

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»

В.В. Борисенко

НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В двух частях

Часть 2

СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Рекомендовано учебно-методическим объединением высших учебных заведений Республики Беларусь по гуманитарному образованию в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 1-21 03 01 История (по направлениям)

Могилев 2009

УДК 94/99(075.8)
ББК 63.3(0)4я73
Б82

Печатается по решению редакционно-издательского совета УО «МГУ им. А.А. Кулешова»

Рецензенты:

кандидат исторических наук
доцент кафедры истории южных и западных славян
исторического факультета Белорусского государственного университета
Л.Л. Михайловская;

кандидат исторических наук
доцент кафедры истории южных и западных славян
исторического факультета Белорусского государственного университета
С.С. Александрович.

Борисенко, В.В.

Б82 Народы Центральной и Юго-Восточной Европы: славяне и их соседи в раннее новое время: учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Ч. 2 / В.В. Борисенко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – 232 с.: ил.

ISBN 978-985-480-535-1.

Данное учебное пособие является второй частью запланированной кафедрой всеобщей истории УО «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова» серии по истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы и соответствует программе читаемого на историческом факультете курса «История стран Центральной и Юго-Восточной Европы в новое и новейшее время: Программа курса» (Могилев, 2002). Оно состоит из трех разделов. В первом излагается политическая история западных и южных славян, а также их соседей. Второй раздел посвящен особенностям экономического развития и социальной структуры в рассматриваемом регионе. В третьем – дается краткая характеристика культурной жизни народов Центральной и Юго-Восточной Европы в раннее новое время. Завершает пособие список основной литературы и синхронистическая хронологическая таблица.

Пособие предназначено в первую очередь для студентов исторических факультетов, но может также быть использовано учителями средних учебных заведений, учениками лицеев и гимназий, всеми интересующимися европейской историей.

Часть I вышла в издательстве УО «МГУ им. А.А. Кулешова» в 2005 г.

УДК
ББК

ISBN 978-985-480-535-1-2
ISBN 978-985-176-4

© Борисенко В.В., 2009
© Оформление.
УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемом учебном пособии рассматривается политическая история, хозяйственная жизнь, социальная структура и развитие культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы¹ в раннее новое время. На протяжении столетий жизнь западных и южных славян, а также этнически не-славянских групп – венгров, румын и албанцев – была неразрывно связана между собой, проходила параллельно и значительно отличалась от аналогичных процессов в Западной и Восточной Европе. Эта общность общественно-политического, социально-экономического и культурного развития определяет возможность на основе цивилизационного подхода объединить изучение их истории в рамках единого системного курса, который является неотъемлемой частью подготовки студентов исторических факультетов вузов республики по всеобщей истории.

Для изложения материала автор выбрал модульный принцип, что позволяет, во-первых, выявить закономерности, общие черты и определить характерные отличия, прежде всего, хозяйственной, социальной и культурной жизни, а во-вторых, устраняет неизбежные при страноведческом подходе повторы в описании событий.

В пособие не включены источниковедческие и историографические разделы, а также темы, относящиеся к отечественной истории, так как они изучаются в особых учебных курсах.

¹ Обоснование терминологического выбора названия региона см.: Риеп Я.Г. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы. Ч. 1: Славяне и их соседи в средние века. – Могилев, 2005. – С. 4.

Раздел I ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Глава I. ПОЛЬША

Смерть Яна Ольбрахта (1492 – 1501) открывает новый период в истории Польши. В течение одного столетия польский король превращается в избираемого монарха с весьма ограниченными властными полномочиями, знать становится *магнатерией*¹, а шляхта превращается в помещичье сословие, не забывая при этом о своем рыцарском происхождении, и выступает на политической арене соперником магнатов. Страна вступает в эпоху «шляхетской демократии».

Особенности политического развития Речи Посполитой в XVI – первой половине XVII вв.

Как и большинство стран Европы, Польша в начале XVI в. стояла перед проблемой централизации административной системы и создания эффективного государственного аппарата. Но в отличие от других стран польские города, а значит и горожане, не могли играть серьезной политической роли и служить опорой монарху². Вопрос о централизации поэтому мог решаться исключительно в рамках отношений между королем и магнатами, а также королем и шляхтой, которая в начале XVI в. становится важным фактором государственной жизни. В 1520-е гг. последняя добилась права избирать на сеймиках произвольное число послов в вальный сейм с той оговоркой, что король будет платить не более чем шести послам от воеводства. Постепенно

¹ Активная внешняя политика, проводимая Яном Ольбрахтом, заставила его в поисках необходимых для этого средств раздавать и закладывать королевскую собственность магнатам, что значительно укрепило их положение в государстве. Уже к концу XV в. они оказывали довольно значительное влияние на управление страной. Подробнее об особенностях государственного устройства Польши к началу XVI столетия см.: Риер Я.Г. Указ. соч.

² Впервые городские представители – краковские послы были допущены в сейм в 1505 г., с 1565 г. они получили право голоса исключительно в решении городских вопросов. С 1568 г. с такими же полномочиями в сейм стали допускать депутатов Вильно, а с 1658 г. – Львова. Некоторые города посылали в сейм своих наблюдателей. Мещанство остальных городов, включая бюргерство Данцига (Гданьска), Торна (Торуня) и других центров со значительным немецким населением, политических прав было лишено полностью.

посольская изба получила численное преобладание над сенатом и сейм превращается в арену борьбы между шляхтой и магнатами. Король мог опереться на шляхту в стремлении укрепить центральную власть. Однако та, поддерживая короля, очень опасалась его абсолютистских поползновений, и поэтому не могла стать ему надежным союзником. На смену господствующей в XV столетии концепции, согласно которой король являлся единственным субъектом суверенности в государстве как во внутренней жизни страны, так и, особенно, во внешнеполитической деятельности, уже в начале XVI в. приходит понятие *суверенности права*, которому король обязан подчиняться. Правда, под суверенностью права шляхта понимала суверенность только шляхетского сословия, часто отождествляя себя и государство¹.

Первые шаги в борьбе за ограничение власти магнатории средняя шляхта делает уже при короле **Александр Ягеллончике (1501 – 1506)**. При его коронации был впервые в польской истории применен принцип «вольной элекции» (избрания) короля, правда, круг претендентов ограничивался только членами правящей династии Ягеллонов. Занимавший с 1491 г. литовский престол Александр в обмен за польский трон издал *Мельницкий привилей*, согласно которому политика монарха ставилась в зави-

Александр Ягеллончик
Гравюра 1578 г.

симность от сената – органа, выразившего волю магнатов. Совершенно очевидно, что перспектива ограничения властных полномочий не отвечала интересам нового короля, поэтому он попытался найти опору в лице шляхты. Складывается антимагнатский союз. В 1505 г. была одержана первая победа. На сейме удалось отстоять фундаментальный принцип «*ничего нового*» (лат. «*Nihil Novi*»)², запрещающий издавать какие-либо законы без одобрения сейма, т.е. без согласия шляхты. Он был закреплен в 1506 г. в своде законов, составленном по инициативе коронного канцлера Яна Лаского («*Статуты Лаского*»).

Однако приход к власти **Сигизмунда I Старого (1506 – 1548)** изменил ситуацию. Король в своей политике стал опираться на магнатов

¹ Ливанцев К.Е. Сословно-представительная монархия в Польше, ее сущность и особенности. – М., 1968. – С. 54-55.

² Так называемая Радомская конституция.

Сигизмунд I Старый

и сам выступил инициатором ряда реформ, выражавших его абсолютистские устремления. Он принялся наводить порядок в королевском имуществе с целью увеличения его доходности. Им была проведена денежная реформа и восстановлен краковский монетный двор. Монарх попытался ввести налог на шляхетские владения. Королевская семья покусилась и на принцип «вольной элекции», добившись в 1529 г. признания наследником Сигизмунда его малолетнего сына. Все эти меры были призваны обеспечить пополнение и укрепление казны, создание постоянной армии вместо посполитого рушения и в конечном счете усилить власть короля. Реформы кардинальным образом изменяли, в сторону снижения, роль шляхты и сейма в общественной жизни. Закономерным результатом стало формирование дворянской оппозиции – движения *эксекуционистов*¹, требовавших созвать «сейм справедливости», который должен был добиться строгого исполнения действующих законов, ограничить влияние магнатов и остановить притязания короля на полноту власти и независимость от сейма. Вместе с тем шляхетские лидеры признавали необходимость проведения реформ.

Конфронтация привела к прямому столкновению короля и шляхты. В 1537 г. собранное под Львовым для похода на Молдавское княжество посполитое рушение отказалось повиноваться монарху и потребовало преобразований в государственной жизни и перемен в политике двора. На последующих сеймах был выработан компромисс: шляхта согласилась на обложение налогом ее имений, но добилась подтверждения принципа «вольной элекции».

Удачной была внешняя политика Сигизмунда I Старого. В 1519 – 1521 гг. состоялась последняя война с Тевтонским орденом, которая закончилась победой поляков и превращением орденового государства

¹ «Эксекуция прав», т. е. исполнение (лат. *executio*) ранее принятых законов, представляла собой программу реформ церковного и государственного переустройства и содержала требования: возвращение (редукция) коронных земель, переданных отдельным лицам без разрешения сейма (а значит, незаконно), заключение более тесной унии с Литвой и Западной Пруссией, учреждение независимой от папского престола национальной церкви, отмена целибата духовенства, богослужение на польском языке.

в светское княжество, находящееся в вассальной зависимости от Польши. В 1525 г. последний магистр ордена Альбрехт Гогенцоллерн дал вассальную присягу польскому королю, став наследственным князем Княжеской Пруссии (Восточная Пруссия). В его обязанности, помимо других, входило и оказание вооруженной помощи в войнах, которые вела Корона¹. Кроме того, король оказался втянутым в ряд московско-литовских войн. В частности, польские войска участвовали в битве под Оршей в 1514 г., в которой литовский гетман Константин Острожский разгромил превосходящие силы Московского княжества.

После вступления на престол **Сигизмунда II Августа (1548 – 1572)**² разрыв короля и шляхты первоначально приобрел еще большую глубину. Монарх не принял программы эзекуционистов, а после того как сейм в 1559 г. отказался утвердить налоги для ведения Ливонской войны, король в течение четырех лет его не созывал. Лишь убедившись, что война с Россией из-за Ливонии приняла затяжной характер и сил Великого княжества Литовского для ее ведения недостаточно, Сигизмунд II Август согласился пойти на компромисс. После четырехлетнего перерыва собрался сейм, и на ряде его сессий в 1562 – 1565 гг. были утверждены требования шляхты.

Сигизмунд II Август

Было решено провести инвентаризацию всех королевских владений с тем, чтобы восстановить монарший домен и обеспечить тем самым казну необходимыми средствами. Все земли, отданные в держания, начиная с 1504 г., подлежали возврату. Отныне все доходы от королевщин делились на пять частей, одна из которых отдавалась держателю королевщины, а остальные шли в казну. Четвертая часть поступлений в казну – «кварта» – сосредоточивалась в специальной кассе и предназначалась исключительно для найма постоянного войска. Ни один из высших сановников не мог назначаться на два и более государственных поста.

¹ Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. X – XXI вв. – Варшава, 2005. – С. 43.

² Сигизмунд II Август был единственным сыном Сигизмунда I Старого и его второй жены Боны Сфорци д'Арагона, женщины очень энергичной и властолюбивой. Бона еще при жизни мужа коронует своего сына. Фактически же Сигизмунд II Август начинает править в 1548 г.

Бона Сфорца (1494 – 1557)

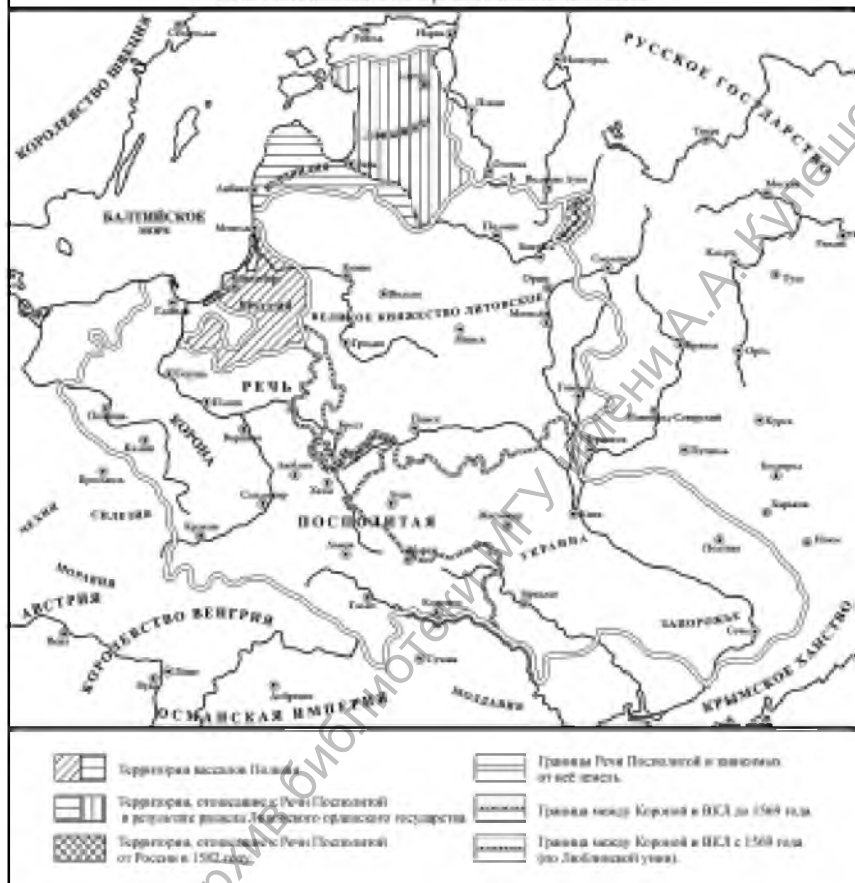
Примирение со шляхтой дало королю возможность активизировать внешнюю политику. В 1563 г. начинается Семилетняя война за территорию, принадлежавшую ранее Ливонскому ордену. Польша совместно с ВКЛ первоначально выступила в союзе с Данией против Швеции и России. Однако союзы вскоре распались. Дания перешла на сторону Московского государства, а Швеция – на сторону Польши и ВКЛ. Результатом войны стало включение в состав Великого княжества Литовского значительных территорий на побережье

Балтийского моря. В 1569 г. Сигизмунду II Августу удалось ликвидировать обособленность Королевской Пруссии (Восточного Поморья). В то же время предоставление в 1563 г. бранденбургской линии Гогенцоллернов наследственных прав на Княжескую Пруссию явилось серьезной политической ошибкой, которая впоследствии привела к полной ее потере.

Совместная борьба Польского королевства и ВКЛ за Ливонию, а также стремление литовской и белорусской шляхты получить такие же права, какие имела польская, привели к заключению в **1569 г. Люблинской унии**¹. Литва и Польша сливались в одно государство – *Речь Посполитую* (Rzeczpospolita). Условия унии предусматривали объединение сеймов двух стран, совместные выборы короля, введение единой монеты, проведение общей внутренней и внешней политики. Подляшье, вся Украина с Волынью и браславским Подолем включались в состав земель Польского королевства. Великое княжество отныне состояло из Беларуси и собственно Литвы. В нем сохранялись отдельная армия, казна, судебная система, традиционные государственные и земские должности, старые законы. Шляхта и Короны, и Великого княжества Литовского получала право свободно приобретать собственность в обоих государствах, что вело к унификации шляхетского сословия. Несмотря на сохранение своих национально-культурных отличий, литовско-белорусская шляхта начала с этого времени постепенно перенимать польские обычаи, законы, должности. Это в конечном счете привело к ее полонизации. С этого времени под скипетр Ягеллонов перешла масса русского, белорусского и украинского

¹ Причинами объединения явились также отсутствие наследника в Польше и угроза экспансии со стороны Московского государства.

Речь Посполитая во второй половине XVI века.

населения. В стране появились компактно проживающие народы иной веры, иной ментальности, иных традиций, уходящих своими истоками в византийский, а не римский культурный ареал. Речь Посполитая оказалась не в состоянии превратить их в своих лояльных граждан¹. Благодаря Люблинской унии Речь Посполитая превратилась в одно из самых могущественных государств на континенте и могла соперничать с габсбургской Австрией за лидерство в Восточной Европе.

Сигизмунд II Август не оставил прямых наследников. Прервалась мужская линия династии Ягеллонов. Встал вопрос: кто станет следующим королем? В течение 1572 – 1573 гг. был выработан и утвержден принцип *елекцији viriŧim* короля² и одновременно великого князя литовского. В срок, назначаемый конвокационным сеймом, шляхта Короны и ВКЛ собиралась под Варшавой для выборов нового короля. Кандидатов на королевский трон представляли их уполномоченные, а в случае, если кандидат был выходцем из другой страны, – делегаты соответствующего государства. Голосование проходило по воеводствам. Результаты передавались в сенат, а окончательный результат провозглашал глава польской католической церкви – *примас*³. Не всегда удавалось избежать разделения голосов и избрания одновременно двух королей. Несколько раз исход выборов определялся в ходе военных действий соперничающих группировок, а со второй половины XVII в. на результаты все большее влияние стали оказывать деньги и войска иноземных монарших дворов.

Весной 1573 г. первым избранным монархом стал **Генрих Валуа**⁴. Одновременно были выработаны и приняты принципы государственного устройства Речи Посполитой (*Генриховы артикулы*). Король лишался наследственного титула, его свободные выборы становились обязательными; сейм должен был созываться не реже одного раза в два года и работать шесть недель; король не имел права самостоятельно вводить новые налоги или созывать посполитое рушение; внешняя

¹ Уже в XVII столетии, но особенно в XVIII в., на смену этнической разнородности приходит национальная рознь, выливающаяся в национальный конфликт, особенно на восточных рубежах государства. Связано это было с тем, что с понятием «польское» стало идентифицироваться все «шляхетское» и католическое, а значит, путь к отождествлению себя с нацией и государством для не католической части населения (не только для православных, но, например, для еврейского (иудаизм) и немецкого (протестантизм) мещанства) был закрыт.

² Право непосредственного участия в выборах получила вся шляхта.

³ *Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. X – XXI вв.* – Варшава, 2005. – С. 54.

⁴ На польский трон в 1573 г. всего претендовали трое: русский царь Иван IV Грозный (подробнее о русском кандидате на польский трон см.: **Флоря Б.Н.** Русско-польские отношения и политическое развитие Европы во второй половине XVI – начале XVII в. – М., 1978), князь Эрнест Габсбург и брат короля Франции Генрих Валуа.

политика монархии ставилась под контроль сената; шляхта получала от казны вознаграждение за свое участие в заграничных походах; постоянная армия содержалась только за счет кварталы; наконец, шляхте гарантировалось право отказаться от послушания королю в случае неисполнения им законов Речи Посполитой (лат. *jus de praestanda oboedientia* – «право неповиновения») и поднять вооруженное восстание (*рокош*¹). Для контроля за соблюдением монархом всех этих принципов вводился институт сенаторов-резидентов². Фактически у короля оставалось только одно существенное право – назначать на государственные должности. Эти принципы дополнялись во время каждых выборов составлением так называемых *pacta conventa* (соглашений) – постановлений, оговаривающих личные обязательства каждого нового короля перед Речью Посполитой³. Генриховы артикулы составили рубеж в политической истории Польши и всей Речи Посполитой⁴.

Генрих Валуа
Худ. Ф. Клуэ. 1570 г.

¹ Понятие «рокош» впервые было использовано в 1537 г. по отношению к собравшейся под Глинянами шляхте, предъявившей Сигизмунду I и его советникам свои требования, и утвердилось затем для обозначения направленных против короля конфедераций. (См.: Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши. – М., 2004. – С. 207.)

² Сенаторы-резиденты избирались сеймом на два года в количестве 16 человек. Четверо из них должны были постоянно находиться при короле, сменяясь каждые полгода. В их задачу входило давать монарху советы и контролировать его действия. Отчитывались сенаторы за свою работу перед сеймом. На практике институт сенаторов-резидентов стал функционировать с 1607 г. Их количество в 1641 г. возросло до 28.

³ *Pacta conventa* были разными для каждого кандидата на королевский трон. Генрих Валуа, например, обязывался: 1) заключить вечный союз Речи Посполитой с Францией; 2) во время войны одного из этих государств Франция должна была прислать в Польшу гасконскую пехоту, а Польша во Францию – кавалерию; 3) на войну с Московским государством Генрих должен был выставить 4 тыс. гасконской пехоты и содержать ее за свой счет полгода; 4) за свой счет создать флот на Балтийском море; 5) купцы Речи Посполитой должны были получить право на свободную торговлю с Францией и свободный порт; 6) ежегодно в казну Речи Посполитой должны были поступать от французской собственности короля 4 тыс. флоринов; 7) Генрих должен был выплатить долги своего предшественника Речи Посполитой; 8) пригласить ученых в Краковскую Академию; 9) в Парижском университете должны были находиться 100 уроженцев Речи Посполитой; 10) король обязывался не держать при своем дворе иностранцев; 11) подтвердить все ранее выданные права и привилегии. (См.: Васілевіч Р.А., Доўнар Т.І., Юхо І.А. Указ. соч. – Мн., 2001. – С. 124.)

⁴ По мнению некоторых историков (см. например Ливанцев К.Е. Указ. соч.) после принятия Генриховых артикулов в Речи Посполитой изменилась форма правления: закончился период сословно-представительной монархии и наступил период феодальной республики с монархом во главе. Фактически шляхта «нанимала» короля как своего рода управляющего на контракте (выражаясь современным языком – менеджера).

Ракта конвента Генриха Валуа

Генрих Валуа правил в Польше около года, а в июне 1574 г., оказавшись наследником французского престола, покинул беспокойную шляхетскую Речь Посполитую, чтобы взойти на более солидный и престижный французский трон. После года безкоролевья шляхта выбрала королевой сестру Сигизмунда II Августа Анну Ягеллончик, одновременно принудив ее выйти замуж за князя Трансильвании Стефана Батория. Большинство магнатов и епископов первоначально были против его кандидатуры. Они хотели видеть на троне императора Максимилиана II Габсбурга, но тот в 1576 г. скоропостижно умер. В результате новым монархом стал **Стефан Баторий (1576 – 1586)**. Он первым из польских королей и великих князей литовских утвердил Генриховы артикулы и ракта конвента. Но, будучи сторонником сильной центральной власти, Баторий не мог одобрить польских государственных порядков и пытался восстановить нарушенное равновесие между королем и сеймом. Правда,

переломить ход политической эволюции Польши ему не удалось. Попытки укрепить королевскую власть ни к чему, по сути, не привели. Новый компромисс шляхты и короля привел к созданию в 1578 г. *Коронного трибунала* – высшего апелляционного шляхетского суда. Его членами становились выбранные шляхтой представители. Этот судебный орган взял на себя рассмотрение тех дел, которые прежде поступали в королевский надворный суд и лежали там годами без движения. На этом государственные преобразования, способные внутренне укрепить Речь Посполитую, остановились.

Баторий оказался талантливым военачальником. Он модернизировал пехоту и артиллерию, сформировал небольшое наемное войско. Все это помогло ему одержать целый ряд побед в войнах с Россией. Итогом стало подписание Ям-Запольского мира в 1582 г., по которому к Речи Посполитой отошли большая часть Ливонии (без Эстонии) и Полоцкая земля. Территория государства стала составлять около 815 тыс. кв. км с населением от 8 до 10 млн человек¹. После России это была самая крупная по размерам держава в Европе. Перед Польшей открывалась перспектива активного участия в европейских делах. Однако смерть Стефана Батория в 1586 г. ввергла Речь Посполитую в очередной политический кризис.

Главными претендентами на престол были представитель шведской королевской династии **Сигизмунд III Ваза** и эрцгерцог Максимилиан Габсбург. За каждым из них стояла своя шляхетская группировка, и оба были выбраны на польский престол. В ходе военных столкновений победила партия сторонников **Сигизмунда III Вазы (1587 – 1632)** во главе с канцлером Яном Замойским. Новый король перенес свою резиденцию из Кракова в Варшаву, которая с конца XVI в. становится столицей государства.

Стефан Баторий
Худ. Я. Матейко

Сигизмунд III Ваза
Худ. М. Кобер 1590 г.

¹ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – М., 2004. – С. 155.

В годы правления Сигизмунда III Речь Посполитая вела войны со Швецией, Россией и Османской империей. Наиболее успешными оказались действия на восточном направлении: удалось присоединить Смоленскую и Чернигово-Северскую земли. Но войны не усилили политического влияния Польши. Не удалось использовать продолжительные волнения в Московском государстве. Попытки королевича Владислава Вазы реально утвердиться на царском престоле претерпели неудачу. В марте 1613 г. на трон в Москве был возведен Михаил Романов. В 1611 г. сейм передал ленные права на Княжескую Пруссию Бранденбургу, и в 1618 г. эти территории объединились под властью Гогенцоллернов. Польша снова оказалась между двух огней, возникает та же угроза, с какой она боролась в годы Грюнвальдской битвы. В ходе неудачных войн со шведским королем Густавом Адольфом Речи Посполитой пришлось отказаться от мысли о создании собственного военного флота на Балтике.

Сигизмунд III как и его предшественник был сторонником укрепления государственной власти. Однако его попытки провести реформы были сорваны рокошем 1606 г., в котором принимала участие значительная часть шляхты.

Король поддержал в **1596 г. Брестскую унию**. Она предусматривала объединение доминирующей в восточных землях Речи Посполитой, православной церкви и католической в греко-католическую. *Униатская церковь* признавала основные догматы католичества и подчинялась римскому папе, но сохраняла православную обрядность и церковно-славянский язык в богослужении. Ее приняла часть духовенства, но навязать унию основной массе православных не удалось. Мощное противодействие со стороны русского¹ населения во главе с Константином Острожским заставило в 1635 г. государство санкционировать официальное функционирование православной церкви, канонически подчинявшейся Московскому патриарху. Впрочем, гонения на нее не прекратились, храмы захватывались униатами, не католической шляхте был закрыт доступ к государственным должностям и участию в управлении страной.

К конфликтам на религиозной почве в конце XVI – начале XVII в. добавляются проблемы с украинскими казаками, которые выступили против ограничения своих свобод², социального и национального

¹ Русскими в Речи Посполитой называли всех исповедовавших православие.

² Казаки были необходимы государству, но не магнатам. Крупные землевладельцы были заинтересованы больше в рабочей силе, нежели в защите границ; они хотели иметь больше крестьян и не желали участвовать в военных предприятиях. Такая позиция находила поддержку в шляхетской массе. Государству же казаки причиняли значительное беспокойство, так как совершали грабительские набеги на соседние земли, что зачастую становилось причиной конфликтов Речи Посполитой и Турции. Отсюда желание ограничить их своеволие.

угнетения, а также в поддержку православия – за отмену Брестской церковной унии. По Украине прокатилась первая волна казацких восстаний, которые по своей сути являлись гражданскими войнами.

Правление сына Сигизмунда III, короля **Владислава IV Вазы (1632 – 1648)**, прошло под знаком тех же противоречий. Очередные попытки усилить королевскую власть окончились ничем. Наступление на самостоятельность казаков привели к бунтам. Крестьянско-казацкое восстание 1637 – 1638 г. было жестоко подавлено, и на украинских землях на 10 лет воцарился обманчивый покой.

Несмотря на борьбу с казаками, правление Владислава IV было в целом спокойным. Зато при правлении его брата **Яна II Казимира (1648 – 1668)** разразился острейший внутри- и внешнеполитический кризис. Еще при жизни Владислава IV в 1648 г. началось, пожалуй, наиболее мощное казацкое восстание, охватившее всю Украину, во главе с Богданом Хмельницким. Казакам удалось нанести ряд крупных поражений польской армии. Военные действия затянулись на долгие годы. Б. Хмельницкий обратился за помощью к Москве. В 1654 г. было заключено Переяславское соглашение, по которому Украина объединялась с Россией на условиях административной автономии и сохранения казацких свобод. Логическим следствием стало начало военных действий русской армии против Польши. В 1655 г. в войну с Речью Посполитой вступила Швеция. Значительная часть магнатов, шляхты и армии перешла на сторону Карла XII. В результате почти вся территория страны оказалась занята шведами¹. Ян II Казимир вынужден был бежать в Силезию. Однако установленный жесткий оккупационный

Сигизмунд IV Ваза
Худ. Я. Матейко

Ян II Казимир
Худ. Я. Матейко

¹ В историю Польши этот период вошел под названием «шведский потоп».

Богдан Хмельницкий
Гравюра Гондиуса. 1651 г.

режим привел к созданию антишведской *конфедерации*¹. Польский король вернулся в страну, чтобы возглавить войска конфедератов. Опасаясь усиления Швеции, Россия, Дания и Австрия выступили на стороне поляков. В результате к 1656 г. шведы были вытеснены с большей части Речи Посполитой.

Слабостью Польши попробовали воспользоваться еще два ее противника – Бранденбург и Трансильвания, вступившие в союз с Карлом X². Именно в это время впервые встал вопрос о разделе Речи Посполитой, которая из субъекта международной политики стала превращаться в ее объект³. Государство и неза-

висимость были спасены почти чудом. Только широкое общенациональное движение помогло Яну II Казимиру не только отстоять независимость страны и вернуть трон, но и восстановить многие утраченные позиции. Война со Швецией завершилась Оливским миром 1660 г., не предусматривающим никаких территориальных перемен.

Еще во время войны со шведами поляки попытались переманить на свою сторону казаков под командованием нового гетмана Ивана Выговского. В 1658 г. с ним было заключено соглашение в Годяче, которое, среди прочего, предусматривало преобразование Речи Посполитой в федерацию, состоящую из Польши, ВКЛ и Украины (Киевское, Браสลавское и Черниговское воеводства)⁴. В Украине планировалось ввести одинаковые с Польшей и Литвой должности и звания. Гетман, киевский митрополит и православные епископы получили бы право заседать в сенате, что обозначало уравнивание в правах православного и католического духовенства. Однако Годячское соглашение не было реализовано, а против гетмана Выговского в Украине началось восстание⁵.

¹ Конфедерацией в Речи Посполитой называли союз одного или ряда сословий, который создавался для реализации определенных целей. Конфедерации могли создаваться как при короле, так и против него – «крокош». (См. ссылку на с. 11).

² В результате бранденбургским Гогенцоллернам удалось в 1657 г. добиться полного освобождения Княжеской Пруссии (Восточной Пруссии) от ленной зависимости от Речи Посполитой.

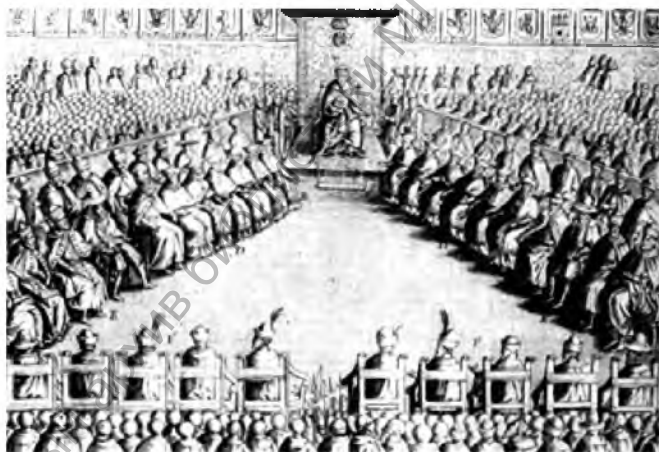
³ Подробнее см. Туполев Б.М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Россия и Германия. Вып. 1. – М., 1999; Флоря Б.Н. Русско-шведские мирные переговоры в Веллесаре (1658 г.) и Речь Посполитая // Славяноведение. – 2005. – № 2.

⁴ Украина должна была войти в Речь Посполитую как Великое княжество Русское.

⁵ Нарыс гісторії Польської Дзяржавы і Народа. X – XXI вв. – Варшава, 2005. – С. 65–66.

В 1658 г., воспользовавшись слабостью Польши, возобновила военные действия Россия. Лишь в 1667 г. было подписано Андрусовское перемирие, по которому поляки потеряли Левобережную Украину и Смоленск. В том же 1667 г. начинается война с Османской империей.

Войны дестабилизировали ситуацию в стране, опустошили государственную казну, привели к тяжелым людским потерям. Вновь усиливаются позиции магнатории. Все чаще стали возникать трения между королем и сеймом по самым различным вопросам. В целях укрепления власти Ян II Казимир предложил проект политических реформ: принятие сеймом постановлений простым большинством голосов, введение постоянных налогов, проведение элекции еще при жизни короля. Но провести их в жизнь не удалось. Проект реформ был заблокирован в сейме¹, а в 1665 г. дело дошло до гражданской войны (так называемый рокош гетмана Ежи Любомирского), которая продолжалась два года. Под влиянием этих событий Ян II Казимир в 1668 г. отрекся от польского престола и выехал во Францию.

Заседание польского сейма
Гравюра

¹ В 1652 г., впервые используя принцип «liberum veto» (буквально «свободный запрет»), было сорвано принятие решений сеймом: посол от белорусских земель Владислав Ситинский, действуя в интересах своего патрона Януша Радзивилла, единолично не согласился на продление заседания сейма, который не уложился в установленный шестинедельный срок, тем самым лишив силы все принятые до этого сеймом законы. Впоследствии применение этого принципа стало правилом. В 1658 – 1668 гг. из 19 сеймов смогли принять решение лишь 12, в 1669 – 1685 гг. – 9 из 14, в 1688 – 1695 гг. – один из 6. (См.: Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – С. 215.)

Таким образом, принципы государственного устройства не получили в Речи Посполитой XVI – первой половины XVII вв. законченного оформления. Они отождествлялись с золотыми вольностями, что с 1573 г. нашло свое выражение в принципе «элекции *virutum*», а с середины XVII в. – в *liberum veto*. Основы государственного устройства, получившие со временем название «кардинальных прав», были сформулированы в «Генриховых артикулах». Положение короля в Речи Посполитой с этого времени можно охарактеризовать так: правил, но не управлял. Важнейшим государственным институтом являлся вальный сейм, окончательно сформировавшийся на рубеже XV – XVI столетий. Первоначально он проводился отдельно в Короне и ВКЛ, а после унии 1569 г. стал совместным. В нем были представлены три так называемых сеймовых сословия: король, сенат, посольская изба. Во время правления последних Ягеллонов между ними установилось относительное равновесие. Принципы функционирования сейма определены не были, не существовало и четкого порядка его работы. Исполнение принятых им решений (конституций) возлагалось на короля и министров, полномочия которых сейм мог ограничивать, исходя из своих собственных интересов.

Воеводства, земли и поветы считали себя самостоятельными, решали все свои проблемы на сеймиках, в которых участвовала вся шляхта данного повета или земли. Чем чаще вальный сейм оказывался не в состоянии справиться с решением каких-либо проблем, тем больше росло значение сеймиков. Крепло убеждение шляхты, что собственные проблемы нужно решать самостоятельно. В середине XVI в. Иеронимом Оссолинским был сформулирован тезис относительно введения новых повинностей: «На нас без нашего согласия ничего нового наложено быть не может». Со временем он стал рассматриваться как основополагающий принцип государственного устройства, причем толковался весьма расширительно: «ничего за нас без нас»¹. Уже в начале XVII столетия это остановило государственное развитие страны, что впоследствии привело ее к краху².

Реформация

Главной особенностью Реформации на этих землях было то, что она опиралась в основном на шляхту. Это предопределило и быстрый успех реформационных движений в середине XVI в., и их неустойчивый характер, поскольку шляхта оказалась не столь надежным

¹ Цит. по: Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – С. 208.

² XVI век считается в истории Польши «золотым», что подчеркивает силу и величие государства и свидетельствует о наступлении в последующие столетия эпохи декаданса и упадка.

социальным оплотом протестантизма, как бюргерство. Другой специфической чертой Реформации в Польше было проведение здесь в течение длительного времени политики религиозной терпимости и укоренения, благодаря этому в довольно широком масштабе радикально-реформационных течений (*антитринитарии, анабаптисты*). В отличие от других стран Европы, где дело доходило до религиозных войн, здесь верующие разных конфессий находили убежище. Польшу поэтому традиционно называют «государством без костров».

Первым среди протестантских вероисповеданий в Польше распространилось *лютеранство*. Оно нашло приверженцев преимущественно среди городского немецкого бюргерства Силезии, Великой Польши, Поморья. Уже в 1522 г. издается королевский эдикт, направленный против реформирования костелов. В 40-е гг. XVI в. на этой территории появились *Общины Чешских братьев* – наследников гуситской традиции, которые занимали особое место в центрально-европейском протестантизме.

В середине XVI в. прочное место в шляхетской среде завоевал *кальвинизм*. Наибольшее распространение он получил в Малой Польше. В 1562 – 1565 гг. из этого течения выделяется Костел польских братьев (*ариане*). Успехи польских кальвинистов в борьбе против католической церкви объясняются их тесной связью с лагерем экзекуционистов. Программа реформы церкви, которую отстаивали кальвинисты, стала частью движения экзекуционистов. Петровский сейм 1562 – 1563 гг. принял ряд государственных реформ. Было решено прекратить выплату так называемых «аннат Римской курии», отменить сбор десятины со шляхетских имений, освободить шляхту от церковной юрисдикции по каким бы то ни было вопросам, обложить церковные владения налогом на военные нужды государства. Однако принятые решения носили непоследовательный характер. Реформы остановились на полпути.

Шляхта, удовлетворившись достигнутым, стала охладевать к протестантскому учению, религиозно-культурный смысл которого оставался ей малопонятен. В самом реформационном лагере произошел раскол: из кальвинистской церкви выделились общины антитринитариев (реформаторов, отрицавших христианское учение о Святой Троице). С другой стороны, с 1560-х гг. во всей Европе католическая церковь перешла в контрнаступление. Духовенство развернуло активную борьбу с протестантами, был принят ряд дисциплинарных и других реформ внутри церкви, созданный недавно *орден иезуитов* стал ударным отрядом Контрреформации. С 1564 г. иезуиты развернули деятельность и в Польше.

Последние Ягеллоны первоначально выступали против расширения реформационного движения. Однако в 1570 г. Сигизмунд II Август подписал документ, в котором говорилось, что решение религиозных вопросов не входит в его компетенцию. Ему принадлежат и знаменитые слова «Я не король вашей совести»¹.

В 1573 г., в момент вступления на престол Генриха Валуа, шляхте удалось добиться принятия сеймом и королем акта *Варшавской конфедерации*, который гарантировал предоставление протестантам и вообще иноверцам религиозных свобод. Светским властям запрещалось преследовать *диссидентов*² или ограничивать их в правах. Постановление конфедерации о религиозном мире вошло в состав Генриховских артикулов и было скреплено королевской присягой, став одним из элементов государственного строя. В дальнейшем именно этот акт, который подтверждался всеми последующими королями, позволял в течение десятилетий ставить преграды разворачиванию религиозных преследований в Речи Посполитой. Однако сфера его использования зависела от реального расклада политических сил: уже во времена Батория, и особенно Сигизмунда III, католики пользовались очевидной поддержкой королевской власти, а протестанты дискриминировались.

С последней четверти XVI в. начинается спад реформационного движения в Польше. В течение первой половины XVII в. католическая Контрреформация постепенно отвоевывает (преимущественно мирными средствами) позиции, а в середине XVII в. одерживает окончательную победу. Этому способствовали события так называемого «кровавого потопа» 1648 – 1667 гг., когда государство наводняли шведы, бранденбуржцы, русские, татары и казаки. Все интервенты – протестанты, православные, мусульмане – преследовали католиков. В такой ситуации ответная католическая реакция была неизбежна и Речь Посполитая, некогда славная своим религиозным плюрализмом и конфессиональной терпимостью, постепенно превращается в одну из самых фанатичных и консервативных стран Европы.

Речь Посполитая во второй половине XVII – середине XVIII в.

Во второй половине XVII – начале XVIII в. – во время, когда в Западной Европе и России торжествовал абсолютизм, – Речь Посполитая переживала жесточайший политический кризис и практически парализовала государственные институты. Опасаясь укрепления королевской

¹ Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. X – XXI вв. – Варшава, 2005. – С. 49.

² Диссидентами в Польше называли всех, кто не исповедовал католицизм.

власти, в 1669 г. шляхта избирает королем **Михаила Корибута Вишневецкого (1669 – 1673)**, человека слабохарактерного и неудачливого. На время его правления приходится пик внутриполитических раздоров. К этому добавились внешнеполитические неудачи. В войне с Турцией Польша потеряла Подолию¹ и Украину от Днестра до Днепра, обязывалась выплачивать ежегодную дань в размере 100 тыс. злотых². Зато его преемник **Ян Собеский (1674 – 1696)** был без сомнения одним из самых выдающихся королей того времени. В первые годы своего правления он вел активную внешнюю политику, но особых успехов на этом поприще ему достичь не удалось. В то же время он прославился в битве под Веной, которая состоялась **12 сентября 1683 г.** Против османской армии сражались объединенные силы ряда европейских государств. Общее руководство союзными войсками осуществлял польский король. Турки были разбиты, тем самым была остановлена дальнейшая агрессия Османской империи в Европу³. В следующем 1684 г. Польша вступила в образованную по инициативе папы римского для борьбы с османами Священную Лигу, в состав которой вошли также Австрия, Венеция и Рим. Ее действия оказались несогласованными и были малоэффективными.

В государственных делах Ян Собеский попытался навести порядок: наладить сбор установленных налогов, сосредоточить внешнюю политику в одних руках, ограничить *liberum veto*. Однако остановить нарастание

Михаил Корибут Вишневецкий
Неизвестный художник

Ян Собеский
Худ. Я. Матейко

¹ Была возвращена по Карловацкому мирному договору в 1699 г.

² Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – С. 237.

³ Победа была личной заслугой Яна Собеского, стала единовременным успехом и последней демонстрацией военных возможностей Речи Посполитой.

Оборона Вены в 1683 г.
Гравюра Р. де Хоха

политической анархии в Речи Посполитой ему не удалось. Большого успеха он добился в реформировании армии. Собеский стал первым польским королем, который отказался от посполитого рушения в пользу наемного войска, модернизировал пехоту, артиллерию, саперные части.

Смерть Яна Собеского стала своеобразным рубежом в истории Речи Посполитой. С этого момента внутренняя борьба магнатских группировок за престол приобретает международный характер – соседние державы начинают все более активно вмешиваться во внутренние дела Польши. В 1697 г. решающее слово оказалось за Россией. Сломив ожесточенное сопротивление профранцузской партии, новым королем избирается саксонский курфюрст Фридрих Август, кандидатура которого была поддержана российским царем Петром I Великим. Он вступил на престол под именем **Августа II (1697 – 1706, 1709 – 1733)**¹.

Россия была заинтересована в союзе с Речью Посполитой, так как собиралась начать войну со Швецией за выход к Балтийскому морю. Август II рассчитывал в ходе этой кампании получить наследственные королевские владения в Ливонии. Правда, учитывая настроения

¹ Знаковой элекция 1697 г. стала не только из-за того, какую роль в ней сыграл русский царь. Магнатские группировки получили громадные суммы от всех возможных претендентов, а корону в конечном счете получил кандидат, избранный меньшинством.

шляхты, он решил вступить в союз с Россией не как король Речи Посполитой, а как саксонский курфюрст. В 1699 г. началась война. Молодой шведский король Карл XII оказался талантливым полководцем. Разгромив с помощью Англии и Голландии союзницу России Данию и одержав победу под Нарвой, его войска в 1701 г. вторглись в пределы Речи Посполитой¹. К 1702 г шведы достигли Кракова. Часть шляхты, перейдя на сторону Карла XII, образовала Варшавскую конфедерацию. Августа II объявили низложенным. Новым королем был провозглашен **Станислав Лещинский (1704 –**

Станислав Лещинский

1709, 1733), который полностью зависел от Карла XII. Речь Посполитая попадает в политическую и экономическую зависимость.

Вокруг Августа II в 1703 г. создается Сандомирская конфедерация. Осенью 1704 г. под Нарвой он подписывает союзный трактат Речи Посполитой с Россией. Теперь Польша уже официально вступает в войну со Швецией. Вскоре на ее территории появляются русские войска. В ответ Карл XII вторгся в Саксонию. В 1706 г. Август II был вынужден признать свое поражение, выйти из войны и официально отречься от престола. Тем не менее, польские земли остаются ареной сражений шведской и русской армий. Воюющие по обе стороны польские отряды не играли в этом противостоянии ни малейшей роли. Лишь победа России под Полтавой

Август II Сильный
Худ. Л. де Сильвестре

¹ При этом официально Речь Посполитая в войне не участвовала, оставаясь нейтральным государством.

в 1709 г. освободила Речь Посполитую от шведов. Петр I вошел в Варшаву, установив свой контроль над страной. Станислав Лещинский бежал за пределы Польши. Август II объявил свое отречение недействительным и вернулся на трон. Но русские войска были выведены с территории Речи Посполитой лишь в 1711 г. после поражения России в войне с Османской империей.

Используя благоприятную конъюнктуру, Август II предпринял попытку по укреплению королевской власти. Он хотел добиться права передачи трона по наследству своему сыну Фридриху Августу, отменить *liberum veto*, участвовать в назначении на духовные должности. Чтобы усилить позиции короля, в страну были введены саксонские войска. Обеспокоенные таким развитием событий, шляхта и магнаты образовали в 1715 г. Тарноградскую конфедерацию, и только новое вмешательство России предотвратило гражданскую войну между конфедератами и королем. При русском посредничестве было достигнуто соглашение, по которому закреплялся персональный характер унии с Саксонией, армия последней покидала территорию Речи Посполитой, коронные войска сокращались до двадцати четырех тысяч и должны были содержаться за счет вводимых налогов, несколько ограничивалась власть гетманов и сеймиков. Соглашение без прений и изменений было утверждено сеймом, получившим название «*безмолвного*», так как в течение шестичасового заседания никому из депутатов не была предоставлена возможность выступить¹. Россия с этого времени становится гарантом «кардинальных прав» шляхты. В итоге забота о внутреннем устройстве Речи Посполитой теперь переходит в руки ее соседей. Ярким примером вмешательства во внутренние дела суверенного государства может служить трактат, подписанный Россией, Австрией и Пруссией в 1732 г. и вошедший в историю под названием «союза трех черных орлов». Он предусматривал совместные действия по недопущению реформ, направленных на укрепление государственной власти. Три императора старались таким образом сохранить недееспособность Речи Посполитой, ее внутреннюю дезорганизацию.

После смерти Августа II в Польше вновь разгорается междоусобная борьба. При этом противоборствующие группировки уже открыто опираются на вооруженные силы других стран. Профранцузски настроенные магнаты снова избирают на польский трон Станислава Лещинского². Его противники, в свою очередь, обратились за помощью к России, которая, опасаясь утраты своего влияния в Речи

¹ Русская армия стояла в Варшаве.

² К этому времени он успел стать тестем Людовика XV.

Посполитой, незамедлительно вводит сюда свои войска. При их поддержке королем Речи Посполитой провозглашается **Август III (1733 – 1763)**, сын Августа II¹. Это событие положило начало борьбе России и Франции за преобладание в Польше, получившее название «*войны за польское наследство*» (1733 – 1735 г.). С. Лещинский бежал в Гданьск, который в начале 1734 г. был осажден русскими войсками. Французы предприняли попытку высадить десант в поддержку своего ставленника, но она оказалась неудачной. Гданьск сдался, а С. Лещинский в очередной раз был вынужден покинуть страну².

Август III

Правление Августа III было периодом полной дезорганизации государственной власти. Сам король бывал в Польше лишь наездами, проводя большую часть времени в Саксонии. Во время его отсутствия страной управляли магнатские группировки. В стране сложилось несколько влиятельных групп: придворные фавориты (Г. Брюль, Е. Мнишек), «республиканцы» (Потоцкие, Радзивиллы, Огинские), «Фамилия» (Чарторыские). Их противостояние совершенно парализовало управление страной. За все годы нахождения на троне Августа III сейм не принял ни одного закона. Феодалная анархия достигла крайнего предела. Фактическое руководство страной было децентрализовано. Власть в поветах перешла к сеймикам. Но, в то же время начинается некоторый подъем хозяйственной жизни, что было связано с оживлением экономической конъюнктуры.

В это время Речь Посполитая практически лишается возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, у государства не было даже собственной дипломатической службы. Она не принимала участия в войнах 40 – 50-х гг. XVIII в., хотя через польские земли бесцеремонно проходили русские и прусские войска, здесь размещались военные склады и зимние квартиры. В дипломатических играх и военных кампани-

¹ За российскую поддержку Август III расплатился Курляндией (ленным владением Речи Посполитой), переданной фавориту императрицы Анны Иоанновны Э. Бирону.

² Он обосновался во Франции, где получил в пожизненное владение Лотарингию и герцогство Бар.

ях тогдашней Европы Речь Посполитая уже полностью выступает в качестве пассивного объекта. А после Семилетней войны открывается перспектива достижения европейской стабильности за счет Польши (ее разделов), причем такое развитие событий выглядело крайне привлекательным не только для Пруссии¹, но и для большинства европейских держав.

В среде наиболее образованных и дальновидных магнатов и шляхты появляется осознание необходимости реформ. Первые попытки их проведения относятся ко времени очередного бескоролья после смерти Августа III и связаны с Чарторьскими, опиравшимися на Россию. К этому времени Франция и Австрия, ослабленные Семилетней войной, уже не могли оказывать на польские дела серьезного влияния.

В 1764 г. на конвокационном сейме «Фамилия» смогла провести ряд реформ государственного строя. Был установлен новый порядок проведения сейма, который уменьшал возможности его срыва: сеймовые послы были освобождены от обязанности следовать инструкциям, данным им на сеймиках, если они расходились с мнением большинства сейма. Применение *liberum veto* ограничивалось. Решения по экономическим вопросам принимались теперь простым большинством голосов. Реорганизовывалось управление финансами – учреждалась коронная *Скарбовая комиссия*. Устанавливалась единая *генеральная поштина*, которую обязаны были платить все, в том числе и шляхта².

На польский престол был избран бывший фаворит Екатерины II **Станислав Август Понятовский (1764 – 1795)**³. Он стал последним королем Речи Посполитой. Эпоха его правления крайне противоречива: с одной стороны, монарх зависел от России⁴, с другой, именно в это время усиливается польская государственность, страна переживала период культурного расцвета.

Станислав Август Понятовский
Худ. Ж.В. Лампи

¹ Пруссия была крайне заинтересована в польском Поморье (Королевская Пруссия), которое должно было стать связующим звеном с ее восточными землями.

² **История Польши:** в 3 т. Т. I. – М., 1954. – С. 316-317.

³ Не последнюю роль в этом сыграли русская армия и придворное войско Чарторьских.

⁴ Подробнее о политике России в польском вопросе см.: **Стегний П.В.** Первый раздел Польши и российская дипломатия // Новая и новейшая история. – 2001. – № 1, 2.

Новый король продолжил проведение реформ, в частности, была создана *Конференция* при короле, в которую входили канцлер, члены королевской свиты и специально приглашенные лица. Конференция выполняла функции кабинета министров. Канцлером был назначен последовательный сторонник реформ Анджей Замойский. Под его руководством специальные комиссии начали разрабатывать новое законодательство для городов, удалось заметно пополнить казну, для подготовки офицерских кадров была создана *Рыцарская школа*¹. Такая политика вызвала беспокойство сначала со стороны прусского короля, а затем и русской императрицы. В начале 1765 г. Пруссия опротестовала введение генеральной таможенной пошлины. В конечном счете польское правительство было вынуждено отказаться от ее сбора. Уже тогда Фридрих II предложил Екатерине II своей проект раздела Речи Посполитой. Но Россия высказалась против, ей на восточных рубежах выгоднее была слабая Польша, чем сильная Пруссия. Однако международная обстановка подталкивала Санкт-Петербург на союз с Берлином. Судьба польского государства была предопределена тогда, когда возобладал принцип сохранения баланса сил между сильными державами за счет слабых соседей.

Разделы Речи Посполитой

Такое событие, как разделы Речи Посполитой и уничтожение более чем на сто лет независимости польского народа, не могло не привлечь внимания исследователей. Анализу этого исторического факта посвящена обширная историография. Однако целый ряд вопросов (например, закономерность ликвидации Польши, соотношение внутренних и внешних факторов, приведших к нему) как были дискуссионными, так остаются таковыми до сих пор.

Одни российские дореволюционные историки² в качестве основных причин определяли: отсутствие сильного правительства, особенности национального характера поляков, недоразвитость городов, всеобщее невежество и религиозную нетерпимость, т.е. внутренние, из чего делался вывод: разделы были предопределены всем ходом предшествующего исторического развития страны. Другие³ – главными считали внешнеполитические обстоятельства, что не мешало, впрочем, им приходиться к тому же заключению о неизбежности краха Речи Посполитой.

¹ История южных и западных славян: в 2 т. Т. 1: Средние века и Новое время: Учебник. – М., 2001. – С. 217.

² Например, Н.И. Костомаров, Д.И. Иловайский, В.И. Герье и др.

³ С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.И. Кареев и др.

В польской историографии в свою очередь можно выделить два направления в оценке причин разделов: «пессимистическое», видящее их во внутреннем кризисе, военной, политической и дипломатической слабости Речи Посполитой, и «оптимистическое», считающее определяющим для страны неблагоприятное соотношение сил европейских держав и противоречия Польши с Россией и Пруссией¹. При этом большая часть польских историков считают, что преобразования, проведенные Четырехлетним сеймом, давали возможность самостоятельного выхода государства из затяжного кризиса.

Взвешенным представляется подход, при котором крах Речи Посполитой представлен как комплекс внутренних факторов и внешнеполитических условий². Следует при этом отметить, что территориальные переделы были характерной чертой международных отношений XVIII в. Предпринимались попытки разделов шведских владений, земель дома Габсбургов, Баварии. В этом ряду расчленение Польши было, конечно, наиболее значительным, беспрецедентным по масштабам, но не исключительным явлением.

Предлогом для вмешательства во внутренние дела Речи Посполитой явилась проблема диссидентов, которых все больше ограничивали в правах. Однако по сравнению с другими странами Европы их положение здесь в XVIII в. можно считать благоприятным. Отношение к этой проблеме в самой Польше было неоднозначным. Многие магнаты и католическое духовенство выступали против равных прав конфессий и против реформ вообще. Чарторыские колебались. Тогда в Торуне в 1767 г. при поддержке Пруссии была образована конфедерация протестантов и одновременно в Слуцке при поддержке России конфедерация православных. В Радоме возникает конфедерация католической шляхты во главе с Каролем Радзивиллом (пане Коханку). Все три конфедерации предусматривали решить диссидентский вопрос на сейме, при этом католики допускали присутствие на нем самих диссидентов.

На начавшем работать в 1768 г. сейме конфедераты оказались в большинстве, что предопределило положительное решение вопроса о диссидентах. Они уравнивались в правах с католиками, разрешались браки католиков и верующих других конфессий. Но католическая религия оставалась господствующей. Королем мог стать только католик.

¹ Туполев Б.М. Указ. соч. – С.45.

² Подробнее см.: Польша и Европа в XVIII в. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. – М., 1999; Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. – М., 2002.

Заклученный в Варшаве договор с Петербургом подтверждал также «кардинальные права» Речи Посполитой, гарантом которых выступала Россия: свободная элекция короля, *liberum veto*, шляхетские привилегии.

В ответ на эти решения в Баре была образована конфедерация, призывающая к отмене равноправия диссидентов и за восстановление прерогатив католической религии. Против барских конфедератов были брошены коронные и русские войска – конфедераты первоначально терпели одно поражение за другим. Но осенью 1768 г. Турция объявила войну России, которая после этого уже не могла больше держать в Польше значительный контингент войск. Данное обстоятельство придало силы конфедератам, они смогли активизироваться. Станислав Понятовский прекратил против них военные действия и начал проводить двусмысленную политику по отношению к России, которая менялась в зависимости от известий с русско-турецкого фронта. В это время Фридрих II вновь поднимает вопрос о разделе Речи Посполитой и совместно с императрицей Австрии Марией Терезией стал оказывать нажим на Екатерину II. Учитывая, что существовала опасность вступления Австрии в войну на стороне Турции, а Пруссия была ненадежным союзником, Россия дала свое согласие¹.

5 августа 1772 г. в Петербурге была подписана конвенция о разделе. Конвенция состояла из трех актов: между Австрией и Россией, Россией и Пруссией, Пруссией и Австрией. Раздел объяснялся в ней полным разложением польского государства, необходимостью восстановления «спокойствия и порядка во внутренних делах республики» для того, чтобы соседи Речи Посполитой могли удовлетворить свои требования, «столь же древние, как и законные».

По конвенции к России отошли Латгалия и часть Восточной Беларуси по линии рек Западная Двина – Друть – Днепр (всего 92 тыс. кв. км с населением 1300 тыс. чел.). Австрия получила части Краковского и Сандомирского воеводств и Русское воеводство с г. Львов. (83 тыс. кв. км с населением 2650 тыс. чел.). Пруссия присоединила к себе Вармию, Поморское (с устьем Вислы, но без Гданьска), Мальброкское, Хелмское (без Торуня) воеводства и часть Великой Польши (36 тыс. кв. км и 580 тыс. населения)².

¹ В польской историографии нет единства мнений в оценке действий барских конфедератов, причем они диаметрально противоположны: часть исследователей считают, что их выступление привело Речь Посполитую к катастрофе разделов, другие представляют конфедератов первыми защитниками независимости страны.

² Территория так называемой Королевской Пруссии.

Станислав Август попытался протестовать и обратился к европейским державам, но безрезультатно. Пруссии, Австрии и России оставалось только добиться признания раздела сеймом Речи Посполитой. К началу его работы в Варшаву были введены войска всех трех государств – участников раздела. Лишь немногие депутаты осмелились выступить против¹. 18 сентября 1773 г. полномочная сеймовая делегация приняла условия раздела, 30 сентября они были ратифицированы сеймом.

Потеря одной трети территории подтолкнула польских магнатов и шляхту на путь реформ. Инициаторами преобразований стали представители нового поколения аристократов: Адам Чарторыйский, Игнаций и Станислав Потоцкие.

Уже сейм 1773 – 1775 г. принял решение создать «*Постоянный совет*» – первое правительство Польши. Совет состоял из короля и по 18 человек сенаторов и представителей посольской избы. Он наблюдал за исполнением постановлений сеймов, составлял законопроекты и т.д. Совет работал в перерывах между сеймами и являлся органом исполнительной власти. Все правительственные учреждения должны были ему подчиняться. Действовал он до 1789 г. Больше внимание стало уделяться торговле и развитию городов. Вновь вводилась генеральная таможенная пошлина. Были заключены торговые договоры с соседними странами.

Прекращение деятельности ордена иезуитов в 1773 г. на территории Польши позволило значительно улучшить светское образование. В это время функционировали 104 средние школы и 10 академических коллегий, в которых обучалось около 30 тыс. молодых людей. Реформирование заключалось в реорганизации процесса обучения, в стремлении сделать его содержание более современным. Был введен принцип градации школ: начальная (элементарная), трехклассная, средняя, главная. В учебных заведениях на смену латыни пришел польский язык, вводилась математика и естественные науки, шла интенсивная подготовка новых учительских кадров. Гораздо больше внимания стали уделять светскому воспитанию, модернизировалось преподавание гуманитарных наук, которым отводилась решающая роль в воспитании будущих граждан. В 1775 г. было образовано Общество элементарных книг, которое подготовило большое число современных учебников. Приходских школ, численность которых достигала 1600, реформа не коснулась².

¹ Отчаянный поступок совершил новогрудский депутат Тадеуш Рейтан, выступавший против раздела Речи Посполитой и за вывод иностранных войск с польской территории. Чтобы не допустить депутатов в зал заседаний сената, он бросился на пол и закрыл собою вход.

² Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – С. 277–278

В 80 – 90-е гг. XVIII в. в качестве активной политической силы впервые выступает польское третье сословие. На него большое влияние оказали идеи Великой французской революции. В Варшаве стали возникать организации по образцу французских политических клубов. Радикальная публицистика подвергала критике не только магнатов, но и шляхетских реформаторов. Наиболее последовательным идеологом бюргерства был **Гуго Коллонтай**. Он, а также Игнаций Потоцкий, князь Адам Чарторыский и Станислав Малаховский стояли во главе патриотической партии. Им противостояла в сейме старошляхетская партия противников реформ. Существовала также партия короля. В своей деятельности старошляхетская партия и партия короля опирались на Россию, а партия патриотов – на Пруссию.

Основная деятельность патриотов развернулась во время *Четырехлетнего сейма 1788 – 1792 гг.*, который вошел в историю Польши под названием «*Великий*». На нем они оказались в большинстве. Проведение реформ было ускорено выступлением горожан. В ноябре 1789 г. в Варшаву съехались представители 141 города Короны и ВКЛ. Они сформулировали, при участии Гуго Коллонтая, требования третьего сословия к сейму: предоставление мещанам права личной неприкосновенности, права приобретения земельной собственности, права занимать высшие духовные и светские должности, представительство в сейме. Одетые во все черное (отсюда название «*Черная процессия*») представители городов прошли по Варшаве и передали свои требования королю и сеймовым маршалам.

Внешнеполитическая ситуация также благоприятствовала деятельности реформаторов. В 1788 г. разразилась очередная русско-турецкая война, сразу после этого на Россию напала Швеция. В этой обстановке Пруссия предложила Речи Посполитой заключить союз и объявила, что впредь не будет выступать гарантом сохранения польских традиционных институтов. В марте 1790 г. с ней было подписано оборонительное соглашение. Такое положение дел создавало для патриотов уникальную возможность освободить страну от российской зависимости. Король встал на сторону реформаторов. Первым шагом стал закон об увеличении армии до 100 тыс. человек. Был провозглашен принцип территориальной неделимости Речи Посполитой и выдвинуто требование вывода из Польши всех иностранных войск. В повестку дня выдвигается вопрос реформирования государственной системы.

В марте 1791 г. в сейме был принят закон о сеймиках. Безземельная шляхта, которая ранее продавала свои голоса магнатам, была

лишена избирательных прав. Это укрепило позиции среднепоместной шляхты и ослабило позиции магнатов. В апреле 1791 г. сейм одобрил закон о городах. Мещане получили те права, которые требовали во время «Черной процессии», только представительство в сейме оказалось ограниченным. На очереди стояло принятие конституции, которая была одобрена сеймом практически единогласно **3 мая 1791 г.**¹

По конституции 3 мая, сейм оставался высшим законодательным органом страны. Он мог быть ординарным, и тогда собирался один раз в два года, или экстраординарным, который собирался один раз в двадцать пять лет для пересмотра конституции. *Libertum veto* и право на конфедерации ликвидировались. Все решения на сеймах должны были приниматься простым большинством голосов. Верхняя палата – сенат – могла приостановить введение закона, принятого посольской избой, только на два года, до следующего созыва сейма. Закон, вторично одобренный нижней палатой, вступал в силу.

Исполнительная власть принадлежала королю и правительству при нем, которое называлось «*Страже законов*». При этом сейм мог отстранить министра от занимаемой должности большинством в две трети голосов членов посольской избы и сената. Избираемость королей отменялась. Вводилась наследственная передача трона по линии саксонской династии Веттинов. Наследником Станислава Августа был признан курфюрст Саксонии Фридрих Август.

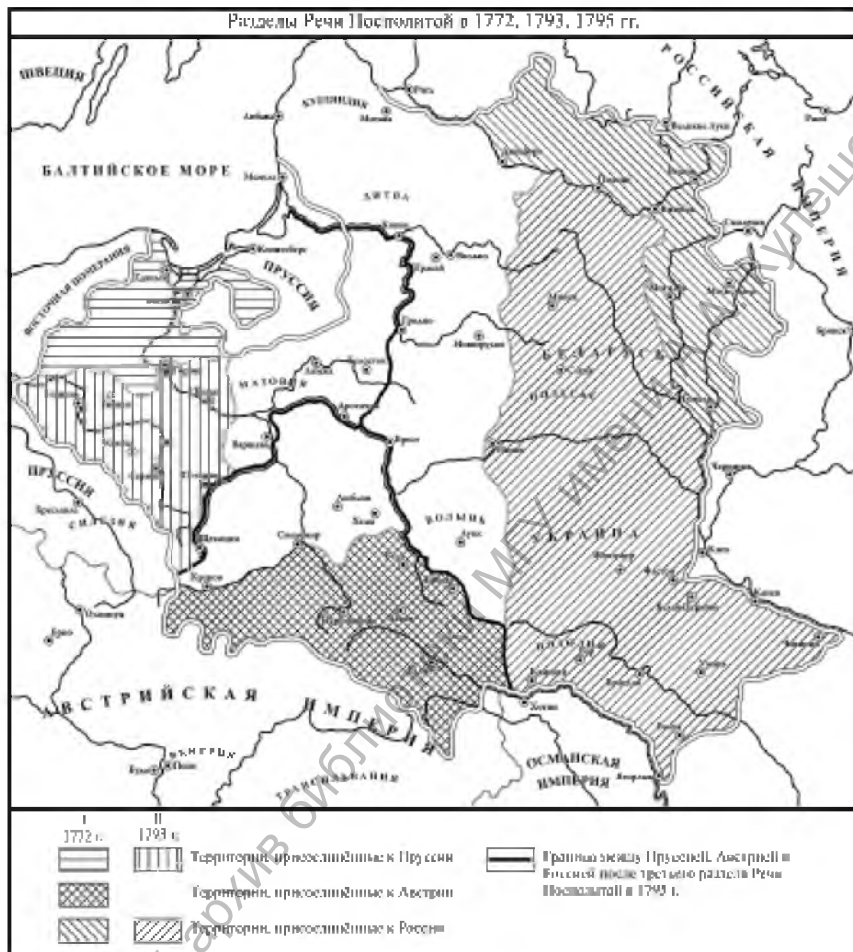
Судебная система оставалась сословной: продолжали существовать отдельные суды для шляхты, мещан, крестьян. Для городов подтверждался закон апреля 1791 г. Сохранялось крепостное право, но над крестьянами устанавливалась государственная опека. Католицизм провозглашался господствующей религией, однако признавалась толерантность в отношении других вероисповеданий. Речь Посполитая стала унитарным государством. Для ВКЛ и Короны вводились единые должности, казна и армия, а митрополит униатской церкви получал место в сенате².

Реформы Четырехлетнего сейма, Конституция 3 мая 1791 г., а также заключение соглашения с Пруссией формально ликвидировали систему союзов, определявших политику иностранного протектората

¹ По сути, принятие польской Конституции 1791 г. можно считать государственным переворотом. Патриоты воспользовались пасхальными каникулами. На заседании сессии сейма 3 мая, на котором был зачитан текст Конституции и король принес ей присягу на верность, присутствовала лишь малая часть послов (только те, кто был посвящен в заговор).

² Польская Конституция стала первой демократической конституцией в Европе и второй, после Конституции США, в мире. Она вводила понятие народа, которое включало в себя уже не только шляхту, но и мещан, и крестьян.

Разделы Речи Посполитой в 1772, 1793, 1795 гг.

в отношении Речи Посполитой. В этих условиях, по мнению ряда историков, перед Польшей открывалась возможность, опираясь на политику реформ и используя противоречия между великими державами, сохранить самостоятельность¹. Однако многое зависело от хода и продолжительности русско-турецкой войны. Ясский мир 1791 г. существенно изменил расстановку сил в Европе и открыл возможность для активизации русской политики в Речи Посполитой.

¹ Подробнее см.: Носов Б.В. Разделы Речи Посполитой и русско-польские отношения второй половины XVIII в. в зарубежной историографии (1970-е – начало 1990-х гг.) // Славяноведение. – 1993. – № 5.

При поддержке России представители старшляхетской партии образовали в мае 1792 г. в местечке Тарговице конфедерацию. Ее целью была объявлена защита прежнего государственного устройства и «кардинальных прав». Конфедераты обратились за военной помощью к России. Петербург сразу откликнулся. Русские войска вошли в Польшу. Станислав Август под давлением Екатерины II присоединился к конфедератам и отдал приказ прекратить сопротивление. Варшаву заняла русская армия.

Осенью 1792 г. удалось восстановить коалицию Пруссии и России. Вновь по инициативе Фридриха II **12 января 1793 г.** был подписан акт о втором разделе Речи Посполитой, после чего прусские войска вступили на ее территорию. В июне в Гродно начал работу сейм. Под прямым военным давлением со стороны России он ратифицировал договоренности о разделе¹. К России отошли большая часть Беларуси до линии Друя – Пинск, Правобережная Украина с Подолией и часть Волыни (всего 250 тыс. кв. км с населением 3 млн. чел.), к Пруссии – Гданьск, Торунь, значительная часть Великой Польши, части Мазовии и Малой Польши (всего 58 тыс. кв. км с населением свыше 1 млн чел.).

Конституция 3 мая 1791 г. признавалась недействительной, восстанавливались «кардинальные права» и Постоянный совет, армия сокращалась до 15 тыс. человек. Были сохранены права мещан и голосование в сейме большинством голосов.

Отношения между Россией и Речью Посполитой определил русско-польский союзный трактат, подписанный в октябре 1793 г. Он запрещал Польше вступать в союзы, заключать договоры с любым государством помимо России. Петербург вновь выступал гарантом неизменности государственного устройства, а русские войска получили право квартироваться на территории страны. Признавались равные права русского дворянства и польской шляхты в обеих странах. Таким образом, Речь Посполитая фактически перестала быть суверенным государством. В Варшаве всем заправлял царский посланник.

Катастрофа второго раздела привела польских патриотов к убеждению, что государство вскоре будет полностью уничтожено. В Варшаве и среди польской эмиграции стали возникать тайные организации с целью подготовки к вооруженному восстанию. С сентября 1793 г.

¹ В замок, в котором проходило заседание сейма, был введен отряд русских солдат, четверо особо строптивых депутатов были арестованы и высланы из страны. Выражая свой протест против своеволия соседних государств, депутаты до трех часов ночи сидели молча. Маршал сейма Ф. Белинский признал молчание как знак согласия и объявил, что решение принято единогласно. В историю это заседание сейма 12 сентября 1793 г. вошло как «немое заседание».

его руководителем становится генерал *Тадеуш Костюшко*, герой войны за независимость Соединенных Штатов Америки и друг Джорджа Вашингтона.

В начале 1794 г. командованию русских войск удалось раскрыть тайную организацию. Начались массовые аресты в Варшаве и Вильно. В этих условиях Т. Костюшко прибывает в Краков. Здесь 24 марта 1794 г. было объявлено о начале восстания. Восставшие провели всеобщую мобилизацию. Крестьян из-за нехватки оружия вооружали косами (отряды *косинеров*). 4 апреля произошло первое крупное сражение с русскими войсками под Рацлавицами. Победу в нем одержали восставшие. После этого движение быстро распространяется на соседние воеводства. В ночь с 17 на

Тадеуш Костюшко

18 апреля поднялась Варшава. Русский гарнизон в столице Польши капитулировал. 19 апреля к восстанию примкнуло Мазовецкое воеводство. В ночь с 22 на 23 апреля началось выступление в Вильно во главе с полковником Якубом Ясиньским. В польских землях, принадлежащих Пруссии, военные действия вел генерал Ян Генрик Домбровский.

Значительная территория Польши оказалась под полным контролем восставших. Активные деятели Тарговицкой конфедерации были казнены. Среди шляхты и горожан сложилась партия польских якобинцев во главе с Г. Коллонтаем, стремившихся использовать опыт французских революционеров, включая террор. Правительству – Национальному верховному совету – удалось в короткое время мобилизовать необходимые средства и ресурсы и создать боеспособную армию.

Чтобы привлечь к восстанию крестьян, Т. Костюшко издал 7 мая *Полонезкий универсал*. Крестьянам предоставлялась личная свобода, но крепостной мог уйти от помещика только когда полностью с ним рассчитается и внесет налоги государству. На время восстания сокращалась барщина, а для участвующих в нем она вообще отменялась. Однако универсал не мог решить крестьянский вопрос, да и шляхта не очень охотно его выполняла. Поэтому крестьяне в большей своей массе не поддерживали восстание. Основной движущей его силой стали армейские польские части, шляхта, буржуазия, горожане.

Ранение и взятие в плен Т. Костюшко в битве под Мацейовицами 10 октября 1794 г.
Худ. Я.Б. Плерш

Польское восстание было разгромлено соединенными силами регулярных армий России и Пруссии. Решающую роль при этом сыграли две группировки российских войск. Одна из них во главе с Александром Суворовым быстрыми темпами продвигалась от Бреста к Варшаве, а другая, под командованием Ивана Ферзена, находилась юго-восточнее польской столицы. Именно И. Ферзену противостояли наиболее боеспособные формирования повстанцев во главе с Т. Костюшко. 29 сентября 1794 г. в районе населенного пункта Мацейовицы состоялось сражение, в котором победа оказалась на стороне русских войск. Раненный Т. Костюшко, весь его штаб попали в плен¹.

4 ноября войска под руководством А. Суворова взяли предместье Варшавы Прагу на правом берегу Вислы и через три дня торжественно вступили в польскую столицу. Восстание потерпело поражение, что привело к полной ликвидации Речи Посполитой.

В лагере государств, оккупировавших территорию Польши, были серьезные противоречия. Россия и Австрия не желали допускать усиления Пруссии, которая претендовала на Краков. **3 января 1795 г.** между ними был подписан договор. **24 октября** к нему присоединилась и Пруссия.

¹ Судьба пленных была решена новым императором Павлом I, который решил амнистировать участников восстания. При освобождении царь пожаловал Т. Костюшко тысячу крепостных. Однако руководитель восстания согласился взять только их казенную стоимость, после чего выехал в Северную Америку.

Штурм Праги (предместье Варшавы) войсками А.В. Суворова 4 ноября 1794 г.
Худ. А. Орловский

Россия по третьему разделу получила Литву, Курляндию, западные районы Беларуси и западную часть Волыни (всего 120 тыс. кв. км с населением 1,2 млн чел.). Австрия присоединила к себе Малую Польшу и часть Подляшья (47 тыс. кв. км с населением 1,5 млн чел.). Мазовия с Варшавой и часть литовских территорий достались Пруссии (всего 48 тыс. кв. км с населением более 1 млн чел.). 25 ноября 1795 г. Станислав Август подписал акт об отречении от польского престола¹. А в 1797 г. Россия, Австрия и Пруссия заключили дополнительную конвенцию. Они обязывались не включать в титул монарха названия или обозначения Польского королевства. Ликвидировалось польское гражданство и запрещалось владение недвижимым имуществом одновременно в различных частях разделенной Речи Посполитой. В результате польское государство перестало существовать.

Таким образом, уже второй раздел Речи Посполитой фактически предопределил окончательную ликвидацию шляхетского государства. Еще на гродненском сейме 1793 г. третий раздел Речи Посполитой был предreshен. Такие планы имелись у Пруссии и России до начала восстания 1794 г., которое лишь ускорило их претворение в жизнь.

Наряду с внутренними причинами всю ответственность за ликвидацию польского государства разделяют между собой Россия, Пруссия

¹ После этого он был вывезен в Петербург, где и умер через три года.

и Австрия. При этом Россия сыграла решающую роль, а Пруссия была инициатором. Абсолютистские режимы этих стран, с одной стороны, искали за счет Польши способы разрешения взаимных противоречий для сплочения в борьбе с революционной Францией, а с другой – пытались ликвидировать очаг якобинства и республиканизма в Центральной Европе.

Глава 2. НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В СОСТАВЕ МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ

Гибель короля Чехии и Венгрии Людовика II (Лайоша) Ягеллона в битве с турками при Мохаче в 1526 г. положила конец чешско-венгерской унии, освободились сразу два престола. Главным претендентом на обе короны стал австрийский эрцгерцог Фердинанд Габсбург. Он был женат на сестре Людовика II Анне Ягеллон, в свою очередь, супругой Людовика была сестра Фердинанда Мария Габсбург.

Чешские земли в XVI – начале XVIII вв.

24 октября 1526 г. чешский сейм избрал королем чешских земель¹ Фердинанда I Габсбурга (1526 – 1564). При коронации тот подписал *Избирательные Капитуляции*. В них перечислялись требования чешских сословий, которые он принимал и обещал на их основании управлять страной. Новый король обязался перенести свою резиденцию в Прагу, сохранить все права и привилегии сословий, не нарушать установившихся к этому времени обычаев и норм, сохранить прежний состав земель чешской короны, внутреннюю самостоятельность, сеймы в каждой части чешских земель и всю администрацию². Наиболее значимыми были отказ монарха от возможности избрания и коронования наследника еще при жизни Фердинанда, тем самым сохранялось право

¹ В состав земель чешской короны, помимо собственно Чехии (Богемии), входили также маркграфства Моравия и Лузац (Горная (Верхняя) и Лужицы (Нижняя)) и герцогство Силезия (если в первых двух численно преобладало чешское население, то в Лужицах и Силезии в основном проживали немцы). Королевство представляло собой федерацию, каждый член которой имел свой сейм и во внутренней политике мог проявлять самостоятельность. Формально правовое положение всех земель было равным, но Чехия претендовала на ведущее положение. При выборах короля в 1526 г. мнение сословий Моравии, Силезии и Лужиц не учитывалось. Такая позиция вызывала постоянное недовольство последних.

² Подробнее о сложившейся форме государственного устройства в землях чешской короны см.: Риер Я.Г. Указ. соч. – С. 154-158.

сословий на избрание короля и обещание уважать религиозную свободу, так как Габсбурги были католиками, а в Чехии и Моравии подавляющее большинство населения составляли *утраквисты*.

Первоначально Фердинанд соблюдал коронационные клятвы. Однако спустя некоторое время, укрепив свои позиции, он начал нарушать Избирательные Капитуляции. Уже в 1527 г. в Вене были созданы органы управления общегосударственного значения, им начали подчинять традиционные чешские органы власти. При назначении новых высших сановников король перестал прислушиваться к мнению сословий, ставил преданных себе людей, причем они не всегда являлись чехами. В следующем году он запретил гетманам без его разрешения созывать сеймы, стал вводить в их состав своих сторонников, занимавших высшие государственные посты. Если эти меры не давали ожидаемых результатов, король предпочитал игнорировать деятельность и решения сеймов. Были предприняты шаги для того, чтобы поставить под контроль и местные сословные органы дворянства и бюргерства. Эти устремления короля стали вызывать беспокойство у чешских сословий. Но наибольшие опасения вызывала политика Габсбурга в религиозной сфере. Начиная с 30-х гг. XVI в. начались преследования сторонников Реформации и не католических течений в христианстве.

Открытый конфликт произошел в 1547 г., когда Фердинанд во главе Католической лиги совместно с императором Карлом V¹ выступил против Шмалькальденского союза² и потребовал участия в войне чешских войск, нарушив тем самым закон, запрещающий ведение войн за пределами королевства. Сословия отказали королю в поддержке и организовали *Чешскую лигу*.

Антигабсбургское выступление началось сначала в Праге, а затем его поддержали практически все чешские города. К борьбе за сохранение прав присоединилось и дворянство. Представители сословий собрались на сейм, на котором были утверждены 57 статей требований к королю. Большинство из них касались вопросов внутренней политической жизни Чехии: регулярный созыв сейма, право сословий на избрание короля, чеканку чешской монеты только в Чехии и др. Ничего нового они не содержали и носили, по существу, консервативный характер. Сословия объявили мобилизацию войск против короля, что являлось нарушением закона уже с их стороны.

¹ Карл V Габсбург – император «Священной Римской империи германской нации» с 1519 по 1555 г., брат Фердинанда I.

² Союз германских протестантских князей и городов.

У Фердинанда не оказалось достаточно сил для того, чтобы подавить выступление силой. Поэтому он решил воспользоваться принципом «разделяй и властвуй». Используя в своих целях давнюю конфронтацию между дворянством и городами, король пообещал помилование дворянам, если они откажутся от союза с третьим сословием. После победы Габсбургов над Шмалькальденским союзом значительная часть дворян заявила о своей преданности Фердинанду. После этого судьба восстания была практически решена. Вооруженное сопротивление королю оказало лишь население Праги.

В августе 1547 г. король созвал сейм, который вошел в историю под названием «*кровавого*», так как во время его работы были казнены четверо вождей восстания. На нем было установлено, что сеймы будут собираться только по воле монарха и что только ему принадлежит право назначения высших должностных лиц. Подтверждалась наследственность королевской власти в Чехии и право короля еще при жизни короновать своего преемника. Основным наказанием для дворянства стала конфискация земельных владений, часть из которых Фердинанд I вернул бывшим владельцам уже на условиях пена. Запрещалось также дворянам поступать на военную службу вне чешских земель.

Наибольший удар нанесен по городам. Они лишались всех своих свобод и привилегий¹. Органы городского самоуправления становились зависимыми от королевских сановников – *рихтаржей* и *гетманов*. Ограничивались права городских судов, а апелляционный суд по городским делам отныне подчинялся непосредственно королю. Экономическое положение городов подрывало наложенное Фердинандом I обязательство по выплате значительной денежной контрибуции, лишение их всех земельных владений, передача части торговых привилегий и налогов в пользу короля. Этими мерами Габсбурги стремились уменьшить значение третьего сословия в политической жизни страны. Дворянство увидело в этом возможность ослабления своего конкурента и приветствовало антигородские санкции Фердинанда.

Победа в 1547 г. позволила Габсбургам укрепить королевскую власть и разрушить единство оппозиции. Но сословия не превратились в послушное орудие монарха, оппозиция, хотя и разобщенная, продолжала существовать. Принципы дуалистического управления Чешским королевством оставались пока не тронутыми.

Подавление восстания Фердинанд попытался использовать для восстановления в Чехии католицизма. К этому его подталкивали

¹ Позже города получили возможность за деньги выкупать у королей свои привилегии.

и испанские Габсбурги, которые сохраняли ведущее положение в династической политике. Опираясь на решение Тридентского собора, они стали главной политической опорой Контрреформации в Европе. Фердинанд I, не будучи в состоянии настоять на унии утравкистов с Римом, восстановил Пражское католическое архиепископство, пригласил в Чехию орден иезуитов. Были запрещены собрания Общины Чешских братьев. Им было предложено присоединиться либо к католикам, либо к чашникам. Не желавшие подчиниться должны были покинуть пределы Чехии. В результате многие «Чешские братья» были вынуждены эмигрировать в Польшу и Пруссию. Однако эти меры не принесли существенных изменений в целом в обстановку относительного равновесия между католической и протестантской церковью в Чехии в XVI в.

И Фердинанд I, и его приемник **Максимилиан II**, в отличие от испанских Габсбургов, стремились учитывать религиозную ситуацию в Центральной Европе. В 1564 г. Фердинанду удалось добиться от Пия IV привилегии для мирян Чехии и соседних земель причащаться под обоими видами. Правда, среди протестантов эта уступка встретила всеобщее недоверие. Осудили ее и непримиримые на Тридентском соборе. При Максимилиане II (1564 – 1576) в 1567 г. были отменены Пражские компактаты, что означало признание *de facto* существование в Чехии других религиозных организаций кроме католиков и утравкистов – лютеран и Чешских братьев.

После смерти Максимилиана чешским королем стал **Рудольф II** (1576 – 1611), перенесший королевскую резиденцию в Прагу. Вслед за королем сюда прибыло много фанатичных католиков, действия которых вызывали протест

Максимилиан II Габсбург

Рудольф II Габсбург

со стороны евангелистов. В 1602 г. вновь была запрещена деятельность Общины Чешских братьев, начались преследования ее членов.

Матиас (Матвей) Габсбург

В начале XVII в. в ходе очередной австро-турецкой войны Габсбурги отвоёвывали значительную часть Венгрии, в которой Рудольф II запретил всякое не католическое вероисповедание. В ответ вспыхнуло восстание, которым решил воспользоваться брат Рудольфа эрцгерцог **Матиас (Матвей) Габсбург**. Он заключил мир с венграми на условиях признания за ними права на религиозные свободы. На семейном совете Габсбургов в 1606 г. Матиас был признан главой династии, после чего он предпринял попытку отобрать престол у Рудольфа. Кроме венгров его поддержали также сословия Австрии, Моравии и Силезии. Была образована Конфедерация¹. Верность действующему монарху сохранили только чешские сословия. Взамен в 1609 г. Рудольф II был вынужден издать *«Грамоту величества»*, по которой чешские протестанты получили церковное самоуправление: право свободно исповедовать свою веру на коронных землях, публично совершать богослужение и учреждать школы. Однако силы оказались неравными. В 1611 г. Рудольф отказывается от чешского трона в пользу своего брата².

Во время коронации в Праге Матиас Габсбург (1611 – 1619) подтвердил чешским сословиям их свободы и привилегии. Но уже с первых дней своего правления он вернулся к традиционной для Габсбургов династической политике с сильными централизаторскими и абсолютистскими тенденциями. Новый король постоянно нарушал *«Грамоту величества»*, открыто поддерживал Контрреформацию. В ответ вновь активизируется в чешских землях сословная оппозиция, которая уже начинает осознавать необходимость поиска поддержки в борьбе с монархом за границей. Были установлены связи с Францией, Голландией, а также с германскими князьями, входящими в Протестантскую унию.

¹ Подробнее о Конфедерации Матиаса и сословий Австрии, Венгрии, Моравии и Силезии см. монографию: Медведева К.Т. Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII века. – М., 2004.

² К этому времени Матиас уже владел всеми землями Габсбургов, кроме Чешского королевства.

Чешские земли превращаются в область приложения интересов международной дипломатии.

В 1617 г. император Матиас провозгласил своим наследником **Фердинанда Штирийского Габсбурга**, который являлся решительным сторонником католицизма. Чешские сословия отказались признать его своим королем. 5 марта 1618 г. был созван сейм, который послал императору протест против нарушения свободы вероисповедания. Когда император Матиас отказался его признать, депутация сейма отправилась в пражский Град и, обвинив членов городского совета в систематическом нарушении

Коронация Матиаса Габсбурга

законных земских свобод и привилегий, по старому чешскому обычаю выкинули их из окон здания³. Считается, что эта знаменитая *«дефенестрация»*⁴ положила начало Тридцатилетней войне – самой опустошительной в европейской истории до начала XX в.

Восстание в Праге

¹ Оба выкинутых из окна чиновника упали на кучу навоза, что спасло их от серьезных повреждений.

² Defenestration – казнь путем выбрасывания из окна, по мнению историков, была преднамеренным повторением инцидента, вызвавшего Гуситские войны двумястами годами ранее. (См., например: Дэвис Н. История Европы. – М., 2006. – С. 412.)

Чешские протестанты образовали свое правительство в составе 30 директоров: по десять от каждого сословия. Были введены собственные налоги. Началось формирование чешского войска. В борьбе с Габсбургами руководители восстания большие надежды возлагали на поддержку со стороны протестантских князей Германии, Голландии и Англии.

Фридрих Пфальцский

Из Чехии были изгнаны иезуиты, высшее католическое духовенство, являвшиеся проводниками влияния и опорой Габсбургов. Генеральный сейм чешской короны провозгласил себя законодательным органом и избрал королем после смерти Матиса в 1619 г. главу южно-немецких протестантов курфюрста **Фридриха Пфальцского (1619 – 1620)**. Был принят закон о новом устройстве страны: Чешское королевство становилось конфедерацией земель Чехии, Моравии, Силезии и Лужиц. Королевская власть сохранялась, оставаясь выборной и ограниченной земскими сословными представительствами (сеймами).

Программа восставших была сформулирована в 100 статьях *акта конфедерации*, принятого на сейме в июле 1619 г. В нем определялась цель восстания – сохранение чешских сословных свобод. Подтверждался принцип права сословий на избрание короля, обязательное разрешение сейма на начало войны, ввод чужеземных войск, строительство новых крепостей. Кроме того, в акте говорилось о необходимости изгнания иезуитов, отмене указов против протестантов и др., в том числе о правах дворянства по отношению к крестьянам.

Главной силой чешского восстания явилось мелкое дворянство, рыцари. Активно выступили города, но их роль была второстепенной. Участие крестьянства было незначительным.

Первоначально восстание развертывалось довольно успешно. Но военные силы чешских сословий были незначительными. Армия оказалась плохо подготовлена, в ней не хватало талантливых генералов. Фридрих Пфальцский не получил помощи от предполагаемых союзников, тогда как его противник Фердинанд II Габсбург, ставший в 1619 г. Германским императором, был поддержан Испанией, католическими Баварией и Польшей, папской курией.

8 ноября 1620 г. противники сошлись в сражении у Белой Горы около Праги. Чешское войско, состоявшее в основном из наемников,

Казнь чешских дворян и горожан в 1621 г. в Праге
Листовка того времени

было разбито. Фридрих, прозванный «зимним королем», вместе с двором бежал в Силезию. Вожди восстания попали в плен. Имущество арестованных участников антигабсбургского выступления стоимостью около 500 млн гульденов было конфисковано. 21 июня 1621 г. перед ратушей Старого города в Праге была совершена публичная казнь двадцати семи руководителей восстания, из которых семнадцать являлись представителями городов. Поражение у Белой Горы ознаменовало поражение чешской Реформации и на столетия решила судьбу Чехии.

Восстание 1618 г., как уже указывалось, стало исходным пунктом Тридцатилетней войны, втянувшей в свою орбиту большинство европейских государств. В ее ходе чешские земли превратились в арену боевых действий. В результате им был нанесен значительный урон. Бедствия войны усугублялись курсом Габсбургов на упрочение здесь своего господства. В чешских землях был восстановлен орден иезуитов, католицизм был объявлен единственной допустимой религией, а принадлежность к другим вероисповеданиям приравнивалась к государственному преступлению. По указанию Фердинанда II

Фердинанд II Габсбург

было разработано «Обновленное земское уложение», которое в Чехии вступило в силу с 1627, а в Моравии с 1628 г. Согласно этому документу королевский престол здесь был навечно закреплен за мужской линией дома Габсбургов.

С формальной точки зрения, положение чешских земель вроде бы не изменилось: подтверждалось существование государственного образования под названием «Земли чешской короны», объединенного с другими землями монархии личностью единого государя. Сохранялись местные сеймы, которые рассматривались как символы сословных привилегий местной шляхты. Но они лишались права законодательной инициативы, могли лишь одобрять (но не отвергать) вносимые правительством законы о земском налоге, а также рассматривали текущие дела местного значения. Любое постановление сеймов подлежало утверждению Чешской дворцовой канцелярией, находившейся с 1624 г. в Вене. Города практически лишились права участия в политической жизни – за горожанами сохранялся лишь один голос в сейме. Управленческий аппарат сословий был заменен королевским. Таким образом, фактически ликвидировался характерный для чешских земель дуализм сословной и королевской власти.

Значительного могущества достигла католическая церковь. В 1627 г. правительство издало патент, предписывающий протестантам перейти в католическую веру или в течение шести месяцев продать свое имущество и покинуть Чехию. В итоге большинство населения Чехии и Моравии во второй половине XVII столетия приняло католическое вероисповедание. Контрреформация достигла своего апогея в первые десятилетия XVIII в. Одним из наиболее болезненных ее проявлений стало уничтожение чешских книг, созданных в предыдущий период. Иезуиты прибрали к рукам высшую школу, осуществляли надзор над выходящими изданиями, вели активную миссионерскую деятельность. Некатолики удержались в Чехии только в отдаленных лесных районах и на границах с протестантскими государствами.

Контрреформация повлекла за собой вынужденную эмиграцию протестантов. В результате часть видных представителей чешской культуры оказались за пределами Родины. Поставленные перед необходимостью работать в XVII – XVIII вв. за рубежом, они внесли существенный вклад в культуру тех стран, куда их забросила судьба. Среди них – великий чешский мыслитель, педагог и философ **Ян Амос Коменский**, оказавший огромное влияние на формирование

системы народного образования нового времени. Уроженец Моравии, он учился в Гейдельберге, после 1627 г. нашел убежище в Польше. Там он приобрел репутацию открывателя новых методов в образовании. «*Великая дидактика*» и «*Мир чувственных вещей в картинках*» (первый детский иллюстрированный учебник) сделали его широко известным. Коменский получил предложения от нескольких протестантских государств, желавших внедрить у себя его образовательные методы. Девять месяцев он провел в Англии, где встречался со многими выдающимися учеными. Эти встречи стали побудительным мотивом для основания там ученого сообщества – будущего Лондонского Королевского общества. Затем он побывал в Голландии, Пруссии и Трансильвании. Последнее свое прибежище Коменский нашел в Амстердаме¹. Из страны уехала четвертая часть чешского дворянства и почти столько же горожан. К концу Тридцатилетней войны численность населения Чехии сократилась с приблизительно 3 млн человек до примерно 800 тыс.; из 150 тыс. крестьянских семей, имевших землю, осталось только 30 тысяч. Наиболее серьезно пострадали города: около 550 из них исчезло, другие, некогда цветущие, обезлюдели, дома в них были разрушены². Ликвидация ряда городских привилегий (например, было запрещено мешать предпринимательской деятельности других сословий, у городских магистратов было отнято право распоряжаться имуществом и доходами городов, подчинение государственному контролю цехов) и огромные контрибуции нанесли тяжелый удар по их экономике. Уменьшилась и территория Чешского королевства. В соответствии с Пражским мирным договором 1635 г. большая часть Верхней и Нижней Лужиц отошли к Саксонии, небольшая часть Нижней Лужицы вошла в состав Бранденбурга³.

После Тридцатилетней войны активизировалась немецкая колонизация чешских земель, чему способствовало наличие большого количества пустующих земель. Уже во второй половине XVII в. многие города приграничных областей германизировались. Наряду с этим началось наступление на чешский язык, который стал в официальной

¹ Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. – М., 2001. – С. 545.

² Там же. – С. 544.

³ Переход лужицких земель в состав немецких государств сопровождался германизацией. Однако лужицкие сербы смогли сохранить славянский язык и самосознание до наших дней. На начало 90-х гг. XX столетия на территории двух федеральных земель ФРГ – Саксонии и Бранденбурга – проживало 67 тыс. человек, причислявших себя к серболужицкой национальности, около 59 тыс. из них владело серболужицким языком. (См.: Шевченко К. Наследство князя Милидуха // Родина. – 2001. – № 1–2).

сфере вытесняться немцами. В то же время в большинстве городов внутренней территории страны продолжал преобладать чешский элемент. Германизация почти не коснулась крестьян. Элементарные школы и костелы оставались чешскими, в деревнях продолжал звучать чешский язык, народная культура сохраняла чешский характер. Но в целом результатом событий XVII – начала XVIII столетия стало фактическое прекращение развития национальной чешской культуры, затормозилось превращение чешской народности в нацию. На ликвидацию последствий понадобились десятилетия.

Венгрия в XVI – начале XVIII вв.

Фердинанд Габсбург оказался не единственным претендентом на *корону Св. Иштвана*. Вторым кандидатом стал венгерский магнат и трансильванский воевода Янош Запольяи. Его сторонники из так называемой национальной «партии» придерживались решения Государственного собрания 1505 г., в соответствии с которым венгерским королем мог быть избран только венгр. Фердинанда поддерживала вдова Людовика II (Лайоша) Ягеллона Мария Габсбург и придворная «партия». В ноябре 1526 г. часть венгерских сословий на Государственном собрании в Токае избрала королем Яноша Запольяи, утвердившегося в восточной части королевства, включая Трансильванию. В декабре того же года на Государственном собрании в Пожони (Братиславе) королем выбирается Фердинанд Габсбург, который установил свою власть в западной части Венгрии. В результате земли короны Св. Иштвана на полтора десятилетия окунулись в практически непрерывные войны между двумя законноизбранными, коронованными монархами, причем Запольяи использовал в своей борьбе помощь турок. Лишь в 1538 г. удалось несколько урегулировать ситуацию: между Запольяи и Фердинандом было заключено соглашение. Оно содержало два важных положения: королевство делилось на две части со своим королем в каждой из них, но после смерти Запольяи, у которого не было наследников, королевский титул и права на венгерскую корону переходили к Габсбургам.

После смерти Яноша Запольяи в 1540 г. Фердинанд I Габсбург, основываясь на достигнутой договоренности, заявил претензии на наследство и ввел в его часть страны свои войска. Однако ситуация осложнилась рождением у Запольяи незадолго до смерти сына – Яноша Жигимонда. Сословия восточной части Венгрии на Государственном собрании провозгласили его королем¹. В поддержку этого решения, как и прежде, выступила Высокая Порта. Вновь развернулись военные действия, в результате которых в 1541 г. турецкие войска заняли центральную Венгрию и вошли в Буду. Территория Венгерского королевства оказалась поделена уже на три части: земли, находившиеся под властью Габсбургов, – северная и западная часть земель венгерской короны, включая большую часть Словакии, область турецкой оккупации – центральная часть Венгрии, вместе с Будой и Пештом, здесь был образован *Будайский пашалык*; княжество Трансильвания –

¹ Роль регентши при малолетнем Яноше Жигимонде должна была выполнять его мать Изабелла.

РАЗДЕЛ ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА
(XVI — XVII вв.)

75 0 75 150 225 км

- Границы Венгерского государства в нач. XVI в.
- Поход турок-османов 1526 г., положивший начало разделу Венгерского государства
- ▨ Территории, отошедшие к Османской империи
- ▨ Территории, отошедшие к Габсбургам

- ▨ Территория Трансильванского княжества
- ▨ Земли, принадлежавшие Габсбургам до 1606 г. и после 1658 г.
- Граница турецких захватов в Венгрии по Вашварскому миру (1664 г.)

вассал Османской империи во главе с Яношем Жигимондом. Андрианопольский мир 1568 г. юридически закрепил этот раздел.

Венгерская часть владений Габсбургов оставалась монархией с избираемым королем, а за сословиями признавалось право на отказ в повиновении государю в случае нарушения им конституции. Государственное собрание Венгрии было двухпалатным: верхняя палата состояла из светских и духовных магнатов, в нижней были представлены курии дворянства, духовенства и королевских городов. Собрание обладало законодательной инициативой, утверждало заключенные Габсбургами международные договоры, касающиеся территории Венгерского королевства, давало разрешение на присутствие в стране иноземных войск, избирало главу местной администрации – *палатина*. Продолжали действовать органы местного самоуправления – *комитатские собрания*, созыв которых не зависел от воли монарха.

С 20-х годов XVI в. на территорию Венгрии начинают проникать реформационные идеи. Их проводником становится немецкое население городов. Дворянство первоначально ограничивалось поддержкой протестантских проповедников, но с середины столетия стало само активно переходить в новую веру. Причем в отличие от немцев-горожан, принимавших Реформацию в форме лютеранства, предпочтение отдавалось кальвинизму. Стремясь отделить себя от немецкого мещанства, кальвинизм принимало и венгерское городское население. В отличие от лютеранства с его проповедью безусловного послушания светской власти учение Ж. Кальвина давало возможность обосновать самостоятельные позиции венгерских сословных дворянских организаций по отношению к королевской власти.

Многолетняя борьба Фердинанда I за венгерский трон повлияла на характер его взаимоотношений с венгерскими сословиями. На протяжении всего XVI в. Габсбурги были вынуждены действовать крайне осторожно. Централизаторские тенденции стали появляться здесь намного позже, чем в землях чешской короны, – только в конце столетия, когда начинается наступление на права сословий, предпринимаются первые попытки включения венгерских органов власти в общую систему управления империей. В это же время активизируется контрреформационная политика. В результате борьба за свободу вероисповедания стала составной частью борьбы за сохранение городами и дворянством своих сословных привилегий. Наибольшей остроты она достигла на рубеже XVI – XVIII вв. **Леопольд I Габсбург (1657 – 1705)**, вступая на венгерский престол, пообещал созывать высший сословно-представительный орган страны раз в три

Леопольд I Габсбург

года. Однако, когда после заключенного в 1664 г. Варшавского мирного договора с османами в Венгрии возросли оппозиционные настроения¹, он решил отказаться от созыва в 1665 г. очередного, а затем и внеочередного (для выборов палатина) Государственного собрания. В результате в 1670 г. вспыхнуло восстание, подготовленное венгерским дворянством. Оно было легко подавлено. Воспользовавшись победой, Леопольд I ввел в Венгрию иностранные войска, учредил губернаторство, а губернатором назначил немца. Были развернуты массовые гонения на протестантов. Но рост народного сопротивления заставил монарха вернуться к традиционным методам управления.

В 1681 г. он созывает Государственное собрание Венгрии, которое избрало нового палатина, губернаторство ликвидировалось, смягчалась политика Контрреформации.

Часть венгерского дворянства, не согласившись с решениями Государственного собрания, подняло очередное антигабсбургское восстание. Его руководитель **Имре Тёколи** обратился за помощью к турецкому султану. В 1683 г. территория Венгрии вновь становится ареной боевых действий. Однако к моменту начала очередной австро-турецкой войны Леопольду I, при активной посреднической деятельности папы Иннокентия XI, удалось заключить целый ряд союзных договоров. 12 сентября под Веной объединенные войска европейских государств² под командованием Яна Собеского разбили турецкую армию, что коренным образом изменило соотношение сил. Воспользовавшись успехом, император зверски расправился с восставшими венграми. В 1687 г. он смог добиться от Государственного собрания признания за мужской линией Габсбургов наследственного права на корону Св. Иштвана³. К концу столетия Габсбургам удалось отвоевать у османов территорию Будайского пашалыка и Трансильванского

¹ Австро-турецкая война (1660 – 1664 гг.) была выиграна. Наголову разгромленные войска султана отступили, но мирный договор сохранил за османами все их завоевания в Венгрии.

² Участие в битве, помимо Австрии, принимали Бавария, Саксония, Бранденбург и Речь Посполитая.

³ Таким образом, семисотлетняя выборная монархия была упразднена.

княжества, воссоединив, таким образом, все части разделенной 150 лет назад Венгрии. *Карловацкий мир (1699)* подвел итог многолетней войне: от власти турок была освобождена вся территория Среднего Подунавья. А во время коронации в Братиславе сына Леопольда I Иосифа из его присяги исключили положение о праве (существовало с 1222 г.) сословий на неповиновение королю. Венгерское королевство окончательно превратилось в наследственные земли династии Габсбургов¹.

В начале XVIII в. небольшая группа венгерских магнатов, не довольных политикой Вены, во главе с молодым представителем династии трансильванских князей **Ференцем II Ракоци** составила заговор. А в 1703 г. в Верхней Венгрии началось восстание крестьян-куруцев («скитальцев»). Они обратились к Ракоци с предложением возглавить восстание. Тот дал согласие. К концу 1703 г. армия куруцев уже насчитывала около 30 тыс. человек. Под влиянием Ракоци их антифеодальная борьба превратилась в антигабсбургскую войну.

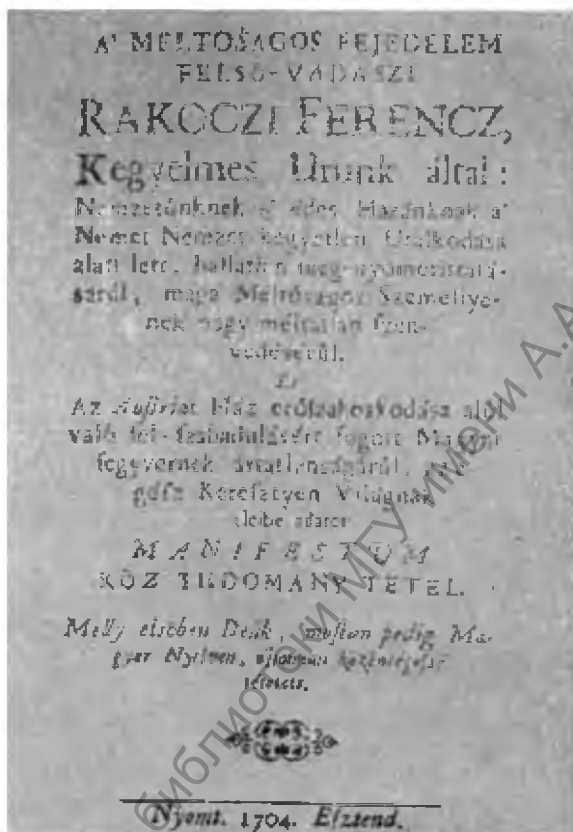
Ференц II Ракоци

Руководящей силой в ней выступало дворянство. Поддержку восставшим оказывал французский король Людовик XIV.

В 1705 г. Ракоци созвал Государственное собрание, которое, обвинив Габсбургов в нарушении венгерской конституции, отказалось признать **Иосифа I (1705 – 1711)**, вступившего на австрийский престол после смерти Леопольда I, королем. В 1707 г. были установлены связи с Россией. Петр I обещал Ракоци польскую корону, но с условием, что он будет продолжать борьбу с Габсбургами в Венгрии. Однако вскоре накал освободительного движения пошел на убыль. А в 1711 г., воспользовавшись тем, что Ференц II Ракоци направился в Польшу для встречи с Петром I, его заместитель Шандор Каройи в мае месяце подписал *Сатмарский мирный договор*. Им закончилась многолетняя борьба за независимость Венгрии².

¹ См.: История Европы: в 8 т. Том IV: Европа нового времени (XVII – XVIII вв.). – М., 1994. – Гл. 5.

² В венгерской исторической традиции восстание 1703 – 1711 гг. определяется как Война за независимость.

Манифест Ференца II Ракоци. 1704 г.

Всем участникам антигабсбургского выступления предоставлялась амнистия и свободное владение своими именьями.

По условиям мира династии пришлось подтвердить конституцию Венгерского королевства и традиционные сословные учреждения с их властными и политическими полномочиями¹. Прерогативы Государственного собрания Венгрии остались неизменными: оно выбирало палатина, вотивовало налоги и сохраняло право законодательной инициативы. Венгерское дворянство сохранило за собой право принимать участие в работе Государственного и комитатских

¹ Ракоци, узнав об условиях мира, заявил, что никогда его не признает. Некоторое время он находился в России при дворе Петра I, затем перебрался во Францию, а последние годы жизни провел в Турции на положении узника.

собраний. Но Государственное собрание в 1715 г. закрепило за Габсбургами право держать иностранные войска на территории Венгрии и приняло решение о создании постоянной венгерской армии, которую император мог использовать по своему усмотрению в любой части своих владений. При палатине в 1723 г. был с согласия собрания учрежден постоянный *Наместнический совет*, все члены которого назначались императором. Таким образом, и в Венгрии явно просматривалась абсолютистская тенденция, хотя здесь Габсбургам не удалось добиться таких успехов, как в Чехии¹.

Иосиф I Габсбург

Словакия в XVI – начале XVIII вв.

Словацкие земли после победы османов под Мохачем стали ареной борьбы между Фердинандом Габсбургом и Яношем Запольяи. В 1541 г. большая их часть вошла в монархию Габсбургов как составная часть Венгерского королевства. Незначительная область юго-восточной Словакии оказалась в составе Османской империи, границы которой продолжали продвигаться на север. К 1664 г. под властью турок находилось около 150 словацких селений и городов². Только после разгрома османской армии под Веной продвижение Порты удалось остановить. В 1687 г. уже вся территория Словакии находилась под властью Габсбургов.

Приграничное положение словацких земель предопределило их превращение в арену военных действий в борьбе между турками и австрийцами. Здесь же разворачивались, как правило, и основные

¹ По мнению чешского дипломата профессора истории Р. Пражака, антигабсбургские восстания XVII - начала XVIII в. обеспечили Венгрии условия более свободного духовного развития. Несмотря на поражение, венгерское дворянство сумело сохранить конституцию и комитатную систему. Позднее, при Марии Терезии, оно вновь добилось подтверждения принципа освобождения от налогообложения. Чешские же земли были подвергнуты централизации в качестве наследственных провинций. Однако Венгрии за более свободное свое развитие пришлось заплатить экономической отсталостью. Габсбурги проводили здесь политику сдерживания хозяйственной жизни. А ценой за экономическое процветание чешских земель стала потеря политического суверенитета. (См.: Исламов Т.М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI -XIX вв. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 2. – С. 23).

² История Чехословакии. Т. 1. – М., 1956. – С. 287.

события антигабсбургских восстаний мадьярского дворянства, которые на протяжении XVI – XVIII вв. вспыхивали неоднократно. Постоянные войны наносили значительный ущерб хозяйственной жизни, многие районы Словакии обезлюдели, а города, находившиеся в зоне боев, были разрушены и разграблены, общая численность населения на рубеже XVII – XVIII столетий составляла около 700 тыс. человек¹.

Нестабильность обстановки, борьба за сохранение сословных привилегий облегчали проникновение на эту территорию реформационных идей. Лютеранским проповедникам покровительствовали многие венгерские дворяне. Центрами протестантизма становятся крупные города. Получили распространение реформационные идеи и среди словацкого населения. Начиная с середины XVI в. активизируется контрреформационная политика Вены. После того как словаки поддержали ряд венгерских антигабсбургских выступлений, сюда были приглашены иезуиты, стали закрываться протестантские школы, в которых преподавание велось на родном языке, протестантские священники изгонялись из страны, а население насильственно обращалось в католичество.

Так как центральная часть Венгерского королевства оказалась под османской оккупацией, словацкие земли на несколько столетий стали центром его политической жизни. В Словакию, спасаясь от турок, бежали многие венгерские дворяне. В Братиславе заседало Государственное собрание Венгрии. Королевские города до начала XVII в. сохраняли свои привилегии. Их роль даже возросла, так как они представляли в Государственном собрании все городское население королевства. В то же время отсутствовало административное единство словацкой территории. Каждый комитат представлял собой отдельную автономную единицу (посылал своего представителя в сейм и управлялся совершенно самостоятельно). Комитатное управление держало в своих руках административную и судебную власть, решало вопросы общения с другими комитатами и др., руководствуясь при этом локальными интересами местных дворянских фамилий.

После заключения Сатмарского мирного договора Словакия постепенно утрачивает свои позиции центра политической жизни Венгерского королевства. Отъезд в столицу значительной части венгерского дворянства способствовал усилению в регионе словацкого национального элемента.

¹ Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1988. – С. 124.

Трансильвания в XVI – начале XVIII вв.

Решающее значение для образования Трансильванского княжества – небольшого государства, лежавшего на границе пересечения сферы интересов великих держав того времени – Османской империи и монархии Габсбургов, – имело взятие Буды турецкими войсками 29 августа 1541 г. Султан Сулейман Кануни превратил территории воеводства Трансильвания и Парциума, ранее входивших в Венгерское королевство, в новое государственное образование – Княжество Трансильвания, которое находилось под сюзеренитетом султана и должно было выплачивать ему ежегодную дань – *харадж*, оказывать, в случае войны, помощь войсками и содержать османскую армию во время ее нахождения на территории княжества, сохраняя при этом внутреннюю автономию. В отличие от других вассалов султана, Трансильвания не поставляла в Порту продовольствие, имела право вести самостоятельную внешнюю политику, но в «разумных» пределах: пока она не шла во вред Османской империи¹.

Население княжества оказалось полиэтничным. По подсчетам историков, к концу XVI столетия здесь проживало около 560 тыс. венгров (в том числе 150 тыс. *секеев* – этнической группы, субэтноса венгров), 90 тыс. немцев – *саксов* (венгерское «сасов») и 330 тыс. *влахов* (старовосточнороманского этноса, предков современных румын)².

До 1571 г. точно определенной государственной границы Трансильванского княжества с королевством Венгрия не было, а пограничное положение между владениями османов и Габсбургов предопределило на 150 лет практически не прекращающуюся борьбу двух империй за его территорию, которая оказала разрушительное воздействие на хозяйственную жизнь. Для того чтобы сохранить свое государство, сыну Яноша Запольяи **Яношу Жигмонду (1540 – 1571)** и господствующим в княжестве социальным группам было необходимо вести сложную политику лавирования, успех которой во многом зависел от сохранения политической стабильности в стране. Власть осуществлялась князем с помощью совета, состоящего из представителей *«трех политических наций»*: венгров – венгерское дворянство, секеев – секейская знать и саксов – патрициат саксонских городов. Влахи находились на положении «терпимой нации». Их верхушка никаких политических прав не имела. В работе Государственного собрания

¹ Медведева К.Т. Указ. соч. – М., 2004. – С. 25.

² Шушарин В.П. Христианские конфессии трансильванского княжества XVI в. // Славяне и их соседи. – М., 1999. – С. 86.

Трансильвания и Дунайские княжества в конце XVI в.

Трансильвании, которое обсуждало и решало все важнейшие вопросы внутренней и частично внешней политики, участвовали также представители только «трех наций». С 1566 г. султан закрепил за Государственным собранием право избрания князя с последующим его утверждением Портой.

К середине XVI в. в княжестве распространяются идеи Реформации, чему способствовали тесные связи саксов с землями Германской империи. Проникали они сюда в виде лютеранства (прежде всего принимавшегося немецким населением), а также кальвинизма (среди подавляющей части венгерского дворянства) и антитринитаризма (большая часть горожан-венгров). В 1566 г. был принят закон, по которому все католические священники должны были удалиться из княжества, – Трансильвания превращается в протестантскую страну. **Иштван Батори (1571 – 1586)**¹ предпринял попытку восстановления положения католической церкви. В декабре 1571 г. он пригласил в княжество иезуитов. Однако протестантское большинство Государственного собрания сначала в 1581 г. запретило принимать в княжестве новых иезуитов, а в 1588 г. приняло решение об их удалении из государства. Тем не менее закон от 16 апреля 1595 г. утвердил свободу четырех «признанных» (т.е. признанных решениями высшего представительного органа) религий, в том числе и католической. В отличие от них православие, которое исповедовало подавляющее большинство влахов, оставалось религией «терпимой». После неудачных попыток склонить последних в новую веру государство санкционировало сохранение у них традиционной конфессии и даже способствовало оформлению автономии трансильванской православной церкви (в 1574 г. князь добился от Государственного собрания решения о праве православных избирать себе епископа). Таким образом, Трансильвания к концу XVI в. превращается в страну, где мирно сосуществовали несколько христианских конфессий, из которых ни одна не являлась государственной религией и каждая поддерживалась или санкционировалась государственной властью².

После нескольких неудачных попыток Габсбургам в 1593 г. во время войны Священной лиги (Австрия, Испания, Венеция, Тоскана) против османов удалось утвердиться в княжестве. Но ненадолго. Попытка

¹ Иштван Батори – трансильванский князь, став в 1576 г. королем Речи Посполитой (Стефан Баторий), сохранил власть в княжестве, управление в котором поручил своему брату Криштофу.

² Подробнее см.: Шушарин В.П. Указ. соч. – М., 1999. – С.82 – 115.

Иштван Бочкай в окружении гайдуков

Рудольфа II превратить Трансильванию в австрийскую провинцию и насильственная католизация вызвали недовольство сословий. В 1604 г. здесь началось антигабсбургское выступление *гайдуков*, которое возглавил Иштван Бочкай. Ему удалось объединить вокруг себя все «политические нации». В 1605 г. он стал князем Трансильвании и вновь признал вассалитет султана. После его смерти в 1606 г. начинается борьба за власть между различными группами трансильванского дворянства, которые пытались лавировать между двумя великими соседями: Османской и Австрийской империями. Положение стабилизировалось в 1613 г. с избранием князем **Габриеля (Габора)**

Габор Бетлен

Дьёрдь Ракоци I

Бетлена (1613 – 1629). Он и его приемник **Дьёрдь Ракоци I (1630 – 1648)** предприняли усилия по укреплению центральной власти: уменьшились возможности сословий через свой представительный орган влиять на принятие решений князем, были проведены меры по укреплению финансового состояния княжества, военная реформа. Их правление стало временем наибольшего экономического и политического подъема Трансильвании, укрепления ее международного авторитета. Приняв участие в Тридцатилетней войне на стороне антигабсбургской коалиции, Габриелю Бетлену удалось интегрировать княжество в систему европейских союзов и обеспечить ему важную роль в системе европейского политического равновесия того времени.

Дьёрдь Ракоци I предпринял попытку создать антиосманскую коалицию, он смог заключить союзнические договоры с господарями Валахии и Молдовы и согласованно вступить в борьбу с Портой. После его смерти дело продолжил его сын **Дьёрдь Ракоци II (1648 – 1660)**. Совместные выступления трех княжеств продолжались вплоть до 1660 г., когда в битве под Клужем они потерпели сокрушительное поражение. Этим событием закончился период усилий по объединению трех государств для совместной борьбы против Османской империи под покровительством трансильванских князей. Провал этих попыток был обусловлен, прежде всего, отсутствием военной мощи и поддержки извне¹.

Разгром османских войск под Веной в 1683 г. изменил соотношение сил между Габсбургами и османами в пользу первых. В 1684 г. Австрия, Речь Посполитая и Венеция вновь объединились в Священную лигу, к которой в 1686 г. присоединилась Россия. В 1689 г. австрийские войска вступили на территорию Трансильвании, а в следующем году Государственное собрание княжества признало имперский протекторат. Свои права Габсбурги закрепили специальной статьей Карловацкого мирного договора.

В декабре 1691 г. Трансильвании была пожалована грамота императора Леопольда, которая регламентировала жизнь страны в течение последующих 150 лет. В этом документе было выражено стремление к полной интеграции княжества в Габсбургскую монархию, но с учетом тогдашних реалий, в том числе международной обстановки: сохранялось прежнее государственное и административное устройство, права и привилегии трансильванского дворянства, подтверждался статус «трех наций» и официальные религии. В 1693 г. княжество было преобразовано в новую административную единицу – гу-

¹ История Румынии. – М., 2005. – С. 337.

бернию. Император стал утверждать избранного Государственным собранием губернатора и его 12 советников, при венском дворе начала работать отдельная канцелярия по делам Трансильвании. Таким образом, империя использовала старые властные институты в своих целях, создавала новые, превращая их в инструмент централизации. Интеграционные процессы вели к постепенному ослаблению местной автономии и к созданию учреждений, способствовавших унификации форм правления. Сходную цель преследовала католическая церковь, стремившаяся добиться религиозного равновесия после столетий господства кальвинизма. Одной из составных частей Контрреформации стало стремление к присоединению владшской православной церкви к римско-католической, что отвечало как долгосрочным интересам католицизма, так и политике Габсбургов.

В 1697 и 1698 гг. состоялись два собора владшского православного духовенства, на которых под нажимом из Вены была принята уния. В 1699 и 1701 гг. император Леопольд I провозгласил привилегии униатам, их равноправие с католиками и официальную защиту. Униатские священники освобождались от повинностей, налогов и т.п., уравниваясь тем самым с дворянством, а принявшему унию населению была обеспечена интеграция в сословное общество Трансильвании, что обозначало его равноправие и возможность эмансипации в будущем. Однако распространить унию на массы владшских крестьян не удалось. В униатство перешли немногочисленная владшская интеллигенция, значительная часть духовенства и знать.

Хорватия и Военная Граница в XVI – начале XVIII вв.

Борьба между двумя претендентами за венгерскую корону не обошла стороной хорватские земли¹. В соответствии с достигнутой в 1538 г. договоренностью они в виде *Банской Хорватии* во главе с баном, избираемым *сабором*², переходят в руки Габсбургов.

Пограничное положение между турецкими и габсбургскими владениями предопределили роль Хорватии как форпоста на пути османского продвижения в Европу. Военные действия не прекращались

¹ Войдя в состав Венгерского королевства в 1102 г. хорватские земли в административном отношении остались несколько обособленными от собственно венгерских областей. В начале XIII в. они получили общее наименование – Королевство Хорватия, Славония и Далмация (Триединое королевство). Фактическое управление здесь осуществлял бан. Во второй половине XIII в. хорватские территории были разделены на две бановины – Славония и Хорватия с Далмацией, каждая из них имела своего бана. В XV в. Далмация попала под власть Венецианской республики и оставалась там вплоть до 1797 г.

² Сабор – представительный сословный орган хорватского дворянства.

практически на протяжении всего XVI в. В результате к концу столетия территория Триединого королевства оказалась наименьшей за все время своего существования.

Необходимость охраны южных границ империи Габсбургов привела к учреждению *Военной Границы («Крайны»)*, создание которой завершилось в начале 1630-х гг. Это была область, выведенная из административного подчинения хорватского бана и управлявшаяся прямо из Вены. Первоначально здесь находились отдельные крепости с гарнизонами, состоявшими из наемных солдат. При этом земли вокруг крепостей оставались под властью хорватского дворянства. С середины XVI в. в этих местах стали появляться переселенцы – беженцы из земель, находящихся под властью Турции. В первые десятилетия в основном это были влахи-скотоводы¹. Им предоставлялись заброшенные в связи с военной опасностью земли. Они получали определенные налоговые льготы от Габсбургов, заинтересованных в охране границы. В отличие от солдат для них основным источником существования было не жалование, а собственное хозяйство. В литературе принято их называть *граничарами*². Постепенно территория Границы расширялась, и в XVIII в. она представляла сплошную полосу земли вдоль рубежа с Турцией от Адриатики до юго-восточных острогов Карпат, включавшую в себя территории Венгерского королевства и Триединого Королевства Хорватии, Славонии и Далмации. При этом историческая территория последнего оказалась разделена Военной Границей. В последующем наименование «*Хорватия*» закрепилось за хорватскими землями, расположенными на запад от Военной Границы, а «*Славонией*» стала называться область между нижним течением Дуная и Военной Границей.

Население Военной Границы к концу XVIII столетия насчитывало

Воин-хорват на австро-турецкой границе (граничар)
Рис. сер. XVIII в.

¹ Термин «влахи» в XVI в. на территории Крайны стал употребляться по отношению ко всем переселенцам из захваченных турками земель, исповедовавшим православие.

² Граничары несли пограничную службу, получая за это в пользование землю. По своему статусу и положению они похожи на южнорусское и украинское казачество.

³ Костяшов Ю.В. Сербские граничары // Вопросы истории. – 1997. – № 5. – С. 140.

около 900 тыс. человек³. Порядок их жизнедеятельности и службы определялись воинскими уставами. Размеры земельного участка зависели от воинского звания и числа мужчин, способных носить оружие. Жалованье офицерам выплачивалось в основном деньгами.

В XVI – начале XVII вв. Хорватия, как и другие земли Габсбургов, испытала на себе влияние реформационных идей, которые проникали сюда преимущественно из Австрии через Крайну и отчасти из Венгрии. Но успехи новой веры оказались в хорватских землях весьма скромными. Связано это было с реальностью мусульманской угрозы, а также с тем, что города здесь не играли такой значительной роли в политической жизни страны, как, например, в Западной Европе. Наиболее активными сторонниками Реформации в Хорватии стали крупные магнаты. Среди других социальных групп эти идеи не получили широкого распространения. Уже с середины XVI столетия начинается разворачиваться католическая Контрреформация. В 1609 г. бан Томаш Эрдеди добился от сабора запрещения исповедовать любую иную религию, кроме католической. В результате Реформация не оставила сколько-нибудь значительного следа в политической жизни Хорватии. Важную роль в Контрреформации сыграли иезуиты и францисканцы. При этом школы и академии, организованные иезуитами, внесли большой вклад в развитие культуры. Благодаря их литературной деятельности постепенно сформировался хорватский литературный язык¹.

Когда в XVII в. турецкий натиск несколько ослаб, начиная с конца 20-х гг. хорватское дворянство стало предъявлять свои претензии на граничар. Требовали освободить их от военной службы и превратить в частновладельческих крестьян. Но Габсбурги, нуждавшиеся в граничарах и считавшие их своей личной гвардией, неохотно шли навстречу подобным инициативам. В 1630 г. Фердинанд II издал специальный *Статут* (лат. Statuta Valachorum), который предоставлял влахам-граничарам право внутреннего самоуправления – выбирать себе *кнезов*, исполнявших административные и судебные функции. В Статуте особенно подчеркивалась обязанность всех мужчин с 18 лет нести военную службу. Статут способствовал дальнейшему обособлению Военной Границы².

Но это вызвало недовольство хорватского дворянства, которое усиливалось проводимой Габсбургами внешней политикой. Наиболее

¹ Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. – М., 2001. – С. 506–508.

² Военная граница имела собственное уголовное законодательство и систему судопроизводства. Широкие права предоставлялись воинским командирам. За проступки наказывали бичом или били палками. Преступников сжигали на костре или колесовали.

яркое выражение оно нашло в заговоре братьев Зринских 1663 – 1671 гг. Инициатором заговора стал бан Хорватии **Никола Зринский**, который опирался на поддержку ряда венгерских магнатов. Четкой политической программы у заговорщиков не было, однако они рассчитывали на возможное отделение Венгеро-Хорватского королевства от государства Габсбургов. После смерти Николы Зринского в 1664 г. заговор возглавил его брат граф **Петр** и присоединившийся к нему князь **Франьо Франкопан**. Заговорщики надеялись получить поддержку извне – сначала со стороны Франции, а затем и Турции. Однако эти надежды не оправдались. В 1670 г. они решили поднять восстание. Но и на этот раз их постигла неудача. О заговоре стало известно в Вене. Император направил в Хорватию войска. Петр Зринский и Франьо Франкопан были обвинены в государственной измене и казнены. После этого император на протяжении десяти лет оставлял незамещенной должность хорватского бана, а вскоре лишил хорватское и венгерское дворянство права избрания короля.

Пограничная охрана на южных границах Венгрии
Гравюра XVIII в.

Миграция населения с завоеванных османами территорий не ослабевала и в XVII, и в XVIII столетиях. Особенно крупные волны переселенцев пришлись на конец XVII – начало XVIII в. и были непосредственно связаны с австро-турецкими войнами. В 1683 – 1699 гг. Священная лига вела войну с Турцией. Удалось в начале освободить почти всю Сербию. Печский патриарх **Арсение III Черноевич** призвал сербов сражаться на стороне австрийцев¹. Но в 1689 г. австрийские войска отступили. Турки стали жестоко мстить сербам. В 1690 г. около 100 тыс. сербов во главе с Черноевичем покинули родные места и перешли на левый берег Дуная. Сербские граничары были наделены землей в Славонии и южновенгерских комитатах на территории исторических областей, большая часть которых была включена в состав

³⁵ На протяжении XVI и XVII вв. покоренные турками сербы видели в Австрии христианское государство, боровшееся против исламской Турции, и поэтому считали ее своим естественным союзником. Впервые они восстали против османов во время австро-турецкой войны 1592 – 1606 гг. и в последующих конфликтах занимали сторону Вены, связывая с ней надежды на освобождение.

империи Габсбургов в результате австро-турецких войн в конце XVII – начале XVIII в., – Бэрэньи, Бачки, Баната и Срема¹. В XIX в. эти земли получили общее название *Воеводина*. Аналогичное положение сложилось во время австро-турецких войн 1737 – 1739 г. и 1788 – 1790 г., когда состоялось новое «*великое переселение*» сербов в Воеводину. Таким образом были созданы предпосылки образования так называемых «*краин*» – мест компактного проживания сербов на хорватских землях. Их поселения сложились также в средней Венгрии, Хорватии и Австрии².

Территория основного расселения сербов в Австрийской империи имела разное административно-политическое устройство: районы гражданского управления – *Провинциал*, входивший в состав Венгрии и Славонии, и на пограничных с Турцией землях вдоль рек Савы, Тисы и Дуная – *Военная Граница*, непосредственно подчинявшаяся Вене. Жили сербы-граничары большими семьями – *задругами*. В одном доме проживало несколько семейных пар, происходящих от общих предков и находившихся в патриархальных отношениях. Обычно задруга насчитывала до 60 человек четырех поколений, что давало возможность поддерживать хозяйственную жизнь во время отсутствия мужчин. Самый старший и заслуженный мужчина в семье – *газда* – не служил в войске, а руководил жизнью задруги.

В 1690 – 1695 г. император Леопольд I издал «*Привилегии*», которые определили положение переселившихся сербов. Переселенцы были поставлены под защиту императора. Они могли решать свои дела на церковных саборах, в которых принимали участие помимо православных иерархов представители Провинциала и Военной границы. Духовным центром сербов монархии Габсбургов с начала XVIII столетия (а после ликвидации в 1766 г. Печской патриархии и для сербов Османской империи) становятся Сремские Карловицы, где жил митрополит. Он признавался главой православного населения, являлся его политическим представителем. Помимо этого подтверждался давний принцип местного самоуправления: сербам разрешалось жить по их собственным обычаям и управляться свободно выбранными вождями. «Привилегии», таким образом, создали основы сербского самоуправления. Одновременно они становятся и предметом постоянной борьбы между

¹ В Среме, Бачке, большей части Бэрэньи сербы к началу XVIII в. оказались единственными жителями; в Славонии и равнинной части Баната – доминирующим населением.

² По существующим в научной литературе оценкам, на рубеже XVII – XVIII столетий в Сербии (без Боснии) проживало около 200 тыс. сербов, в Австрийской монархии – до 200 тыс., т. е. на территории государства Габсбургов оказалась значительная часть сербского этноса, сопоставимая по своей численности с оставшимися в Османской империи соплеменниками. (См. *История Балкан: Век восемнадцатый*. – М., 2004. – С. 291).

сербами, стремившимися упрочить свое положение в монархии, и Габсбургами с их политикой ограничения привилегий православных исключительно церковными делами. Позиция Вены в этом отношении менялась в зависимости от конкретных обстоятельств – взаимоотношений двора с хорватами и мадьярами, потребности в граничарских войсках и т.п.¹

Таких прав, как сербская православная церковь, не имела в империи больше ни одна не католическая конфессия². Именно церковь стала главной хранительницей сербской идентичности и народного единства, борцом за сохранение политических и религиозных свобод народа. Но в результате сербы оказались противопоставлены местному населению – хорватам и мадьярам. Государственное собрание Венгрии долгое время отказывалось признать права и привилегии сербов. Не случайно граничары участвовали в подавлении венгерского восстания 1703 – 1711 гг. Ференца II Ракоци. Тем самым были заложены основы для будущих межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Образование сербских анклавов на территории владений Габсбургов развело пути историко-культурного развития венгерских и балканских сербов, оставшихся в пределах Османской империи. Часть формирующейся сербской нации оказалась в принципиально иной цивилизационной орбите. Особенно позитивно на этом процессе сказалась культурно-просветительская деятельность габсбургского «просвещенного абсолютизма», что благоприятно сказывалось на общественном развитии сербов. К концу правления Марии-Терезии русское культурное влияние у них перестает быть исключительным и абсолютным. Явно становится заметным поворот к Западу, со временем все больше усиливающийся³.

Словения в XVI – XVII вв.

Значительная часть словенских земель оказалась во владениях австрийских Габсбургов еще в XIV в. К концу XV столетия им принадлежала уже практически вся территория, заселенная словенцами. Исключение составляли Прекмурье (земли к югу от реки Муры), входившее в состав Венгерского королевства, и незначительная область, принадлежавшая, вплоть до наполеоновских войн, Венеции.

¹ Лециловская И.И. Сербский народ и Россия в XVIII в. – СПб., 2006. – С. 14–15.

² Однако впоследствии Габсбурги неоднократно пытались навязать православным сербам унию с католической церковью. При этом использовались различные средства: от ограничения прав православных священников и запрета на строительство церквей до карательных санкций против отказывающихся принять унию граничар. Такая политика Вены являлась одной из причин неоднократно вспыхивавших граничарских бунтов. При этом борьба за сохранение православия оставалась важным объединительным фактором для сербского народа.

³ Исламов Т.М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI -XIX вв. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 2. – С. 21.

Словенские земли, являясь коронными владениями Габсбургов, были разделены административными границами. Они входили в состав провинций *Штирии, Каринтии, Крайны, Горицы* и относились к так называемой Внутренней Австрии. При этом только в Крайне словенское население составляло подавляющее большинство жителей, в остальных землях их численность, как правило, не превышала одной трети. Важную роль в каждой из этих областей играли сословные собрания, в которых участвовали дворяне, высшее духовенство и горожане. Собирались они по провинциям, но по особо важным вопросам могло созываться общее собрание – для всей Внутренней Австрии. В ведении сословий находилось определение размеров государственных налогов, сбор ополчения. Города пользовались правом самоуправления и суда над своими жителями.

С 20-х гг. XVI в. в словенские земли проникает реформационное движение, возникают первые протестантские кружки в городах. При этом следует отметить, что первоначально протестантизм затронул преимущественно города. Сторонники реформации среди дворян появляются только в 30-х гг., а в 40 – 50-е гг. руководство движением переходит в их руки. С этого времени бюргерство почти во всем следовало за дворянством. Лишь в одном вопросе горожане проявили особую настойчивость – в требовании богослужения и издания церковных книг на словенском языке. Это был первый национальный протест словенцев против засилья немцев и римско-католической церкви. В целом протестантизм в Словении носил умеренный характер, оставив наиболее заметный след в культурной жизни общества.

Ярким выразителем идеологии и интересов словенских протестантов стал **Примож Трубар**. В 30–40-е гг. он вел пропаганду реформационных идей в Любляне и других городах. В 1548 г. был вынужден эмигрировать в Германию, где посвятил себя делу книгопечатания на родном языке и занятиям литературой. Там в 1550 г. П. Трубар издал две первые книги на словенском языке – *«Абцедарий»* и *«Малый катехизис»*. В 1560 г. сословное собрание Крайны пригласило его взять на себя организацию и управление протестантской церковью. Несмотря на трудности, чинившиеся католическими властями, он служил, с двумя перерывами, суперинтендантом

Примож Трубар

Работа Я. Ледярляйна. 1578 г.

протестантской церкви Крайны до 1565 г., когда был окончательно изгнан из страны сыном Фердинанда I эрцгерцогом Карлом. Трубар опять нашел себе убежище в Германии, где и умер¹. Его последователи в 1575 г. основали в Любляне типографию, а в 1584 г. была опубликована первая грамматика словенского языка А. Бохорича.

В 70-е гг. XVI в. дворяне и горожане Внутренней Австрии смогли добиться для себя свободы вероисповедания. Однако уже с конца этого десятилетия в словенских землях начинается Контрреформация, которая приобретает особо воинствующий характер с приходом к власти Рудольфа II. В 1598 г. он издал постановление об изгнании из Внутренней Австрии всех протестантских проповедников и учителей. В 1601 г. горожанам-протестантам было предложено в течение трех дней перейти в католичество или покинуть страну, заплатив при этом 10% от проданного недвижимого имущества эрцгерцогу. В 1628 г. такая же мера была предпринята и в отношении дворян-протестантов. Сопровождалось все это разрушением или передачей католикам протестантских церквей, сжиганием протестантских книг. Большую роль в проведении Контрреформации сыграли иезуиты, появившиеся в словенских городах в конце XVI – начале XVII в. В результате уже в начале XVII столетия протестантизм здесь был практически полностью уничтожен, резко возросла роль католической церкви, которая контролировала всю общественную жизнь. Но Контрреформация была вынуждена прибегать к тем же методам, что и первые словенские реформаторы. Иезуиты уделяли особое внимание простым людям и вводили проповедь и церковные песнопения на словенском языке. Его же они использовали в своих школах, когда разыгрывали различные народные драматические представления из жизни Иисуса. В пропаганде иезуиты применяли не только католическую религиозную литературу, но и сочинения словенских протестантов, исправленные в католическом духе. Таким образом, культурное наследие Реформации не пропало оно сохранилось как основа для дальнейшего развития словенской литературы и культуры.

В то время большинство словенцев не осознавали еще своего единства. Этому препятствовали территориально-административная раздробленность и наличие большого количества диалектов. По подсчетам словенских филологов, даже в середине XX в. их насчитывалось 46². Жители Крайны считали себя краинцами. Правда, среди населения Штирии и Каринтии существовало самоназвание «словенец», но этот же термин употреблялся и для обозначения всех славян в целом.

¹ Дворник Ф. Указ. соч. – М., 2001. – С. 501.

² На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий славянских народов. Конец XVIII – начало XX в. М. 1997. – С. 30.

Во второй половине XVII в. усилились абсолютистские устремления Габсбургов. Не ломая устоявшихся в словенских землях институтов, Вена пыталась ограничить их права. Сузились функции сословных собраний, изменилось представительство в них городов. В Штирии, например, горожане могли теперь посылать лишь одного своего представителя, а в Крайне и Горице они вообще были лишены такого права. Таким образом города практически были отстранены от политической жизни.

Народы Центральной и Юго-Восточной Европы монархии Габсбургов в период «просвещенного абсолютизма» (середина – вторая половина XVIII в.)

В течение XVI – XVII вв. дом Габсбургов, владевший ранее только маленьким герцогством Австрия, объединил под своей властью Венгерское и Чешское королевства, создав ядро нового государства.

Карл VI

В 1740 г. умер очередной австрийский император **Карл VI**¹. У него не было наследников по мужской линии. А, например, в соответствии с Земским уложением наследование чешской короны велось только по мужской линии. Учитывая это, сам Карл еще в 1713 г. издал так называемую *Прагматическую санкцию*². Она установила общие для всех подвластных династии стран и земель правила наследования престола по старшинству вне зависимости от пола и зафиксировала принцип единства и неделимости владений австрийских Габсбургов, превратив тем самым конгломерат фактически самостоятельных государств в *империю* с устойчивой внутренней структурой. При этом

Вена настояла, чтобы сословные собрания всех стран империи одобрили санкцию, а также на формальном признании ее европейскими государствами. Но после смерти Карла VI молодой прусский король Фридрих II согласился признать право его дочери **Марии Терезии**

¹ Венгерский и чешский король Карл III.

² Прагматическая санкция стала первым общеимперским законом, первым и единственным государственным актом дома Габсбургов, сохранившим силу вплоть до 1918 г.

на престол только в обмен на богатую и плодородную Силезию. Получив отказ, Фридрих вторгся со своими войсками в эту провинцию и в короткое время захватил ее. Успех прусского короля подтолкнул к выдвижению претензий и другие государства Европы¹. Начинается так называемая «война за австрийское наследство» (1740 – 1748). В ноябре 1741 г. французско-баварско-саксонские войска оккупировали Прагу, а баварский курфюрст Карл Альбрехт был объявлен чешским королем, а затем и императором. К этой акции присоединились чешские сословия.

Однако на этот раз Габсбургов, оказавшихся в отчаянном положении, поддержало венгерское дворянство, обещавшее им финансовую и военную помощь при условии сохранения автономных прав Венгерского королевства. Кроме этого, Марии Терезии оказали содействие Англия, Голландия и некоторые другие государства, которые опасались чрезмерного усиления Франции и Пруссии. Их помощь предопределила исход войны. В 1748 г. был заключен *Ахенский договор*. По нему Габсбурги сохраняли большую часть своих владения, кроме Силезии и некоторых земель в Италии². После этих событий для укрепления своей власти Мария Терезия приступила к проведению мер по централизации в духе господствующего тогда прагматизма. Главной задачей она считала реорганизацию армии и перестройку системы финансов в Австрии и Чехии, являвшихся ядром империи. Уже на исходе войны изменилась система комплектования войск, которая стала централизованной и не зависящей от решений сословных собраний земель. Был введен всеобщий подоходный налог. В 1749 г. создается единый правительственный орган для Австрии и Чехии – *Директория*, а затем и единые провинциальные органы управления, назначаемые Веней и только ей подчиненные. В 60 – 70-е гг. прошли крестьянские реформы. В результате Австрия и Чехия превращаются в единое абсолютистское государство.

Мария Терезия

Прошли реформы в Военной Границе, где было ликвидировано граничарское самоуправление. На территории Военной Границы создавались

¹ На «австрийское наследство» претендовали Бавария, Саксония, Франция, Испания, Пьемонт и др.

² Еще во время военных действий в 1745 г. супруг Марии Терезии Франц Стефан Лотарингский был избран императором Священной Римской империи германской нации.

полковые округа, а местные офицерские кадры заменялись на австрийские. Ограничивались права граничар на земельные участки. Военная повинность устанавливалась с 16 до 60-летнего возраста. Таким образом граничарское ополчение фактически превращалось в регулярную армию.

В 1779 г. издается «Декларатория», определившая положение православной церкви в империи. Она свела автономию сербов к церковным и школьным делам, поставив их под прямой надзор Вены. Утверждалась автокефальность православной церкви в монархии. Митрополит, который лишался светской власти, стал избираться сабором, решение которого утверждалось государем. Эти меры способствовали секуляризации общественной жизни сербов.

Предпринималась попытка распространить реформы на Венгрию, но Государственное собрание их отвергло. Учитывая роль венгерского дворянства в войнах первой половины XVIII столетия, Мария Терезия была вынуждена уступить, однако с 1764 г. она при принятии решений перестала вообще обращаться за поддержкой к венграм.

С 1761 г. была прекращена деятельность Государственного собрания в Трансильвании. А по декрету 1765 г. австрийский император одновременно становился и князем Трансильвании.

В результате проведенных преобразований значительно сузились автономные права Хорватии и Славонии (как за счет усиления зависимости этих земель от венского правительства, так и за счет подчинения венгерским органам власти). К концу правления Марии Терезии перестал созываться хорватский сабор.

Таким образом, реформы императрицы объективно способствовали преодолению феодальной раздробленности и создавали условия для прогрессивного развития страны. Поэтому ее политика получила название политики «просвещенного абсолютизма». В этом направлении в 1773 г. был упразднен орден иезуитов, а университеты и гимназии изъяты из ведения церкви. Вводятся новые уголовные и гражданские кодексы, было централизовано судопроизводство, установлена единая система пограничных пошлин, отменены налоговые привилегии дворян и духовенства. Реформа в армии способствовала демократизации офицерского состава.

Ее сыном, соправителем, а затем и наследником **Иосифом II (1780 – 1790)**¹ в 1781 г. был издан «*Толерантный патент*», предоставлявший

¹ Со смертью Марии Терезии в 1780 г. род Габсбургов угас, но потомки ее и Франца Стефана, представители Лотарингского дома, приняли имя пресекшейся династии (для точности их дом иногда именуется Габсбург-Лотарингским).

свободу протестантизму и православию. Приверженцы этих конфессий получили право свободно исповедовать свою религию, занимать общественные и государственные должности, возводить свои школы и храмы. Римско-католическая церковь лишилась многих привилегий, в том числе права провозглашать папские буллы без санкции короля, но католичество продолжало оставаться государственной религией. Патент о толерантности имел важное значение для культурного развития народов империи не католического вероисповедания.

Иосиф II продолжил и централизаторскую политику Марии Терезии. При вступлении на престол в 1780 г. он отказался короноваться чешской и венгерской коронами, которые были отданы на хранение в венский музей. Указ 1784 г. вводил во всей монархии немецкий язык в качестве единственного официального. Все областное и городское самоуправление было подчинено центральным органам. В 1785 г. проводится административная реформа. Вся территория империи делилась на 13 округов независимо от ранее существовавших границ. В каждый округ назначался чиновник – *ишпан*, подчиненный правительству. В результате этих преобразований Венгерское и Триединое королевства фактически перестали существовать как административные единицы.

В итоге к концу XVIII в. Габсбургская монархия превращается в абсолютистское централизованное государство. Однако разные по историческим судьбам, языку и менталитету населения земли так и не смогли окончательно объединиться в замышляемое Габсбургами единое целое. Процесс самоидентификации народов «поскутной» монархии зашел уже слишком далеко. Население не коренной немецкой национальности оказалось в государстве на положении национальных меньшинств, что породило мощное движение за развитие национальных литературы и языка, вошедшее в историю под названием движения за «национальное Возрождение».

Иосиф II

Глава 3. БАЛКАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ ПОД ВЛАСТЬЮ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В XVI в. под властью Османской империи в Юго-Восточной Европе находились: большая часть Венгрии, Воеводина, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Албания, Македония, Греция и Болгария. Вассалами султана были Валахское и Молдавское княжества, Трансильвания и Дубровник. В результате австро-турецких войн в конце XVII столетия Венгрия, Воеводина и Трансильвания вошли в состав монархии Габсбургов.

Этнополитический механизм подчинения и конфессиональная политика Османской империи в Балканских владениях

Управление всеми владениями султана в Европе осуществлялось из Стамбула, где находился его двор и правительство империи – *Высокая Порта*. Первоначально на Балканском полуострове было создано *Румелийское бейлербейство*¹. В XVI в. его центром становится София. Гражданскую и военную администрацию Румелии² возглавлял наместник султана – *бейлербей* (беглербег). Ему же принадлежала и высшая полицейская власть. По мере дальнейших европейских завоеваний османы основывают новые наместничества. К концу XVI в. на территории Балкан их было уже четыре – Румелийское, Будайское, Темишоарское и Боснийское, а в XVII в. образовывается еще одно – Белградское. В 1598 г. бейлербейства Османской империи реорганизуются в новые территориально-административные

Осада Белграда турками
в 1521 г.
Миниатюра XVI в.

¹ См.: Риер Я.Г. Указ. соч. – Могилев, 2005. – С. 243.

² Румелией (т.е. страной ромеев-византийцев) называлась европейская часть Османской империи. Тем самым подчеркивалось наследование турецким султаном прерогатив Римского императора.

единицы – *эйялеты*. Эйялет, в свою очередь, делился на *санджаки* и *нахии*. На рубеже XVII – XVIII вв., когда наступательная мощь османов иссякает, появляется необходимость создать в европейских владениях надежную линию обороны. Для этой цели в приграничных районах создают особые военные округа – *пашальки* и *капитании*¹. Все низовые административные единицы управлялись соответствующими османскими чиновниками. Они, аналогично бейлербеям, выполняли гражданские и военные функции.

Центральной фигурой османской провинциальной администрации были *кади* – судьи, которые не зависели от бейлербеев и подчинялись только *шейх уль-исламу* – высшему мусульманскому духовному лицу. Резиденциями кади являлись города, а компетенция распространялась на всю округу – *казу*. Они рассматривали судебные дела², контролировали местный военный и фискальный аппарат, издавали распоряжения, основанные на актах центральной власти, и надзирали за их исполнением. Преступников независимо от веры наказывали со средневековой жестокостью: за крупные (или считавшиеся таковыми) преступления рубили головы, за более мелкие – руки и ноги, пороли или подвергали штрафу³.

Мурад IV

Важную роль в упрочении османской администрации, не обладавшей разветвленным провинциальным аппаратом на Балканах, играло сохраненное Портой местное самоуправление покоренных народов. Полуфеодальная верхушка немусульманских народов, получая от османских властей небольшие налоговые льготы и отдельные привилегии, выполняла их распоряжения по сбору налогов, отряжала крестьян для

¹ При создании оборонительной системы большое внимание уделялось строительству крепостей. Основу их гарнизонов составляли янычары – пехотные войска, получавшие жалование. Пашальки и капитании должны были, в виду значительной удаленности от центра, опираться при защите от внешних врагов преимущественно на собственные военные силы. Впоследствии эти обстоятельства способствовали появлению сепаратистских тенденций у правителей пограничных областей.

² Кади принимали решения как по вопросам религии (соблюдение норм шариата – суду подлежали только мусульмане), так и по гражданским делам (суду подлежали все подданные султана независимо от веры, но свидетельствовать могли только мусульмане по рождению).

³ Только последователей ислама наказывали за винопитие. Самым суровым ревнителем трезвости стал султан Мурад IV (1623 – 1640), сам горький пьяница, предававшийся пороку в обществе одалисок и наложниц.

Европейские владения Османской империи 1500 – 1688 гг.

выполнения государственных повинностей, следила за порядком, решала отдельные судебные-правовые вопросы, оказывала содействие посланцам и отрядам Порты. Такую роль играли *кметы* и *кнезы* в сельских общинах и кнежинах. По существу, они являлись местными чиновниками, права и обязанности которых официально признавались османами. Конечно, возможностей продвижения по служебной лестнице у этих людей не было, но они могли пользоваться большим влиянием среди местного населения и играли значительную роль в местной политической жизни. Во время активизации освободительного движения *кметы* и *кнезы* нередко оказывались во главе восставших христиан.

Города в Османской империи не имели самоуправления и единого муниципального устройства. Они делились на отдельные кварталы (*махаллы*), управление которыми строилось по религиозному принципу¹. Видной фигурой в городах являлись *мухтесибы*. Они контролировали торгово-ремесленные объединения и рынок, собирали пошлины, следили за соблюдением режима фиксированных цен на продукты питания, сырье и предметы первой необходимости.

Османы распространили на Юго-Востоке Европы теократический принцип власти. Здесь для неисламских церквей (христианских, иудейских и др.) была введена система *миллетов*² – религиозных общин. Главой самого крупного православного миллета являлся константинопольский патриарх. Он, а также высшие православные иерархи освобождались от налогов, имели свои земельные владения – *тимары*.

После завоевания Македонии Охридское архиепископство стало автономным в составе Константинопольской патриархии. В него первоначально входили почти вся Македония, южная Албания, юго-западная Болгария и южная Сербия. По-видимому, до 20-х гг. XVI в. вся сербская церковь была подчинена Охридскому архиепископству. Но сербское духовенство активно выступало за свою независимость. Поэтому в 1557 г. с помощью везира Мехмеда Соколлу был учрежден сербский патриарший престол с центром в городе Печ.

Мехмед Соколлу

¹ Христиане, мусульмане, евреи жили порознь, каждый в своем квартале.

² Millet с турецкого переводится как «нация» в современном понимании этого слова. Первым миллетом в Османской империи стал православный греческий, учрежденный Мехмедом II сразу же после завоевания Константинополя в 1454 г. Затем возникают в том же XV в. еврейский и армяно-григорианский миллеты, в XVI в. – мусульманский, католический и протестантский.

В управлении Печской патриархии находилась православная церковь Сербии, Боснии и Герцеговины, южной части Венгрии и Трансильвании, северной Македонии и западной Болгарии¹. Сербские патриархии имели те же права, что и константинопольские. У них были свои земельные владения, но за это патриархия платила определенные взносы в государственную казну.

С начала XVIII столетия в дела сербской церкви стал активно вмешиваться константинопольский патриарх. С конца 30-х гг. на печский патриарший престол стали назначаться греки. А в 1766 г. под давлением греков Печская патриархия была ликвидирована. В 1767 г. упраздняется автономия и Охридского архиепископства. Оставалась теперь только одна православная патриархия – Константинопольская. Греческое духовенство стало полномочным и единственным представителем всех православных империй в сношениях с Портой. Происходит замена местных епископов греческими. В богослужении начинает использоваться греческий язык, стала распространяться греческая церковная литература и письменность, что вело, с одной стороны, к отчуждению высшей церковной иерархии от местного населения, с другой – к эллинизации всех православных. Особенно активно процессы эллинизации шли в болгарских и македонских землях, где практически все церковные должности занимали греки. В сербских землях низшее духовенство оставалось сербским и было непосредственно связано с народом².

Православие преобладало в Сербии, Македонии, Черногории, Болгарии и Греции. Католики составляли здесь незначительное меньшинство. Лишь в крупных городах, где жило много дубровчан и иностранных купцов, имелись католические церкви и духовенство. Больше христиан-католиков было в Боснии и Герцеговине, Албании. Там продолжали существовать францисканские монастыри, получавшие поддержку Рима. С 1615 г. по особому договору с Габсбургами в Османской империи разрешалось возводить костелы. Католиков в сношениях с Портой представляли католические клирики. Некоторые наиболее

¹ По мнению ряда исследователей, церковно-юридическое разделение (Константинопольская и Печская патриархии, Охридское архиепископство) болгар имело для этого народа весьма пагубные последствия. Такого рода деление способствовало появлению новых центров притяжения и культурному сближению с местными группами населения (греками на юго-востоке, сербами на западе), что в длительной перспективе грозило развитием региональных особенностей и нарушением этнокультурной однородности болгарского этноса. (Подробнее см.: Макарова И.Ф. Болгарский народ в XV – XVIII вв.: Этнокультурное исследование. – М., 2005. – С. 27-28).

² Низшее духовенство было простое, грубое, часто невежественное, но оно твердо отстаивало свою веру и ценности своих отцов.

выдающиеся члены католической общины имели влияние даже при дворе султана. В 30-е гг. XVI в. в результате подписания с Портой *капитуляций* начинает оформляться концепция протектората Франции над католиками и католическими учреждениями на территории империи. Постепенно за Парижем было признано право покровительства над турецкими подданными, исповавшими католичество. А с 1740 г. Франция начала представлять перед турецким правительством и интересы Ватикана, который не имел своего дипломатического агента в Константинополе. Англия и Голландия покровительствовали в Османской империи над протестантами.

Османы, по аналогии с собственными религиозными учреждениями, обеспечили церковным структурам реальный финансово-экономический иммунитет. Миллеты были обязаны вносить в государственную казну определенные отчисления, сохраняя в остальных делах полную самостоятельность (включая наличие собственной налоговой системы). Полная свобода была предоставлена им также в области догматики, культа и церковной дисциплины. Формально османские власти не имели права даже судить священнослужителей без согласия вышестоящих церковных инстанций.

Предстоятели миллетов получали значительные права в области экклезиастики и юрисдикции над единоверцами. Духовенство ведало всеми спорными вопросами личного характера, в частности, бракосочетаниями, разводами, наследственными делами, которые рассматривались епископальными судами. Мирские суды, учрежденные патриархом, выносили решения по всем иным гражданским делам. В делах семейно-бытовых церковные власти могли присудить ответчиков не только к церковному покаянию, но и к светскому наказанию, например к аресту, каторге и пр. При этом они выступали уже не только в роли религиозных, но и светских руководителей своей паствы под эгидой Порты. Благодаря их деятельности вмешательство османских властей во внутренние дела общины было минимальным. Лишь уголовные дела и дела с участием мусульман подлежали ведению судов кади. Тем не менее, синодальный суд под председательством патриарха также мог решать споры на основании жалоб мусульман против христиан. Специальные исследования показывают, что, например, в болгарских землях священники передавали дела в шариатские суды лишь в исключительных случаях, выступая при этом в качестве свидетелей, поручителей и представителей своей паствы¹.

¹ История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 277.

Проанализировав статус христианской церкви и ее prerogatives в условиях турецкого господства, историки пришли к выводу, что она превратилась в «государство в государстве», а ее иерархи считали себя де-факто правителями и покровителями христианского населения и единственным органом для сношений с центральной властью². Таким образом, турки предоставили церкви большую власть над жизнью верующих, чем она имела когда-либо прежде. С другой стороны, миллеты стали частью системы османского управления, укрепляли турецкое владычество на Балканах, обеспечивая сотрудничество высшего духовенства немусульманских народов с Портой³. Следует, однако, отметить, что миллеты и сохранение элементов местного самоуправления поддерживали этногосударственные традиции народов Юго-Восточной Европы. В сложившихся условиях важнейшей чертой, определявшей принадлежность к этнической общности, являлось вхождение в ту или иную церковную общину. Церковь духовно не подчинилась захватчикам. Люди слышали в храмах проповеди и молитвы на родном языке. Именно с деятельностью миллетов западная историография часто связывает начало процессов формирования наций в лоне Османской империи. Решающее значение в деле сохранения исторической памяти народа, его культурного наследия, этнического самосознания, в создании условий для появления первых ростков идеологии сыграл институт монашества, чей статус и права были в полном объеме сохранены османами. Образование продолжало сохранять религиозный характер и развивалось в основном на монастырской базе. В монастырях составлялись летописи, напоминавшие о прошлой самостоятельности. Эти обстоятельства неоднократно вызывали жесткие репрессии турецких властей по отношению к христианскому духовенству.

Тысячи церквей и десятки монастырей были разрушены или закрыты еще в ходе завоевания, многие из них превращены в мечети. Новое храмовое строительство подвергалось жесткой регламентации, а до второй половины XVI в. было вообще под запретом. Ремонт и восстановление ранее существовавших церквей и монастырей требовал особого распоряжения властей, в котором регламентировался размер и внешний вид здания. Вновь возводимые храмы строились

¹ Славянские народы: общность истории и культуры. – М., 2000. – С. 75.

² Константинопольский патриарх после избрания получал от султана, как и великий везир, титул трехбунчужного паши. При нем был двор со строгой иерархией и хорошо организованная администрация. Патриарх и его свита ездили верхом, что служило дополнительным свидетельством принадлежности верховного духовенства к правящему классу Османской империи.

без колоколен, крестов и куполов, так как не должны были заслонять мусульманам вид на мечеть с любого угла зрения. В результате церкви становятся меньшего размера, по своему внешнему виду максимально приближаются к рядовому жилищу, иногда их частично зарывали в землю. Монастыри вытесняются из городов и каз в отдаленные местности и вынуждены были прятаться в лесах или горах. Ремонт и восстановление культовых сооружений осложнялся еще одним обстоятельством. Признав церковную автономию своих христианских подданных, султан лишил церковь всякой материальной поддержки, переложив ее на плечи паствы. Поэтому проблема возрождения храмов могла быть решена лишь при условии массового энтузиазма населения. Церковь, вне зависимости от своего желания, становится неотъемлемой составной частью народа. Это неизбежно вело, с одной стороны, к некоторому опрощению культовой практики и клира, отражалось на внешнем виде духовенства (который почти не отличался от внешнего вида паствы). Но, с другой стороны, повышалась ответственность населения за судьбу своей религии и стимулировалось его участие в движении за возрождение культурного наследия.

Оклад иконы Св. Иоанна Крестителя
Болгария. XVII в.

Вряд ли можно говорить о массовой насильственной исламизации населения европейских провинций Османской империи. Шаги в этом направлении, конечно, предпринимались. Например, султан **Селим I (1512 – 1520)** организовал серию вооруженных исламизаторских походов, однако это были разовые акции, не носившие планового, постоянного характера. Их успех оставался относительно ограниченным. Зато характерной чертой турецкой политики на Балканах стала дискриминация «неверных» – христиан. Только они платили особый налог за пользование землей, а все мужчины – еще и подушную подать – *джизье*. Христианам запрещалось ношение оружия, верховая езда, одежда синего и зеленого цветов и т. п. Существенным было юридическое нера-

венство: один «правоверный» в суде мог опровергнуть показания трех немусульман.

Несмотря на существенное неравноправие, подавляющая часть населения Юго-Восточной Европы осталась верна своей религии, языку и культуре. В большинстве случаев мусульманами становилась знать. Значительно исламизированы были города, что связано с притоком турок, а также правовыми и налоговыми привилегиями, которые подталкивали горожан к переходу в магометанство, т.к. в этом случае создавались более благоприятные условия для занятия торговлей и ремеслом.

Переход крестьян в ислам принял массовый характер только в Боснии и Герцеговине, Албании, в некоторых районах Македонии и Болгарии (в последней в основном принудительно). Этому способствовала слабость позиций на западе Балканского полуострова обеих христианских конфессий¹ и круговая порука при уплате джизье. Так как семьи, принявшие ислам, освобождались от уплаты налога, а общая сумма с деревни оставалась неизменной, то исламизировались целые села, при этом, однако, сохраняя на протяжении веков свой язык. В результате к началу XIX в. уже не менее половины всех албанцев были мусульманами², в Боснии и Герцеговине – около одной трети населения³. К этому времени завершается и постепенная переориентация самосознания потурченцев.

Наряду с «мягкими» вариантами дехристианизации существовал и принудительный – система *девширме*, берущая свое начало во второй половине XIV ст. при Мураде I, окончательно сложившаяся к XVI в. и просуществовавшая до начала XVIII столетия. Суть ее в том, что в принудительном порядке у родителей отнимали мальчиков (среди

¹ По западу Балканского полуострова проходила линия разграничения между западной и восточной церквями, а случавшиеся между ними ожесточенные столкновения не способствовали упрочению религиозного сознания.

² Сразу после установления турецкого господства Албания еще сохраняла облик христианской страны. По данным османских источников, относящихся к 1520 – 1535 гг., доля христиан – православных и католиков – здесь составляла от 100 до 90%.

³ В подавляющем большинстве ислам в Боснии принимали патарены. (Подробнее о причинах этого см.: Риер Я.Г. Указ. соч. – Могилев, 2005. – С. 431-432; Акимова О.А. Межконфессиональные отношения в Боснии (конец XIV-XV в.) // Славяне и их соседи: Вып. 7 – М., 1999. – С. 15-34). Остальная часть населения Боснии и Герцеговины сохранила приверженность христианской вере, как католической, так и православной концессий, в соотношении 1:2. Приверженность определенной религии со временем стало и фактором определения этнической общности: православные отождествляли себя с сербами, католики – с хорватами, а мусульмане отделяли себя и от первых, и от вторых, и от выходцев из других земель, исповадовавших ислам. В результате изначально единое славянское население распалось здесь на три этноконфессиональные группы.

местного населения эта практика получила название «налога кровью»¹, которых обращали в ислам и отдавали в турецкие семьи для обучения языку и обычаям. Через несколько лет их помещали в специальные школы, где они проходили подготовку к военной и гражданской службе. В результате получались беззаветно преданные султану слуги – *капыкулу* – «рабы августейшего порога». Из них формировались янычарские армейские части. Лучшие из лучших становились дворцовыми слугами. Избранные могли дойти по служебной лестнице до чиновников государственного управления, вплоть до великих везиров². Менее удачливые шли в элитную конную гвардию султана. Таким образом, в Османской империи не наблюдалось ни малейшего признака дискриминации по этническому принципу, каждый принявший ислам считался турком и получал все соответствующие привилегии.

Искусственное административное деление империи, полностью игнорировавшее этнические границы проживания народов балканского полуострова, создавало дополнительные препятствия для сохранения местным населением своего этнокультурного лица. В XVI – XVIII вв. в балканских землях активно шли внутренние миграционные процессы. Прилив населения, бежавшего от османских завоевателей в горы и леса, привел к увеличению числа жителей Черногории, Герцеговины и некоторых других районов полуострова. В свою очередь, опустевшие земли заселялись спускавшимися с гор скотоводами-влаха-

¹ Данная дефиниция приводится практически во всей русскоязычной историографии (Так, в монографии И.Ф. Макаровой говорится об исключительно болезненной реакции христиан на налог девширме: «Все источники... дружно сообщают, что эти наборы вызывали у родственников панический ужас. Следствием были не только попытки подкупа должностных лиц, укрывание детей от сборщиков девширме и акты открытого сопротивления властям. Нередки были случаи нанесения мальчикам преднамеренных телесных увечий, делавших их непригодными для службы султану, а также заключение чрезвычайно ранних браков». См.: Макарова И.Ф. Указ. соч. – М., 2005. – С. 59), а также и у западноевропейских авторов (См., например, Кёнигсбергер Г.Г. Европа раннего Нового времени, 1500 – 1789. – М., 2006. – С. 77). Однако не все исследователи придерживаются такой точки зрения. Канадский профессор греческого происхождения Димитрис Кицикис приводит данные, которые свидетельствуют не просто о добровольном, но и довольно жестком отборе юношей по системе девширме (православное вероисповедание, проживание в сельской местности, возраст преимущественно 14 – 18 лет, холостое положение, нравственное поведение, отменное здоровье, обязательное наличие здравствующих родителей и братьев, которые, в то же время, не должны были заниматься торговлей и ремеслом), когда удовлетворить просьбу всех желающих попасть в их число попросту не могли. (См.: На перекрестке цивилизаций: Сборник. – М., 2006. – С. 152-155).

² Упомянутый уже великий везир XVI в. Мехмед Соколлу происходил из известного сербского рода Соколовичей, его брат Макарий стал первым Печским патриархом. В XVII в. албанская династия Кёпрюлю поставила Высокой Порте шесть высших сановников.

ми¹. Осев на новых местах, они постепенно переходят к занятию земледелием. В некоторые области Балкан, особенно в Болгарию и Македонию, начинается турецкая колонизация выходцев из Малой Азии. Миграции способствовало освободительное движение. Чтобы сбить его накал, османы нередко предпринимали меры по насильственному переселению. Неудачи борьбы также приводили к перемещению значительных масс людей. Все это сказалось на значительных изменениях в этническом составе многих местностей Юго-Восточной Европы.

Характерен пример Косово. Эта территория с XII в. входила в средневековое сербское государство и считается его исторической областью. Конечно, этнический состав ее населения в то время доподлинно неизвестен. Но многие источники показывают, что в первые десятилетия османского владычества в этих землях преобладали православные сербы, а к XIX в. около половины всех жителей региона уже составляли албанцы. В отношении этого факта существуют разные точки зрения. Сербская историография утверждает, что эти земли никогда не входили в состав какого-либо албанского государства, а с конца XII в. являлись составной частью средневекового Сербского государства. Колонизация сюда албанцев-мусульман, которая изменила этнический облик Косово, произошла в XVII – XVIII вв. и была следствием оттока из края сербского населения на территорию монархии Габсбургов². Албанские же историки считают, что земли Косово являются территорией с автохтонным иллиро-албанским населением, славяне появились здесь только в IX – XI вв.³ Но и в период средневековья албанцы составляли большинство, однако их присутствие не было явным, т.к. они подвергались славянизации. В результате массового перехода в ислам процесс славянизации албанского населения прекратился, а этнические и религиозные отличия стали проявляться больше⁴.

Эмиграционные волны прокатились по болгарским землям в конце XVI и в XVII в. как следствие вовлечения их населения в австрийско-

¹ Влахами на Балканах в течение столетий называли две группы населения: 1) людей романского происхождения; 2) скотоводов, занятых отгонным скотоводством. Иногда трудно с полной уверенностью определить, когда источники имеют в виду потомков дославянского населения полуострова, а когда скотоводов.

² Причины ухода отсюда сербов были приведены в данном пособии в гл. 2.

³ В мировой историографии утвердился тезис о том, что славяне на Балканском полуострове появились еще в VII в., вытеснив постепенно иллирийцев. В это же время они, по видимому, заселяют и Косово.

⁴ Подробнее см.: Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове. История и современность // НИИИ. – 1999. – № 5. – С. 27–28.

турецкие войны. В итоге компактные поселения болгар возникли в Валахии, Молдове, Венгрии и Трансильвании.

Претерпела качественную эволюцию этническая структура Боснии и Герцеговины. Войны XVI – XVIII вв. и политика османов заставляли христиан бежать в Сербию, австрийские и венецианские владения; мусульманское население в случае угрозы для жизни и имущества искало убежище в глубине турецких владений. Например, после заключения Карловацкого мирного договора 1699 г., опасаясь мести османов за оказанную помощь австрийской армии, боснийские земли покинули более 40 тыс. католиков, численность оставшихся не превышала 25 тыс.¹ Следствием явилась повсеместная, на всей территории Боснийского зялета, чересполосица и мозаичность поселений различных этносов. Можно говорить лишь об относительном численном преобладании того или иного этноса в отдельных регионах, и только крайне редко об абсолютном. Уже в XVIII в. в стране не осталось округов с гомогенным этноконфессиональным составом населения.

Последствия таких перемен вылились в многочисленные международные конфликты конца XIX – начала XXI в.

Начало кризиса Османской империи и формы борьбы народов Юго-Восточной Европы

Завоевав земли Балканского полуострова, османы практически заморозили здесь тот уровень эксплуатации населения, который существовал до них. Основой военного, да и аграрного строя империи являлась *тимарная* система². Крестьян с земли не сгоняли – они оставались ее наследственными владельцами. Их обязанности были строго регламентированы государством. Тимариот не мог увеличить ни размеры платежей, ни трудовую повинность (составлявшую, как правило, три дня в году), не имел права посягать на имущество селян (хату, скот, инвентарь). Напрашивается вывод, что положение крестьян на балканских землях, вошедших в состав Османского государства, было лучше, чем при прежних феодальных режимах. На протяжении всего «классического периода» (от падения Константинополя и почти до конца XVI в.) Балканы, за исключением приграничных с Австрийской монархией регионов, переживали период невиданной доселе политической и социальной стабильности. Многочисленные иностранцы, посещавшие империю в этот период, признавая факт

¹ История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 394-396.

² Подробнее см.: Гл. 4 настоящего пособия.

общей дискриминации христиан, тем не менее, не могли отрицать рост их благосостояния и удовлетворение царившими в государстве порядками¹. Этим обстоятельством можно объяснить отсутствие сколько-нибудь крупных антитурецких выступлений в балканских владениях Порты вплоть до начала XIX столетия².

Однако *status quo* сохранился не долго. На протяжении XVII – XVIII вв. военная мощь османской державы уходит в прошлое, чему во многом способствовало и значительно более быстрое развитие европейских стран. Огромные размеры государства сделало нерентабельным использование главной силы султанского войска – *силахийской* конницы. Сбор ополченцев и передвижение к месту предполагаемых военных действий стали занимать слишком много времени, а неспособность конницы воевать зимой ставила под удар возлагавшиеся на нее военно-стратегические задачи. Это не могло не отразиться на военных успехах империи. Подписанный в январе 1699 г. Карловацкий мир стал концом целой эпохи в истории Порты. Она уже никогда не будет расширять свои владения, как это происходило на протяжении более чем трех веков. Наоборот, начинается период постепенного сокращения ее территории, в том числе и на Балканах. А значит, войны уже не могли обеспечить достаточного пополнения казны. Становятся нерегулярными выплаты жалования янычарам, а размеры военной добычи значительно сокращаются. Янычарская верхушка начинает приобретать земельные владения, заниматься торговлей и т.п., а основная масса бывших элитных султанских войск превращается в обычных ремесленников, лавочников, отказывавшихся выполнять свои военные обязанности перед Портой, или разбойников, промышлявших на большой дороге. Неожиданно усугубил положение и технический прогресс: именно на этот период пришлось появление ручного огнестрельного оружия. На время военных действий государство стало набирать дешевых наемников-мушкетеров, которые после окончания походов отказывались сдавать оружие и расходились по провинциям в поисках

¹ Тайный агент австрийского двора дубровницкий купец Паоло Джорджич так описывал положение христиан в болгарских землях в последней трети XVI в. в своем послании императору Рудольфу: «...состояние христиан, которые живут под турецким владычеством, всегда было настолько благополучно, что они сами не могли желать лучшего... Они сами были господами над собой, над женами, сыновьями, дочерьми, а также над своим имуществом, ведя под турецким владычеством безопасную и спокойную жизнь». (Цит. по: Макарова И.Ф. Указ. соч. – М., 2005. – С. 33).

² Первое мощное выступление, потрясшее всю империю, произошло в Сербии в 1804 г., т.е. после четырех столетий османского господства.

работодателя. Те из них, кому не удалось найти себе место в свите какого-нибудь пашы, пополняли отряды теперь уже современно вооруженных разбойников. Именно так на Балканах появились отряды тех, кто во второй половине XVIII в. стал известен под именем *кырджалиев*.

Так как война перестала приносить доход, сипахи стали проявлять меньше рвения на службе и все больше внимания уделять хозяйственной деятельности, которая становится их основным занятием. Естественным в таких условиях является желание перевести свои владения из условного в безусловное держание, сделать их более прибыльными путем усиления эксплуатации крестьян.

Значительно осложняется внутривластное положение Османской империи. В столице шла непрерывная борьба между различными группировками, в результате чего происходит ослабление ранее четко функционирующей «вертикали власти», частыми становятся дворцовые перевороты. Власть стала постепенно переходить в руки новых мощных кланов, выступавших за повышение роли чиновничьего аппарата и ограничение влияния султана на управление страной.

Начинается упадок местного управления. Уже с середины XVII в. правители областей перестали выполнять функции проводников воли султана и начали превращаться в источник провинциального сепаратизма. Существенную роль в усилении личной власти, а вместе с ней и сепаратизма пашей, сыграло появление в их распоряжении отрядов наемных войск. Изначально задумывалось, что наемники будут использоваться для поддержания порядка и общественной безопасности, для борьбы с разбойниками. Но по мере увеличения мощи отрядов личной гвардии главы местной администрации начинают проводить все более независимую политику. Стремясь обуздать сепаратизм пашей, Порта сделала ставку на усиление на местах роли кади, а те, в свою очередь, начали опираться на наиболее состоятельных и влиятельных лиц из состава местного мусульманского населения. Во многих округах получила распространение практика создания *диванов* (советов) для решения вопросов текущего административно-финансового управления, которые параллельно были призваны контролировать деятельность правителей областей. В сферу их компетенции входили вопросы налогообложения, назначения местных чиновников, рекрутская повинность, установление фиксированных цен на рынке и т.д. Из членов таких диванов начинает формироваться новый социальный слой – *аяны*. Это были выходцы из самых различных

мусульманских слоев, постепенно сосредоточившие в своих руках огромные денежные богатства, частновладельческую земельную собственность, обладавшие авторитетом и связями на местах. По своему происхождению аяны резко отличались от традиционной военно-бюрократической элиты, а следовательно, у них не было официально зарезервированной ниши во властных структурах. Вступив в начале XVIII в. в борьбу за место на политической арене, они постепенно сосредоточили в своих руках реальную власть в провинции, стали набирать собственные вооруженные отряды, численность которых увеличивалась по мере роста их благосостояния и влияния. Порта, в итоге, фактически теряет контроль над ситуацией в стране.

Таким образом, кризис военно-административной системы открыл широкие возможности для произвола местных властей, разгула вооруженного бандитизма, янычарских бунтов и появления нового явления – мятежей аянов. Османская империя во второй половине XVIII ст. вступает в «кырджалийскую (бандитскую) эпоху».

Внутриполитическая слабость государства, рост налогового гнета, и особенно злоупотребления при сборе налогов, своеволие аянов способствовали активизации освободительного движения балканских народов. Можно выделить несколько основных форм борьбы, характерных для Юго-Востока Европы.

Пассивное сопротивление (сохранение культурного наследия, отказ от уплаты налогов, коллективные жалобы, рост преступности и т.д.) существовало на всем протяжении османского господства и действовало на уровне семьи, сельской и городской общины, миллета. Оно способствовало сохранению «чистоты крови», веры, языка и самобытности.

Уход на новое место жительства в соседние районы и в города, а также за Дунай. Османские законы официально не запрещали переселения, но в качестве обязательного условия предусматривалась выплата компенсационной суммы за необрабатываемую землю и регистрацию в налоговых органах по новому месту жительства. Но относительно слабая заселенность региона, большое количество пустующих земель и жизненная заинтересованность администрации соседних округов в увеличении количества налогоплательщиков вынуждали ее смотреть сквозь пальцы на факты незаконных переселений. Часто уход на новое место жительства был связан не с социально-экономическими условиями, а с многочисленными войнами, которые вела Османская империя. В XVIII в. переселение было самой распространенной формой протеста.

Движение гайдуков, которое не ставило перед собой никаких политических целей, возникло стихийно без влияния извне как реакция на грабежи и насилие. В лесах и горах гайдуки объединялись в четы от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Они устраивали засады на дорогах, грабили и убивали турецких чиновников, иностранных купцов, нападали на торговые караваны, совершали налеты даже на города. Часто в своих действиях они не отличались от лихих разбойников. Существовали районы, где постоянно действовали гайдуцкие четы. Их боевые действия являлись непременным атрибутом всех народных восстаний. Местное население не было склонно воспринимать гайдуков в качестве народных мстителей или освободителей. Не редкостью были обращения крестьян к властям, в которых содержались прямые требования покончить с их шайками. По всей видимости, элементы романтизации гайдуков, стремление интерпретировать их действия с позиций национально-освободительной борьбы XIX в., присущие российской историографии, грешат элементами модернизации. В XVI – XVIII вв. не было ни предводителей, ни идеологов борьбы, ни самой национально-освободительной идеологии.

Восстания, в основном крестьянские, носили экономический характер, направленный против злоупотреблений местных властей. В восстаниях участвовало и городское население, но оно никогда не играло ведущей роли. Активно в борьбе участвовало духовенство и часть кнезов. Часто они возглавляли восстания. Как правило, выступления имели локальный характер, возникали стихийно и неизменно подавлялись турецкими войсками. Когда на восстание подымались христиане, оно объективно приобретало антитурецкую направленность. Наиболее яркие вспышки такой борьбы происходили во время войн Порты с европейскими державами. Дипломаты воюющих стран, заинтересованных в дестабилизации обстановки в районах предполагаемых военных действий, с конца XVI в. стали активно пользоваться услугами тайных агентов для подъема антиосманского движения среди коренного населения.

Иллюстрация: Платонский музей истории, барокофон Мартина Еглицкого

Сербский воин. Начало XVII в.

Пассивное сопротивление и вооруженная борьба сыграли важную роль в сохранении народностей Балканского полуострова, создавали предпосылки для формирования в будущем сербской, черногорской, боснийской, албанской, македонской, греческой и болгарской наций.

* * *

Особенности османского управления балканскими землями привели к появлению здесь уже в XVI, а в еще большей степени в XVII в., самостоятельных или полусамостоятельных областей. Обычно они находились в горных, малодоступных районах, например в Черногории, отчасти в Албании, где местные жители в ходе долгой и упорной борьбы добились фактического упразднения османской администрации, налоги Порте уплачивали лишь эпизодически, зачастую только в результате карательных походов. В период длительных войн Османской империи с другими державами эти фактически автономные или полуавтономные области оказывались лишь в номинальной зависимости от Порты.

Черногория¹

Черногорией примерно с середины XV столетия называли горную часть исторической области Зеты, расположенную на запад от р. Морачи. Эти земли одними из последних в этой части Балкан были завоеваны османами². Их попытки распространить здесь свою налоговую систему и аграрные отношения не увенчались успехом. Ведя непрерывные войны с Турцией, Черногория заложила основу своей политической самостоятельности. Уже в XVI в. на черногорскую территорию была распространена так называемая филурджийская система, когда все жители считались филурджиями – свободными. Согласно султанскому фирману население освобождалось от участия в турецких походах. В дальнейшем черногорцам удалось освободиться и от обязанности охраны границы с Венецией. Единственным признаком вассальной зависимости оставалась только уплата общей дани – *хараджа*. Однако и ее османам зачастую удавалось собирать только при помощи карательных экспедиций.

Зажатая в горах на небольшой территории страна³ включала сначала пять, а с 90-х гг. XVIII ст. четыре нахии. Численность населения в середине XVIII столетия оценивается в 30 – 35 тыс. человек⁴. Особые

¹ В Европе больше была известна под венецианским названием Монтенегро.

² См. Риер Я.Г. Указ. соч. – Могилев, 2005. – С. 272.

³ По легенде, когда Бог создавал землю, осталось много скал, из которых Он и создал Черногорию.

⁴ История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 332.

условия существования привели к тому, что здесь территориально-административными единицами фактически являлись племена. Они отличались от классических родовых связью на основе общей территории, а не кровного родства, отсутствием коллективного труда всех членов племени, наличием социального и имущественного расслоения. В каждой нахии было несколько племен. Для совместного ведения боевых действий они объединялись в военно-политические союзы. В племени действовал высший орган управления – *збор*. В нем принимали участие все взрослые мужчины. Решения збора были обязательны для выполнения. Кроме того, существовали старейшины – кнезы, власть которых уже передавалась по наследству. Действовал и Общечерногорский збор. На нем рассматривались наиболее важные внутренние вопросы и вопросы отношений с турками. Был также главный кнез, или *спах* я, всей Черногории, но он не обладал верховной властью. Племена были разобщены, часто случались междоусобные войны. Единственным объединяющим фактором являлась православная церковь во главе с митрополитом, избиравшимся на Общечерногорском зборе.

Городов в Черногории не было. Ее административным центром стало поселение Цетинье, состоявшее из монастыря и нескольких десятков небольших строений. Цетинский монастырь являлся резиденцией митрополитов, которые с начала XVII в. и по 1851 г. правили страной, сумев постепенно сосредоточить в своих руках не только духовную, но и светскую власть. Их утверждение во власти можно объяснить активным участием в антитурецкой борьбе, что обеспечило им поддержку со стороны значительной части черногорского общества. Важную роль в укреплении внутреннего единства страны сыграл **Данило Шчепчевич (1697 – 1735)** из рода **Петровичей Негошей**, после избрания которого митрополитом этот пост стал наследственным. Опираясь на племенных старейшин, которые были заинтересованы в полном освобождении от турецкой власти, Данило удалось объединить племена в единое целое. Он в 1707 г. уничтожил большинство мусульман-черногорцев¹, а остальных изгнал из страны или заставил обратиться вновь в православие, что способствовало ослаблению турецкого влияния. В 1713 г. им был впервые создан

¹ Принявших ислам черногорцев было относительно немного. В ряде случаев, когда речь шла об общих интересах, многие из них сражались бок о бок с православными против турок. Однако некоторые из черногорцев-мусульман стали, а другие могли стать проводниками османского влияния в стране. Владыка Данило опасался, что в таком случае Черногория может раствориться в окружающем ее мусульманском мире, ведь вместе с верой люди меняли образ мыслей, идеалы, обретали иные политические ориентиры.

единый для всей Черногории орган «Суд владыки Данилы», состоявший из двенадцати племенных старейшин, при этом жизнь общества вплоть до конца XVIII столетия продолжала регулироваться нормами обычного права. Черногория не превратилась в теократическое государство, так как церковь не оказывала значительного влияния на законодательство. В историографии принято считать, что в ней сложилась примитивная республиканская форма правления со значительными элементами патриархального уклада в общественной жизни¹.

В 1717 г. была учреждена светская должность *гувернадура*. Первоначально на него возлагались функции по руководству внешней политикой, но в дальнейшем гувернадуры стали безуспешно претендовать на светскую власть. В результате в Черногории образовались две соперничающие между собой группировки: Радоничей, за семьей которых утвердилась гувернадурская должность, и Петровичей. Радоничи пытались сосредоточить в своих руках верховное правление, а в ведении митрополита оставить только церковную власть. Это противостояние отрицательно сказывалось на дальнейшей антиосманской борьбе, препятствуя установлению внутреннего единства.

При владыке Данило были установлены и быстро окрепли связи с Россией, что в дальнейшем сыграло громадную роль в борьбе за создание самостоятельного государства. Российский император Петр I установил постоянную денежную субсидию Цетинскому монастырю. Черногория веками поддерживала тесные отношения с Венецией, которая изначально выступала опорой Цетинье в борьбе с османской экспансией. Дважды, в 1688 и в 1717 гг. черногорцы признавали верховную власть Республики св. Марка. Однако расчеты на ее помощь не оправдались², тогда как Россия продолжала активно проводить свою политику на Балканах, выступая в качестве покровителя православного славянского населения полуострова.

В жизни черногорцев большое место занимало четничество. Оно представляло сложное социальное и политическое явление. Черногорцы создавали отряды и совершали набеги на близлежащие территории. Величина отряда колебалась от 10 до нескольких тысяч человек. Такие четы создавались для выполнения, как правило, одной конкретной цели: кровной мести, отмщения туркам, грабежа. Объектом

¹ Более подробно см.: Аншаков Ю. Становление Черногорского государства и Россия (1798 – 1856 гг.). – М., 1998.

² Последствия нормализации венецианско-турецких отношений носили сугубо отрицательный для Черногории характер. Так, например, по условиям Пожаревацкого мира 1718 г., страна лишилась выхода к Адриатике, т.к. приморские районы отошли к Венеции. После этого тесное сотрудничество с республикой Св. Марка закончилось.

их нападений в мирное время были главным образом Герцеговина, Бока Которская и Дубровницкая республика. Но в годы войн Австрии и России против Турции четничество становилось формой поддержки военных действий христианских государств. Черногорцы нападали и захватывали турецкие караваны с продовольствием и оружием, срывая тем самым снабжение турецких войск¹.

Оценить четничество однозначно трудно. Это был образ жизни черногорцев. Народная эпика представляла его как геройский, а участники дружин – как героев-юнаков².

Время правления **Степана Малого (1767 – 1773)** стало периодом перехода Черногории к авторитарной власти³. Он стремился к прекращению междоусобиц и установлению порядка, прибегая при этом к суровым мерам. При нем впервые в Черногории были введены основы законодательства и судебной власти, учрежден суд, исполнение приговоров которого контролировал специальный военный отряд. По его приказу была построена тюрьма, внутрь которой можно было в любой момент пустить воду. Кровная месть стала караться смертной казнью. Самым суровым образом наказывались угон скота и кражи. Всячески пресекались грабительские набеги черногорцев на соседние венецианские и турецкие владения, которые ранее являлись самой обычной практикой. Были приняты меры по укреплению обороноспособности страны: начали прокладываться дороги⁴, строиться крепости, устанавливаться караульные посты на горных перевалах и т. п. Все это способствовало внутренней стабилизации и давало возможность успешно противостоять туркам.

¹ Лещиловская И.И. Указ. соч. – СПб., 2006. – С.21.

² Такая оценка не является исключительной чертой только черногорского народного творчества. Подобные оценки четников (гайдуков) характерны и для других народов Балканского полуострова.

³ Самозванец Степан Малый появился в Черногории в 1766 г. Он выдавал себя за спасшегося российского императора Петра III. Был с восторгом встречен местным населением, избравшим его своим правителем. Осенью 1770 г. при проведении ремонтных работ на дороге Степан Малый случайно подорвался на mine и ослеп. Помещенный в монастырь в Брчеле, он продолжал руководить страной. 22 сентября 1773 г. подосланный турками наемный убийца грек Станко Клазомуня заколол его кинжалом.

До сих пор так и неизвестно, кем же был Степан Малый. Есть много версий о его личности, но они полны противоречий. По одной из них, самозванец был тайным российским агентом, которому было поручено привлечь черногорцев к антиосманскому выступлению. (Подробнее см.: Петрович Р. Степан Малый – загадка истории (русский лжецарь в Черногории). (Пер. с сербского С. Якшича и А. Зырина.) – Белград, 1996.)

⁴ Очень важная мера для страны. Отсутствие дорог препятствовало развитию внутри-черногорских связей, тормозило развитие внутренней и внешней торговли. Не развивался гужевой транспорт (первая повозка в Черногории появилась только в 1748 г. и использовалась в хозяйстве Цетинского монастыря).

В середине 80-х гг. XVIII в. претензии на Черногорию предъявил шкодринский паша Махмуд Бушати¹, который в 1785 г. захватил и разграбил Цетинье, сжег монастырь. Черногорцы были вынуждены согласиться на выплату дани, в том числе и за прошедшие годы. Таким образом, на смену в значительной степени формальной зависимости от Порты пришла более реальная зависимость от ее непокорного вассала. Борьба со шкодринским пашой стала поворотным моментом в истории Черногории. В ходе освободительной борьбы произошло объединение с частью соседней горной области Брды, которая полностью вошла в состав страны уже в 1820 – 1830-е гг. В 1796 г. совместные усилия черногорских и брдских племен увенчались успехом. Дважды – летом при Мартиничах и 22 сентября у села Крусы – были разбиты турецкие войска Махмуда-паши. В результате победы черногорцы, по общепринятому мнению сербской, черногорской, советской и современной российской историографии, завоевали фактическую независимость от турок.

Албания

Завоевав земли, населенные албанцами, османы с середины XVI в. разделили их на шесть сандажаков, ставших частью эялета Румелия. В течение XVI – XVII столетий здесь сформировался довольно значительный слой албанской мусульманской знати, руками которой осуществлялось местное управление. Она стала органической частью привилегированного османского общества, албанцы нередко получали высокие должности в правительственных органах империи.

Однако жители труднодоступных горных районов на протяжении всего периода турецкого господства продолжали с оружием в руках отстаивать свою свободу, часто действуя заодно с внешними противниками Османской империи. В горах Албании сохранялись, а возможно, и возрождались, родоплеменные отношения. Их основой был так называемый *фис* (род), основанный на кровно-родственных связях. В фис, как правило, входило несколько десятков семей, которые вели свое происхождение от общего предка. Высшим органом рода являлся *кувэнд* – собрание глав всех семей, объединенных фисом. Помимо того, был и наследственный глава рода, значение которого с течением времени стало возрастать. Все члены фиса, способные носить оружие, составляли его ополчение. Важной функцией рода была охрана жизни и имущества всех его членов. За убийство мстила не только семья

¹ Подробнее о Бушати см. ниже.

убитого, но и другие семьи фиса – обычай кровной мести в албанских горах имел самое широкое распространение. Семейные и общественные отношения регулировались *канунами*, которые представляли собой неписанные законы, правила, обычаи, переходившие от поколения к поколению и изменявшиеся с течением времени¹.

Внутриполитический кризис Османской империи в XVII – XVIII вв. привел к фактической дезорганизации турецкой административной системы в Албании. На развалинах системы санджаков стали формироваться под названием пашалыков крупные наследственные владения местной знати. Внутри пашалыков действовали более мелкие беи. И первые, и вторые старались расширить свои владения за счет соседей. Их междоусобная борьба в первой половине XVIII в. выливается в настоящие войны, обширные районы превращаются в зоны военных действий.

Во второй половине столетия борьба беев в Албании вступила в новый этап. Представители наиболее могущественных знатных родов, распространив свою власть на значительную часть страны, фактически выходят из-под власти Порты.

В Северной Албании в 1756 г. власть захватил **Мехмет-бей Бушати**. В следующем году Порты утвердила его в звании паши. Образовался Шкодринский пашалык со столицей в Скутари, автономное государственное образование в течение 75 лет управляющееся наследственными правителями из семьи Бушати. Мехмет-паше удалось обуздать своеволие беев Шкодры и близлежащих районов, прекратить анархию и установить на территории пашалыка относительное спокойствие, что в свою очередь благоприятно сказывалось на развитии ремесла и торговли и обеспечивало Мехмету поддержку со стороны простых албанцев. В отношениях со Стамбулом он проявлял значительную самостоятельность: посылал туда лишь небольшую часть собранных налогов, отказывался принимать назначаемых Портой чиновников. Его приемник **Махмуд-паша** большую часть своей жизни провел в сражениях и походах, энергично взявшись за расширение границ пашалыка. В ходе захватнических войн он смог подчинить Эльбасан, Охридский санджак, Косово. Неоднократно совершал походы в Черногорию², смог установить, правда, ненадолго, отношения с Россией и Австрией. В 1796 г. во время сражения при Крусах

¹ История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 474.

² Представители рода Бушати считали себя потомками сына владетеля средневековой Зеты Ивана Црноевича (Черноевича) и на этом основании претендовали на черногорские земли.

Махмуд-паша был убит. С этого времени Шкодринский пашалык стал терять свое прежнее значение как важнейший политический центр Албании.

На юге Албании в 80-е гг. XVIII в. укрепился **Али-паша Тепелена**. Он смог подчинить себе Эпир, Фессалию и некоторые другие районы. Город Янину, который был центром ремесла и торговли Эпира, Тепелена превратил в свою столицу. Традиционная для албанцев веротерпимость сделала его популярным среди христиан, проживавших в пашалыке¹, а подавление междоусобиц и наведение порядка способствовали развертыванию здесь хозяйственной деятельности. Али-паша старался проводить самостоятельную внешнюю политику. Учитывая ту роль, которую играла Россия, он на протяжении всего времени своего правления предпринимал попытки заручиться поддержкой Петербурга. В ходе завоевательных походов к 1812 г. Тепелена смог присоединить к Янинскому пашалыку всю Южную Албанию, уничтожив или изгнав своих соперников.

Длительное существование двух полунезависимых пашалыков оставило заметный след в истории Албании. Были почти полностью разорваны связи с Портой, заложены определенные конструкции государственности. Все это говорит о том, что сепаратизм родовой знати нес в себе и национально-освободительное содержание.

Валашское и Молдавское княжества²

Молдова и Валахия занимали в Османской империи особое положение, сохранив свою самостоятельность, хотя и в урезанном виде. Между Портой и княжествами были заключены договоры, предоставлявшие последним статус государств-данников³. С Валахией первый такой договор был заключен в 1420 г., с Молдовой – в 1456 г. Однако и после этого сопротивление захватчикам продолжалось, а процесс турецкого завоевания затянулся на десятилетия. Принято считать, что реально Высокая Порта утвердила свою власть над Валашским княжеством в середине XV в., а над Молдавским – столетием позже⁴. К этому времени прочно утвердилась их вассальная зависимость от Османской империи и окончательно оформились условия вассалитета.

¹ В отличие от Шкодринского пашалыка, где население в основном составляли албанцы, в Янинском пашалыке преобладали греки.

² В литературе, когда речь идет об обоих княжествах, их часто называют Дунайскими.

³ С точки зрения исламского права, мир делился на три части: «дом ислама», «дом врагов ислама» («дом войны») и «дом договора» («дом мира»). Страны, платившие дань, в том числе и Дунайские княжества, относились к третьей части мира.

⁴ **История Балкан: Век восемнадцатый.** – М., 2004. – С. 178.

Валахия и Молдова смогли сохранить свою юридическую автономию, прежнее государственное и административное устройство¹. Отставалась автономной и православная церковь, но молдавский и валахский митрополиты подчинялись Константинопольской патриархии. Княжества платили султану регулярный харадж, который с конца XVI в. становится ежегодным. Помимо этого они должны были поставлять Османской империи сельскохозяйственные продукты по строго фиксированным ценам, выставлять отряды войск во главе с господарем для участия в османских военных походах. Жители во время похода султанской армии в княжествах обязаны были снабжать ее продовольствием и фуражом, строить и чинить крепости, дороги и мосты.

Избрание господарей было делом боярских советов (по османскому образцу их стали называть диванами), султан лишь утверждал назначение. Правда, уже с XVII в. он сам стал определять, кого возвести на господарский престол, а «избрание» происходило уже после назначения. При этом вновь назначенный глава княжества должен был заплатить в султанскую казну определенный взнос (*большой мукерар*). Гарантией верности султану служила обязательная посылка в Стамбул кого-нибудь из его сыновей или близких родственников. Они постоянно находились при дворе и при необходимости исполняли роль заложников. Мало того, Порта установила периодические переутверждения господарей, также, естественно, с уплатой полагающейся суммы. Первоначально такая процедура проходила каждые три года, а затем превратилась в ежегодную. Заинтересованность в постоянном увеличении доходов, получаемых из княжеств, приводила к частой смене господарей. С каждым новым назначением увеличивалась и сумма выплачиваемого взноса. Только за XVI – XVII столетия на валахском престоле побывало 48 господарей, на молдавском – 50².

Внешняя политика княжеств находилась в полной зависимости от Порты. Признавая сюзеренитет султана, Валахия и Молдова теряли право на покровительство других стран, не могли заключать с ними договоры и иметь в этих государствах своих представителей. Нарушение этих условий являлось для султана юридическим основанием для смещения неугодных господарей.

Относительная самостоятельность способствовала сохранению в Дунайских княжествах надежды на возвращение независимости. Осуществление освободительных планов связывалось здесь с помощью

¹ Отметим, что при этом от них были отторгнуты значительные территории: Хотин, Измаил, Килия, Юрэила, Джурджу, Турну-Северин.

² *Краткая история Румынии: С древнейших времен до наших дней.* – М., 1987. – С. 69.

извне, с опорой на христианский мир. Основные надежды возлагались на Австрию и Польшу. Активизировавшаяся в конце XVI в. конфронтация Габсбургов и Порты за преобладание на юго-востоке Европы усилила освободительные устремления. В той международной обстановке господари проводили политику лавирования. Они смогли в совершенстве овладеть наукой ведения тайных переговоров и заключения закулисных сделок, часто действуя на два фронта.

Михай Храбрый
Гравюра XVI в.

В это время войну с османами начинает валахский господарь **Михай (1593 – 1601)**, вошедший в историю под прозвищем **Храбрый**. Он занял трон с твердым намерением вступить в борьбу против Порты и восстановить независимость своей страны, что стало смыслом жизни и деятельности этого человека. Вступив в союз с трансильванским князем и молдавским господарем, Михай примкнул к Священной лиге, созданной Рудольфом II и папой Клементом VII, и начал военные действия против турок в 1594 г. Но не получил ожидаемой помощи, в том числе и от Священной лиги. В 1597 г. он был вынужден заключить мир с султаном. После чего валахский

господарь подписывает договор с Рудольфом II. Выполняя его, он в 1599 г. захватывает Трансильванию. Здесь ему пришлось столкнуться с необычной структурой власти – «тремя политическими нациями», бесправием численно преобладающего валахского населения¹. Учредив свою гражданскую и военную администрацию, Михай сохранил в княжестве прежнее государственное и местное управление, официальные языки. Но предпринятые им меры по эмансипации владхов обусловили появление среди привилегированных сословий Трансильвании его противников. Не остановившись на достигнутом, в мае 1600 г. Михай вторгся в Молдавское княжество, заняв его значительную часть. После этого он провозгласил себя господарем Румынии (Валахии), Ардяла (Трансильвании) и Молдовы, сосредоточив в одних руках власть над всеми тремя княжествами. Но это объединение, возникшее в ходе успешных военно-политических акций талантливого полководца, оказалось кратковременным. Против валахского господаря уже осенью 1600 г. выступила трансильванская знать, в Молдову вошли польские войска. Потерпев поражение, в октябре 1600 г. Михай Храбрый был

¹ Подробнее см. с. 57-59 настоящего пособия.

вынужден оставить даже Валахию и уехать в Вену, где получил поддержку императора. Вновь собрав войска, он двинулся в Трансильванию, но 9 августа 1601 г. в результате заговора был убит¹.

После этих событий начался период ослабления господарской власти в Дунайских княжествах. Ведущую роль в политической жизни стало играть крупное боярство, превратившееся в орудие осуществления своих экономических и политических интересов. Борьба бояр за власть в Молдове, в ходе которой они регулярно прибегали к помощи извне, превратилась здесь в предлог для постоянного вмешательства в дела княжества соседних Речи Посполитой и Османской империи. В результате осmano-польского соперничества, перераставшего в открытые столкновения, на молдавском престоле один за другим сменялись господа. Внутриполитическая неустойчивость, усугублявшаяся вмешательством извне, отрицательно сказывалась на развитии экономики княжества, на положении его населения. Некоторая стабилизация политической жизни происходит после заключения в 1621 г. мирного осmano-польского договора. При господаре **Василе Лупу (1634 – 1653)** укрепляется центральная власть, правда, в управлении княжеством усиливается влияние богатых греков-фанариотов², все больше оттеснявших местных бояр.

Василе Лупу

Если Молдова оказалась между османами и поляками, то в Валахском княжестве после смерти Михая Храброго в борьбу за власть вступили с переменным успехом две боярские группировки, ориентированные на Порту и Священную Римскую империю. Во втором десятилетии XVII в. начался процесс переселения сюда греков-фанариотов.

¹ В XVIII, и особенно XIX в., личность Михая Храброго приобрела масштабы национального символа. Его достижения, зачастую преувеличенные, использовались в качестве примера создания единого и независимого румынского государства.

² В 1601 г. константинопольский патриарх получил резиденцию в квартале Фанар, расположенном в западной части Стамбула. Вокруг резиденции стали селиться греческие аристократы. Фанариоты отличались своей образованностью, знанием языков, навыками в управлении. В Османской империи они с помощью денег смогли подняться на вершину социальной лестницы, занять несколько привилегированное положение: оказывали огромное влияние на патриархию, часто занимали важные посты при дворе султана (должности драгомана (переводчика) Порты и драгомана флота были их монополией).

Матей Басараб

Укрепление центральной власти в Валахии происходит со вступлением на престол **Матей Басараба (1632 – 1654)**. Его власть была авторитарной, как и власть Василия Лупу в Молдове. Время их правления стало периодом экономического подъема княжеств, развития культуры и духовной жизни.

Внутриполитическая консолидация Валахского и Молдавского княжеств создала условия для активизации их внешней политики. Господари устанавливают тесные связи с трансильванскими князьями Ракоци. Сложившаяся в 30 – 40-е гг. XVII в. международная ситуация в Юго-Восточной Европе, способствовала появлению у них освободительных планов, были предприняты попытки совместных выступлений против Порты. Однако в отношениях друг с другом они были настроены враждебно, что не раз приводило к прямым военным столкновениям между ними, мешало созданию по-настоящему крепкой антиосманской коалиции.

Во второй половине 50-х – первой половине 80-х гг. XVII столетия Дунайские княжества вновь погружаются в пучину борьбы боярских группировок. Лишь с утверждением на престоле Молдовы **Константина Кантемира (1685 – 1693)** и **Константина Брынковяну (1688 – 1714)** в Валахии внутренняя обстановка в них стабилизируется. Опять возрождается стремление к достижению самостоятельности, а в качестве возможного союзника начинает рассматриваться Россия¹. И молдавские, и валашские господари установили связи с Петербургом. Они неоднократно обращались с просьбой о помощи в освобождении от османской зависимости, предлагались совместные боевые действия и даже планы перехода под скипетр русского царя. Так, молдавский господарь **Димитрий Кантемир** со своим войском участвовал в русско-турецкой войне 1710 –

Димитрий Кантемир

¹ С одной стороны, это было связано с усилением ее политического влияния в Европе, а с другой, православная политическая элита Дунайских княжеств опасалась в случае перехода под покровительство Габсбургов натиска католицизма и утраты своей религии, а вместе с нею этнической и культурной идентичности.

1711 г. В апреле 1711 г. русский император Петр I подписал «Диплом и пункты», в которых определялись условия вступления Молдовы в состав России. Она должна была сохранить самоуправление и местные законы, господарский престол становился наследственным и закреплялся за родом Кантемиров. Однако военные действия для русской армии и молдавских отрядов складывались неудачно. После поражения в войне Кантемир, 4 тыс. бояр и служилых людей покинули княжество и поселились в России¹.

Разгневанный предательством султан перешел к радикальным мерам. Валахский господарь **Константин Брынковяну**, заподозренный в связях с Россией, в 1714 г. был казнен вместе с четырьмя сыновьями². С 1711 г. в Молдову, а с 1716 г. и в Валахию стали назначаться господа не из местных уроженцев, доверие к которым со стороны Высокой Порты было утрачено, а из фанариотов, что позволяло Стамбулу полностью контролировать княжества и в еще большей степени вмешиваться в их дела без формальной отмены внутренней автономии. Этому же способствовало назначение в княжества специальных чиновников – *эфенди*, которые состояли при диванах и должны были решать споры между мусульманским и христианским населением. Молдова и Валахия лишились права содержать свои вооруженные силы, господа сохранили лишь небольшие отряды наемников. Таким образом, в княжествах был установлен режим, вошедший в историю под названием *фанариотский*. Пребывание очередного господаря-фанариота, как правило, ограничивалось 3-летним сроком. Учитывая, что за службу ему не полагалось жало-

Константин Брынковяну

² Димитрий Кантемир и его потомки получили в России княжеское достоинство. Сам Димитрий стал советником Петра I по восточным вопросам, занимался научными изысканиями, результатом которых стали труды «Описание Молдавии» и «Молдо-влашская история». Димитрий Кантемир скончался в 1723 г. и был похоронен в Москве.

³ По соглашению 1709 г., Константин Брынковяну обязывался в случае войны с Турцией и прибытия в Валахию российских войск содействовать восстаниям сербов и болгар и выставить тридцатитысячную армию. Однако после начала русско-турецкой войны он со своими войсками на помощь не пришел (формально сохранив верность подписанному соглашению, т.к. русские войска на территорию княжества так и не вступили), воспрепятствовал переходу сербов из австрийских владений через Валахию и передал в Порту текст «Диплома и пунктов». Однако эти маневры не помогли спасти жизнь. Сначала на его глазах были казнены сыновья, а затем предали смерти и самого Константина.

ванья (он сам должен был щедро оплатить свое назначение), у него в распоряжении оставалось не очень много времени для того, чтобы возместить свои расходы и получить достойное вознаграждение. Все важные и доходные места в княжествах занимала многочисленная свита, прибывающая в страну вместе с каждым господарем и состоявшая из греков. В связи с этим резко увеличивается эксплуатация населения: устанавливается система двойного гнета – османского и фанариотского. Следует, однако, отметить, что фанариоты являлись представителями тончайшей в то время прослойки балканской интеллектуальной и культурной элиты, знакомой с идеями Просвещения. Реформы администрации, юстиции и церкви, распространение культуры и особенно преобразования в аграрной сфере соответствовали общим реформистским тенденциям эпохи, направленным на модернизацию феодального общества. Следствием стало появление в 70-е гг. XVIII в. национальной политической идеологии, что было тесно связано с началом формирования румынского национального сознания.

В 1768 г. начинается очередная русско-турецкая война, вновь породив среди валашского и молдавского населения надежду на освобождение. Когда в ходе военных действий русские войска заняли территорию княжеств, их представители обратились к Екатерине II с просьбой о присоединении к Российской империи, в российскую армию вступили тысячи молдаван и волонтеров из Валахии. Но международная обстановка – противодействие со стороны Швеции, Франции и Австрии, боявшихся усиления России на Балканах, – привела к тому, что Екатерина смогла обещать лишь покровительство в общей форме. Местные политические силы начинают обращаться с меморандумами к представителям великих держав, в которых, ссылаясь на историческое право, обсуждали отношения Дунайских княжеств с Портой, предлагали создание буферных государств под покровительством европейских стран. Однако при заключении Кучук-Кайнарджийского мирного договора, подписанного между Россией и Портой **10 июня 1774 г.**, добиться независимости не удалось. Тем не менее, ряд статей договора касались Молдавского и Валашского княжеств. В соответствии со ст. 16 договора восстанавливалась их частичная автономия, укреплялось положение господарей, которых султан обязался впредь не снимать без особых причин, устанавливался 7-летний срок их правления. Участникам войны представлялась полная амнистия и право в течение года переселиться со всем своим имуществом в другие страны. Туркам запрещалось селиться на территории княжеств, жителям которых разрешалось свободно исповедовать христианскую религию.

Упорядочилась уплата налогов Порте, прощались прежние долги по платежам. Господарям разрешалось иметь в Стамбуле своих представителей, которые могли бы там защищать интересы княжеств. Русские посланники в Турции также имели право выступать в их пользу.

В декабре 1774 г. привилегии княжествам, записанные в мирном договоре только в общей форме, были конкретизированы султанскими *хатт-и-хамаюнами* (августейшими начертаниями), отдельно для каждого из них. Таким образом, Кючук-Кайнарджийский договор и хатт-и-хамаюны 1774 г. стали вехой переломного значения в истории Дунайских княжеств. В них впервые был официально зафиксирован статус Молдовы и Валахии в составе Османской империи. Автономия, почти сошедшая на нет в фанариотский период, обрела зримые черты.

Однако не следует думать, что с этого времени жизнь Дунайских княжеств становится безмятежной. Продолжались злоупотребления господарей. Правда, и среди них встречались просвещенные люди. Например, фанариот **Александр Ипсиланти (1774 – 1782)** за годы своего правления в Валахии провел целый ряд прогрессивных мероприятий: упростил и несколько облегчил налогообложение, установил жалованье чиновникам, ранее существовавшему за счет поборов с населения, реорганизовал почтовую службу, расширил сеть школ и др.

Княжества оставались на острие внешней политики Вены и Петербурга. Едва ушли русские войска из Молдовы, ее северную часть заняли австрийцы. Несмотря на протесты молдавского господаря, в 1775 г. Порта признала переход трех молдавских уездов, получивших название *Буковина*, в состав монархии Габсбургов. В 1782 г. появился знаменитый Греческий проект Екатерины II, предусматривающий создание на территории Валахии, Молдовы и Бессарабии государства Дакия, которому отводилась роль буфера между тремя империями – Российской, Османской и Габсбургской¹.

Очередная русско-турецкая война 1787 – 1791 гг. принесла Дунайским княжествам множество бедствий. Здесь побывали турецкая, австрийская, российская армии. Ясский договор подтвердил обязательства Порты, принятые по Кючук-Кайнарджийскому трактату. Тем самым статус Валахии и Молдовы подтверждался, последняя с этого времени становится непосредственной соседкой России.

¹ «Дакия» должна была быть независимой: ни Россия, ни Австрия, и никакое другое государство не могло аннексировать его. Хотя «Дакийское королевство» так и осталось проектом, важным был сам факт признания общности судеб Дунайских княжеств.

Дубровник

Дубровницкая республика (Рагуза), являвшаяся с 1358 г. вассалом Венгерского королевства, на протяжении XV столетия старалась поддерживать мирные отношения с османами. В 1441 г. дубровчане признали верховную власть султана и стали платить регулярную дань (харадж) в турецкую казну. В свою очередь, Высокая Порта отказывалась от всякого вмешательства во внутренние дела и внешнеторговые связи республики, не облагала ее товары пошлинами на своем внутреннем рынке. Это создавало значительные преимущества для дубровчан в торговле с землями, находившимися под османским владычеством¹. После Мохачской битвы все отношения с Венгрией были разорваны.

В начале XVI в. Дубровник представлял собой типичную аристократическую республику, сохранив почти в неизменном виде черты сложившегося здесь ранее коммунального строя. Городской патрициат – *властела* – являлся замкнутой социальной группой, которая включала торговую, землевладельческую и ростовщическую верхушку. Все властели-мужчины с 18 – 20 лет являлись членами *Великого вече*, которое имело право устанавливать законы, вводить налоги, избирать высших должностных лиц и решало основные внешнеполитические вопросы. Из своего состава Великое вече избирало *Вече умоленных*, или *Сенат*, которому принадлежала фактически вся полнота исполнительной власти. Формальным главой исполнительной власти считался *ректор*, избираемый ежемесячно Сенатом. Все владения Дубровника были поделены на небольшие территории, которые управлялись *капитанами*, выполнявшими также судебные функции по мелким делам. В самом городе действовало два суда – по гражданским и уголовным делам.

Обычные горожане – *лучане* – практически были лишены возможности оказывать влияние на проводимую властелой политику. Дифференциация в их среде привела к созданию новых замкнутых корпораций, отделенных от основной массы горожан, но не получивших доступа к власти. Существовали два братства: *антуанинов* (входили самые зажиточные горожане, по источникам своих доходов и уровню жизни почти не отличавшиеся от властелы) и *лазаринов* (объединяло менее обеспеченных пучан и разбогатевших на торговле крестьян). В XVIII в. членство в этих братствах превратилось в почетное звание, присваивавшееся городскими властями.

¹ Основу экономической жизни Дубровника составляла транзитная торговля.

Далмация и Дубровник

Подавляющее большинство дубровчан исповедовало католицизм (в основном хорваты). До ликвидации в 1773 г. ордена иезуитов его позиции здесь были довольно сильны. В администрации и науке господствовал латинский язык. В повседневной жизни, местном управлении использовался *штокавский* диалект – разговорный язык сербов и части хорватов.

В 1667 г. на Дубровник обрушилось стихийное бедствие – сильное землетрясение, за которым последовал пожар. В результате была уничтожена большая часть городских построек, погибло более половины жителей города. Сильно поредели ряды властельи¹. В ходе войны Священной лиги (1683 – 1699 гг.) республика едва не стала добычей Венеции². Лишь благодаря искусной дипломатии, лавируя между

¹ Великое вече приняло в свой состав новых членов из числа антуанитов. Однако так называемая новая властела не смогла занять равноправного положения со старой.

² Зависимость от единоверной католической Венеции грозила переориентацией всей приморской торговли, переходом ее в руки итальянцев, что должно было привести к хозяйственному упадку. Ярким примером служили соседние далматинские города, которые, очутившись во владениях республики Св. Марка, переживали упадок.

державами, дубровчанам удалось заручиться покровительством Габсбургов и Высокой Порты и избежать опасности.

В 1806 г. Дубровник оккупируют французские войска. В 1808 г. Наполеон Бонапарт присоединил его к Итальянскому королевству, а в следующем 1809 г. он вошел в состав созданных французским императором *Иллирийских провинций*. После разгрома Наполеона Венский конгресс 1814 – 1815 гг. утвердил присоединение территории бывшей Дубровницкой республики к империи Габсбургов. Насчитывающее тысячелетнюю историю государство прекратило существование.

Глава 4. ДАЛМАЦИЯ

Далматинское побережье и острова попали под власть Венецианской республики в начале XV в. Внутренняя часть провинции отошла к ней по Карловацкому (1699) и Пожаровецкому (1718) мирным договорам. В административно-территориальном отношении побережье делилось на городские *коммуны*, в которых важную роль играли органы самоуправления, на островах существовали самоуправляющиеся *общины*. Высшими органами власти являлись Великие веча, которые находились в руках городского патрициата. Во внутренней (континентальной) Далмации действовала военно-административная система при сохранении элементов обычных форм общественных отношений.

Республика св. Марка стремилась ограничить самоуправление коммун. Во главе каждой из них был поставлен *князь* (кнез), который избирался из числа венецианцев Сенатом Венеции, как правило, на два года. Они председательствовали в главных органах самоуправления коммун, рассматривали совместно с избираемыми местной знатью судьями уголовные и гражданские дела, осуществляли надзор за деятельностью должностных лиц, возглавляли местные военные гарнизоны.

В конце XVI в. была установлена постоянная должность верховного правителя венецианских балканских владений – генерального *провидура* с резиденцией в г. Задар. Он возглавлял вооруженные силы и административное управление на восточном побережье Адриатики, а также выступал посредником между далматинскими коммунами и центральными органами власти Венеции. Великие веча в своей деятельности должны были считаться не только со статутами коммун, но и с венецианскими законами, постановлениями генерального провидура и указаниями князя.

В коммунах политическое господство принадлежало патрициату, который в большинстве своем был землевладельческим. Простонародье составляли торговцы, земледельцы, ремесленники, матросы и т.п. – пучане. Среди пучан выделяется малочисленная еще прослойка зажиточных людей – *граждан*. В XVIII в. уже наблюдается процесс социального сближения патрициата и граждан. Пучане пытались отстаивать свои права в борьбе с патрициатом. В некоторых городских коммунах им удалось создать свои политические объединения – *конгрегации*, которые они стремились уравнивать в правах с Великим вече¹.

Огромным влиянием в обществе пользовалось духовенство. Примерно одна пятая часть населения провинции исповедовала православие (сербы), остальные были католиками (итальянцы и хорваты)². Православная церковь в Далмации находилась в приниженном положении, несмотря на периодически декларируемую, в частности в 1760 г., свободу отправления обрядов. Она подчинялась архиепископу в Венеции и непосредственно управлялась генеральным викарием. Многочисленные попытки местного духовенства добиться учреждения православной епархии оставались тщетными. Католическая церковь была организована в два архиепископства. Здесь находились монастыри францисканского и доминиканского орденов. Жили они за счет доходов от собственной земли и другой недвижимости, сельское духовенство – приношений прихожан.

Далмация, одна из немногих в балканских землях с южнославянским населением, испытывала сильное европейское влияние. В XVI – XVII вв. далматинские города переживали период расцвета, а культурная жизнь в них была отмечена замечательными образцами гуманистической литературы и зодчества Ренессанса³.

В 1797 г., после падения Венецианской республики, Далмация была включена в состав Австрийской монархии.

¹ История Югославии: в 2 томах. Том. I. – М., 1963. – С. 230.

² Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. – М., 2003. – С. 22.

³ Европейские гуманистические идеи проникали, конечно, и в среду австрийских сербов, хорватов, словенцев. Однако, в силу особенностей социальной структуры, политического положения и уровня общественного развития, этот процесс занял у них более продолжительное время и не имел таких последствий.

Раздел II

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

В жизни города и деревни Центральной и Юго-Восточной Европы в XV в. наблюдались те же процессы, что определяли эволюцию общества на Западе: торговля и промышленность прогрессировали, в горном деле и некоторых других отраслях возникали предприятия мануфактурного типа, происходила товаризация крестьянского хозяйства, усиливалось имущественное расслоение крестьян и стали заметны признаки их социальной дифференциации. Но уже в XVI столетии все изменилось. Если в Западной, Северной и Юго-Западной Европе с этого времени определяющей тенденцией стала буржуазная модернизация города и деревни, то на Востоке в сельском хозяйстве производственные отношения были не просто законсервированы – развитие здесь повернулось вспять, к тем формам, которыми на Западе характеризовались ранняя и наиболее грубая феодальная эксплуатация. Результатом стало функциональное превращение региона в аграрно-сырьевой придаток.

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Центральная и Юго-Восточная Европа к началу Раннего Нового времени оставалась территорией относительно малонаселенной. Земельные резервы не были исчерпаны даже в хорошо освоенных областях. Крестьянам, вводившим их в сельскохозяйственный оборот, предлагались привилегированные условия землепользования. Урон, наносимый военными действиями, эпидемиями, голодовками, делал положение оставшихся в живых крестьян еще более выгодным. Поэтому значительная часть покидавших деревню земледельцев уходила не в город, а на необжитые земли. Степень урбанизации здесь была значительно ниже западной. Многие из городов назывались так чисто номинально. Их жители «кормили» себя сами, занимаясь в большей или меньшей степени земледелием и скотоводством.

Сколько-нибудь значительных доменов к началу XVI в. в Европе не существовало¹ и, следовательно, крестьянам принадлежала абсолютно преобладающая часть обрабатываемой земли – центром сельскохозяйственного производства являлся крестьянский двор. Основная масса земледельцев жила в условиях личной свободы. Формами крестьянских повинностей являлись платежи деньгами и натурой. Отработочная рента была эпизодической и, как правило, сводилась к нескольким дням в году.

Начало складывания капиталистического уклада в Западной Европе, развитие городов и процессы урбанизации, сопровождающиеся пролетаризацией значительной части населения, привели к резкому росту спроса на продукцию сельского хозяйства. Рост товарно-денежных отношений подогревал жажду денег, побуждал людей искать новые источники обогащения. И дворянство на Востоке решило использовать представившийся шанс. Но делать ставку на увеличение денежной ренты было не выгодно. После Великих географических открытий в Европу хлынул из-за океана поток драгоценных металлов, приведший к «революции цен». Поэтому, опираясь на сохранившиеся феодальные права, дворяне приступили к формированию за счет крестьянских земель и общинных угодий больших хозяйств, производящих продукцию на рынок. Они в разных странах назывались по-разному: *фольварком* в Польше, *велькостатком* в Чехии, *майором* в Венгрии². Для работы в таком хозяйстве сложно было найти достаточное количество свободных рабочих рук. Выход был найден в форсированном внеэкономическом принуждении. На смену натуральной и денежной ренте пришли отработки. Они получили название *барщины* – обязанности бесплатной работы на полях и в усадьбе хозяина деревни. За барщиной последовало прикрепление крестьян к земле, т.е. крепостное право. В конце XVI и на протяжении XVII в. этот «новый серваж» постепенно набирал силу при помощи драконовского законодательства, закреплявшего за землевладельцами феодальные и полицейские права, и неизбежной долговой зависимости мелких арендаторов от крупных землевладельцев.

Экономическое положение крепостных не во всем уступало положению свободных крестьян или наемных работников на Западе. Во всяком случае, им более или менее гарантировалось пользование

¹ В Западной Европе уже не было, в Восточной – еще.

² В мировой исторической литературе не сложилось единого термина для обозначения такого вида хозяйств во всех странах, в русскоязычной чаще употребляется название «фольварк». Этот термин будет использовать и автор данного учебного пособия.

наделами, а сами эти наделы при гораздо меньшей плотности населения, как правило, соответствовали числу едоков. Однако излишками продукции (особенно в урожайные годы) распоряжался владелец фольварка, который продавал их на рынке. Неоплачиваемые трудовые повинности были тяжелыми и становились все тяжелее, доходя до шести и даже семи дней в неделю. Это означало, что свой участок приходилось обрабатывать трудоспособным женщинам и детям. В подобных условиях крестьяне не имели стимула работать более интенсивно или повышать продуктивность путем специализации хозяйства.

Крупные землевладельцы, располагая дешевой рабочей силой для обработки больших площадей, также не чувствовали необходимость вкладывать деньги в рост продуктивности хозяйства. В XVII в. урожайность в этом регионе не повышалась, а в ряде случаев даже сокращалась. Это толкало дворян к восполнению убыли в объемах продукции за счет дальнейшего расширения площади доменов, а значит, к насильственному сгону крестьян с земли и переводу их в фольварок. Круг замыкался. Все это вело к хозяйственному застою и упадку многих областей и городов, который лишь постепенно в XVIII ст. сменяется хозяйственным оживлением и возрождением городского хозяйства. Но в целом отставание данного региона от более развитых западноевропейских государств сохранялось, в своем большинстве эти земли превращаясь в их аграрно-сырьевой придаток.

Таким образом, урбанизация и развитие промышленности в Западной Европе были тесно связаны с триумфом нового «коммерческого феодализма» к востоку от р. Эльбы¹. Здесь сложился особый регион, в отношении которого, с легкой руки Ф. Энгельса, в исторической литературе утвердилась формула «второе издание крепостного права»². К нему относят восточногерманские государства (Бранденбург, Мекленбург, Померанию, Пруссию), все славянские владения Габсбургов, Венгрию, Польшу, Прибалтику и Россию. Некоторые исследователи распространяют данное определение и на балканские

¹ Начало изучению складывающейся с XVI в. барщинно-крепостнической системы ведения хозяйства положила немецкая историческая наука. Так как в Германии рубеж между двумя типами хозяйств – основанными на капиталистической аренде и на принудительной отработочной повинности – проходил с некоторыми, иногда значительными, отклонениями по течению р. Эльба, то последний начали в литературе обозначать как «остэльбский». Впоследствии термин был перенесен за пределы Восточной Германии на земли, путь аграрного развития которых был типологически близок восточнонемецкому.

² Энгельс Ф. Письма к К. Марксу 15, 16 декабря 1882 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 35. – С. 105-108. См. также: Энгельс Ф. Марка // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 19. – С. 327-345; Энгельс Ф. К истории прусского крестьянства // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 246-257.

владения Османской империи¹, но этот тезис остается спорным, как и применение самого термина².

Переход к крепостному праву проходил асинхронно, в разных землях в разное время, и не однотипно. Для рассматриваемого в данном учебном пособии региона Центральной и Юго-Восточной Европы можно выделить два основных типа крепостного хозяйства:

1. Ориентированные на зерновой экспорт в страны Западной Европы, что вело к монокультурному (пшеница, рожь) сельскохозяйственному развитию. Классический пример – Речь Посполитая.

2. Ориентированные на ближний рынок. Сбыт сельскохозяйственной продукции обеспечивали города. При таком типе хозяйства отсутствовала монокультура, для обработки домениальной запашки достаточно долго использовалась наемная рабочая сила и, как следствие, прикрепление крестьян к земле происходило здесь несколько позже, чем в первом случае. Данный тип хозяйства преобладал на территориях, принадлежавших чешской и венгерской коронам³.

Глава 2. ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ

Социальная структура

XVI – XVIII вв. стали временем, когда в Западной Европе сословные отношения стали постепенно уступать место иному типу социальных связей, для которых определяющим моментом был уже не правовой статус того или иного слоя, а его материальное состояние, экономическая роль, место и роль в системе производства. Традиционные сословные критерии еще полностью не потеряли своего значения, но их влияние становится все более ограниченным. В Польше же вплоть до конца XVIII столетия сословное положение оставалось основой социальных отношений. Здесь происходит не разложение сословных структур, а их упрочение.

¹ См. например: *История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма*: в 3 томах. Том 3: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 234.

² В марксистской историографии определение Ф. Энгельса принималось априори и не могло быть подвергнуто критике. Однако в средние века зависимость крестьянина была связана с личностью сеньора, а не с землей. К такому строю, основанному на вассалитете, термин «крепостничество» вряд ли можно применить. Отсюда следует, что крепостное право, основанное на **прикреплении** крестьян к земле, в XVI – XVII вв. появляется впервые, причем только в регионе восточнее р. Эльбы.

³ Ряд историков в качестве третьего выделяет тип хозяйства, установившийся на завоеванном османами Балканском полуострове. Автор настоящего учебного пособия не поддерживает эту точку зрения.

В XVI в. польское общество формально состояло из нескольких сословий: шляхты, духовенства, мещанства и крестьянства. Б льшую часть – около 67% населения – составляло крестьянство, примерно 23% являлись жителями городов и местечек, довольно многочисленным по сравнению с другими европейскими странами было дворянство – до 10%¹. Самым небольшим по численности слоем оставалось духовенство, насчитывавшее менее 0,5% от всего населения страны. Шляхта и духовенство находилось в привилегированном положении. Мещане и крестьяне имели ограниченную личную свободу и совершенно не обладали гражданскими правами. Имущественное неравенство существовало как внутри одних, так и среди других сословий, но формально все представители одного сословия оставались между собой равными.

Шляхта. Польша, за исключением некоторых территорий, не знала типичной для Западной Европы иерархической лестницы – сеньоры и вассалы. Все дворянство являлось шляхтой, а вся шляхта имела единый статус в обществе. Уже начиная с XIV в. она постепенно отвоевывает себе привилегии, которые позволили рыцарству к XVI ст. превратиться в сословие землевладельцев. Государство гарантировало как собственность на землю, так и способ распоряжения ею. Шляхтич становится наследственным владельцем своих имений и господином живущих там крестьян. Эта двоякая роль получила наиболее полное выражение в распространении фольварка. При этом занятие фольварочным хозяйством считалось делом столь же достойным, как и военная служба. Даже самостоятельная обработка земли не противоречила представлению о шляхетской чести. Ее не порочила также торговля зерном и волами, хотя какие-либо другие торговые операции или занятие ремеслом считались недостойными.

Шляхетское сословие не было однородным. Концентрация крупных владений в руках нескольких десятков семей привела к его расколу – появляется магнатерия, средняя и мелкая шляхта, хотя принцип равенства между собой всех рожденных в благородном состоянии сохранялся. Военные поражения второй половины XVII ст. еще больше ускорили процессы имущественного расслоения. В результате в саксонскую эпоху между магнатами, которые сравнивались в своем положении с немецкими имперскими князьями, и шляхтой возникает

¹ История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том 3: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 248.

пропасть, и не только имущественная. Образ Речи Посполитой перед разделами лучше всего передает портрет магната в окружении безраздельно преданной ему клиентелы¹. Как в собственных резиденциях, так и в столице, первые стремились вести светский образ жизни. Значительная часть доходов тратилась на ввозимые в страну предметы роскоши (драгоценное шитье, пряности, тонкие ткани) или оружие и обмундирование для собственных военных отрядов. Представители магнатории могли придерживаться разных политических предпочтений, но со временем все больше стали тяготеть к космополитизму. Средняя шляхта, составляющая основной стержень феодального сословия, как и прежде, продолжала жить в деревенской атмосфере и придерживаться архаичных взглядов на жизнь.

Хозяйство мелкопоместной шляхты ничем не отличалось от крестьянского. По своим занятиям и быту они были близки к простым земледельцам. Формула «сам пашет» служила общепринятым обозначением такого дворянина. Но, дабы его не спутали с мужиком, шляхтич шел за плугом, опоясанный саблей².

Несмотря на имущественную дифференциацию, все свободные шляхтичи считали себя братьями и обладали одинаковыми правами³. «Золотые вольности» обеспечивали им, наряду с монопольным правом владения землей и практически неограниченной властью над крестьянами, безусловное господство в государстве: фактическую независимость от королевской власти и право контролировать при помощи представительных институтов все действия органов высшего государственного управления, включая монарха; доминирование в торговле; особые позиции в уголовном праве. Сосредоточив, таким образом, в своих руках полный контроль над всеми областями политической, социальной и экономической жизни, шляхетское сословие превращается в «шляхетскую нацию», отождествляя себя с государством,

¹ Служба при дворе магната считалась вполне подходящим, а со второй половины XVII ст. и прямо рекомендуемым занятием для шляхтича. Особое место занимала безземельная шляхта, из рядов которой рекрутировались сторонники всех магнатских партий. В саксонскую эпоху она стала весьма многочисленной и превращается в серьезную социальную и политическую силу.

² Никакое тяжелое экономическое положение не могло лишить шляхтича того, чем он особенно гордился, – благородства крови, герба, его правового статуса и права передать все это по наследству своим детям. Он мог жить в лачуге, но у этой лачуги было парадное крыльцо, а на нем – фамильный герб. В город он всегда приезжал верхом, пусть и на кляче, носил карминовый плащ и оружие, часто символическое (деревянный меч). Всех дворян он считал братьями (любого магната считал себе равней), а остальных – стоящими определенно ниже на социальной лестнице. (См.: Дэвис Н. Указ. соч. – М., 2006. – С. 430).

³ Только Конституция 3 мая 1791 г. лишила безземельную шляхту политических прав.

а свое сословное самосознание с национальным¹. В историю это явление вошло под названием «сарматизм», в понятие которого включают специфическую идеологию, образ жизни, систему ценностей и жизненных установок польской шляхты.

Центральным звеном идеологии сарматизма являлся миф о происхождении шляхты от сарматов, завоевавших в незапамятные времена славянское население польских земель. Отсюда делался вывод об исключительности шляхетского сословия. Эта основополагающая идея дополнялась другими, также мифологизированными. Так, шляхта уверовала в совершенство своего государства, в свое превосходство над другими и в свое миссионерское предназначение. Считалось само собой разумеющимся, что Западная Европа не проживет без польского зерна. Доминирующее положение католицизма в стране привело к представлению об исключительной роли поляков в осуществлении Божественного промысла, что именно польское государство является оплотом христианства и призвано защищать христианский мир: Европа только потому может вести свои кровавые междоусобицы, что Польша заслоняет ее от турецкого нашествия и др. Именно убеждение в том, что сам Бог покровительствует Речи Посполитой, до последнего мешало польскому дворянству осознать гибельность «шляхетской демократии», которая в течение второй половины XVII – первой половины XVIII столетия превращается в «шляхетскую анархию» и наряду с другими причинами привела страну к краху².

Духовенство. Духовенство оставалось самым немногочисленным, но оказывающим крайне важное влияние на политическое, культурное и экономическое развитие государства сословием. Пополнялось оно за счет разных слоев, однако высшие церковные должности уже с начала XVI в. могли занимать только выходцы из шляхты.

Крестьянство. В историю польского крестьянства XVI в. вошел как век закрепощения. Постепенно, хотя и не очень быстрыми темпами, ограничивалась свобода передвижения земледельцев, что служило интересам шляхты и ее фольварочного хозяйства. Законы 1518 – 1520 гг. значительно сократили возможность ухода из деревни, а к началу 1540-х гг. он был вообще запрещен. Возникают предпосылки для полного подчинения крестьянства. Королевские суды перестали рассматривать споры

¹ Изначально введением принципа «liberum veto» во всех решениях сейма шляхта пыталась исключить любую возможность для короля или какой-либо фракции возобладать над общенациональными (шляхетскими) интересами.

² Подробнее см.: Лескинен М.Ф. Мифы и образы сарматизма: истоки национальной идеологии Речи Посполитой. – М., 2002.

между крестьянином и землевладельцем. Последний, по сути, становится высшей судебной инстанцией для своей деревни (все дела решались в вотчинном суде). Барщинную отработку признали обязательной. Со временем сложилось убеждение, что барщина есть результат личной зависимости. В результате подавляющая часть крестьянства в течение XVI ст. превращается в крепостных. Впрочем, шляхта, больше заботясь о собственных свободах, не могла обеспечить эффективного выполнения установленных норм. Крестьяне устраивали побеги и находили для себя место в других фольварках. Колонизация (особенно освоение земель Приднепровья) также давала возможность сохранить личную свободу. По приблизительным подсчетам, в XVI – XVII вв. около 10% крестьян постоянно находились в бегах¹.

Речь Посполитая в XVI в. была страной состоятельных людей. Это справедливо и по отношению к крепостному крестьянству. Их положение было вполне благополучным. По всей видимости, эксплуатация не была чрезмерной. Значительная часть крепостных располагала средствами, чтобы, несмотря на выросшие повинности, стремиться к сохранению или улучшению уровня своей жизни. Ведущую роль в хозяйственной жизни деревни и фольварка играли надельные крестьяне – *кметы* (кметы). Судя по великопольским люстрациям 1564 – 1565 гг., они составляли около 80% сельского населения², а их надел, как правило, равнялся *лану* (в основном около 17 га, но размеры лана могли варьироваться в зависимости от качества земли). Их хозяйства сохраняли связи с местечковым или городским рынком, что обеспечивало им относительно благополучное существование. Вплоть до конца столетия крестьяне могли уравновесить наложенные на них тяготы трудом на собственном земельном наделе. Более того, часть зажиточных кметов, воспользовавшись благоприятной экономической конъюнктурой, сумела расширить собственные земельные наделы³.

Конечно же, существовали и малоземельные, и безземельные крестьяне – *загородники*, *каморники*, *халупники*. Но внутрисоциальное расслоение не привело в XVI в. к социальным конфликтам, которые могли бы представлять угрозу для сложившегося порядка.

¹ История южных и западных славян: в 2 т. Т. I: Средние века и Новое время: Учебник. – М., 2001. – С. 201.

² История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 253.

³ В Великой Польше, в Королевской Пруссии было много хозяйств, державших по 3–4 и более лана земли. В них использовался сезонный или постоянный внутрикрестьянский найм.

Несмотря на то что повинности в пользу фольварка росли, крестьянских выступлений в Короне не было. Удивительно при этом, что маргинальная прослойка общества оставалась довольно узкой. Кроме Прикарпатья, разбойные нападения были явлением весьма редким, бродяг было мало, нищие не представляли серьезной социальной проблемы.

Ситуация кардинально изменилась лишь после разорений в результате шведских войн во второй половине XVII столетия. Ухудшение условий хозяйственной деятельности отразилось в первую очередь на положении больших хозяйств: сокращается прослойка зажиточных крестьян. Форсируются темпы пауперизации деревни. Практически не остается лановых наделов. Типичным для кметов становится хозяйство в половину или четверть лана. В условиях военных разорений и общего хозяйственного упадка заметно ухудшается качество жилья и питания, привычным становится голод, повышается заболеваемость и смертность. Одновременно шло усиление власти землевладельцев над крестьянами, увеличиваются размеры повинностей. Все это вело к росту социальной напряженности в деревне.

Бочары
Миниатюра XVI в.

Но в собственно польских землях до крупных социальных конфликтов и в этот раз дело не дошло. Единственным значимым крестьянским выступлением стало восстание в Прикарпатье под руководством Костки Наперского¹.

В середине и во второй половине XVIII в. по мере преодоления хозяйственного кризиса положение крестьян стало улучшаться, хотя и очень медленно.

Горожане. Количество городов и численность их населения на протяжении всего XVI в. в польских землях росла. К концу столетия в Короне насчитывалось около тысячи городов и местечек. Крупных городов было мало. Своими размерами выделяется Гданьск, в котором жило

¹ В советской историографии это восстание неразрывно связывалось с казацкими выступлениями в Украине, однако современные исследователи это мнение отвергают.

около 50 тыс. человек. Ряд городов насчитывал по 10 – 20 тыс. жителей: Краков, Познань, Торунь, Львов, Люблин и некоторые др.¹ Ни один из них, кроме Гданьска², не смог достигнуть статуса главенствующего центра.

Несмотря на имущественное расслоение и неравенство экономических возможностей мещан, в их среде еще не появляются группы, которые имели бы политические амбиции. Структура городского населения, по сравнению со средневековьем, оставалась почти неизменной. Процессов, сходных с раннекапиталистической трансформацией городской жизни в Западной Европе, Польша не переживала. Социальный статус горожан в это время даже ухудшается в связи с политической и экономической экспансией шляхты. Первым по-прежнему был закрыт доступ к политической жизни, они подвергались дискриминации в хозяйственной деятельности, прежде всего во внутренней и внешней торговле.

Военный, политический и экономический кризис второй половины XVII – начала XVIII в. сильнее всего ударил по городам. Многие из них лежали в развалинах. Резко сократилась численность жителей, деградировала материальная культура. Все данные того времени свидетельствуют о чрезвычайном упадке городской жизни.

Перемены наступают во второй половине XVIII ст. Увеличение урожайности и возросшая плотность населения позволили перейти к восстановлению городов, которые очень медленно оправлялись после бедствий начала столетия. Варшава, в которой была сосредоточена политическая жизнь, притягивала людей, потерявших свое прежнее место в обществе. Это относилось как к шляхте, так и к крестьянству. Стало быстро формироваться новое городское сословие, состоявшее из интеллигенции, первых польских буржуа и наемных рабочих. Его значение в жизни Речи Посполитой резко возросло. Впервые о себе, как о полноправных подданных Польской Короны, горожане заявляют во время знаменитой «черной процессии».

Хозяйственная жизнь

Население Речи Посполитой продолжало расти вплоть до середины XVII в. В начале XVI столетия в ней проживало около 7,5 млн чел., от 8 до 10 млн – в 1582 г. и почти 11 млн – в 1650 г. За это время средняя плотность населения выросла с 6 до 11 человек на кв. км, но

¹ История южных и западных славян: в 2 т. Т. I: Средние века и Новое время: Учебник. – М., 2001. – С. 202.

² Через гданьский порт шел основной поток внешней торговли страны, а сам город сохранял относительную самостоятельность, в частности, в проведении налоговой политики.

по этому показателю страна так и не достигла уровня Западной Европы и оставалась малонаселенной¹. Однако следует отметить, что плотность населения в собственно польских землях была намного выше средней по стране: на территории Великой, Малой Польши и Мазовии в 1580 г. проживал 21 человек на кв. км, к 1650 г. этот показатель вырос до 26².

Сельское хозяйство, как и в предыдущую эпоху, оставалось основой экономики и являлось главным занятием большинства населения. С XVI в. доминантой развития польской деревни становится фольварочное хозяйство. Поступательное движение экономики в то время хотя и не прервалось, но замедлилось.

В польских землях фольварк был главным образом шляхетским. Уже в первой половине XVI ст. лишь в немногих селах, принадлежавших шляхте, не было барской запашки. Не так густа сеть фольварков была во владениях магнатов и церкви, а также в королевских землях. Если же они существовали, то управлялись арендаторами из числа заслуживающих доверия людей, реже – наемными администраторами. Это были преимущественно шляхтичи, а с землевладельцем их связывала «служба». Мещанам в Короне запрещалось приобретать земельные владения. Но в Королевской Пруссии (Восточное Поморье) в результате разделов владений Тевтонского ордена наряду с королевскими и магнатскими вотчинами большие земельные комплексы оказались в распоряжении таких городов, как Гданьск, Торунь, Тчев. Закон 1635 г. оставил право наследственного владения землей только за рыцарским сословием, но, пока экономическая конъюнктура была благоприятной, налагавшиеся на другие сословия ограничения соблюдались не очень строго.

Купец
Миниатюра XVI в.

¹ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – М., 2004. – С. 155.

² История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 248.

Интенсивно создавались фольварки на территории Великого княжества Литовского и в украинских землях, принадлежавших Короне, где они значительно отличались размерами. В богатой и густонаселенной Великой Польше вотчина, как правило, состояла из десятка или более деревень, в то время как в Украине такого размера имение считалось довольно скромным. Там, на пограничных землях, слабо населенных, но очень плодородных, которым постоянно угрожали татарские набеги, только большие земельные владения могли успешно обороняться в условиях постоянной внешней опасности. На протяжении столетий различия только углублялись. Поэтому именно на юго-востоке страны складывается экономическое могущество магнатов и возникают предпосылки для их реальной независимости от центральной власти.

Основой фольварочного хозяйства в польских землях была барщина¹. На протяжении XVI столетия сложилась практика определения размера повинности по числу рабочих дней в неделю. Их количество зависело от величины крестьянского земельного надела. В начале века норма была дифференцированной, однако не превышала одного дня в неделю с лана земли. Со временем, стремясь к увеличению доходности, землевладельцы увеличивали налагавшиеся на крестьян повинности. В 1520 г. норма в один день была законодательно установлена как минимальная, а в течение столетия она выросла в три раза².

Сенокос
Гравюра XVI в.

Учитывая влияние европейской конъюнктуры, главным товаром польского экспорта становится зерно. Его производство на протяжении всего XVI – первой половины XVII в. постоянно возрастало, несмотря на появление конкурента в лице России. Вывоз зерна через главный порт страны – Гданьск³ на протяжении XVI столетия увеличился с 10 до более чем 50 тыс. лаштов⁴ в год. В рекордном 1618 г. из Гданьска было вывезено свыше 115 тыс. лаштов⁵.

¹ Найм если и существовал, то только как вспомогательное средство, к тому же часто носил принудительный характер.

² На снижение европейских цен на сельскохозяйственную продукцию шляхта ответила увеличением объемов экспортируемого зерна.

³ Зерно из Короны экспортировалось также сухопутным путем и по рекам Варта и Одер, но эти транспортные артерии не имели большого значения.

⁴ Лашт (ласт) – мера сыпучих тел, примерно равен 2 тоннам.

⁵ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – М., 2004. – С. 189.

За счет каких ресурсов достигался рост производства зерна? Анализ экономического развития польских земель позволяет сделать вывод, что превзойти достигнутый к этому времени уровень урожайности (сам-пять – сам-семь), при сложившейся системе ведения хозяйства, было невозможно. Из этого следует: производительность фольварков росла за счет увеличения площади обрабатываемых земель, но расширение барской запашки не привело в Польше к сгону и обезземеливанию крестьян. Землевладельцы предпочитали не лишать их земли, которая без рабочих рук большой ценности не представляла. Фольварк нуждался в сильных крестьянских хозяйствах, поскольку только они могли содержать достаточное для выполнения барщины количество инвентаря и тяглого скота. Поэтому основным способом увеличения пахотной земли было корчевание леса и запашка лугов, находившихся ранее в совместном пользовании. В обработку включались и те земли, которые ранее считались неудобными, активно велись мелиоративные работы, заселялись и осваивались окраины страны.

Лавка
Миниатюра XVI в.

В Европу из Речи Посполитой вывозилось не только зерно. Осуществлялся экспорт пушнины из Литвы. Большое значение имела торговля волами, стада которых перегонялись с земель Галицкой Руси, Волыни и Молдовы в Силезию и далее на Запад. В свою очередь из Европы импортировалось большое число различных ремесленных товаров, а также пряностей.

Такой характер торговых связей позволяет предположить, что в XVI в. Корона начинает превращаться в европейскую периферию. Но торговый баланс, вплоть до потрясений середины XVII ст., оставался для Речи Посполитой положительным. Правда, получаемые богатства не стали стимулом для развития новых технологий или форм организации труда. Экономика продолжала ограничиваться лишь производством ориентированной на экспорт зерновой монокультуры, которое было основано на принудительном труде, а значительная часть получаемой прибыли шла на избыточное потребление.

Большая часть польских крестьян, как уже отмечалось, имела большие надельные участки. Их доходность хотя и была ниже, чем в фольварках, тем не менее в течение XVI – первой половины XVII стст. заметно увеличилась. Улучшалась агрикультура, росла урожайность. Прибавочный продукт обеспечивал крестьянину повышение жизненного уровня, а имеющиеся средства позволяли покупать необходимые ему товары на рынке.

Общая экономическая обстановка благоприятствовала развитию ремесла и внутренней торговли. Наличие денег у шляхты и крестьянства обеспечивало сбыт городской продукции по выгодным ценам. В Великой Польше появляются первые рассеянные мануфактуры, а кое-где возникают крупные мастерские, в которых использовался наемный труд. Совершенствовалась технология, возникают такие новые отрасли, как, например, книгопечатание и бумажное производство.

Однако поступательное развитие экономики Речи Посполитой остановилось во второй половине XVII в. Потери военного времени (разрушения, грабежи, голод и эпидемии) и постоянная вражда магнатских группировок привели к катастрофическому ухудшению ситуации, принесли за собой хозяйственный упадок. Одни области пострадали непосредственно от военных действий, другие были разорены реквизициями, которые проводились проходящими по польским землям войсками, как чужими, так и своими. Речь Посполитая вступает в полосу глубокого экономического кризиса (1650 – 1720-е гг.) и стагнации (вторая четверть XVIII в.). Тяжесть положения лучше всего иллюстрирует динамика численности населения: с 11 млн человек в середине XVII в. оно сократилось до 9 млн в 1720 г.¹ К этому добавилось ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры. Снизились потребности в польском зерне в Европе, где все более ощутимой становилась конкуренция со стороны России, а также более эффективных хозяйств Голландии. Вывоз промышленных изделий, не достигавший больших

Мастерская краковского оружейника
Миниатюра XVI в.

¹ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – М., 2004. – С. 251.

размеров и раньше, в это время почти прекратился. Результатом становится отрицательное сальдо во внешней торговле. Последовавший вслед за этим отлив из страны благородных металлов привел к чеканке неполноценных монет (злотувки, чеканившиеся с 1663 г. вместо 8,15 г серебра стали содержать только 3,36 г)¹, что подрывало внутреннюю торговлю: объем внутреннего рынка в обнищавшей стране значительно сократился. Уменьшилось поголовье скота, а значит, не хватало тягла для надлежащей обработки полей, меньше стало удобрений. Урожайность зерновых упала к середине XVIII в. до ужасающе низких средневековых показателей: урожай сам-три считался уже хорошим. Сокращается численность городского населения. Пришло в упадок горное дело. Значительная часть населения, оставшегося в городах и местечках, перешла к земледелию как основному способу хозяйствования.

В целом экономика Речи Посполитой достигла такого уровня падения, что, казалось, следом неминуемо должна прийти смерть. Однако уже в середине XVIII столетия упадок стал сменяться хозяйственным оживлением. При этом польское государство, в отличие от других стран (например, Пруссии и России), оказалось неспособным сыграть принципиальную роль в преодолении кризиса. Основное бремя по восстановлению после разрухи легло на деревню, которая смогла сохранить свои внутренние ресурсы и в результате стала локомотивом, вытянувшим страну из экономической ямы.

Структура хозяйства осталась неизменной, по-прежнему доминировал фольварк², обрабатываемый с помощью труда крепостных. Но в ряде районов, прежде всего там, где убыль населения и разорение были особенно велики, шляхта для повышения доходности своего хозяйства ликвидировала фольварочную запашку (домениальные поля делили между крестьянами с переводом их на денежный оброк³). Там же, где население хоть и было разорено, но оставалось в массе своей на месте, а землевладелец обладал средствами для того, чтобы обеспечить фольварк всем необходимым инвентарем, практиковалось увеличение размеров барской запашки⁴.

¹ История Польши: в 3 т. – М., 1954. – Т. I. – С. 274.

² Правда, если раньше преобладал шляхетский фольварк, то теперь – магнатская латифундия. Наряду с разорением шляхетских хозяйств причиной можно считать освоение в течение XVI – XVII вв. украинских территорий, где латифундии изначально преобладали, а также поражение экзекуционистов, так и не сумевших остановить передачу королевщин магнатам.

³ Особенно большое распространение перевод на оброк получил в Литве, Беларуси и Украине. Большое количество чиншевиков также было в Королевской Пруссии и Великой Польше, в основном это были колонисты, предки которых являлись выходцами из Голландии.

⁴ Наиболее распространен этот способ был в Малой Польше.

Возросли крестьянские повинности. Барщина стала составлять 6 – 8 дней в неделю с лана. Шляхта начала прибегать к точной фиксации всех видов барщины (точно определять количество порученной крепостному работы). Обычной нормой становится 12-часовой рабочий день зимой и 19-часовой – летом.

Можно предположить, что ухудшение условий хозяйственной деятельности, прежде всего неблагоприятная внешнеторговая конъюнктура, создали ощутимую угрозу для доходов земельных собственников (часть урожая просто негде было реализовать). Эта проблема решалась расширением системы винных откупов. Пивоварение и особенно изготовление водки с давних времен было исключительным правом шляхты. По мере того как росли трудности со сбытом зерна, эта сфера деятельности становится для нее важным источником доходов. Если в середине XVI в. пивоварение и винокурение приносили незначительную прибыль, то в XVIII в. они уже давали от 30 до 40% общего дохода, особенно в хозяйствах, основу которых составляли отработки. Нетрудно понять, что такая специализация хотя и была прибыльной для землевладельцев, наносила вред деревне, жители которой были обязаны приобретать в господской корчме определенное количество алкогольных напитков¹. Эта ситуация не вызывала тогда большого беспокойства, но ее трагические последствия сказались уже в следующем столетии. Доходы же землевладельцев в результате существенно увеличивались, что позволяло им достичь прежнего и столь привычного уровня жизни.

Подъем сельскохозяйственного производства повлиял на развитие промышленности. Тенденции ее роста ничем не отличались от аналогичных процессов в других регионах Центральной Европы. Можно говорить о хороших перспективах для текстильного производства в Великой Польше и для горной промышленности в Малой Польше (к концу XVIII в. уже наметилась специализация

Рынок в Новом городе в Варшаве
Рис. 3. Норблина

¹ Известны случаи, когда при отказе крестьянина брать в корчме предписанное ему количество пива напиток просто выливали перед его домом, все равно заставляя платить за него.

районов). Появляются новые, прогрессивные формы организации промышленности – кооперация и мануфактура. Процесс зарождения и развития капиталистического уклада, прежде всего, охватил польские города, способствуя росту городского населения. Так, в Варшаве в 1764 г. насчитывалось 30 тыс. жителей, в 1791 г. – 120 тыс., в Познани в 1770 г. – 10 тыс., в 1788 г. – 15 тыс.¹ Здесь возникают основанные мещанами мануфактуры в таких отраслях, как металлургия, текстильная промышленность, производство керамических и стеклянных изделий. На них применялся наемный труд. В больших количествах возникают мануфактуры, организованные магнатами и шляхтой, где использовались иностранные технологии и специалисты и одновременно с этим крепостная рабочая сила. Слабостью таких инициатив, которые обычно терпели крах уже спустя несколько лет, было, в первую очередь, отсутствие реальной экономической мотивации. В целом возможности промышленного развития были существенно ограничены существованием крепостничества, препятствовавшего созданию рынка свободной рабочей силы, невысокой покупательной способностью крестьян и небольшими размерами городов. Продолжали существовать ремесленные цехи, их число начинает сокращаться лишь к концу XVIII ст.

Постепенно возрастает значение городов. Экономически крепнувшее бюргерство начинает стремиться к участию в политической жизни страны, добиваться политических прав. Вопрос о политическом и экономическом положении городов и горожан широко обсуждался в публицистике, в выдвигаемых проектах реформ. Но, несмотря на все попытки, до 1791 г. положение мещан и городов изменено не было.

Развитие промышленности и перевод части крестьян на чинш оказали благоприятное влияние на развитие внутренней торговли. Возрос спрос на продукцию сельского хозяйства в городах. Особенно заметное развитие получила торговля в столице, здесь создавались крупные торговые дома. На основе развития местных рынков шел процесс складывания общепольского рынка, центром которого становится Варшава.

Во второй половине XVIII в. в Речи Посполитой возник целый ряд крупных банков. Они вели кредитные операции, занимались торговлей и покупкой имений, промышленной деятельностью.

Итогом хозяйственного развития в течение послевоенных 50 лет явилось повышение урожайности зерновых с сам-три до сам-три

¹ История Польши: в 3 т. Т. I. – М., 1954. – С. 307.

с половиной, рост экспорта, ускорение естественного демографического прироста, благодаря чему к 1772 г. население увеличилось до 14 млн человек¹. Восстановление экономики шло темпами, которые вселяли в современников большие надежды. Общий прирост продукции в течение столетия оценивается в 30 – 40%².

Однако экономический подъем, который переживала страна во второй половине XVIII в. в области промышленности, кредита и торговли, тормозился сохранением феодально-крепостнических порядков. Речь Посполитая оставалась сельскохозяйственной страной с низким уровнем производительности труда и узким рынком сбыта для собственной промышленной продукции. Торговый баланс во внешней торговле, которая сохранила свой прежний характер (вывоз продовольствия и сырья, ввоз промышленных товаров), оставался пассивным. Нововведения приживались медленно и внедрялись без энтузиазма. Хозяйственные преобразования (будь то сельское хозяйство, мануфактурное производство или торговля) являлись инициативой отдельных лиц, а их осуществление не было напрямую связано с экономической необходимостью. Уровень кредитных отношений не соответствовал потребностям. Несмотря на создание новых банков, большая часть шляхты продолжала обращаться к традиционным источникам кредитования (например, к евреям-ростовщикам) и полученные средства использовать сугубо на цели потребления. Очевидным было укрепление городского элемента, но буржуазия еще не сложилась как сословие. Намечившиеся были в экономике позитивные тенденции так и не смогли привести к значимым переменам.

Глава 3. ЗЕМЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В СОСТАВЕ ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ

Социальная структура

Наибольшей социальной группой в монархии Габсбургов оставались крестьяне. В землях Чешской короны они вдвое превышали численность горожан, а в Королевстве Венгрия даже во второй половине XVIII в. лишь 6% населения проживало в городах³. Особенностью Венгрии была сравнительно высокая доля дворянства, которая составляла

¹ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – М., 2004. – С. 252.

² Для сравнения: за тот же период общий прирост составил во Франции 70%, в Англии 90%. Речь Посполитая так и не смогла достичь уровня рубежа XVI – XVII вв., в то время как Англия уже входила в фазу промышленной революции.

³ История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 354, 368.

в среднем по стране 4,5 – 5% населения. Но при этом в районах, оказавшихся под властью Порты, и приграничных территориях она не превышала 1%, в то время как в не подвергшихся османскому завоеванию северо-западных областях доходила до 16%¹.

Полной социальной структурой в рассматриваемом регионе обладали только чехи, венгры и хорваты, т.е. у этих этносов были свои дворяне, духовенство, мещане и крестьяне. В Словакии большая часть земли принадлежала венграм, а этническое словацкое дворянство почти полностью мадьяризировалось. В словенских землях и Трансильвании вообще не сложилось своего «благородного сословия». В XVI в. значительные изменения происходят в среде хорватского дворянства. Многие, особенно мелкие и средние вотчинники погибли, другие разорились и вынуждены были поступать на службу к крупным магнатам или в королевское войско. Здесь постепенно возрастает удельный вес венгерских и немецких дворян, получивших земельные владения от Габсбургов. После победы у Белой Горы часть земель в Чехии, конфискованных у участников восстания, была отдана немецким дворянам выходцам из Австрии, Германии и Силезии.

По своей этнической принадлежности крестьяне являлись преимущественно местными – чехами, словаками, словенцами, венграми, хорватами, сербами, влахами. Вместе с тем, в Чехии была традиционно велика прослойка немецких крестьян-колонистов. В южных областях Венгерского королевства в XVI – XVII вв. заметно возросла численность сербов, хорватов, боснийцев, влахов, албанцев, бежавших от османских завоевателей. В 1723 г. венгерское Государственное собрание в целях освоения пустующих земель приняло закон об освобождении иностранных переселенцев от уплаты налогов на шесть лет. После этого в страну хлынул поток немецких колонистов-крестьян. В результате если доля венгров в общей структуре населения королевства составляла в конце XV в. около трех четвертей, то к XVIII в. – не более 35 – 45%².

Городское население в основном было также местного происхождения, за исключением Чехии, где преобладало немецкое мещанство. Победа контрреформации способствовала притоку в города, в том числе и в Венгерском королевстве, католиков-немцев. В Словении среди мещан было много немцев и итальянцев, в Хорватии – немцев и венгров, в Словакии – венгров.

¹ История Европы: в 8 томах. Том. V: От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. – М., 2000. – С. 117.

² История Европы: в 8 томах. Том. III: От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) – М., 1993. – С. 138.

Дворянство. Расслоение, произошедшее в результате развития товарно-денежных отношений в среде дворянства, не привело его разорившуюся часть к службе в государственном аппарате. Этому во многом способствовала конфискация церковных земель, проводившаяся в ходе гуситских войн в Чехии и Реформации в Австрии и Венгрии. Кроме того, в Венгрии из-за войн с османами в XVI в. оживились вассально-сеньориальные отношения, мелкое и среднее дворянство потянулось к магнатам, лишив тем самым королей союзников.

Панство было ведущим сословием Чешского королевства. В руках магнатов находились все высшие должности в государстве. Они же играли главную роль в работе сеймов. Попытки Фердинанда I Габсбурга ослабить панство и подчинить органы сословного управления центральным учреждениям не принесли ощутимых результатов. А репрессивные меры короля против городов и дворянства после восстания 1547 г. лишь устранили соперников магнатов и тем самым способствовали выдвиганию их на главные роли среди сословий.

Участие в политической жизни земель Чешской короны *рыцарства* было достаточно ограниченным. Из-за недостатка финансовых средств большая часть среднего и мелкого дворянства не могла приезжать в Прагу – место работы высших сословных органов – сеймов, – и поэтому ареной их политической жизни являлось местное самоуправление. Земские органы давали рыцарству возможность реализовать свои права в управлении сословной монархией. Но и в этих низших властных структурах его самостоятельность была значительно ограничена, подвергаясь двойному давлению: со стороны Габсбургов, и магнатов. Ориентация после гуситских войн на политический союз с панством еще больше усиливала влияние последних на рыцарство.

Венгерские дворяне
Миниатюра 1600 г.

С середины XVI в. на первое место среди сословий в Венгрии так же, как и в чешских землях, выдвигается крупное дворянство. К началу следующего столетия оно занимало такое положение в системе власти, которому трудно найти аналог в других странах Европы, где тогда развивался абсолютизм. Большую роль в этом сыграла турецкая опасность. Габсбурги не могли полностью обеспечить оборону страны, поэтому частично данная задача легла на плечи венгерских магнатов. Они становились главнокомандующими военно-административных округов, содержали собственные войска и крепости на границе, где осуществляли военную, административную и судебную власть. Нередко аристократия обладала высшими должностями в тех областях, где имела свои земельные владения. Тогда они могли совмещать выполнение государственных функций и соблюдение своих частных интересов. Все это делало их практически неограниченными хозяевами таких территорий. Магнаты играли определяющую роль в Государственном собрании.

Несмотря на такое положение, среднее венгерское дворянство не превратилось в послушное орудие магнатории. Во второй половине XVI – первой половине XVII в. наступил период его наибольшей политической активности. Вся администрация на уровне местного самоуправления выбиралась из числа дворян. Высшими органами законодательной, исполнительной и судебной власти в комитатах были дворянские собрания и суды. Они постоянно стремились к расширению своих полномочий и прав. Так, им удалось добиться, чтобы назначаемые королем ишпаны проходили процедуру утверждения и приносили клятву верности комитатским собраниям, также ему должны были присягать и действовать под контролем его представителей сборщики королевских налогов. Расширению влияния дворянства способствовало и то, что магнаты в случае своего отсутствия на заседаниях Государственного собрания посылали туда своих представителей из их числа. Таким образом, дворяне могли влиять на принятие решений Государственным собранием.

В Венгрии было много дворян-*армалистов* (однодворцев). Они жили трудом своих рук, не пренебрегали работой по найму. Как дворяне они были освобождены от налогов и пользовались политическими правами: могли участвовать в деятельности органов сословного представительства. Эта прослойка пополнялась за счет крестьян-гайдуков, получивших дворянское достоинство за участие в антиосманской борьбе. К началу XIX в. к этой категории «благородного сословия» принадлежало более 100 тыс. дворянских семей из общего числа

в 136 тыс¹. Многие из них несли службу у магнатов, что усиливало вассально-сеньориальные связи и вело к ослаблению роли мелкого дворянства. Государство Габсбургов со своей стороны предпринимало шаги, правда, безуспешные, для того, чтобы низвести однодворцев до уровня податного сословия.

Духовенство. Духовенство занимало в обществе обособленное положение. С распространением Реформации во всех частях монархии Габсбургов его политическое влияние постепенно слабело. Только с приходом к власти Рудольфа II, приступившего к насильственной рекатолизации, началось возрождение католической церкви. Правда, в Хорватии, а также в Силезии и Лужицах – составных частях Чешского королевства – реформационное движение не сыграло заметной роли, а католическое духовенство в этих землях сохранило свои позиции.

Крестьянство. На протяжении XVI – первой половины XVII вв. крестьяне активно втягивались в рыночные связи, продолжался процесс их имущественной дифференциации. Наиболее зажиточную часть составляли *седлаки* Чехии и Моравии, а также *йобагионы* Венгрии, владевшие земельными наделами, как правило, на основе вечнонаследственной аренды² и использовавшие сезонный наемный труд. Держателей полного лана среди них было сравнительно немного, большую часть составляли крестьяне, имевшие от трех четвертей до половины надела. Такой размер держания позволял полностью обеспечивать свои нужды, выплачивать необходимые отчисления владельцу земли и налоги государству, а излишки продукции, особенно в урожайные годы, продавать на рынке.

Кроме седлаков в деревне было много (в чешских землях около половины крестьянских семей в начале XVII в., в венгерских – около одной пятой) крестьян, имевших в своем распоряжении небольшие участки земли, выделенные из дворянских владений, общинных угодий или из наделов зажиточных крестьян. Это *подседники*, *заградники* в Чехии, *желлеры* в Венгрии. Около трети всех крестьянских семей не имели в своем распоряжении ничего, кроме жилища. Такие *халупники* чаще всего работали в поместье землевладельца или у своих более зажиточных односельчан³.

¹ История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 369.

² Считалось, что это право пользования землей куплено предками крестьянина у земельного собственника (часть стоимости была внесена сразу одновременно, вторая выплачивалась в виде денежной ренты и других повинностей).

³ История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 354-355, 369.

В целом материальное положение крестьян земель Чешской короны вплоть до середины XVI в. улучшалось, хотя, конечно, не постоянно и не повсеместно. Земельная рента была фиксированной. До Тридцатилетней войны в общем объеме крестьянских повинностей преобладал денежный чинш, реальный размер которого падал в связи со снижением стоимости денег из-за «революции цен» и ростом цен на сельскохозяйственную продукцию.

Восстание 1618 г. и Тридцатилетняя война резко изменили обстановку. Бесчинство армий, проходивших через чешские земли в годы войны, как сторонников Габсбургов, так и их противников, разоряли деревню. Происходит общее обнищание крестьян, резко уменьшается число зажиточных хозяйств – в значительной мере происходит уравнивание условий жизни в деревне. Численность населения значительно сократилась. После Белогорской битвы земельные владения чешских и моравских дворян были конфискованы и переданы сторонникам императора. Крестьяне получили новых господ – выходцев из разных частей Европы (чехов, немцев, испанцев, итальянцев, французов, фландрцев и др.). Они не чувствовали себя связанными никакими традициями и стали предъявлять свои требования. Так как множество крестьянских дворов было заброшено, новые хозяева стали включать их наделы в свои владения, нередко присоединяя к ним и земли крестьян, продолжавших вести свое хозяйство. Возникшие таким путем фольварки не были обеспечены собственным рабочим скотом и другим инвентарем и, соответственно, могли функционировать, только опираясь на отработочную ренту. Уменьшение числа рабочих рук в деревне после войны привело к резкому росту барщины, размер которой первоначально ничем не ограничивался и доходил до шести дней в неделю.

Поместье в комитате Шопрон
Гравюра XVII в.

Происходит и законодательное оформление крепостного права. «Обновленное земское уложение» 1627 г. запрещало принимать чужих подданных, если они не имели панской грамоты об отпуске. Императорская грамота 1650 г., грозившая крупным штрафом за прием беглых крестьян, окончательно утвердила «второе издание крепостного права» на все чешские земли. Теперь крестьяне, независимо от своего имущественного положения, могли

уйти со своих участков только с разрешения землевладельца, а их хозяйство превращается в придаток фольварка, средство обеспечения его рабочей силой.

В Венгерском королевстве это случилось еще в догабсбургскую эпоху. После подавления восстания крестьян-куруцев во главе с Дьердем Дожи, Государственное собрание, заседавшее в Пеште осенью 1514 г., постановило, что крестьяне лишаются каких бы то ни было свобод, в том числе и права свободного перехода. Предпринимавшиеся впоследствии Габсбургами на протяжении почти всего XVI в. попытки восстановить свободный переход земледельцев наталкивались на упорное сопротивление со стороны местных органов дворянского представительства, которые настойчиво и последовательно добивались признания полного закрепощения крестьян. Правда, небольшая часть сельского населения сохранила личную свободу: скотоводы и земледельцы Восточной Венгрии – *куны* и *ясы*, в Трансильвании – *секеи*¹ и *саксы*, в Хорватии и Карпатах, несшие пограничную службу, влахи и русины² – *граничары*.

Военные действия, продолжавшиеся на территории земель Венгерской короны вплоть до конца XVII ст., оказали на положение крестьян неодинаковое воздействие. Концентрация в Словакии значительной части венгерского дворянства, бежавшего из родовых поместий, захваченных османами, необходимость содержания многочисленной армии для защиты границ империи усиливали давление на земледельцев со стороны правительства, местных чиновников, владельцев фольварков. Результатом стало их бегство в горы или пограничные районы. На востоке королевства, где сражения были наиболее частыми и интенсивными, появляются многочисленные поселения свободных гайдуков. Часть крестьян привлекалась к участию в войнах, что принесло им личное освобождение, а некоторым из них даже дворянское звание. Зажиточные крестьяне могли откупаться от барщины и использовали в своих хозяйствах труд малоземельных и безземельных соседей.

¹ Значительная часть секеев попадает в личную зависимость во второй половине XVI в.

² Русинами называется славянское население, живущее в карпатском регионе. В историографии и лингвистике существует значительный разброс мнений об их этноязыковой принадлежности, относя к русским, украинцам или собственно русинам. В современной украинистике они определяются следующим образом: «самоназвание украинцев западных регионов Украины – Галиции, Буковины, Закарпатья, представителей коренных этнических групп на территории Словакии, Румынии, Венгрии, а также переселенцев из Западной Украины в государства бывшей Югославии, в западной украинской диаспоре... При всей исторической, культурной, языковой общности с украинским населением других регионов Украины они имеют региональные этнокультурные, диалектно-языковые особенности». (Подробнее см.: Дуличенко А.Д. Карпатские русины сегодня: некоторые этнолингвистические аспекты // Славяноведение. – 2005. – № 1.

На рубеже XVII – XVIII вв. центральные и южные области Венгрии, откуда только что были изгнаны османы, оказались в запустении. Для их заселения австрийские власти проводили политику поощрения крестьянской колонизации, хотя это и встречало сопротивление со стороны дворянства. Переселившиеся сюда земледельцы освобождались на несколько лет от феодальных и государственных поборов, им предоставлялось право свободного перехода. Заселению этих территорий способствовала также и миграция славянского населения с земель, находившихся под властью османов. Однако к середине XVIII в. льготы колонистам были отменены, упразднены привилегии и многих гайдуцких поселений. С 1700 г., после Карловацкого мира, от незанятых в данный момент на службе стали требовать исполнения подводной повинности и даже барщины. Затем офицеры приступили к захвату лесов и пустошей, установили плату за выпас свиней в лесах, пошлину за провоз товаров, вводится обычай вымогать в свою пользу у граничар почетные «дары». Таким образом, происходит сближение положения зависимого крестьянства и граничар.

В течение второй половины XVII – XVIII вв. крепостные крестьяне империи Габсбургов, недовольные усилением эксплуатации, ударялись в бег, обращались с жалобами к императорам, неоднократно брались и за оружие. Их выступления заставили Вену пойти на законодательное упорядочение крепостных повинностей. Первый патент, изданный после чешского восстания 1680 г., ограничивал барщину тремя днями. Затем последовали патенты 1717 и 1738 гг. Однако их претворение в жизнь сталкивалось с самым серьезным противодействием со стороны дворянства. Мария Терезия более решительно взялась за наведение порядка во взаимоотношениях между крестьянами и землевладельцами. В 1767 г. был опубликован патент о фиксации крестьянских повинностей в Венгерском королевстве. Ограничить трудовую повинность в Богемии и Штирии двумя днями в неделю удалось после крупного крестьянского восстания в 1775 г. Сын Марии Терезии Иосиф II пошел еще дальше – патентом 1781 г. отменил крепостное состояние крестьян в Чехии, Моравии и присоединенной по первому разделу Речи Посполитой Галиции. Затем действие патента было распространено и на собственно австрийские провинции – Штирию, Каринтию, Крайну и Горицу. Претворить его в жизнь в землях Венгерской короны удалось только после одного из самых значительных европейских крестьянских выступлений XVIII в. – восстания под предводительством Хорьи на территории Трансильвании, которое благодаря своему размаху получило широкий отклик в Европе и Америке.

ке, что вынудило императора издать еще один патент в 1885 г. Затем он подтвердил право крестьянского держания и в 1789 г. полностью отменил барщину, заменив ее денежным сбором. Во многих районах это привело к болезненному уменьшению сеньориальных доходов. Поэтому неудивительно, что феодалы сопротивлялись нововведениям. Когда в начале 1790 г. Иосиф скончался, дворянство, недовольное проводимой им политикой, было близко к открытому мятежу. Его преемник Леопольд II тут же аннулировал это законодательство.

Горожане. Лишь в землях Чешской короны, где города экономически являлись более развитыми, бюргерство сложилось как самостоятельная политическая сила. Ни в Австрии, ни в Венгрии горожане не успели превратиться в сильное сословие – оплот эрцгерцогов-королей – в их противостоянии крупному дворянству.

В Чешском королевстве в политическом отношении бюргерство демонстрировало свою независимость: оно добились невмешательства монарха в свои дела, в городах отсутствовали королевские представители, вся полнота власти находилась в руках органов городского самоуправления. Города имели также собственные вооруженные силы и не были обязаны платить королю налоги. Третье сословие стало главным соперником дворянства, правда, при этом так и не смогло обеспечить себе равного участия в управлении государством. Роль городов в политической жизни изменилась после восстания

Прага
Гравюра нач. XVII в.

1547 г.¹ Потеряв свое место в системе власти сословно-представительной монархии, бюргерство в начале XVII в. реализовывало свои политические устремления уже не в сословных структурах, а в органах исполнительной власти строящегося абсолютистского государства, составляя бюрократию и постепенно вытесняя дворянство из управления государством².

В города Венгерского королевства (в Венгрии, Словакии, Хорватии, Трансильвании) в XVI – XVII вв., спасаясь от османской угрозы, переселяется большое количество дворян. Немецкое население, составлявшее ранее большинство во многих городах, уходило в более безопасные места в королевстве, а также в Германию и Австрию. Некоторые города в результате «омадьяривались». Принятые в 1647 г. законы предоставили дворянам право занимать городские должности, освободили от уплаты налогов в пользу городов и от юрисдикции городских властей. В результате многие небольшие городки оказались в полной зависимости от крупных магнатов, а в королевских городах они становятся серьезными конкурентами купцов и ремесленников.

Хозяйственная жизнь

По уровню своего экономического развития земли Центральной и Юго-Восточной Европы, входившие в состав Габсбургской монархии, значительно отличались друг от друга.

Земли Чешской короны. С конца XV в. их экономическое положение стабилизируется после периода гуситских войн. Этому способствовало снятие блокады католических государств и общее оживление европейской хозяйственной жизни. Чехия сохранила свое положение среди развитых в экономическом отношении областей Центральной Европы. Сельское хозяйство продолжало играть ведущую роль. До середины XVI в. оно развивалось за счет внедрения товарных, но не трудоемких видов хозяйствования. Прежде всего это овцеводство и разведение рыбы, которые не требовали регулярного привлечения большого количества работников. Широкий размах в связи с этим приобретает устройство прудов. В крупных владениях возникают целые гидротехнические системы из десятков связанных друг с другом водоемов.

Уже во второй четверти XVI в. в Чехии и Моравии появляются фольварки (велькостатки) с разносторонней производственной структурой, ориентированной на рынок. Повсеместно они распространяются

¹ Подробнее см. с. 39–40 настоящего пособия.

² Медведева К.Т. Указ. соч. – М., 2004. – С. 38.

с середины столетия. С этого же времени в связи с ростом внутренних потребностей и внешнего рынка на первый план выдвигается производство зерна, что было связано с более тщательной обработкой земли и повсеместным применением удобрений. Важной статьёй доходов фольварочного хозяйства было пивоварение. После упорной борьбы дворянству удалось добиться в начале XVI в. ликвидации монополии королевских городов на этот вид деятельности. В дальнейшем оно установило для себя исключительное право на торговлю пивом в собственных владениях, разрешая крестьянам варить его только для собственного потребления. Но большая часть товарной сельскохозяйственной продукции производилась в крестьянских хозяйствах. Они же в основном занимались ее продажей, в том числе и за пределы государства.

С конца XV в. в Чехии начинается подъем горного производства. В начале XVI в. возникает новый горнодобывающий район в Яхимове (Богемия). Он стал крупнейшим центром добычи серебра в стране, сменив пришедшую в упадок Кутну Гору. Начало было положено в 1518 г., когда граф фон Шликк получил королевский патент на добычу серебра и чеканку серебряной монеты – талера¹. В течение нескольких лет Яхимов вырос в один из крупнейших городов региона. Фердинанд Габсбург, став чешским королем, позаботился о том, чтобы он перешел в руки короны, и с 1528 г. чеканка талеров была объявлена государственной монополией. До середины XVI в. чешские серебряные рудники давали около 25% всей европейской продукции серебра и около 18% мировой². Но во второй половине XVI в. прилив драгоценных металлов из Америки, влияние «революции цен» и оскудение

Горнорабочие

¹ Первоначальное название монеты – иахимсталер, сократившееся в последствие до талера. К XVII в. она стала расхожей во всех странах Центральной Европы. Ее копировали в Испании, откуда талер попал в Америку. В Англии, а затем и в Северной Америке его называли долларом. (Подробнее см.: Дэвис Н. Указ. соч. – М., 2006. – С. 386).

² Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1988. – С. 102.

легкодоступных месторождений привели к падению добычи металлов в Чехии. С этого времени важной экспортной отраслью становится сукноделие и производство стеклянных изделий. В этих отраслях уже в конце столетия возникает рассеянная мануфактура. Ремесленники отдавали товар торговцам, которые и сбывали его, создавая первоначальную капиталистическую кооперацию. В целом же ремесленное производство в XVI в. переживало застой, чему способствовало сохранение цехов. Однако процесс урбанизации не был прерван. Прага при Рудольфе II, который перенес туда свою столицу из Вены, насчитывала уже около 60 тыс. жителей и являлась крупнейшим городом в регионе¹.

В годы Тридцатилетней войны земли Чешской короны неоднократно становились ареной военных действий, страна была опустошена. Тяжелым бременем для населения стали большие военные налоги и принудительные займы. Многолетние военные действия нарушили традиционные торговые связи, ввоз и вывоз товаров. Сократилась и внутренняя торговля. Результатом стало существенное снижение общего уровня экономического развития.

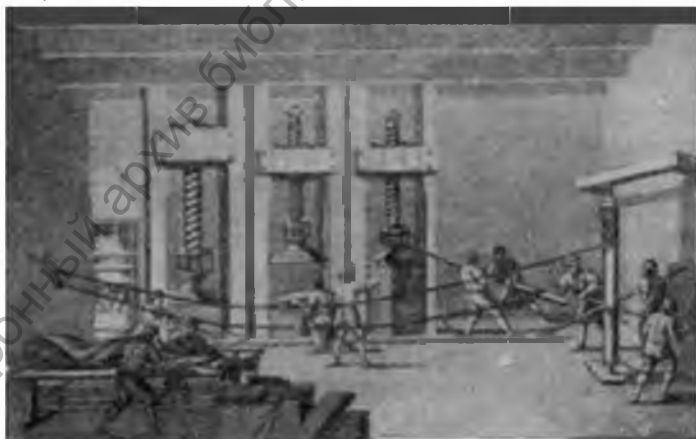
Уже во время войны магнаты стали ориентировать свое хозяйство на производство товарной продукции, главным образом продовольствия, которого в стране не хватало. Они расширяли барскую запашку. В некоторых фольварках разводили овец, рыбу, использовали лес для производства и продажи древесины, добывали железную руду и другие полезные ископаемые. Все работы в таких хозяйствах осуществлялись трудом зависимых крестьян². Феодалы закрепили за собой монопольное право на продажу зерна, торговлю шерстью, продукцией животноводства. Им принадлежали также пивоварни, сдававшиеся в аренду корчмы, мельницы. На протяжении второй половины XVII и до середины XVIII в. фольварк удерживал экономическое первенство, поставляя сельскохозяйственную продукцию в основном на местные рынки.

Со второй половины XVII в. наблюдается экономический подъем. Правда, техника земледелия оставалась до середины XVIII в. на прежнем уровне, а подчас даже регрессировала по сравнению с началом XVII ст. Однако население росло, причем все больше жителей деревни находили заработок в неземледельческих промыслах.

¹ История Европы: в 8 томах. Том. III: От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – М., 1993. – С. 109.

² История южных и западных славян: в 2 томах. Т. I: Средние века и Новое время: Учебник. – М., 2001. – С. 313.

Возрастает роль торгового капитала как организатора рассеянной мануфактуры. Пряжением, ткачеством и другими ремеслами занимались как безземельные крестьяне, так и многие обладатели земельных участков – в такой мере, в какой у них оставалось время от сельскохозяйственных работ на себя и на господина. На рубеже XVII – XVIII вв. возникают и первые централизованные мануфактуры. Владельцами этих предприятий в основном выступали представители дворянства. Созданию мануфактур в городах противились цехи, сохранявшие господствующие позиции. Заинтересованное в развитии Чехии австрийское правительство своими патентами 1731 и 1739 г. было вынуждено значительно ограничить их права. Особенно эти земли привлекли внимание Вены после утраты большей части промышленно развитой Силезии¹. В годы правления Марии Терезии и Иосифа II (1740 – 1780 – 1790) в чешских землях были открыты школы, которые готовили квалифицированных рабочих и мастеров. Рабочие ряда производств освобождались от военной службы. Предприниматели могли получать государственные субсидии. В 1751 г. был основан первый кредитный банк в г. Брно. Постепенно главной отраслью становится текстильное производство, ориентированное на зарубежный рынок. Получила развитие и стекольная мануфактура. В 70-х гг. XVII в. была разработана особая технология производства чешского хрусталя, и после 1700 г. стекло чешского производства начинает теснить на европейских рынках венецианское.

Горнолитвиновская суконная мануфактура

Рис. 1728 г.

¹ Отошла к Пруссии после войны за Австрийское наследство 1740 – 1748 гг.

После отмены в 1781 г. крепостного права в Чехии и Моравии возрастает удельный вес капиталистической мануфактуры, основанной на наемном труде, увеличивается роль в мануфактурной промышленности зарождающейся буржуазии. К более интенсивным методам переходит сельское хозяйство, осваиваются новые культуры – кукуруза, картофель, клевер. Больше внимания стало уделяться животноводству и кормовым культурам, внедряется плодосменный севооборот. Однако общее отставание в экономическом развитии от передовых западноевропейских стран на протяжении XVII и всего XVIII в. только нарастало.

Земли Венгерской короны. В Венгерском королевстве в XVI в. города не получили сколько-нибудь значительного развития. В основном эти земли имели сельскохозяйственную специализацию. Исключение составляли лишь горные промыслы в Словакии и Трансильвании.

В сельском хозяйстве животноводство преобладало над земледелием. Примерно одна треть пригодных для хозяйственной деятельности земель была занята зерновыми культурами и виноградниками, остальные отводились под скотоводство¹. Чаще разводили крупный рогатый скот, свиней, реже – лошадей. На обрабатываемых землях выращивали в основном зерновые, прежде всего пшеницу. При этом

Кувшин из Западной Словакии с изображением сельскохозяйственных работ 1750 г.

производство зерновых носило натуральный или полунатуральный характер, удовлетворяя потребности самих производителей или близлежащих местечек и городов, а продукция животноводства вывозилась за границу. Важное место в сельском хозяйстве Венгрии занимало виноградарство и виноделие. Экспорт вина занимал второе место во внешней торговле. Словацкое и русинское население, влахи, живущие в горно-лесных районах на границах Венгерского королевства, занимались отгонным овцеводством и выращивали на расчищенных от леса участках рожь и овес.

До середины XVI в. дворянские хозяйства носили преимущественно натуральный характер. Довольно долго основную

¹ История Европы: в 8 томах. Том. III: От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) – М., 1993. – С. 138.

часть денежных доходов им давала винная монополия. Фольварки (майоры) начинают появляться в западной и северо-западной Венгрии лишь в 70-е гг. XVI в. Однако основным производителем товарной продукции еще почти столетие оставались крестьяне. Примерно с середины XVII в. фольварк начинает играть заметную роль в производстве зерна¹, тогда как крестьяне, стесняемые господскими повинностями и запретами, сокращают свои посевы, все больше специализируясь на возделывании винограда и животноводстве. В северных районах они переходили к различным промыслам ремесленного характера: ткачеству, изготовлению посуды и т.п.

После прекращения военных действий на территории Венгрии ее население стало быстро увеличиваться и в течение XVIII в. выросло вчетверо. Промышленное развитие чешских и австрийских земель монархии Габсбургов, а также войны, которые империя вела за пределами Венгрии, породили повышенный спрос на венгерский хлеб. За период с 1720 по 1790 г. производство земледельческой продукции выросло приблизительно в пять раз, распахивались новые площади, распространялись новые культуры, начался вывоз зерна за пределы страны. В первой половине XVIII в. значительно увеличился и вывоз крупного рогатого скота из земель Венгерской короны, прежде всего в австрийские земли, вновь стали экспортировать вина, особенно дорогие сорта, такие как токайское и шопронское. В условиях сложившейся благоприятной для зернового производства конъюнктуры на внешних рынках фольварк постепенно распространяется на центральные районы и во второй половине столетия уже господствует в сельскохозяйственном товарном производстве.

Развитие мануфактурного производства в Венгерском королевстве шло более медленными темпами, чем аналогичные процессы в землях Чешской короны, что объясняется длительным османским владычеством, разрушительными австро-турецкими войнами XVII в.

Секейский крестьянин
Миниатюра 1600 г.

¹ Фольварочное хозяйство в XVII в. занимало 15 – 20% пахотных земель на венгерской территории, подвластной Габсбургам, и в Трансильвании. (См.: **История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений.** – М., 1986. – С. 374).

и политикой Вены. Ремесло в венгерских городах не вышло за рамки простого товарного производства и находилось в состоянии застоя. Однако горожане преуспели в сфере сельского хозяйства, особенно в виноградарстве и виноделии.

Наиболее развитым центром ремесла была Словакия: в первой четверти XVIII в. здесь сосредоточено свыше 68% всех ремесленников Венгрии¹. Но большинство ремесленников и здесь имели свои земельные участки, чаще всего виноградники, и во время сезона сельскохозяйственных работ закрывали свои мастерские. Со второй половины XVI в. наблюдается некоторый спад горнорудных промыслов, а нахождение этих земель рядом с ареной военных действий предопределило ориентацию производства на военные нужды.

Первые мануфактуры в Словакии появились при Ференце II Ракоци в начале XVIII в. Они также ориентировались на производство оружия и боеприпасов. В 30–40-е гг. муж Марии Терезии Франц Лотарингский организовал здесь мануфактуры по производству ситца и майолики². Эти мануфактуры принадлежали в то время к числу крупнейших в империи предприятий такого рода. Интенсивно развивалась в XVIII ст. горнорудная промышленность, особенно добыча драгоценных металлов. Но в целом австрийские власти не поощряли развитие мануфактурного производства в землях Венгерской короны. В 1771 г. вообще последовал запрет на открытие новых предприятий в королевстве. А таможенная политика и отсутствие государственной поддержки приводили к тому, что возникшие в предыдущий период предприятия были вынуждены или сокращать объем выпускаемой продукции, или вовсе закрываться. Венгрия и Словакия окончательно превращаются в сельскохозяйственный придаток более развитых Австрии и Чехии.

Югославянские земли империи Габсбургов. Наиболее динамично развитие мануфактуры шло в Словении. В этих землях, находившихся на торговых путях между Южной Германией, Хорватией и Италией, уже в XVI в. появляются зачаточные формы капиталистических отношений в горном деле, особенно на ртутных рудниках. Заметен рост городов и расширение их торговых связей, начинает определяться специализация отдельных районов³. Но экономическая слабость словенских мещан, сохранение цехов привело к засилью в быстроразвивающейся горной промышленности иностранцев (немцев из Южной Германии) или местного дворянства. Перемещение торговых путей

¹ История Чехословакии: в 3 томах. Том I. – М., 1956. – С. 301.

² Художественная керамика, покрытая непрозрачной глазурью.

³ Например, в Каринтии добывалась железная руда, а в Крайне – свинец.

и сужение внутреннего рынка в связи с утверждением «второго издания крепостного права» в конце XVI – начале XVII в. приводят к экономическому спаду. Резко сокращается число горожан в связи с оттоком протестантов¹, приходят в запустение многие рудники, заметно сужаются рамки внешней торговли, которая оказывается главным образом в руках итальянских и немецких купцов и ограничивается теперь только товарообменом с итальянскими государствами. Вместе с тем, развитие мануфактурного производства здесь шло быстрее, чем в других югославянских районах монархии Габсбургов. Наряду с горнорудными действовали текстильные, стеклонадувные и железоделательные предприятия. Реформы, проведенные Габсбургами в наследственных землях во второй половине XVIII в. – ликвидация внутренних таможен и введение единой пошлины, отмена ограничений на торговлю на ярмарках, ликвидация ряда цехов, – привели к хозяйственному оживлению словенских городов. Важную роль приобретают Риека и Триест. Они были объявлены свободными портами и становятся основными пунктами, через которые монархия осуществляла средиземноморскую торговлю.

Отличительной чертой сельского хозяйства словенских земель являлось наличие высокоразвитого коневодства и отраслей, связанных с разведением мелкого рогатого скота. В некоторых районах, таких, например, как Истрия, значительно развито было садоводство: выращивали цитрусовые, гранаты, миндаль, оливки и т.п. Достаточно высокого уровня достигло виноградарство и виноделие. Выращенную в садах продукцию и вино вывозили за границу, в отличие от зерна, которое производилось только для внутренних нужд.

Схожим было положение той части Хорватии, которая входила в состав владений Габсбургов, хотя отрицательное воздействие османской экспансии здесь сказывалось сильнее, чем в словенских землях. Набеги османских войск привели к опустошению многих городов или к их разрушению, к разрыву торговых связей страны с приморскими районами, что лишь отчасти компенсировалось увеличением спроса на товары, необходимые для обеспечения войск и крепостей, и определенным ростом экономических отношений с Центральной Европой, прежде всего со словенскими землями. С середины XVI в. горожане начинают усиленно развивать сельское хозяйство, уделяя особое внимание зерновым культурам, пользовавшимся особым спросом на внешнем рынке. Уже в середине следующего столетия доходы от торговли зерном превысили даже выручку от продажи вина.

¹ Причины см.: с. 69 настоящего пособия.

Непрекращающиеся австро-турецкие войны вынуждали крестьян южных областей Хорватии к массовому бегству в соседние земли (Словению, Венгрию и даже во владения Порты): увеличилось число заброшенных крестьянских наделов, огромные пространства земли обезлюдели, ранее обрабатываемые земли заросли кустарником. В XVII в. наступает время сравнительно мирной жизни. Начинают энергично заселяться пустующие пограничные земли. В старых дворянских вотчинах растет домениальное хозяйство, в частности, за счет виноградников. К концу столетия аграрное развитие хорватских земель значительно унифицировалось, исчезли различия между областями, которые были вызваны войнами и их последствиями. Появляются новые культуры: кукуруза, ставшая преобладающей в крестьянском хозяйстве, и табак. В XVIII в. в Славении распространяются конопля и лен. Вотчинники, заинтересованные в вывозе пряжи на рынок, вводят в своих хозяйствах принудительное прядение, которое оттеснило на задний план все другие виды барщины. Вместе с тем, пшеница, пользующаяся особым спросом на внешнем рынке, продолжала занимать лидирующее положение в сельскохозяйственном производстве, а в технике земледелия заметных перемен не произошло.

Глава 4. ЗЕМЛИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОД ВЛАСТЬЮ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Завоевав земли христианских народов, османы обычно уничтожали местное дворянство. Большая часть крестьян (те которые не были угнаны в рабство) оставались в местах своего прежнего проживания. Начинается колонизация земель Балканского полуострова тюрками, как правило, из Передней Азии, но она не носила регулярный и массовый характер, а значит, не могла серьезно отразиться на этническом составе сельского населения. В городах концентрация мусульман была больше в связи со сосредоточением в них османской администрации и более активными процессами исламизации и ассимиляции.

Все население Османской империи еще при султани Мехмеде II Завоевателе (1451 – 1481) было разделено на два сословия: военных – *аскери* и податных – *реайа* (райа, райат). В дальнейшем такое деление сохранялось. В состав *аскери* включались не только воины-мусульмане, принимавшие участие в завоеваниях христиан, но и мусульманское духовенство, верхушка султанского двора и государственного

аппарата. Т.е. аскери – это не профессиональный, а социальный слой, включавший в себя тех, кто не платил налоги. К реاية относилось «третье сословие» империи – крестьянство, горожане, низшее духовенство независимо от религиозной принадлежности. В отличие от аскери они налоги платили, что и составляло их главную отличительную черту.

Особенности турецкой военно-ленной системы

Большая часть земли в Османской империи принадлежала государству в лице султана. Он раздавал ее на различных условиях. Большинство пожалований имели характер феодальных держаний – условного служебного землевладения – *спахилька*. Прежде всего, это земли воинов-кавалеристов – *сипах* (спахий). Их владения передавались по наследству при условии несения наследниками кавалерийской службы. Назывались эти земли *тимаром*, если их доходность оценивалась до 20 тыс. акче¹, или *зеаметом* – от 20 до 100 тыс. акче². Публичная власть над приписанным населением сипахийских тимаров принадлежала государству. Это касалось полицейских, судебных и в основной части фискальных функций, что позволяло государству контролировать доходы сипахи и выполнение ими своих административно-хозяйственных обязанностей. Тимариот оставлял себе значительную часть налогов, взимаемых с его крестьян государством, в обмен на службу императору. Но обложить крестьян дополнительными налогами он не мог. Размеры ренты были строго определены в денежной форме. Сам сипахи владел и распоряжался без контроля со стороны государства только усадьбой – *чифтликком*³ (чифликом). Причем временно, пока продолжал служить. Расширять его размеры строго запрещалось. Нарушение правил грозило потерей тимара. Остальной земельный фонд спахилька закреплялся за сельской общиной, а личные хозяйства и участки – за крестьянами-производителями.

Турецкий солдат
Гравюра И. Аммана

¹ Мелкая серебряная монета. 120 акче составляют пиастр.

² Макарова И.Ф. Указ. соч. – М., 2005. – С. 23-24.

³ Размером не больше одного крестьянского надела.

Иным был характер земельных пожалований чиновникам центрального государственного аппарата¹. Представляемые им земли – *хассы* и *арпалыки* – были неразрывно связаны с определенной должностью и не наследовались. Размеры их намного превышали земельные владения сипахи. Более крупными были и личные хозяйства держателя такого пожалования, что открывало возможности для дополнительного обогащения и способствовало появлению заинтересованности в результатах сельскохозяйственной деятельности. Эти категории владений пользовались более широким фискальным и административным иммунитетом. Поскольку их владельцы обычно возглавляли военно-административные единицы, для контроля над хозяйством назначался управляющий. В его компетенцию входили фискальные и полицейские функции над приписанным населением. Но контроль над сбором собственно государственной части налогов и общий надзор все равно оставался в руках верховной власти. Нередко владельцы хассов и арпалыков использовали систему откупов. При этом их доходы продолжали регламентироваться государственными постановлениями, а пределы рентной эксплуатации устанавливались уже в частном порядке между откупщиками и крестьянами.

Чиновничество получало не только условные держания, но и безусловные – *мюльки*. Такие земли находились в полной частной собственности с правом купли-продажи, наследования, дарения, обладали широким административным и фискальным иммунитетом. Их владельцы иногда обладали правом на сбор даже ряда государственных налогов в свою пользу. Но султан всегда считал своим правом их отобрать. Чтобы избежать этого, держатели мюльков часто передавали свои земли в *вакф* (вакуф) – владения религиозных общин и общественных учреждений на правах неограниченной феодальной собственности. Они в таких случаях получали наследственные права учредителя вакфа и определенную долю (как правило, 20%) от доходов с пожертвованного ими имущества. Крестьянство этих земель освобождалось от государственных чрезвычайных налогов и сборов.

¹ В XV – XVI вв. меняется происхождение основной части высшей администрации османского государства. Если ранее она формировалась за счет мусульманского духовенства – улемов, то теперь складывается особый слой *капыкулу*, который создавался в основном за счет девширме или рекрутировался из военнопленных, принявших ислам. С течением времени соперничество между сипахи-тимариотами и чиновниками-капыкулу нарастало, т.к. последние полностью закрыли возможность сипахи попасть в центральный аппарат, а также предъявляли свои претензии на часть земельного фонда, который прежде безраздельно предназначался воинам-кавалеристам.

Так как администрация вакфов, как постоянный хозяин, была больше заинтересована в интенсификации хозяйства, то именно они начали первыми ориентироваться на рынок¹.

В своем классическом варианте военно-ленная система просуществовала недолго. Уже к концу XVI в. в аграрных отношениях начали набирать силу тенденции, свидетельствующие о наступательном развитии частновладельческих элементов в экономике. Связано это было сразу с несколькими факторами. Прежде всего, победоносное наступление османской армии в Европе и поступление в страну гигантской военной добычи изменили сам облик сипахи, сферу их материальных интересов и образ жизни. В обществе возросла роль денег. Но возможности их поступления со второй половины XVI в. начали сокращаться. Экономика, ориентированная на экстенсивный путь развития и поставленная в зависимость от масштабной внешней экспансии, стала терять динамику роста. Ситуацию усугубил мировой финансовый кризис, связанный с «революцией цен» в Европе и изменением торговой конъюнктуры. Для Османской империи поступление дешевых драгоценных металлов из Америки и перемещение направления традиционных торговых потоков означал приход инфляции и обесценивание основной денежной единицы – серебряного акче. Цены и налоги резко возросли, но жестко зафиксированные доходы сипахи с их держаний остались на прежнем уровне. Итогом стало обнищание основного слоя османского феодального общества.

Происходящие перемены предопределили неизбежность возникновения внутреннего раскола внутри аскери. Судьба владельцев мелких тимаров и зеаметов, с одной стороны, хассов и арпалыков, с другой, начала развиваться по различным сценариям. Строгая регламентация прав и небольшой доход первых не только препятствовали их обогащению. Все больше тимариотов переходит в разряд мелких, многие вынуждены были наниматься в наемное войско местных правителей или пополнять шайки бродивших по стране разбойников. Одновременно владельцы крупных держаний все более обогащались, используя свои иммунитетные права и находя (благодаря своему служебному положению) способы превращения условных держаний в частновладельческие. На Балканах основной единицей новой аграрной структуры постепенно начал становиться чифтлик².

¹ История Европы: в 8 томах. Том. III: От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) – М., 1993. – С. 145.

² В данном случае речь идет о крупном частном владении.

Своей трансформацией из небольшой личной усадьбы в составе ленного держания в полноценное частновладельческое хозяйство чифтлик обязан высочайшим указам 1694 – 1695 гг., открывшим дорогу распространению практики пожизненных откупов – *маликяне*. В начале XVIII в. произошло массовое изъятие тимаров у сипахи и передача их в султанские и государственные хассы с последующей передачей в маликяне. По оценке историков, тем самым был нанесен сокрушительный удар по спахийской системе. Владельцу маликяне государство уступало право полного распоряжения источником дохода – от сдачи в субаренду до полного отчуждения. Они были избавлены от жесткой регламентации государства по отношению к крестьянству, что способствовало распространению частноправовых отношений в аграрном секторе. Создавались условия для включения земель сельскохозяйственного назначения в торговый оборот и вытеснение государства из аграрной сферы. В избавленных от опеки верховных властей землях новой формой ведения сельского хозяйства постепенно становилось частновладельческое товарное хозяйство, использующее труд батраков и поденщиков – чифтлик¹.

Частновладельческая форма землевладения оформлялась и непосредственно за счет разложения самого спахилька. Заинтересованность в плодах сельскохозяйственной деятельности толкала крупных держателей на поиски путей по расширению размеров своей усадьбы. Османское законодательство предусматривало возможность законной продажи производителями своих наследственных прав на землю. Новые землевладельцы стремились обычно не к сгону крестьян с земли, а к превращению их в арендаторов-издольщиков. Часто процесс передачи владельческих прав происходил и посредством конфискации имущества несостоятельных налоговых должников. Но наряду с законными существовали и иные способы, в том числе и силовые захваты.

В XVIII в. свою лепту в оформление новых аграрных порядков внесли янычары. Многократно задолжавшая им жалование, верховная власть пыталась обезопасить себя от мятежных войск посредством удаления их из столицы. К тому же размещение янычарских гарнизонов на окраинах империи позволяло параллельно решать задачу усиления границ. Но в провинции они оказались на особом положении – вне сферы действия основного законодательства. Янычары не подчинялись местным административным органам, а лишь своим офицерам. Им разрешалось заниматься хозяйственной деятельностью, но при этом они со-

¹ История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 235.

храняли свои привилегии – освобождение от налогов, сборов, пошлин и т.д. Янычарский статус открывал возможность и для облегченного доступа к получению земли в частную собственность. Началось широкое проникновение янычар в сферу феодального землевладения.

Особо значительных успехов наступление чифтлика достигло во второй половине XVIII в. Этому процессу в значительной степени способствовал рост самовластия местных аянов. Насильственный захват и скупка ими крестьянских земель становятся в этот период повсеместным явлением. В результате к концу столетия на Балканском полуострове чифтлик превращается в доминирующую форму организации хозяйственной деятельности на селе.

Положение крестьян. Сельская община

Завоевав земли христианских народов, османы обычно сохраняли сложившиеся там к этому времени земельно-рентные отношения. Для каждого санджака составлялось свое *канун-наме* – законоположение о земле, ее хозяйственном режиме и налогах с местного населения, в котором фиксировались те рентные формы и нормы, которые существовали до турецких завоеваний, но теперь они записывались как налоги в пользу нового государства. Таким образом, в балканском регионе сохранялся уровень феодальной эксплуатации, как и в доосманскую эпоху. Несколько видоизменялись и ограничивались лишь отработочные повинности, а ряду групп населения предписывалось постоянное выполнение некоторых нужных государству работ (ремонт дорог, поддержание в порядке переправ, перевалов и т.п.), за что они освобождались от уплаты налогов.

Практически в неизменном виде сохранили турки и сельскую общину. Она продолжала оставаться основной социальной ячейкой и центром производства сельскохозяйственной продукции. Почему? Дело в том, что община исключительно удачно вписывалась в тимарную систему. Крестьяне-производители играли роль своеобразного буфера между верховным собственником земли в лице государства и временным пользователем, которым выступал сипахи. Защита прав земледельца на обрабатываемую им землю становилась своеобразным гарантом сохранения условного характера спяхилыка, тормозя процессы формирования новой феодальной знати.

Кроме причин политического характера, связанных с необходимостью дополнительного ограничения прав сипахи на земельную собственность, значение имели также фискальные интересы. Хотя крестьяне

считались лично свободными, за пользование пахотными землями необходимо было уплачивать денежную и натуральную ренту. Кроме того, они платили государству харадж (денежный налог) и могли нести, как уже отмечалось, другие повинности. Порты изначально стала рассматривать общину в качестве своеобразной первичной административной ячейки, осуществляющей регистрацию налогоплательщиков, распределение и сбор налогов. Особое удобство для властей представляла традиционная практика круговой поруки в сфере налогообложения и уголовно наказуемых деяний: ответственность за своевременную выплату всех причитающихся платежей лежала на общине в целом, она же следила за соблюдением правопорядка на принадлежащих ей землях.

Встав на защиту общины, османские власти законодательно подтвердили сохранение ее традиционной системы землепользования. Особую важность представляло признание юридических прав на земельный фонд в тех границах, которые сложились с доосманских «старых времен». Описание этих границ проводилось самими местными старейшинами, чиновники Порты лишь документально их фиксировали, закрепляя актами и регистрируя в кадастровых реестрах.

Земледелец имел право на один участок земли (чифтлик), который можно было обработать с помощью пары волов¹. Он считался достаточным для того, чтобы прокормить семью. Крестьянин при этом сохранял свои владельческие права на обрабатываемую землю, включая право купли-продажи и бесплатного наследования. После смерти главы семьи чифтлик переходил в коллективное пользование сыновьям, обычно не имевшим право его делить². Но это касалось только личной собственности крестьянина: дома, земельного участка, сада, огорода, виноградника. Ни на что иное рассчитывать не приходилось. Земли совместного пользования – пастбища, водопои и т.п. – по-прежнему закреплялись за общиной в целом и фактически находились вне сферы возможных рыночных отношений. Такой подход османских властей способствовал консервации традиционного статуса общины – защиты прав ее членов от внешних посягательств – и теоретически закрывал возможность перехода крестьян в класс крупных землевладельцев.

¹ В зависимости от плодородия почвы, типа ее обработки и местоположения площадь одного надела составляла от 6 до 15 га (См. На перекрестке цивилизаций: Сборник. – М., 2006. – С. 171).

² На практике же участок часто делился между братьями, что привело к все более обострявшейся проблеме раздробленности земли.

Кризис османской военно-ленной системы, стимулировавший рост частной земельной собственности, открыл новую страницу в истории общины, предопределив неизбежность ее внутреннего перерождения. Развитие рыночных отношений не могло не подточить общину изнутри. В начале XVIII в. наблюдается зарождение процессов имущественной дифференциации в среде крестьянства. Уже к концу столетия оформляется зажиточная прослойка, появляются богатые и влиятельные крестьянские роды. Их формирование шло двумя способами. Одной формой социального расслоения было выделение состоятельных скотовладельцев – *чорбаджиев*, которые постепенно превращались сначала в скототорговцев, а затем становились оптовиками – *прасолами* и, наконец, ростовщиками. Подкупая влиятельных турок, они начинают приобретать в деревнях и небольших городках различные должности. Так происходило выделение сельской верхушки в болгарских землях. В сербской деревне социальное расслоение шло другим путем. Здесь кнезы и старейшины во второй половине XVIII в. становятся обособленной прослойкой. Используя административный ресурс, они начинают присваивать труд односельчан и в результате превращаются в крупных скотовладельцев, прасолов, ростовщиков¹.

Одновременно растет число безземельных крестьян – *джаба*, арендующих землю на условиях доли урожая. Их положение уже полностью зависело от произвола арендодателя. Так формируются объективные условия для разложения общины изнутри. Из крайне замкнутого, относительно гомогенного коллектива она постепенно начала превращаться в формальное объединение, члены которого различались и по уровню материального достатка, и по роли в процессе сельскохозяйственного производства. Однако в XVIII в. эти процессы еще только набирали силу.

Города и горожане

Медленный закат Византийской империи привел к разорению земель Балканского полуострова, при этом в большей степени пострадало городское хозяйство. Захват этой территории турками установил относительное спокойствие. Уже в XVI в. города начинают постепенно оживать. Они в Османской империи находились в феодальной зависимости от государства, которое определяло размеры и способы

¹ История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 400-401.

сбора налогов с горожан, вырабатывало нормы торговой и ремесленной жизни. В государственных предписаниях были значительные заимствования из доосманской практики, однако оформлено это было османским законодательством и служило консервации городских традиций. Без специального разрешения властей нельзя было открыть лавку или мастерскую. Устанавливались нормативы на те или иные изделия, регламентировались доходы. Все эти ограничения препятствовали социальному расслоению и замедляли развитие производительных сил.

Все ремесленники были объединены в цеховые корпорации – *эснафы* (либо чисто мусульманские, либо христианские, либо еврейские, либо смешанного типа¹). Число крупных корпораций не превышало 150². Исследования показывают значительное единообразие в структуре эснафских организаций на территории всего Балканского полуострова. В течение рассматриваемого периода практически никаких изменений в них не произошло. Каждая корпорация имела своих мастеров, устав (утверждался султаном), совет старейшин (избирался). Практическое руководство гильдией доверялось старшине (*синдику, кетхюде, кехайя* или *кяхье*), который избирался собранием мастеров из старейшин цеха и утверждался властями в лице кади. Верховным органом оставался совет старейшин, где наиболее авторитетные мастера решали все важнейшие вопросы хозяйственной жизни.

Каждый мастер самостоятельно набирал учеников (*чирак*), но решение об их переходе в ранг подмастерьев (*калфа*), а затем мастеров (что давало право открывать собственные мастерские) принимал совет старейшин.

Для содержания мастерской требовалась лицензия – *зедик*. Получить ее было нелегко, поскольку процедура выдачи давала возможность как ремесленному сообществу, так и государству регулировать в соответствии с потребностями открытие новых ремесленных лавок. Лицензия была собственностью мастера: он мог ее продать или передать своим потомкам при условии подтверждения их компетентности советом старейшин.

Синдик был посредником между центральной властью и корпорацией. Он знакомил членов цеха с законами, издаваемыми султаном,

¹ Нарушая конфессиональную разобщенность христианских и мусульманских ремесленников, такие эснафы серьезно обесценивали результаты деятельности религиозно-территориальных общин (махалл), открывая широкую дорогу для взаимных контактов и проникновения исламской культуры в повседневный быт городского христианского населения. Исследования показывают, что по крайней мере в болгарских землях в XVI – XVII вв. уже преобладали корпорации смешанного типа. (См.: Макарова И.Ф. Указ. соч. – М., 2005. – С. 31).

² На перекрестке цивилизаций: Сборник. – М., 2006. – С. 176.

отвечал за их исполнение, наказывал нарушителей. В то же время синдик представлял интересы членов гильдии в органах власти. Ему, в частности, поручалось подавать жалобы. Эснафы собирали со своих членов таможенные пошлины на импортируемые или экспортируемые товары. Однако за муниципальный сбор, уплачиваемый всеми ремесленниками и мелкими лавочниками, отвечали инспекторы рынков – *мухтесибы*. Гильдии (вместе с инспекторами рынка) контролировали качество изделий, их вес и размеры, чтобы избежать подделок, а также, с согласия правительства, устанавливали цены и размеры заработной платы. Таким образом, цеховые объединения позволяли центральной власти контролировать деятельность и доходы ремесленников.

В Османской империи торговцы делились на два класса. Первые – мелкие лавочники, которые имели собственные гильдии наподобие ремесленных и, следовательно, назывались эснафами. Они также облагались муниципальным налогом и контролировались мухтесибом. Отдельно стояли крупные торговцы, негоцианты – *тюджжар*, освобожденные от муниципального сбора и контроля инспекторов рынков. Им ничто не препятствовало заниматься любыми делами и сколачивать крупные состояния.

Основные тенденции экономического развития

К концу XVI в. на Балканах были в основном ликвидированы самые разорительные последствия османского нашествия. Удалось восстановить и даже нарастить хозяйственный потенциал в болгарских землях. Города переживали определенный хозяйственный подъем, связанный со стабилизацией положения в европейских владениях Порты, которые превратились для турок в глубокий тыл. Оживилась дунайская и черноморская торговля, активизировалось ремесленное производство, особенно отрасли, связанные со снабжением и вооружением османской армии, наладились внутренние и внешние связи. На венгерские рынки отсюда вывозилась преимущественно продукция сельского хозяйства – шерсть, кожа, хлопок, мед, воск. Были восстановлены в новом облике (без крепостных стен) старые города, возникли новые городские центры – Габрово, Карлово и др. Процветала торговля предметами роскоши, например рабами, приобретаемыми богатыми горожанами и высшими чиновниками в качестве слуг, служанок и наложниц. Причем если изначально раба нельзя было продавать немусульманину, то уже во второй половине XVII в. и христиане, и евреи получили на это право.

Наблюдался подъем и в хлебопашестве. Плодородные придунайские и подбалканские земли становятся надежным источником сельскохозяйственной продукции для огромных по численности османских войск, масс деклассированных мусульман, пришедших на полуостров вслед за армией и осевших в городах, а также вечно испытывающей недостаток продовольствия османской столицы. В зону развитого земледелия превратились равнины Фракии, Македонии и более южные греческие области, например Фессалия. Прямым следствием стало увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и расширение ее экспорта из балканских провинций Османской империи в страны Европы. С середины XVI в. отсюда начинается активный вывоз зерна. Вскоре это вызвало его нехватку в самой империи. Порта начинает систематически вводить запреты на экспорт хлеба. В конечном счете его продажа была монополизирована султаном, членами его семьи и правителями провинций, став важным источником их обогащения.

Значительное внимание в империи уделялось транзитной торговле. С XVI в. Порта полностью контролировала все ближневосточные участки важнейших караванных торговых путей, по которым издревле шли в Европу из Азии шелк и пряности. В связи с все возрастающими потребностями в этих товарах туркам удавалось довольно долго и успешно конкурировать с морской торговлей.

Однако в целом экономическое развитие балканских земель шло очень неравномерно. В ряде районов стабилизация оказалась кратковременной. С XVII в. север полуострова вновь стал зоной военных действий. Особенно пострадали от войны Босния и Герцеговина, а также Сербия. Последняя оказалась в центре военных событий уже с конца XVI в.: здесь зимовали войска, готовившиеся весной двинуться на Венгрию. Затем эти земли становятся ареной непрерывных австро-турецких столкновений 1683 – 1739 гг. Ни в одной из южнославянских стран не было такого упадка земледелия, как в Сербии. Именно в XVII – XVIII вв. ее центральные районы порастают лесом (по-сербски «шума») и получают название «Шумадия». Снижился и уровень производительных сил. Некоторые исследователи даже полагают, что он упал здесь ниже уровня, достигнутого перед турецким завоеванием в середине XV в.

Тем не менее, расширение внешнеторговых связей с XVII в. дало импульс развитию в сербских землях скотоводства, всегда игравшего здесь видную роль. Особенно возросла роль свиноводства, а так как мусульманам свинина была не нужна, то торговля велась с Австрией.

Разводили также овец и коз. По условиям Пожаревацкого мирного договора 1718 г. подданные Австрийской и Османской империй получали право свободной торговли товарами собственного производства при условии выплаты 3%-ной пошлины. Эти договоренности открыли новую страницу в истории балканской торговли, обеспечив местным купцам прямой выход на рынок монархии Габсбургов и даже германских государств¹.

Одновременно с внешней развивалась и внутренняя торговля. Наряду с коробейниками и воскресными базарами все большее значение начали получать ежегодные ярмарки, ориентированные на крупно- и мелкооптовую торговлю с большим оборотом наличных средств. Однако, говоря о расцвете внутренней торговли, необходимо отметить: несмотря на развитие рыночных отношений, на протяжении всего рассматриваемого периода она продолжала находиться в тисках средневековой государственной регламентации, типичной для стран мусульманского Востока. Тщательный административный контроль осуществляли местные чиновники-мухтесибы и их штат. Они следили за соблюдением режима фиксированных цен на продукты питания, сырье, предметы первой необходимости. Установление нормированных цен продолжало совершаться централизованно и на длительный период времени (обычно на десятилетия). Церемония обнародования цен имела форму официального мероприятия и обычно была связана с восшествием на престол нового султана или какими-либо чрезвычайными обстоятельствами. Строгое соблюдение османскими полицейскими органами подобных правил торговли, безусловно, тормозило развитие в обществе рыночных отношений и становление крупного торгового капитала.

Эволюция аграрных отношений оказала решающее влияние на все сферы жизни общества. Появление товарного земледелия, рост объемов сельскохозяйственной продукции, все большая заинтересованность производителей в выращивании технических культур (хлопка, табака, шелковичных деревьев), предназначенных для продажи на рынках, а не для личного потребления, способствовали развитию городов, торговли, расширению ремесленного производства. В свою очередь, интеграция села в городскую экономику предопределяла неизбежность все большего проникновения товарно-денежных отношений в бытовой уклад сельских жителей. Вместе с тем, не следует переоценивать масштабы товарных связей балканской деревни в XVII – XVIII столетиях. Крестьяне действительно много вывозили на соседние рынки, но потому, что им нужны были деньги для оплаты начавших

¹ Макарова И.Ф. Указ. соч. – М., 2005. – С. 109-110.

расти податей¹. Покупал в городе крестьянин обычно немного, и в итоге натуральная обособленность деревни сохранялась, как и прежде, хотя и в меньшей степени.

Наблюдается достаточно быстрый и почти повсеместный рост городов, местного ремесла, который был особенно заметен в Болгарии и отчасти в некоторых районах Албании. В рамках Османской империи в XVIII в. Болгария стала одной из наиболее экономически развитых провинций, что было вызвано подъемом ремесленного производства. Его центрами здесь становятся небольшие города с болгарским населением. Аналогичные процессы протекали и в других провинциях балканских владений Порты. В значительной степени этому способствовало увеличение численности городского населения за счет притока обезземеленного крестьянства и рост благосостояния проживающей в городах знати. Оба этих фактора, правда, каждый по своему, способствовали активизации местных рынков. Первые самим фактом своего существования обеспечивали увеличение спроса на предметы первой необходимости. Вторые стимулировали процесс совершенствования продукции местных ремесленников, особенно специализировавшихся на изготовлении предметов роскоши.

Появляется прослойка богатых купцов и ремесленников – греков, болгар, албанцев, влахов. Правда, большинство ремесленников еще и в XVIII столетии продолжали работать по заказам в своих или арендованных мастерских. Ремесленное производство, как и торговля, оставались под внимательным контролем государства. Вплоть до XIX в. эснафы играли в османском городе роль основных хозяйственных и общественных организаций. Они оказали двойственное значение на развитие городской экономики. С одной стороны, на протяжении всего столетия в их рамках происходил постоянный прирост ремесленного производства (за столетие на Балканах и в Малой Азии он составил 100%²). С другой стороны, стремясь сохранить высокие доходы в условиях сокращающегося спроса, вызванного большими объемами относительно дешевого европейского импорта, эснафы ужесточали цеховую регламентацию, стремясь уменьшить количество новых членов. По всей вероятности, именно поддерживаемая Портой борьба цехов за монополию явилась одной из основных причин задержки появления

¹ Рост податного гнета был в первую очередь связан с кризисом традиционной военной системы и ростом числа пожизненных откупов и частновладельческих чифтлик-ков, владельцы которых уже не были ограничены в эксплуатации крестьян государственной регламентацией. (См. с. 145-146 настоящего пособия).

² Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. – М., 1991. – С. 44.

в XVIII в. мануфактурного и фабричного производства, хотя уже в конце столетия начинает кое-где возникать рассеянная мануфактура. Конечно, в балканских владениях Порты она была развита значительно меньше, чем, например, в славянских землях Габсбургов.

Нельзя не отметить и тот факт, что огромный ущерб экономике Балканского полуострова нанесло традиционное в политической практике Османской империи предоставление исключительно высоких торговых льгот иностранным купцам. Христианские страны, вступившие в мирные отношения с империей, рассматривались турками как вассалы, а значит, они имели право на поощрительные привилегии – *капитуляции*¹. В 1536 г. было подписано с Францией первое такое соглашение. Несколько позже аналогичные льготы получили и другие европейские страны. Результатом стало непрерывное проникновение европейских купцов на турецкий рынок, что душило местную торговлю и обрекало собственное ремесло на застой и отсталость, создав в конечном счете условия для установления экономической зависимости империи от европейского капитала². В итоге местные купцы и предприниматели, как правило, не рисковали конкурировать с товарами и купцами западноевропейских стран, поэтому чаще всего превращались в их компаньонов, посредников и т.п., то есть в компрадорскую прослойку зарождавшейся местной буржуазии города и деревни.

Таким образом, к концу XVIII в. экономика Балкан вплотную подошла, но еще не переступила черты, за которой начинается собственно капиталистический способ производства. Эти земли заметно отставали по уровню своего развития не только от государств Западной Европы, но и от восточноевропейских стран. В то же время подавляющее большинство захваченных турками балканских народов смогли подняться на более высокую социально-экономическую ступень, чем их поработители.

Дунайские княжества

Установление вассальной зависимости Дунайских княжеств от Османской империи предопределило особенности их экономического и социального развития. В отличие от территории Балканского

¹ Османы полагали (или хотели, чтобы так было), будто все европейцы голодают и плохо одеты. Дипломатов и торговцев из Европы мыли в банях (что было порой очень полезно), кормили из рук, набрасывали им на плечи дорогие кафтаны. Но все это делалось весьма в пренебрежительной форме, умалявшей человеческое достоинство. Отсюда – устоявшееся понимание капитуляции как символа унижения. (См.: Шеремет В.И. Становление Османской империи. XIII-XVI вв. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 1. – С. 66-67).

² Иностранные купцы освобождались от налогов, для них устанавливались низкие ввозные пошлины, такие же, как и для подданных султана. Они обладали даже правом экстерриториальности – предписания кади могли игнорироваться иностранцами, в то время как постановления консульского суда носили для османов обязательный характер.

полуострова, где после османского завоевания частное землевладение было практически сразу уничтожено, в княжествах оно сохранилось и даже расширилось за счет господарского домена. Однако хозяйственные возможности вотчинника были значительно урезаны государством. Необходимость платить Порте харадж, размер которого имел тенденцию к увеличению¹, заставила господарей строго фиксировать уровень частновладельческой эксплуатации крестьян, установив при этом значительную централизованную ренту в свою пользу, которая со временем также возрастала². Государству уплачивался оброк натурой с овец, крупного рогатого скота, коней, свиней, с виноградников. Десятину хлебом в Валахии начали вносить в XVI в. В Молдавском княжестве эта повинность распространяется с середины следующего столетия. Возрастал удельный вес денежных налогов в государственную казну. При этом в расчетах с центральным фиском использовался метод круговой поруки крестьян одного уезда.

Заинтересованные в обеспечении стабильности поступления налогов, господа способствовали утверждению крепостничества. В 90-е гг. XVI в. крестьяне обоих княжеств в общегосударственном масштабе были лишены права свободного перехода и на основании переписей прикреплены к землевладельцам. Законодательно крепостное право в Молдове было оформлено «Уложением» господаря Василе Лупу от 1646 г., в Валахии – «Сводом законов» 1652 г.³ Эти акты не только прикрепляли крестьян к земле, но и устанавливали привилегии феодалов, их права на крепостных, в том числе куплю-продажу, дарение, обмен вместе с землей или без нее.

Основной повинностью крестьян в вотчине была десятина (*дима*) продуктами. В доходе землевладельца значительную долю составляли поборы натурой за помол зерна, за проезд через мост или пользование бродом на территории вотчины, за содержание корчмы и т.д. Денежная рента встречалась редко. В условиях роста цен

¹ По подсчетам специалистов, харадж Валахии в первой четверти XVI в. составлял 14 тыс. золотых, в начале XVII в. – 32 тыс., в середине XVII в. – 130 тыс. золотых. Аналогичный процесс происходил и в Молдавском княжестве. Установление фанариотского режима привело к дальнейшему увеличению общей суммы, ложившихся на княжества платежей. В начале XVIII в. она по сравнению с веком XVII удвоилась. (См.: Краткая история Румынии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1987. – С. 68, 105).

² В XVI – XVII вв. число государственных повинностей в Молдавском княжестве выросло с 20 до 50. В Валахии в конце XVII в. их зафиксировано около 40. Наибольших размеров рост государственной эксплуатации достиг в начале XVIII в. В общем объеме крестьянских податей налоги государству превосходили размер вотчинных поборов в 6-8 раз. (См.: Там же. – С. 60, 180).

³ Там же. – С. 61.

вотчинники были заинтересованы в увеличении именно натуральных повинностей. Но они, при жесткой регламентации со стороны государства, не могли удовлетворить растущих потребностей феодалов. Поэтому вотчинники развивали на основе барщины собственное, преимущественно животноводческое, хозяйство¹. Отработочная рента в них состояла в заготовке кормов и сенокосе. Была распространена специализированная барщина, особенно в хозяйствах, занятых виноградарством, пчеловодством, где требовалось выполнение постоянных работ. Крестьяне, обязанные нести специализированную барщину, нередко освобождались от других повинностей.

Земледельческая барщина занимала второе-третье место. Она была нерегулярной и долго не фиксировалась. Лишь со второй половины XVII в. ее размер начинает устанавливаться. В Молдавском княжестве она составляла от 12 до 24 дней в году, в Валахии – от 3 до 20².

В XVI в. наметилась тенденция к дроблению крупных и средних вотчин. Их численность к концу столетия в Молдове, например, сократилась почти вдвое, за счет чего в несколько раз выросло количество мелких землевладельцев, составлявших военно-служилое сословие³. В Валахии, где степень концентрации частнофеодальной земельной собственности была меньше, чем в Молдавском княжестве, процесс дробления вотчин был не столь интенсивным.

Одновременно активно шло формирование служилого боярства, главным источником

Валахский пастух
Миниатюра 1600 г.

¹ В отличие от большинства стран Центральной и Восточной Европы, где в XVI – XVII вв. частновладельческое земледельческое хозяйство производило зерно на рынок, в Дунайских княжествах вотчинники поставляли для рынка главным образом продукты животноводства и виноградарства.

² История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 406.

³ К нему относились господарские слуги-куртяне, находившиеся на постоянной службе. В Молдавском княжестве в число мелких землевладельцев входили также немешы – привилегированные собственники земли, которые призывались в господарское войско по необходимости. В Валахии такое же положение занимали кнезы. Формируется новая группа военно-служилого сословия – служиторы. Они размещались на господарских землях и вместе с куртянами составляли постоянное войско.

доходов которого являлась государственная служба. Жалование им выплачивалось за счет централизованной ренты. Накопив значительные денежные средства, бояре начали скупать земли мелких землевладельцев, а также расширять свои владения путем приобретения земель из господарского домена, который в XVII в. почти полностью исчезает. В результате возникают новые крупные и средние вотчины служилого боярства. Особенно выделялись среди них владения вотчинников греческого происхождения.

Несмотря на постоянное увеличение, государственные повинности не могли покрыть все растущей доли централизованной ренты, которая шла на удовлетворение требований Порты. В этих условиях господа стали распространять налогообложение на всех земельных собственников. Со второй половины XVII в. в Молдавском княжестве вотчинные хозяйства почти всех феодалов были обложены десятиной и многими другими повинностями. В Валахии налогообложение землевладельцев становится постоянным к концу столетия. Это вело к сокращению вотчинных доходов, к упадку мелких частновладельческих феодальных хозяйств. Многие вотчинники разорались и переходили в разряд крестьян.

Возрастающий налоговый гнет делал невыносимым положение крестьян Дунайских княжеств. Ситуацию осложняли и частые войны. Следствием становится их массовое бегство в Трансильванию и Венгрию, в болгарские и сербские земли, в Речь Посполитую и Украину. Сокращение численности населения¹ привело некоторые земли, даже плодородные, в запустение. Уменьшились площади, занятые под виноградниками и садами. Скотоводство продолжало преобладать над земледелием, но рост налогов на скот привел к уменьшению его поголовья, а значит, и к падению общего уровня агротехники. Упадок охватил в первой половине XVIII в. основные отрасли сельского хозяйства Молдовы и Валахии. Редкие очаги интенсивного развития сохранились только в некоторых районах виноградарства и садоводства.

Экономический застой сказался на состоянии городов. Военные опустошения в Молдавском княжестве способствовали превращению некоторых из них в сельские поселения. Городское население было включено в государственное налогообложение. Земли городов находились в собственности господаря, поэтому на их жителей, особенно на занимавшихся сельским хозяйством, распространялись многие

¹ Например, если в 1591 г. в Северной Молдове проживало около половины населения всего княжества, то уже в 1747 г. лишь одна треть. Падала численность населения и в Валахии. (См.: История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 200).

крестьянские повинности. Объем налогов здесь также непрерывно возрастал, особенно со второй половины XVII в. Податной гнет, постой солдат и разорения во время войн привели к обнищанию значительной части горожан.

Высокие налоги и пошлины тяжело отражались на развитии ремесел: число их сокращалось¹. Большинство ремесленников работали на заказ. Лишь немногие состоятельные члены цехов сбывали свою продукцию на городских торгах, зачастую они же выступали и в роли скупщиков. Потребности сельского населения удовлетворялись в основном домашним ремеслом. Нужды хозяйства феодалов обслуживало вотчинное ремесло. В XVIII в. появились несколько первых мануфактур, основанных на труде зависимых крестьян. Они были открыты при содействии господарей и рассчитаны на удовлетворение их потребностей в бумаге, стекле, сукне и т.п.

Отрицательно сказывалась на развитии торговли конкуренция иноземных купцов, пользовавшихся полученными от господарей привилегиями, а также передача многих городов во владения светских и духовных феодалов. Серьезным тормозом являлась османская монополия на экспорт сельскохозяйственной продукции. Местным торговцам запрещалось торговать зерном и скотом до тех пор, пока не будут выполнены в полном объеме поставки в Порту.

Заинтересованность в укреплении стабильности государственных доходов привела Константина Маврокордата² в 40 – 50-е гг. XVIII в. к отмене личной зависимости крестьян от феодалов. При этом сохранилась строгая государственная регламентация повинностей бывших крепостных, сидевших в частновладельческих вотчинах. Они обязывались выполнять барщину 24 дня в году в Молдове и 12 дней – в Валахии, а также вносить хозяину земли десятину со всего производимого в своих хозяйствах. Одновременно увеличивалась зависимость крестьян от государства. Без разрешения властей им запрещалось уходить с того места, где они состояли в податных списках. Объем государственного налогообложения возрос³.

К. Маврокордат упорядочил и организационную структуру господствующего класса. Служилое боярство, существовавшее за счет отчислений из централизованной ренты, в зависимости от занимаемой

¹ Ремесленное производство в Дунайских княжествах продолжало существовать в рамках цехов с характерной для них строгой регламентацией.

² Константин Маврокордат был в середине XVIII в. в разные годы то Валашским, то Молдавским господарем.

³ История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 206.

должности было разделено на три ранга, для каждого из которых было положено определенное жалование и определены привилегии. Большая часть военно-служилого сословия была причислена к податному сословию. Таким образом, изменения, внесенные реформами, способствовали дальнейшему усилению государственных форм эксплуатации населения.

Признаки частичного выхода Молдовы и Валахии из хозяйственного застоя появляются в третьей четверти XVIII в. Обусловлено это было относительно мирным периодом в истории княжеств и ростом спроса на их сельскохозяйственную продукцию в Европе. Примерно с середины столетия оживляются торговые связи с Трансильванией, Австрией, Пруссией, Россией и Украиной. Рос прямой товарообмен и с султанскими владениями. В условиях преодоления экономического упадка начали отчетливо проявляться две противоположные тенденции: зарождение капиталистического уклада, с одной стороны, и дальнейшее развитие феодальных отношений, с другой.

Дубровницкая республика

Основу экономической жизни республики составляла транзитная торговля: морская и сухопутная. Порта, в обмен на большую дань, отказалась от всякого вмешательства в коммерцию дубровчан: их товары не облагались на внутреннем османском рынке никакими пошлинами, а при вывозе за пределы империи в казну шли скромные 2% от стоимости¹. В XVI в. торговля достигла наивысшего подъема за всю историю существования республики. Правда, при этом сами дубровчане выступали в большей степени как владельцы не продаваемых товаров, а судов, на которых те перевозились. Их торговые корабли заходили во все порты Средиземноморья и доходили до Англии. Однако к концу столетия наметились признаки регресса, вызванного усилившейся конкуренцией со стороны западноевропейских купцов и в большей степени экономической политикой Венеции, претендовавшей на господство в море. Только в середине XVIII в. в ходе войн за «австрийское наследство» и Семилетней войны европейские коммерсанты, ощутив потребность в торговых судах под нейтральным флагом, вновь обратились к флоту Дубровницкой республики. Это вызвало очередной подъем ее мореходства, причем не только средиземноморского, но и атлантического. К концу века она имела более 270 кораблей².

¹ История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 515.

² Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. – М., 2003. – С. 28.

Довольно развитым в Дубровнике было ремесло. Особенно высокого уровня достигли текстильное и кожевенное производства, судостроение, ювелирное и строительное дело. Однако они не оказывали такого существенного влияния на хозяйственную жизнь страны, как торговля. В социальной структуре купеческий элемент преобладал над ремесленным.

Занятие сельским хозяйством на каменистых почвах не могло обеспечить гарантированного дохода. Урожая едва ли хватало на удовлетворение внутренних потребностей¹. Недостаток зерна покрывался за счет импорта. Основными сельскохозяйственными культурами были виноград и маслины.

Значительную часть сельского населения составляли *кметы*-издольщики. Они были полностью освобождены от сеньориальной юрисдикции, заключали договор с землевладельцем как равноправные контрагенты, могли свободно распоряжаться своими держаниями. Еще более широкими правами обладали *колоны*. Они держали участок на правах аренды, однако согнать их с земли нельзя было до тех пор, пока растет посаженная ими лоза. При постоянном омолаживании виноградников это означало бессрочное пользование. Колоны могли не только передавать участок наследникам без уплаты каких-либо пошлин, но и отчуждать его любым иным способом. То есть фактически их можно назвать собственниками своей земли².

Привилегированное положение в составе Османской империи и богатство Дубровника вызывали зависть соседей. Земли республики постоянно страдали от действий гайдуков, нападавших на торговые караваны, угонявших скот, отбиравших имущество у крестьян, и от вторжения черногорских чет, приносявших еще большее разорение. Серьезных внутренних социальных конфликтов в республике не было.

Глава 5. ДАЛМАЦИЯ

Хозяйственная жизнь Далмации была тесно связана с экономикой Венеции. Ее упадок в связи с перемещением морских путей в Атлантику³ оказал влияние и на восточноадриатические владения. Следствием стал известный регресс хозяйственных отношений во второй половине XVI – первой половине XVIII в.

¹ По оценкам разных авторов, собственной сельскохозяйственной продукции хватало на срок от месяца до неполного года. (См.: Там же. – М., 2003. – С. 28; История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004. – С. 515).

² История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 391.

³ Что стало следствием Великих географических открытий.

Ведущее место в экономике далматинских городов, как и в Дубровнике, занимала транзитная торговля. Однако Венеция для обеспечения полновластного господства своих купцов на Адриатике вводила определенные ограничения. Постановления, запрещавшие предпринимателям провинции торговать где-либо, кроме гаваней самой республики, издавались вплоть до середины XVIII в. Во второй половине столетия, исходя из меркантильных интересов, республика Св. Марка пошла на некоторые послабления для торговцев и судовладельцев Далмации, что в сочетании с некоторыми положительными сдвигами в ее хозяйстве обеспечили некоторый экономический подъем. В городах увеличилось число ремесел и ремесленников, появились первые мануфактуры. Наиболее высокого уровня достигли зодчество и судостроение.

Крупными городами Далмации были Задар, Сплит, Шибеник, Трогир, а также Котор – административный центр Боки Которской. Основу их населения составляли торгово-ремесленное сословие и моряки. Видное место в городах занимали дворяне, которые приобщались к предпринимательству, торговле и судоходству. К концу XVIII столетия наметился процесс хозяйственного и социального сближения дворян и торговой верхушки, любыми способами стремившейся к приобретению земли.

Протянувшаяся узкой гористой полосой вдоль Адриатического моря, Далмация мало пригодна для земледелия. За несколько столетий венецианского господства здесь были уничтожены почти все леса и почва подверглась сильнейшей эрозии. Далматинским крестьянам приходилось приносить землю на поля, укреплять их террасами. Зерновые на таких участках не приносили богатого урожая, поэтому внутреннюю потребность, как и в прежние столетия, удовлетворялись за счет привозного хлеба. Основными культурами в этом районе также оставались виноград и маслины. Из-за нехватки земли многие сельские жители вынуждены были заниматься промыслами: солеварением, рыболовством, мореходством. Кроме того, почти каждый далматинец владел стадом овец, часть которых нередко сдавал влахам-скотоводам на выпас¹.

Среди земледельцев преобладали колоны. На островах и в приморье они на правах аренды держали участки земли, принадлежавшей дворянам, церкви или богатым горожанам. Обязанности колонов

¹ История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 томах. Том III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986. – С. 390.

фиксируются в письменном договоре, заключенном между собственником и арендатором. В разных районах они были неодинаковыми¹.

Присоединение внутренних районов Далмации в XVII – начале XVIII в. серьезно изменило характер поземельных отношений в провинции: рядом с частнособственническим (сеньориальным) и общинным землевладением возникает значительная по размерам государственная собственность. Жители этих территорий, прежде всего переселившиеся сюда в ходе войн, были превращены Венецией в пограничную стражу, близкую к «граничарам» в монархии Габсбургов. Когда угроза со стороны Османской империи в середине XVIII в. перестала быть актуальной, генеральный провидур Ф. Гримани в 1755 и 1756 гг. издал «Закон» («Закон Гримани»), который должен был регулировать аграрные отношения в континентальной Далмации. Он закреплял государственную собственность на землю. Крестьянам, которым она передавалась в пользование, категорически запрещалось любое отчуждение и заклад, но разрешалось сдавать ее в аренду другим лицам. Наследоваться участок мог только по мужской линии. Если наследников мужского пола не было, он возвращался государству и передавался другим владельцам. За пользование землей крестьянин должен был платить государству десятину в натуре. Кроме того, «Закон Гримани» регулировал отраслевую структуру крестьянских хозяйств, порядок пользования общинными угодьями и т.п.

С XVI в. в далматинской деревне отмечается постепенное усиление сеньориального гнета, выразившееся, главным образом, в наступлении на общинные угодья. Положение крестьян усугублялось часто поражающим село голодом или постоянной его угрозой из-за бесплодия каменистых почв и примитивности их обработки. Внутренние районы Далмации страдали, особенно в конце XVII – первой половине XVIII в., от венецианско-турецких войн. В результате обостряются социальные отношения. Крестьяне бегут на территорию Австрийской монархии, отказываются от арендной платы землевладельцам, сопротивляются сбору государственной десятины. В XVIII столетии дело доходит до крупных открытых выступлений, которые подавлялись с помощью вооруженной силы.

¹ Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. – М., 2003. – С. 24.

Раздел III КУЛЬТУРА

Земли Центральной и Юго-Восточной Европы развивались в границах общеевропейского культурного ареала. Здесь в целом наблюдались те же процессы и явления, что и на Западе. Духовная жизнь была тесно связана с реформационным и контрреформационным движениями, свое влияние на нее оказывали идеи Возрождения и Просвещения. Так, XVI в. проходил под знаком Ренессанса. В это время появляются и развиваются гуманистические и реформационные веяния. В первой половине XVII в. дорогу себе прокладывает культура Барокко¹ и Контрреформация. С середины следующего столетия начинается эпоха Просвещения. При этом на развитие культуры региона существенный отпечаток накладывали конкретные исторические реалии: нахождение подавляющей части народов этих земель (за исключением поляков) в условиях иноземного владычества.

В наибольшей степени своеобразие проявлялось в Юго-Восточной Европе, для которой крайне негативные последствия имело османское завоевание. Были уничтожены многие памятники культуры, много писателей, художников, зодчих погибли или были вынуждены спасаться бегством в другие страны. Тяжелый социальный, политический и духовный гнет привели к почти полному замиранию культурной жизни. Эти земли оказались изолированными не только от европейских государств, но и от родственных областей, находившихся под властью Габсбургов и Венеции. Однако несколько веков турецкого господства не привели к денационализации балканских народов. Южные славяне, греки, албанцы, молдаване и валахи сохранили свои национальные языки, культурные народные традиции. Видную роль в этом сыграли монастыри. Они стали хранителями самобытной культуры, сложившейся в предыдущий период. При них существовали школы, работали переписчики книг, живописцы, зодчие. Именно поэтому просвещение, литература и искусство здесь довольно долго сохраняли церковно-религиозный характер.

¹ Довольно долго эпоху Барокко считали только временем деградации возрожденческой культуры, временем, не имевшим собственных отличительных характеристик. В настоящее время общепризнано, что это оригинальная эпоха, сыгравшая огромную роль в истории европейской культуры.

Первые признаки национального возрождения балканских народов начинают проявляться во второй половине XVIII в. Оживляется интерес к своему историческому прошлому, усиливается стремление поднять народное просвещение, улучшить систему обучения в школах, ввести элементы светского образования. В силу ряда исторических обстоятельств культурно-просветительное движение вначале зарождается у греков и только потом у сербов и болгар, молдаван и валахов¹. Поэтому греческое влияние оказывало в это время огромное воздействие на культуру всех балканских народов, исповедующих православие.

Интенсивно разрабатывались в рассматриваемом регионе вопросы филологии. Наиболее характерным для всех трудов в этой области было подчеркивание важности развития и совершенствования литературных языков, введение в них научной терминологии и обогащения народной лексикой. Особое значение имело это для таких народов, как сербы, хорваты, словенцы, валахи, у которых общенациональные литературные языки еще не успели сложиться, а также для словаков, употреблявших в качестве письменного чешский литературный язык.

Усвоение западноевропейских идей содействовало появлению в XVIII в. просветительских воззрений у народов Центральной Европы. Происходят глубокие сдвиги в общественной психологии, существенно изменяется видение мира. Усиливается интерес к философской проблематике и к опыту европейской общественной мысли XVII – XVIII вв. Прежде всего это проявилось в ознакомлении со многими трудами английских, французских, немецких, других просветителей и в распространении ряда их произведений как в оригиналах, так и в переводах². Одновременно предпринимались и первые попытки самостоятельной

¹ Греки были наиболее развитым в общественно-экономическом отношении народом Балканского полуострова. У них быстрее шел процесс развития буржуазии и нации. На более высоком уровне находилось греческое образование. Немаловажную роль играло и положение Константинопольского патриарха. В результате греки стали первым народом Юго-Восточной Европы, приобщившимся к идеям Просвещения и культуре передовых стран Европы. Говорить о массовом восприятии просветительских идей другими народами, находившимися под властью Порты, вряд ли приходится. Сознательно их воспринимать могла только крайне немногочисленная образованная элита балканского общества.

² Книжки, а также периодическая печать и библиотеки в это время вообще становятся активным проводником просветительских идей. Создается национальное книгопечатание, происходит отказ от инонациональной языковой формы и переход к публикациям на родных языках. Первый в Речи Посполитой журнал на польском языке появился в 1758 г. Первая газета на чешском языке начала издаваться в Праге в 1719 г. В Венгрии печатная газета появилась впервые в период антигабсбургской войны под руководством Ференца II Ракоци. Она была на латинском языке и выходила весьма нерегулярно. На венгерском языке газета стала издаваться с 1780 г.

разработки философских вопросов, на которые свой отпечаток накладывала борьба народов региона против иноземного угнетения. Поэтому выработанную здесь идеологию можно охарактеризовать как национально-просветительскую. Ее сторонники выступали за развитие местной этнокультурной традиции, ее очищение от груза средневековых и клерикальных представлений, за утверждение новых философских принципов. Однако подавляющее большинство местных просветителей либо принадлежали к духовному сословию, либо были связаны с ним по происхождению и воспитанию. В ряде случаев это ослабляло или сглаживало остроту борьбы с клерикализмом, которая, за немногим исключением, велась не против религии как таковой, а против некоторых устаревших и ставших одиозными церковных институтов. В результате общественная мысль несла на себе печать непоследовательности и компромисса между философским рационализмом и религиозным провиденциализмом¹.

В эпоху Просвещения появились новые организационные формы культурной деятельности. Первым опытом в этой области явилось «Общество неизвестных литераторов», возникшее в моравском городе Оломоуц в 1746 г. Это было еще достаточно космополитичное научно-литературное объединение, просуществовавшее до 1751 г. Оно имело собственный устав и издавало журнал, который сообщал о книгах разнообразного содержания, публиковал хронику культурной жизни разных стран Европы. На протяжении второй половины XVIII в. неофициальные просветительские научно-методические объединения возникли в разных землях Центральной Европы. На Балканах, где благоприятная обстановка для создания подобных объединений отсутствовала, их роль в культурной жизни южнославянского, восточно-романского и греческого населения выполняли кружки ученых книжников при некоторых православных монастырях.

Подобные объединения являлись, кроме всего прочего, важными формами зарождавшегося национально-освободительного движения. По мере развития и расширения его социальной базы на исходе XVIII в. наряду с культурно-просветительскими объединениями некоторые народы региона начинают создавать конспиративные кружки и союзы, в которых все большее влияние приобретали радикальные настроения.

¹ Провиденциализм (от лат. *providentia* — провидение), религиозное понимание истории как проявления воли бога, осуществления заранее предусмотренного божественного плана «спасения» человека. Начиная с Возрождения и особенно в эпоху Просвещения ему в противовес развивается рационалистический взгляд на историю как имманентный процесс — осуществление «естественного закона», разума и т.п.

Образование

Отличительной чертой эпохи **польского** Возрождения был значительный рост престижа образования. Потребность в знаниях, грамотности, расширении кругозора ощущалась во всех социальных слоях. Начальной ступенькой к образованности служили приходские школы, количество которых в Короне – около 2,5 тыс. в начале XVI в. – было сопоставимо с численностью подобных школ во Франции, и их число продолжало расти. К этому времени предположительно около 12% всего мужского населения умело читать и писать. В середине столетия грамотность достигала уже 30%¹. Среди шляхты, конечно, этот процент был намного выше.

Заметным был прогресс в среднем образовании. В XVI в. появляются созданные протестантами городские гимназии и иезуитские коллегии с высоким уровнем преподавания, часто мало чем отличающимся от высшего.

Продолжал работать Краковский университет, который поддерживал тесные связи с учебными заведениями других стран и превратился в важнейший очаг ренессансной культуры. Однако деятельность профессуры в немалой степени сковывалась официальным статусом университета, его подконтрольность королю и церкви. Вторым высшим учебным заведением в стране стала академия в Замостье, созданная в 1594 г. канцлером Яном Замойским. Получить образование можно было и за границами Речи Посполитой. Сотни молодых поляков учились в европейских, особенно много в итальянских, университетах.

В XVI в., тем более в период Контрреформации система образования находилась под контролем католической церкви и почти полностью в руках монашеских орденов, прежде всего иезуитов и пиаров. Но уже в начале XVIII в. нужды социально-экономического развития потребовали более широкого распространения грамотности и придания школьному делу светского характера. Начало преобразований в этой области в Речи Посполитой связано с главой учебных заведений ордена пиаров **Станиславом Конарским (1700 – 1773)**. В 1740 г. в Варшаве по его инициативе была открыта средняя школа – *Collegium Nobilium* с хорошо оборудованными физическими кабинетами. Это было образцовое учебное заведение, призванное давать современные знания и воспитывать польскую знать в приверженности патриотическим ценностям. В 1765 г. начало работать первое высшее светское учебное заведение – *Рыцарская школа*, готовившая офицеров для польской армии.

² Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. Указ. соч. – М., 2004. – С. 173.

Эти усилия на ниве образования были продолжены затем польскими просветителями, услугами которых воспользовался король Станислав Понятовский. В 1773 г. он учредил так называемую *Эдукационную комиссию*, ставшую первым в Европе министерством культуры и просвещения. В ее ведение входили две школьные провинции – коронная и литовская, во главе которых стояли Краковский и Виленский университеты соответственно. В ведение церкви оставались только приходские школы, но и для них начали издаваться специальные государственные учебники. В средней школе вводилась совершенно новая программа: отменялось изучение теологии, сокращался курс латыни, зато появилось преподавание истории, географии и иностранных языков¹. На рубеже 70 – 80-х гг. на польский язык обучения перешел Краковский университет, преподавание в котором стало осуществляться в просветительском духе.

Итогом реформ в системе образования Речи Посполитой стало заметное повышение к концу XVIII столетия уровня грамотности и образованности, по крайней мере, городского населения.

Почти до конца XVI в. ведущая роль в системе образования в **чешских** землях принадлежала городам. Большинство школ в них давали своим ученикам солидные знания, а некоторые из них, как, например, школа в городе Жатец, – и на уровне университетов. Большое количество школ с преподаванием на родном языке и трудовым воспитанием учеников были открыты Общиной чешских братьев.

Вскоре после Белогорской битвы в Чехию возвратились иезуиты, которые стали создавать по всей стране свои учебные заведения. Активизировали деятельность и другие монашеские ордена. Католическая церковь смогла полностью подчинить своим целям высшее образование. В ноябре 1622 г., предварительно изгнав всех магистров-некатоликов, Пражский университет передали иезуитам, которые объединили его с Клементинской иезуитской коллегией. В их руках оказался и Оломоуцккий университет. Результатом стало значительное снижение уровня преподавания естественных наук.

Лишь во второй половине XVIII в. в Габсбургской монархии были предприняты первые шаги по изменению программ университетского образования. Особое внимание стало уделяться преподаванию

¹ В течение последующих двадцати лет Эдукационная комиссия создала около 200 светских школ, многие из которых пережили и саму Речь Посполитую. Были подготовлены учителя нового типа. Идеи комиссии после ликвидации польской государственности были восприняты департаментом учебного округа западного региона Российской империи и послужили примером для школьной реформы 1803 г. (См.: Дэвис Н. Указ. соч. – М., 2006. – С. 448.)

природоведческих дисциплин и истории. В 1784 г. на светских факультетах Пражского университета (философском, юридическом, медицинском) была отменена церковная цензура, языком преподавания вместо латинского стал немецкий.

Началась реформа системы начального и среднего образования. Для этой цели в 1760 г. в Вене была создана специальная учебная комиссия. Но практически преобразования стали проводиться только после официальной ликвидации на основе папской буллы ордена иезуитов в 1773 г. Уже в следующем году был издан закон о государственной школе, введивший обязательное начальное обучение. В результате в Чехии, например, за 15 лет количество школ возросло в 2,5 раза, а число учеников – в 6 раз. Обучением оказалось охвачено на рубеже 80 – 90-х гг. XVIII в. около 75% всех детей школьного возраста¹. Однако преподавание, за исключением первого класса начальной школы, велось на немецком языке.

В течение 1772 – 1778 гг. в чешских землях были закрыты 34 гимназии, продолжили работу лишь 20. Условием поступления в них стало знание немецкого языка, на котором велось преподавание в первых двух классах. В четырех старших обучение осуществлялось на латинском языке². Возникшая в связи с этим угроза германизации, усугублявшаяся другими мерами австрийского правительства, встречала сопротивление чешского населения. Поэтому Вена вынуждена была идти на определенные уступки. Так, в 1793 г. при Пражском университете была учреждена кафедра чешского языка и литературы.

Таким образом, упразднение ордена иезуитов, школьная реформа, ориентированная на создание системы всеобщего начального обучения, реформа университетов и другие мероприятия создали условия для развития культуры эпохи национального чешского Возрождения.

В середине XVI в. в **Словакии** существовало 132 школы, свыше двадцати из них имели характер гимназий. Высшее образование можно было получить только за пределами этнической территории – в университетах Виттеберга, Праги, Болоньи, Падуи, Вены, Кракова. Лишь в период Контрреформации здесь был открыт иезуитский университет в Трнаве (1636), просуществовавший около полутора веков.

¹ История Европы: в 8 томах. Том. IV: Европа нового времени (XVII – XVIII века). – М., 1994. – С. 342.

² История южных и западных славян: в 2 т. Т. I: Средние века и Новое время: Учебник. – М., 2001. – С. 341.

До середины XVIII в. вся система образования в **Венгрии**, включая и единственный университет в Надьсомбате (основан в 1635 г. архиепископом Петером Пазманем), находилась под контролем церкви, в основном иезуитов. Преподавание на родном языке велось только в начальной школе, в средней и высшей – на латинском. Внимание естественным наукам уделялось только в пиаристских школах, что выгодно отличало их от иезуитских, но последних было несравнимо больше. Наступление на всесилие духовенства в области образования началось в годы «просвещенного абсолютизма». В 1760 г. была создана учебная комиссия и при Наместническом совете в Венгрии. Уже в этом же году вводится чтение ряда естественнонаучных предметов в университете, а в 1769 г. был открыт медицинский факультет, профессора стали назначаться государством и от него получать жалование. После ликвидации иезуитского ордена университет полностью перешел в ведение государства и был переведен в 1777 г. из Надьсомбата в Буду. Была проведена школьная реформа. Страна делилась на учебные округа, в каждом из них открывались так называемые нормальные школы, которые одновременно готовили и учителей. В средних школах вводилось преподавание истории, физической культуры, естественных наук: прикладной математики, архитектуры, экономической географии, землеустройства, агрикультуры. Для подготовки специалистов была открыта горная школа.

На развитие образования в **Трансильвании** большое влияние оказал протестантизм, идеологи которого считали воспитательную деятельность одной из основных целей общества. Здесь особой популярностью пользовались идеи Яна Амоса Коменского, сторонника обучения детей на родном языке. Благодаря школам, особенно кальвинистским, в княжестве со временем появились влашские культурные и политические деятели, но их число было невелико.

Самые большие успехи в области образования в **Дунайских княжествах** относятся к XVII в. Пользуясь поддержкой митрополита Киевского, господарь Молдовы Василий Лупу в 1640 г. основал в Яссах *Васильевскую коллегия* с преподаванием на латинском языке. Для нее было построено отдельное здание и приглашены известные преподаватели из Киева и Москвы, замененные впоследствии учителями из Греции. Учащиеся обучались грамматике, риторике, философии и теологии. В 1766 г. коллегия получила статус академии.

Со второй половины XVI в. в Валахии действовала славянская школа при бухарестской церкви св. Георгия. В 1646 г. Матеем Басарабом была организована *Греческая и латинская школа* в Тырговиште,

в которой преподавали киевские и греческие педагоги – выходцы Могиланской академии и Большой патриаршей школы в Константинополе. Первая высшая школа с преподаванием на греческом языке была создана в конце XVII в. в Бухаресте.

Академии, начальные школы существовали и в других городах, при монастырях и церквях. Так, к концу XVIII в. были открыты господарские начальные школы в уездных центрах Валахии – Крайове, Бузэу, Плоешти. Известный молдавский книжник В. Мэзэрянэ (1710 – 1790) организовал на базе бывшей начальной школы при Путнянском монастыре духовную академию.

Как и в других землях Центральной и Восточной Европы, многие молодые бояре Дунайских княжеств обучались за рубежом. Наряду с учебными заведениями Константинополя это были школы и университеты Падуи, Рима, Венеции, Москвы, Львова, Бара, Оксфорда, Парижа, Вены. Одним из инициаторов получения образования в Европе был господарь Константин Брынковяну. С выпускниками европейских университетов в княжества проникали идеи Просвещения.

До Реформации в **Словении** практически отсутствовала светская школа. Умение читать и писать можно было получить только при некоторых городских церковных приходах. Первым высказал мысль о необходимости иметь школы во всех городах Приморж Трубар в 1550 г. Осуществить этот план в полном объеме, однако, не удалось. Но протестанты смогли значительно расширить школьную сеть, создать в Любляне в 1563 г. особую школу для подготовки священников и учителей, увеличить число цеховых ремесленных училищ, в которых дети наряду с навыками профессионального мастерства обучались также грамоте и счету. Кроме того, удалось добиться введения словенского языка в младших классах латинских школ.

Победа Контрреформации и католической реакции привели к установлению почти на два века монополии иезуитов на просвещение. Ими были открыты гимназии в Любляне, Целовце, Горице, Триесте. Люблянская гимназия последовательно становится сначала лицеем, затем высшей школой и, наконец, академией, в которой преподавались философия, право и естествознание.

Довольно развитая система образования была в **Дубровнике и Далмации**. В приморских городах уже во второй половине XV в. существовали хорошо организованные школы, а в начале XVI в. в Дубровнике и Задаре имелись гимназии, в которых кроме общеобразовательных предметов преподавалось право. Были там также торговые

и мореходные школы. Дети властелей и богатых горожан ездили учиться в университеты итальянских городов.

Движение за возрождение системы образования на родном языке среди южных славян в первую очередь началось в сербских землях, подвластных Габсбургам. Положение в **Воеводине** для этого оказалось более благоприятным, чем на территориях, входящих в состав Османской империи. При активной поддержке окрепшего здесь сербского торгово-ремесленного сословия во второй четверти XVIII в. в Банате, Бачке, Баранье, Среме начинает развиваться школьное дело, сербская письменность, светская литература, книгопечатание.

Развитие просвещения у австрийских сербов в это время происходило при сильном русском влиянии. По просьбе сербского митрополита в 1726 г. в Карловицы прибыл для организации школьного дела русский учитель Максим Суворов. Во главе основанной там в 1733 г. *Латинской школы* стоял выходец из Киева Эмануил Козачинский. Немало русских и украинцев преподавало в других сербских школах. Сюда ввозились из России книги и учебники.

Основную роль в обучении грамоте на землях **Балканского полуострова**, оказавшихся под властью Порты, играли монастыри. В Болгарии, например, это были монастырь на Афоне Зограф, Рильский и Бачковский монастыри. Большинство школ помещались в монастырских кельях и назывались вследствие этого *«келийными»*. Обучение в них проходило на труднодоступном для детей церковно-славянском языке и носило сугубо религиозный характер. Монахи и священники учили детей читать и писать, используя церковные книги.

Бачковский монастырь

Пробуждающийся интерес к образованию проявился на Балканах в XVIII в. в росте числа келийных школ. По некоторым данным, в середине XVIII в. в болгарских землях, например, их насчитывалось уже свыше 100¹. Недостаток элементарной грамотности наиболее остро ощущался в городах. Чтобы успешно торговать, требовались широкие знания по арифметике, географии и другим наукам. Нарастающий интерес к светскому, более основательному образованию побуждал многих зажиточных торговцев отдавать своих детей в греческие школы. Получая образование в них, молодежь приобщалась к передовым идеям нового времени. Но такое обучение приводило к эллинизации некоторой части учеников. Поэтому сначала городские, а затем и сельские общины начали предпринимать первые шаги по открытию своих собственных училищ, приглашая в них преподавателей-священников. Но это было лишь самое начало пути к светскому образованию народов Балканского полуострова.

Монастырь Зограф

Общественная мысль и наука

Наибольших успехов в первой половине XVI в. в **Речи Посполитой** достигла астрономия². **М. Коперник** (1473 – 1543) прославил польскую науку, доказав и экспериментально, и путем вычислений, что центром Солнечной системы является Солнце, а не Земля. Впервые он выдвинул идею гелиоцентризма в 1510 г., но полностью обосновал

¹ Краткая история Болгарии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1987. – С. 186.

² Более подробно о развитии польской науки в XVI в. см.: Риер Я.Г. Указ. соч. – Могилев, 2005. – С. 469 – 474.

Миколай Коперник

NICOLAI COPERNICI TORINENSIS
DE REVOLUTIONIBUS ORBIS
UM CAELESTIUM, Libri VI.

Habes in hoc opere unum recens nato, & edito, studiose lector, Motus Stellarum, tam fixarum, quam erraticarum, cum ex veteribus, tum etiam ex recentibus observationibus relictos: & novis insuper ac admirabilibus hypothesebus ornatos, Habes etiam, quibus expeditisimas, & ex quibus eodem ad quodvis tempus quam facillime calculare poteris, igitur eme, lege, fruere.

Друкувано в Кракуві.

Титульный лист издания
сочинений М. Коперника 1543 г.

ее на основе статистических данных в книге «Об обращениях небесных сфер» (1543), имевшей поистине революционное значение для развития всех наук. Учение великого польского астронома стало одним из самых сокрушительных ударов по системе средневекового мировоззрения.

Ян Длугош

Особое значение в общественно-политической жизни имели гуманитарные знания, прежде всего историческая наука и философия. «Отцом» польской истории по справедливости считают Яна Длугоша (1415 – 1480). Его «История Польши»¹ была основана на большом количестве источников, не дошедших до нас в оригиналах. Продолжателем дела Я. Длугоша стал Мацей Меховский (1457 – 1523). В основу своей печатной «Хроники Польши» он положил сохранившийся в рукописи труд своего предшественника, сделав его доступным широкому кругу читателей.

¹ Частично хроника польского автора издана на русском языке, см., например: Длугош Я. Грюнвальдская битва. – СПб., 2007.

Хроника Марцина Бельского

Автором первого большого сочинения по всемирной истории на польском языке был писатель и историк **Марцин Бельский** (1495 – 1575). Его «Хроника мира», доведенная до 1550 г., была украшена многочисленными гравюрами и с 1551 по 1564 г. выдержала три издания. Продолжил и развил изыскания в этой области исторических знаний **Павел Пясецкий**, издавший в 1645 г. «Хронику событий в Европе».

Несомненно, крупнейшим польским ученым в области теории государства и права был **Анджей Фрыч Моджевский** (около 1503 – 1572). В 1551 г. вышло в свет его важнейшее сочинение «О реформе государства», которое вызвало резонанс во всей Европе. Автор, как и большинство современных ему экзекуционистов, стремился к переустройству республики: выступал за централизацию власти, проводил мысль о том, что все сословия должны быть равны перед законом,

а суды одинаковы для всех. Государству, по его мнению, для своего же блага необходимо было всячески содействовать росту городов и торговли. Он считал крайне необходимым расширить просвещение и непременно изъять его из-под контроля церкви, которую предполагалось преобразовать в национальном духе.

Других воззрений придерживался **Станислав Ожеховский** (1513 – 1566) – яркий мыслитель, энергичный политический деятель и блестящий публицист XVI в. Он выступал против программы «экзекуции прав», проповедовал идею о безусловном превосходстве шляхты, восхвалял принципы польского государственного строя, считал, что именно церковь является высшим авторитетом общества. Его сочинения способствовали становлению идеологии сарматизма.

В XVII в. ученые занятия становятся профессией и польская наука эпохи Барокко, развиваясь в русле общеевропейских научных исканий, тяготеет к энциклопедизму. Примером ученого-энциклопедиста того времени является **Шимон Старовольский** (около 1588 – 1656). Но можно назвать ученых, работавших и в отдельных областях научного знания, например, **Адама Коханского** (1631 – 1700) в механике¹, **Брожека** (Бросциуса, Брозика, Бржоского) (1585 – 1652) в математике². Традиционно большое место занимала тесно связанная с теологией философия. Расцвет переживала историография³.

Эпоха Просвещения принесла значительный прогресс в развитие польской науки. Появились первые научные периодические издания и научные общества. Крупными учеными были братья **Ян** (1756 – 1830) – в астрономии, математике, географии, филологии – и **Енджей** (1768 – 1838) – в химии, биологии, медицине – **Снядецкие**. В философии особенно большая роль принадлежала **Гуго Коллонтаю** (1750 – 1812) и **Станиславу Сташицу** (1755 – 1826). Они же были выдающимися публицистами своей эпохи. Их произведения, посвященные реформе государственного строя, социальным преобразованиям, развивали

¹ Иезуит, в 1659 г. был профессором в Майнце, в 1660 г. – во Флоренции, с 1677 г. служил в бреславльской обсерватории; по возвращении на родину был придворным математиком Яна III и библиотекарем в Вилланове.

² Окончив Краковскую академию, Брожек в 1609 г. получил степень доктора философии и сделался профессором математики и астрономии. В 1624 г. ему в Падуе была присвоена степень доктора медицины. В 1636 г. он стал священником и доктором богословия, что дало ему сначала кафедру, а затем и ректорство в Академии. Брожек отличался громадной ученостью в различных специальностях, что доставило ему большую славу у современников.

³ Примерами могут служить четырехтомная история Польши Веспасиана Коховского, составленная на основе правительственных актов и частной переписки, и изданный Станиславом Конарским в 1732 г. первый том свода польских законодательных актов «Volumina legum».

и расширяли просветительские идеи, широко распространенные в современной им Франции и Англии. Их более широкому распространению в Речи Посполитой способствовала деятельность научно-просветительского общества, объединившегося вокруг Г. Коллонтая, так называемой «Коллонтаевской кузницы».

Ян и Енджей Снядецкие

Основы современной польской научной историографии были заложены монументальной «Историей польского народа» в семи томах (1780 – 1786) **Адама Нарушевича** (1733 – 1796), изложение событий в которой доведено до конца XIV в. В этом труде собран значительный свод архивных материалов, представляющих ценность до сегодняшнего дня. Нарушевич одним из первых попытался научно осветить прошлое, найти причинно-следственные связи между историческими событиями.

Испытывала подъем в XVI в. **чешская наука**. Написанная в 1541 г. **Вацлавом Гайеком** (родился около 1500 г.) «Хроника Чешская» оказала серьезное влияние на развитие чешской историографии¹. Историки-гуманисты **Сикст** из Оттерсдорфа², **Вацлав Бржезан**³ смогли отойти от традиций средневековой хронистики в описании событий,

¹ В своем труде В. Гайек изложил чешскую историю от сотворения мира до 1527 г. Его «Хроника» написана в католическом духе (чехи представлены в ней иногда в не очень выгодном свете), но была популярна благодаря живости изложения и содержанию многочисленных фантастических подробностей из древней истории.

² Осветил борьбу чешских сословий против короля в 1546 – 1547 гг.

³ С 1596 г. был архивариусом знаменитого чешского рода Розенбергов и написал его историю под заглавием «Monumenta Rosenbergiaca», первые три части которой утрачены. В 1609 г. он сделал краткое извлечение из своего труда с указателем собственных имен и генеалогиями многих дворянских родов. Кроме того, В. Бржезан составил каталог розенбергской библиотеки и, наконец, его перу принадлежит история Швамбергского дома.

Георг Агрикола

они основывали свои сочинения на критическом изучении источников и создали обобщающие труды по истории Чешского государства. Издавалась научная литература на чешском и латинском языках по другим отраслям знаний – «*Двенадцать книг о горном деле и металлургии*» **Георга Агриколы** (1494 – 1555), «*О прудах*» **Яна Дубравиуса** (1486 – 1553). Общеευропейскую известность в середине XVI в. получил врач **Ян Чёрный** своим трудом

«*Гербарий, или Книга о травах*». Стремление к совершенствованию чешского языка привело к изданию ряда словарей и грамматик. Наиболее значительной из них была «*Грамматика чешская*» (1571) выдающегося историка, поэта, лингвиста и композитора, члена Община чешских братьев **Яна Благослава** (1523 – 1571).

Развитие естественных и точных наук не достигло в землях Чешской короны такого уровня, как в Речи Посполитой, а наступление Контрреформации в побелогорский период привело к практически полному отсутствию исследований в данной сфере вплоть до середины XVIII столетия. Зато в условиях религиозных преследований и засилья немецкого чиновничества важнейшую идеологическую функцию играли борьба за сохранение и развитие родного языка, изучение национальной истории. **Павел Странский** (1583 – 1657), покинувший в 1627 г. Чехию по религиозно-политическим мотивам, в 1634 г. издал в Речи Посполитой книгу на латинском языке «*Республика Бозма*», которая сыграла важную роль в ознакомлении европейцев с историей и современным положением Чехии. Еще одним историком XVII в., оставившим значительный след в науке, является **Томаш Пешина** (1629 – 1680). Свой труд о чешской истории он написал на чешском языке. На нем же была написана его краткая история Моравии (1663), содержащая обзор церковной и политической истории маркграфства до 1658 г., а на латинском – сочинение о военной и политической истории Моравии (1667). Причем если в изложении старой моравской истории работы Т. Пешина не всегда заслуживают доверия, то фактический материал по второй половине XV – первой половине XVI в. основан на архивных данных.

Главной фигурой в чешской науке XVII в., несомненно, является **Богуслав Бальбин** (1621 – 1688). Он написал на латинском языке

книгу «*Защита славянского, в частности чешского, языка*» (1672), в которой излагал патриотические идеи. Изучив библиотеки и архивы, этот автор разработал план создания энциклопедии Чехии в 30 томах под названием «*Различные исторические сведения о Чешском королевстве*». При его жизни вышло десять книг «Энциклопедии», в конце XVIII в. – еще две. Эрудиция Б. Бальбина и его собирательская деятельность, знакомство с новейшими методами обработки источников ставят этого ученого в ряд предшественников критической историографии периода Просвещения и национального Возрождения¹.

В середине XVIII в. в Габсбургской монархии начинается интенсивный процесс становления науки нового времени, которая вступает в борьбу с отжившими средневековыми устоями. Отдельные ученые, ранее изолированные в своей деятельности, стали объединяться в ученые общества, что расширяет познавательные возможности научных знаний. Так, в 1771 – 1772 гг. в Праге выходил еженедельник «*Пражские ученые известия*» на немецком языке, издававшийся Игнацием Антонином Борном (1742 – 1791). По его же инициативе было создано «*Частное общество в Чехии для развития математики, естественных наук и отечественной истории*» (1870), ставшее важнейшим центром просветительского движения. С 1775 г. оно издавало «*Рассуждения*» на немецком языке. В 1784 г. «Частное общество» превратилось в «*Чешское общество наук*», которое с 1790 г. стало называться «*Королевским чешским обществом наук*». В 1786 г. возникло «*Патриотическое экономическое общество*».

Интерес к светской истории чешской государственности стал перерастать в интерес к образованности, к развитию чешского языка и исследованию прошлого чешской письменности. Принципиальное значение для чешской культурной и общественной мысли имел шеститомный перевод с чешского на латинский язык и критический комментарий к «*Чешской хронике*» XVI в. В. Гайека, который был составлен немцем **Гелазиусом Добнером** (1719 – 1790). Он обратил внимание на расхождение в изложении фактов чешской истории в сочинениях католических и некатолических авторов, стремился доказать демократический характер общественного строя древних славян и наносил удар по генеалогическим построениям многих крупнейших

¹ И Б. Бальбина, и Т. Пешина были тесно связаны с контрреформационным католицизмом и отличались социальной консервативностью. Но их патриотизм, стремление собрать как можно больше свидетельств по отечественной истории оказали влияние на убеждения последующих поколений национальных чешских деятелей.

чешских и польских дворянских родов. В развитии чешской историографии его творчество обозначило поворот от Контрреформации к Просвещению. Значительный вклад в разработку новой концепции национальной истории внес **Франтишек Мартин Пельцль** (Пелцл, Пельцель) (1734 – 1801). Его основными сочинениями стали «*Краткая история чехов*», «*Император Карл IV, король чехов*» и «*История жизни римского и чешского короля Вацлава*». Кроме того, в течение ряда лет он трудился над составлением биографического словаря чешских и моравских ученых, писателей и художников с указанием их произведений (первые два тома были написаны на латинском и немецком языках, третий – только на немецком). Ф.М. Пельцль активно выступал в защиту чешского языка, с 1792 г. стал преподавать его в Пражском университете.

Крупнейшим чешским ученым-филологом и историком является «первый будитель¹ чешского народа», сын крестьянина молодой тогда **Йосеф Добровский** (1753 – 1829)². В 1778 г. он издал на латинском языке сочинение «*Пражский фрагмент Святого Евангелия от Марка – ложный автограф*», вступив тем самым на путь критического изучения библейских текстов. Вскоре Й. Добровский перешел к изучению истории древней чешской культуры. Многочисленные его работы тех лет выделяются скрупулезной филологической критикой текста источников и тщательностью историографического микроанализа. Он исследовал исторические периоды, когда наиболее ярко

¹ Будителями (чеш. buditel, буквально – тот, кто пробуждает) называют деятелей чешского национального движения конца XVIII – начала XIX в., известного как «чешское Возрождение». Это были в основном представители чешской культуры, ученые и писатели, которые в последней трети XVIII ст. начали активную борьбу за возрождение чешского языка, литературы, науки и культуры, находившихся в глубоком упадке вследствие проводимой Габсбургами политики германизации и национального гнета. Будители считали, что чешская нация существовала всегда, но какое-то время находилась в «спящем» состоянии, а значит их главная задача – «разбудить» ее.

² Йосеф Добровский – чешский просветитель, деятель чешского Возрождения, один из основателей славяноведения. Его отцом был чех, матерью, вероятно, – немка. Родным языком будущего ученого был немецкий, а чешский он выучил в гимназии города Немецки-Брод, куда поступил в 1762 г. Окончил иезуитскую гимназию высшей ступени, затем учился в Пражском университете. В 1786 г. он принял сан священника и стал вице-ректором, а позднее и ректором Генеральной семинарии в Оломоуце. В 1790 г. переехал в Прагу, где занимался научной работой, был активным членом «Королевского чешского общества наук», его секретарем и позднее председателем. Й. Добровский заложил основы сравнительного изучения славянских языков, славянской культуры и истории. Ему принадлежит первый учебник русского языка для чехов и несколько статей о древней русской литературе («О летописи Нестора», «Слово о полку Игореве»). Он впервые разработал периодизацию чешской литературы и языка, внес большой вклад в изучение старославянского языка и письменности. Добровский интересовался естествознанием, был знатоком ботаники и геологии.

Йосеф Добровский

проявляла себя литература на чешском языке, и доказал, что своего наивысшего развития национальная культура чехов достигла во время гуситского движения. В 1783 – 1784 гг. вместе с Ф.М. Пельцлем осуществил издание сборника документов по истории Чехии – «Скрипторес рерум богемикарум». Видный чешский славист **Вацлав Дурих** (1735—1802) познакомил чешское общество с древнеславянской азбукой — кириллицей.

В изнуренной войнами и междоусобицами **Словакии** в XVII и особенно в XVIII вв. значительно усиливается влияние католической церкви. Однако полному утверждению здесь католицизма противодействовали широко распространенное среди словаков лютеранство и противостояние политике Габсбургов венгерского магнатства, с оружием в руках отстаивавшего свои привилегии¹. Борьба за вероисповедание, таким образом, оказала огромное влияние на всю культурную жизнь страны.

Широкую известность имело творчество историка-энциклопедиста, деятеля словацкой и венгерской культуры, словака по происхождению **Матей Бела** (1684 – 1749), который в своих трудах предпринял попытку критического анализа источников. В частности, им были подготовлены сборник документов по истории народов Венгрии (1735), а также пяти-томное «*Новое географическое и историческое описание Венгрии*» (1735 – 1742), служившее главным источником географических и исторических знаний в течение почти всего XVIII в. В нем автор рассматривал словаков как потомков славян, населявших Великую Моравию. Утверждение М. Бела об автохтонности словаков, так же, как и его высокая оценка литературных качеств словацкого языка, сыграли заметную роль в становлении словацкого национального самосознания.

Для восприятия идей Просвещения в Словакии немало сделал **Адам Франтишек Коллар** (1718 – 1783). Будучи директором придворной библиотеки в Вене и советником Марии Терезии, он участвовал в разработке и проведении школьной реформы, в результате которой в программу было включено изучение родного языка и истории.

¹ Как уже отмечалось на с. 56 настоящего пособия, в Словакию в XVI в. переместился центр политической и культурной жизни Венгрии, что не могло не наложить своего отпечатка на ее развитие.

А.Ф. Коллар издавал научно-популярный журнал, сочинения гуманистов, написал книгу «*О начале и постоянном использовании законодательной власти*» (1764). Его деятельность способствовала формированию словацкой патриотической традиции.

Поражение в битве при Мохаче и дальнейшая борьба, как за престол, так и с османами, наложили отпечаток на развитие общественной мысли **Венгрии**. Многие гуманисты были вынуждены искать себе пристанище в соседних странах, но их произведения продолжали оказывать воздействие на умы своей страны. Одним из наиболее видных представителей венгерской гуманистической мысли того времени можно назвать **Иштвана Бродарича** (около 1470 – 1539). Южный славянин по происхождению, он обучался в Италии и переписывался с Эразмом Роттердамским. В 1527 г. И. Бродарич выпустил в Кракове книгу о Мохачской битве, в которой вину за военное поражение возложил на венгерских магнатов. Это произведение произвело большое впечатление как в самой Венгрии, так и за ее пределами. Европейской известностью пользовались труды **Яноша Жамбоки** (Иоанна Самбука) (1531 – 1584). Получив образование в Германии, Швейцарии, Франции и Италии, он впоследствии работал в Вене врачом и историографом, а также писал книги по истории Венгрии. Заметная роль в развитии исторических знаний принадлежит потомку выходцев из Валахии, принявших католичество, **Миклошу Олаху** (1493 – 1568)¹. Его труды «*Аттила*», «*Хунгария*» и «*Хроника*» отличают широкая образованность и эрудиция.

Важное значение в развитии венгерского языка имела деятельность **Сенци Мольнара** (1574 – 1634), большая часть жизни которого прошла в Германии. Он создал «*Новую грамматику венгерского языка*», венгерско-латинский и латинско-венгерский словари, выдержавшие несколько изданий.

Выдающейся фигурой XVII в. был поэт, публицист, государственный деятель и полководец **Миклош Зриньи** (1620 – 1664). Выходец из хорватской аристократии, он был студентом Грацкого университета в Италии, где и познакомился с идеологией Возрождения. В своем трактате «*О короле Матъяше*» (1651) и в классическом произведении венгерской политической публицистики «*Целебное средство против турецкого дурмана*» М. Зриньи изложил передовую для того времени

¹ М. Олах был примасом и государственным канцлером Венгерского королевства. Активно занимался меценатством, организацией научной и литературной работы. Имел связи с известными представителями европейского гуманизма, в том числе с Эразмом Роттердамским.

концепцию национального государства. Его перу принадлежат также первые трактаты на венгерском языке по военному делу.

Крупным представителем научной мысли являлся **Янош Апацаи-Чере** (1625 – 1659). Основным его произведением стала изданная в Утрехте (Голландия) в 1653 г. «*Венгерская Энциклопедия*». В ней впервые на венгерском языке излагались основные достижения науки того времени, в том числе по естествознанию. Автор смело воспринял передовые научные достижения (учение Н. Коперника и др.) и стал одним из основателей венгерской научной терминологии.

В середине XVIII в. идеи французского Просвещения дают новый толчок развитию науки в Венгрии. Активизировалась работа в области языкознания: в 1770 г. **Янош Шайнович** издал труд, в котором при помощи сравнительного метода доказывал родство венгерского языка с языками народов финно-угорской группы. В 1775 – 1777 гг. профессор, член ордена пиаров **Элек Хораньи**, желая показать достижения национальной культуры, создает трехтомный словарь венгерских писателей. Появляются первые учебники на венгерском языке по физике (1777) и естественной истории (1783) редактора журнала «Венгерская библиотека» аббата **Яноша Мольнара**. В 1786 г. выходит первая венгерская книга по минералогии. Университетский профессор анатомии **Шамуэль Рац** в 1776 г. издал учебник по медицине, положив начало венгерской медицинской терминологии. В духе апологетики Габсбургам была написана работа по истории королей Венгрии профессором университета, иезуитом **Иштваном Котона**. При этом его фундаментальный труд содержал большой фактический материал и имел значение для развития венгерской историографии.

В XVI в. культура Возрождения с ее гуманистическими идеями проникает в **Трансильванию**. Ее центрами становятся епископские кафедры в Алба-Юлии и Орадя, а затем и княжеский двор; возрастает интерес к истории, римским древностям, сохранившимся на землях Дакии – бывшей провинции Рима. В трудах ряда хронистов второй половины XVI в. на латинском, венгерском и немецком языках описываются события истории не только Трансильвании, но и Дунайских княжеств. Видным представителем гуманистической историографии был **Иштван Самошкёзи**. Являясь официальным историографом трансильванских князей, он повествует об их деяниях в контексте политической истории второй половины XVI – начала XVII в.

В XVII в. в историографии появляются произведения на народных языках. К романоязычной исторической литературе относятся:

«Хроника» протопопа церкви св. Николая из Шкейского пригорода Брашова **Василия**; летопись, написанная на рубеже XVII – XVIII вв. **Григорием Бранковичем**; датируемая первой половиной XVIII в. летопись **Раду Темпня** «История святой церкви брашовских Шкей».

В середине XVIII в. в Трансильвании началась деятельность так называемой «Трансильванской триады», в которую входили униатские священники **С. Мику-Клайн** (1745 – 1806) и **Г. Шинкаи** (1754 – 1816), а также **П. Майор** (1761 – 1821). Они отстаивали «дако-романскую идею», согласно которой предки восточных романцев являлись автохтонами на данной территории, а их язык происходил от римской латыни. Способствуя формированию и пропаганде румынского национального сознания в Дунайских княжествах, они помогали развитию буржуазно-национальных воззрений. Их деятельность стала отправной точкой национального просветительного движения «трансильванская школа», представители которой в конце XVIII – начале XIX в. развернули активную борьбу за предоставление влахам политических прав, возможность получения образования на родном языке, развитие национальной культуры.

Относительная самостоятельность **Дунайских княжеств**, широкие международные связи содействовали развитию культуры. Традиция господарского летописания была продолжена в XVI в. в Молдове епископом **Романа Макарием** и его учениками **Евфимием** и **Азарием**. Хроника Макария, написанная по поручению господаря Петра Рареша, обосновывала политику укрепления центральной власти в княжестве. В летописях же Евфимия и Азария, повествующих о событиях в княжестве в 50-60-е гг. XVI в., нашли отражение интересы боярства. Продолжалось летописание и в последующие столетия. В хронике **Раду Гречану** и анонимной летописи конца XVII – начала XVIII в. прославляются деяния господаря и освещаются события, происходящие в Валахии, в период правления Константина Брынковяну.

XVII в. стал в княжествах временем развития старых традиций и вместе с тем эпохой распространения идей позднего Возрождения. Ученый-энциклопедист **Димитрий Кантемир** (1685 – 1693)¹ своими

¹ Он получил образование в Константинополе, где им был написан ряд богословских и философских сочинений, трактат о музыке, исторический труд «Иероглифическая история». Ученый владел латинским, греческим, турецким, персидским, итальянским, русским и французским языками. Наиболее плодотворными в научной деятельности Д. Кантемира были годы проживания в России, совпавшие по времени с его творческой зрелостью как ученого и мыслителя. Здесь он создал большинство своих научных работ по философии, истории и географии, которые заслуженно принесли ему европейскую славу. Венцом стало избрание его в 1714 г. членом Берлинской академии наук, в то время одного из ведущих научных учреждений Европы.

фундаментальными трудами «*Описание Молдавии*», «*Молдо-влашская история*», «*История Оттоманской империи*» закладывает основы для развития исторической науки в Молдавском княжестве. Особое место в культуре Валахии того времени занимает ученый и политический деятель **Константин Кантакузино**. Его перу принадлежит труд по истории княжества, где проводится мысль о римском происхождении влахов и этническом единстве всего восточно-романского населения. К. Кантакузино впервые составил карту Валахии, которая была опубликована в Италии в 1700 г.

Титульный лист «Истории Оттоманской империи» Д. Кантемира, изданной в Париже в 1743 г.

Утверждение в XVIII в. в Дунайских княжествах фанариотского режима привело к распространению идеологии Просвещения, и прежде всего идей французских энциклопедистов Монтескье, Вольтера, Руссо. Приобщение к современной европейской общественной мысли способствовало росту национального сознания. Пробуждается интерес к научным знаниям. В Валахии и Молдове появляются переводы зарубежных учебников по математике, агрономических трудов,

пособий по космологии. Собственные филологические изыскания в области лексикографии и грамматики, а также разработка концепции латинизма помогли определить место румынского языка в романской языковой группе. В целом благодаря тесной связи между просветительским и национальным духом Просвещение внесло значительный вклад в интеграцию румынской культуры в европейскую.

Подавляющее большинство исторических трудов в **Словении** в XVI – XVIII вв. представляли собой хроники, для которых характерны две противоположные тенденции: местный патриотизм (обосновывалась самостоятельность той или иной области) и немецкая ориентация (доказывалось германское происхождение словенцев). В хрониках рассказывалось о политических и военных событиях, религиозной борьбе, сообщались сведения по словенской истории и истории дворянских родов.

Значительным памятником научной мысли является сочинение **Иоганца Вайкарда Вальвасора** (1641 – 1693) «*Слава герцогства Краины*». Оно написано на немецком языке и, помимо уникальных сведений из области экономики, содержит материал физико-географического и этнографического характера, очерк истории и современного положения словенских земель в административно-территориальной системе империи Габсбургов. Патриотическими идеями были проникнуты «*Краинская хроника*», написанная в 1770 – 1778 гг. **Марком Похлиным**, и «*Опыт описания истории Краины и прочих южных славян Австрии*» (1778 – 1791) крупнейшего словенского просветителя и приверженца идей Французской революции **Антоня Линдхарта**.

Появление словенского письменного языка тесно связано с деятельностью протестантов. Особенно много было сделано Приможем Трубаром¹, который очистил словенский язык от немецких и латинских слов, вместо готической азбуки ввел латиницу. Его последователь **Адам Бохорич** (1520 – 1598) издал первую грамматику словенского языка на латыни.

Некоторых успехов добивается словенская наука и в других областях знаний. Получили европейскую известность медик **Грбец**, физики **Вульфен** и **Грубер**, ботаник **Скополи**. Возникают научные и культурно-просветительные общества, популяризирующие знания по медицине, астрономии, ботанике. Весьма плодотворной была деятельность люблянкой «*Академии трудолюбивых*», существовавшей в 1693 – 1725 гг., при которой была открыта общедоступная библиотека.

¹ Подробнее о П. Трубаре см. с. 68-69 настоящего пособия.

В Хорватии в XVI – XVIII вв. были свои оригинальные историки и общественные деятели. Появляются труды на кайкавском наречии: переводы с латинского языка юридических памятников и сочинений Эразма Роттердамского, выполненные **Иваном Пергошичем** (умер в 1592 г.), «Краткая хроника, написанная славянским языком» (1578) **Антуна Вrameца** (1538 – 1587). Новый этап в развитии историографии принято связывать с именем **Ивана Луичича** (1604 – 1679), который первым среди южных славян использовал приемы научной критики источников. Его шеститомный труд по истории хорватских земель отличается строгой академичностью и стремлением к научной объективности.

Среди хорватских политических мыслителей особое место занимают **Юрий Крижанич** (ок. 1618 – 1683)¹ и **Павел Риттер Витезович** (1652 – 1713)². Первый написал «*Политику, или Беседы о правлении*», задуманную как политическое руководство для российского царя Алексея Михайловича. При всем многообразии затронутых в произведении проблем его можно свести к размышлениям об исторических судьбах славянских народов. Автор отводит им среднее место между высокоодаренными и высокоцивилизованными народами Западной Европы и народами варварскими. Наиболее известными трудами П.Р. Витезовича являются «*Всемирная хроника*» на хорватском языке и латинская поэма «*Два века плачущей Хорватии*». Главную задачу «Хроники» автор видел в популяризации знаний по истории Хорватии и воспитании патриотизма. В поэме повествуется о событиях XVI – XVII вв. – борьбе с турками и антигабсбургском заговоре, которому дается отрицательная оценка.

Воеводина являлась в XVI – XVIII вв. центром развития сербской культуры. Именно здесь появляются первые ростки сербского национально-просветительного движения. Видным его представителем был

¹ Хорватский писатель и политический деятель Ю. Крижанич по сути своих воззрений являлся утопистом. Он изобрел «всеславянский» язык, который представлял смесь русского, хорватского и старославянского. Обосновал необходимость и разработал проект культурного (а по возможности и политического) сплочения всех славян вокруг России, активно призывал русского царя оказывать содействие культурному развитию поработенным славянским народам. Пытался проповедовать свои идеи в Москве, но по-видимому был принят за сторонника униатства и сослан на 15 лет в Сибирь. Там и был создан главный труд его жизни.

² П.Р. Витезовича считают самым выдающимся предшественником иллирийского движения, сыгравшего чрезвычайно важную роль не только в политической и культурной истории Хорватии XIX в., но и в истории славянского национального Возрождения вообще (Подробнее об иллиризме см. **Славянский вопрос: Вехи истории: Сборник статей.** – М., 1997; **Славянская идея: История и современность: Сборник статей.** – М., 1998; **Борисенко В.В.** Славянская идея: история появления и развития. // Весник Магілѣўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2003. - № 1.)

выдающийся писатель и историк **Йован Раич** (1726 — 1801) – православный священник, получивший образование в России. В своей главной работе *«История разных славенских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов, из тьмы забвения изъятая и во свет исторической произведенная»* он наметил путь к политической свободе югославянских народов через культурное возрождение и общеславянский союз. В качестве объединительного центра автор видел Габсбургскую монархию, сумевшую организовать славян для совместной борьбы с турками. Деятельность другого известного сербского писателя **Захария Орфелина** (1726 — 1785), написавшего капитальный труд *«Житие и славные дела государя императора Петра Великого»*, развивалась под сильным русским влиянием. Во второй половине XVIII в. начал свою деятельность выдающийся писатель, ученый и философ **Досифей Обрадович** (1742— 1811) – сторонник просвещенного абсолютизма. Его идеология сформировалась в известной мере под влиянием философии европейских просветителей. В то же время она имела чисто национальную основу. Взгляды Д. Обрадовича впоследствии получили широкое признание среди торгово-ремесленного сословия и формирующейся буржуазной интеллигенции не только у сербов, но и у болгар.

Распространение гуманистического мировоззрения пробудило в **Далмации** и **Дубровнике** интерес к своему историческому прошлому, к родному языку, способствовало развитию патриотизма. Стали появляться собственные исторические сочинения. Это уже были не хроники, сухо регистрирующие исторические события, а произведения, широко освещающие прошлое и, главное, опирающиеся на него при решении вопросов современности. В них выражались идеи патриотизма, единства и языкового родства славян, сходства их исторических судеб. Особую славу снискал труд дубровницкого аббата **Мавро Орбини** (умер в 1611 г.) *«Королевство славян»*, увидевший свет на рубеже XVI – XVII вв. В написанном на живом итальянском языке сочинении сделана попытка оценить вклад славянских народов в развитие европейской цивилизации. При этом в качестве критерия оценки автору служат не только внешнеполитические успехи, но и достижения в развитии культуры¹.

¹ Это была первая попытка создания общеславянской истории. «Королевство славян» М. Орбини – фантастическое повествование об историческом величии славян, воспевая которое он произвольно объединял под их именем готов, вандалов, скифов, массагетов, шведов и пруссов. Исторические фантазии автора приписывали им деяния и подвиги почти во всех частях света, стремясь тем самым во что бы то ни стало восславить славян, доказать их всемирную известность и могущественную роль в семье европейских христианских народов.

В области языкознания также высказывались мысли о единстве славянских языков. Иезуит **Бартоломей Кашич** (1575 – 1650) издал в Риме в 1604 г. грамматику «иллирского» языка, чем способствовал распространению использования этого термина для обозначения южнославянского языка. Его основой Кашич считал штокавское наречие, распространенное на большей части сербских и хорватских земель¹. Книга Кашича оказала влияние на лингвистику XVII – XVIII вв., содействовала широкому употреблению штокавского диалекта, легшего впоследствии в основу единого литературного сербско-хорватского языка.

Экспонат в музее Ф. Вранчица в г. Шибенике

Развивались в Дубровнике и Далмации естественные и точные науки, философия. Можно назвать **Никшу Гучетица** (1549 – 1610) – человека широкой эрудиции – юриста, философа и естествоиспытателя. В его сочинениях содержатся богатые сведения об общественной и частной жизни, духовных интересах его современников. Дубровчанин **Марин Гетальдич** (1568 – 1626) написал ценные труды по аналитической геометрии, алгебре, астрономии и сконструировал

¹ Язык сербов и хорватов имеет ряд диалектических различий. Одним из них служит произношение старославянского «что»: в штокавском наречии оно произносится как «што», в чакавском – как «ча», в кайкавском – как «кай». На чакавском наречии говорят в Истрии, на Хорватском Поморье и в Далмации; на кайкавском – в пограничной полосе между Хорватией и Славонией. (См.: *История Югославии*: в 2 т. Т. I. – М., 1963. – С. 292).

телескоп с параболическим зеркалом. Сплитский архиепископ **Марк Антун Доминис** (1560 – 1624) решил ряд вопросов оптики и пытался объяснить морские приливы и отливы действием луны. **Фауст Вранчич** (1551 – 1617) разработал проекты машин, использующих силу ветра и приливов, а также проекты цепного моста и парашюта. Физик, астроном и математик **Руджиер Бошкович** (1711 – 1787) занимался проблемами материи, движения, пространства и времени. Им разрабатывалось учение о строении материи из мельчайших неделимых частиц. Работы Р. Бошковича были хорошо известны в Европе, он стал профессором в Риме и Париже, членом ряда академий и научных обществ.

Турецкое завоевание оборвало летописные традиции народов **Балканского полуострова**. Только в некоторых монастырях велись записи событий. Их отличает примитивизм исторического мышления и печать религиозных представлений; даются лишь краткие сведения о событиях. От XVI – XVII вв. дошли переработки византийских и русских хронографов, а также краткие и распространенные летописи. В хронографах на первом месте стоит всеобщая история, в летописях – местная.

Паисий Хилендарский
Памятник в Бяско-Бистрице

Автором первой *«Истории Болгарии»* стал **Петр Богдан Бакшев**. Написана она на латыни в 40 – 60-е гг. XVII в. и частично дошла до наших дней. Дальнейшую разработку историческая проблематика получила во второй половине XVIII в. Выдающимся памятником болгарской культуры того времени стала *«История славяно-болгарская о народе и царях»* **Паисия Хилендарского** (1722 – около 1773)¹. Для ее написания автор использовал достаточно обширный круг источников: прежде всего древние грамоты болгарских царей, сохранившиеся в монастырских книгохранилищах, а также жития болгарских и других православных святых. Из иностранных источников на первом месте стоит труд

¹ О самом авторе и истории написания знаменитого произведения известно чрезвычайно мало. Достоверные сведения ограничиваются, строго говоря, информацией, которая содержится в самой *«Истории»*. Из текста ясно, что Паисий – иеромонах Хилендарского монастыря на Афоне, закончил свое сочинение в 1762 г. в возрасте 40 лет; трудился над ним два года. Подвигла его на писательский труд «ревность и жалость» к своим болгарским соотечественникам, не имеющим в отличие от греков и сербов сочинений по собственной истории.

М. Орбини «Королевство славян» в русском издании 1722 г. Вторым источником не болгарского происхождения стало сочинение итальянца Цезаря Барония (1538 – 1607), известное Паисию в русском переводе под названием «Деяния церковные и гражданские». Однако широкое привлечение многообразных источников не сделало труд Паисия компилятивным. Это оригинальное авторское произведение. «История» отличается весьма тенденциозным подбором и освещением материала и насквозь пронизана патриотическими настроениями. Ее главная цель – пробуждение чувства национальной гордости через восхваление прошлого – формулируется сразу же в авторском предисловии.

Созданием первой копии рукописной «Истории» Паисия начал свое творчество известный общественный деятель и писатель начала XIX в., горячий приверженец Паисия священник из Котела **Стойко Владиславов** (1739 – 1813), более известный под своим монашеским именем **Софрония Врачанско-го**. Кроме того, он вошел в историю болгарской культуры как переводчик, а также составитель рукописных и одного печатного церковных сборников. Отличительной особенностью деятельности Софрония было свободное использование разговорного болгарского языка, включающего в себя не только просторечия, но и откровенные турцизмы.

Софроний Врачанский

Литература и фольклор

Среди разных форм художественной культуры наибольшую роль играла литература. Большим жанровым разнообразием отличалась **польская**. В конце XV – начале XVI в. католический клир перестал уже быть монополистом в этой области, чему способствовало развитие книгопечатания. Причем если первые книги выходили в Речи Посполитой на латинском языке, то в 1513 г. увидело свет первое печатное издание на польском. В литературу вступили многочисленные представители политически усилившейся шляхты и отдельные выходцы из мещанской среды. Наиболее известными писателями XVI в. являлись **Миколай Рей** (1505 – 1569) и **Ян Кохановский** (1530 – 1584). М. Рей, получивший от потомков титул «отца польской литературы», любил моральные сентенции, имел склонность к дидактике, был тонким

Миколай Рей

Ян Кохановский

и наблюдательным сатириком, писал басни. Ему принадлежит знаменитая фраза: «Поляки – не гуси, у них есть свой язык!» Основные сочинения М. Рея: «Жизнь достойного человека», «Краткий разговор», «Автопортрет». В них он последовательно выражал установки шляхетского мировоззрения. Его идеал – шляхтич, ведущий размеренную жизнь в своем поместье и не забывающий о своих гражданских обязанностях: ходить в военные походы, участвовать в управлении на местном и государственном уровне. Художественное творчество Я. Кохановского – лирично, ему свойственно умение понять тончайшие движения души человека. Этим отмечаются его знаменитые «Трзны» (плачи), написанные на смерть маленькой дочери Урсулы, прославленная «Псалтырь» с ее музыкальностью и редкой убедительностью метафор. В сочинениях Я. Кохановского переплетаются жизнеутверждающие мотивы возрожденческой культуры с первыми нотами драматического надлома, отражавшего кризис гуманизма и переход к поэтике Барокко. Именно его творчество считается вершиной литературы польского Возрождения. Представителем мещанской литературы является **Себастьян Фабиан Клёновиц** (1545 –1602). В своих сатирических произведениях он подвергал критике образ жизни и действия магнатории, которая вела страну, по его мнению, к гибели, восхвалял труд и довольствование малым, отстаивал бюргерский идеал благородства не по происхождению, а по личным заслугам.

Культура Барокко была связана с определенным мироощущением, которое строилось на контрастах. Жизнелюбие сочеталось с повышенным вниманием к теме смерти, радость – со скорбью, смирение – с гордыней, грубость – с любовью и т.п. Все эти черты нашли

отражение как в литературе, так и в искусстве, но наиболее полно – именно в литературе. Среди писателей известность приобрел **Матей Сарбевский** (1595 – 1640), чьи оды, эпизоды и дифирамбы были написаны изящным латинским языком. Современники называли его польским Горацием, а произведения этого поэта долгое время изучались в школах Западной Европы наряду с классическими писателями. Однако критики ставят М. Сарбевскому в укор космополитизм и равнодушие к родной стране (из его произведений только немногие оды носят чисто национальный характер). Несколько иным является носит творчество **Вацлава Потоцкого** (1621 – 1696) – автора стихотворных переложений иностранных романов и евангелий, талант которого особенно раскрылся в лирических жанрах: элегиях, панегириках, эпиграммах. Самое известное его произведение – героико-эпическая поэма «Хотинская война» – посвящено борьбе с турецкой агрессией. Широкое распространение в это время в шляхетской среде получает составление дневников и воспоминаний, литературное творчество, обращение друг к другу с длинными посланиями. Можно выделить дневники **Яна Хризостома Пасека** (около 1635 – 1701), шляхтича, который был наделен незаурядным литературным талантом и прекрасно выразил характерные черты шляхетского менталитета.

В эпоху Просвещения польская литература переживала быстрый подъем. Широкое распространение получили комедийные и сатирические жанры. На этом поприще особенно прославился поэт **Игнаций Красицкий** (1735 – 1801). Он работал в разных направлениях – басни, оды, послания, сатира, комедии, романы и др., много сделал для становления реалистичной польской сатиры, для развития литературного языка. Получили известность его комические поэмы: «*Мышеида*», пародировавшая средневековые хроники и задевавшая попутно политические нравы Речи Посполитой; «*Монахомахия*», где высмеивалась жизнь монашества. И. Красицкий стал автором первого польского романа нового времени «*Приключения Миколая Досьвядчиньского*», изображавшего пороки польской действительности, ставившего проблему воспитания дворян, основанного на требованиях разума. Свой образ «идеального» шляхтича автор предлагает

Игнаций Красицкий
Худ. П. Крафт. 1767 г.

в романе «*Пан Подстолий*». Драматург **Франтишек Богомолец** (1720 – 1784)¹ писал оригинальные комедии для королевского театра. В его пьесах мало действия, но много характеристик различных типажей человеческого поведения и остроумия. Они оказали значительное влияние на современное ему общество.

Новую страницу в истории польской поэзии открыл **Станислав Трембецкий** (1735 – 1812). В политических стихах, одах, поэтических посланиях, описательных поэмах, панегириках, посвященных деятелям национального Просвещения, наряду с критикой феодальной морали и религиозного фанатизма, у него проявляются элементы материалистического мировоззрения. Творчество С. Трембецкого оказало большое влияние на формирование поэтического стиля раннего А. Мицкевича. Видную страницу в истории польской литературы занимает автор антикатолической сатирической поэмы «*Органы*» **Томаш Казтан Венгерский** (1755 – 1787). Он, бесспорно, обладал большим талантом, на который наложили свою печать, с одной стороны, легкомысленный, но добрый, откровенный, прямой характер, сердце, любящее ближних и Отечество, а с другой – влияние тогдашней скептической и эпикурейской философии². Борьбу за реализм в творчестве вел поэт и литературный критик **Франтишек Ксаверий Дмоховский** (1762 – 1808). В его произведениях звучали темы гуманизма, защиты обездоленных крестьян, обличался эгоизм шляхты и духовенства.

Гуситские традиции в **Чехии** и непрекращающаяся борьба за права городов, за родной язык способствовали тому, что чешскоязычные писатели сосредоточили свое внимание не на художественной литературе, а на памфлетах, связанных с текущими запросами жизни. Ярким примером может служить «*Филиппика против гасителей просвещения*» Я. Благодслава, в которой он утверждал, что без просвещения народ ждет гибель, а значит, необходимо создать широкую сеть школ с преподаванием на родном языке. В литературе на латинском языке явно преобладает поэзия, преимущественно лирическая. Видным представителем этой группы литераторов был **Богуслав Гасиштейнский** (1460 – 1512), написавший ряд изящных по форме элегий,

¹ Ф Богомолец был основателем одного из первых периодических изданий в Речи Посполитой – «Монитора» – в 1765 г.

² Стихотворения Т.К. Венгерского поражают бесцеремонностью, с которой он говорит все, что думает. Бесцеремонность часто переходила в пасквиль, когда правда приносила в жертву остроумию, и скабрзность (существуют приписываемые ему стихи, которые вряд ли когда-нибудь будут напечатаны, но они ходят по рукам в многочисленных списках). Беспорядочный образ жизни поэта расстроил его здоровье и ускорил смерть на 32-м году жизни.

эклог и эпиграмм. Но латинскоязычные произведения, при всех их художественных достоинствах, меньше связаны с ренессансными идеями и настроениями, нежели проза на чешском языке. Последняя выражала интересы поднимавшегося бюргерства с его стремлением поставить человека в центр вселенной, вооружить его реальными знаниями и привить чувство любви к своей стране. Крупнейшим представителем этого направления являлся **Даниил Адам** из Велеслави-на (1545 – 1599). Его произведения выражают расцвет художественного языка чешской гуманистической литературы (например, «Исторический календарь»). Возглавляя крупное издательство, Даниил Адам издавал древнечешские книги, тщательно сохраняя их язык и стиль, писал к ним патриотические предисловия, в которых говорил о богатстве и самобытности чешской национальной литературы.

Засилье католицизма в побелогорский период сдерживало развитие литературы, выпускались в основном книги духовного содержания: поучения, жития святых, описания чудес и т.п. Вновь возросло влияние латыни, чешские книги уничтожались, многие писатели эмигрировали. Самое видное место среди них, безусловно, занимает педагог, философ и писатель **Ян Амос Коменский** (1592 – 1670), педагогические и художественно-философские сочинения которого характеризуются последовательным гуманизмом. В своем произведении «*Лабиринт света и рай сердца*» (1623)

Ян Амос Коменский
Худ. Я. Овенса

он в аллегорической форме изобразил картину современного ему мира и общества, предложил путь к исправлению через соединение с Богом¹. Национальная поэзия в это время была представлена главным образом народными песнями, в которых наряду с социальными сюжетами получает развитие и лирика.

Во второй половине XVIII в. возрастает число книг, печатавшихся на чешском языке. Большую роль в этом сыграл пражский издатель **Матей Крамериус** (1759 – 1808), который стал пионером чешской периодической печати. Появляется целая плеяда талантливых поэтов.

¹ Подробнее о Я.А. Коменском см.: История южных и западных славян: в 2 т. Т. I: Средние века и Новое время: Учебник. – М., 2001. – С. 316-317 и с. 46-47 настоящего пособия.

В 1785 г. вышел сборник стихотворений, изданный **Вацлавом Тамом** (1765 – 1816). Он состоял из старочешских, а также переводных и оригинальных произведений самого В. Тама и других современных поэтов, воспевавших патриотические устремления чешского народа. Такие же темы характерны для од **Антонина Пухмайера** (1769 – 1820), например, «*Яну Жижке из Троинова*» и «*На чешский язык*». А. Пухмайер сумел собрать вокруг себя молодые силы, из которых образовал новую поэтическую школу, организовал систематическое издание литературных альманахов.

Характерной чертой культуры было развитие фольклора и различных жанров искусства, ориентированных на народную среду и получивших в ней значительную популярность. Формы их были примитивны, и, как правило, в них нет произведений непреходящего значения. В чешских землях, например, в первой половине XVIII в. создавались сатирические произведения из жизни горожан, а затем сложилось направление так называемой «полународной литературы». В середине столетия в Моравии родилась «*Ганацкая опера*», представлявшая собой народную вариацию комической европейской оперы.

В XVI столетии в **Словакии** получила развитие светская и духовная поэзия на латинском языке. На словацких диалектах развивался жанр исторической баллады, близкий к фольклору. В ней звучала тема борьбы против османов, сочетаясь с любовной лирикой. В сочинениях гуманистов этого периода, написанных на чешском языке, начинают появляться словацкие слова и формы, как, например, в «*Чешской грамматике*» (1603) **Вавринца Бенедикта** из Недожер¹ (1555 – 1615) – одной из лучших старых грамматик, служивших учебником вплоть до XIX в. Распространяется книгопечатание. До конца XVI в. работало около 10 типографий. В одной из них, в Бардеёве, в 1581 г. был издан чешский перевод публицистических произведений М. Лютера, первое печатное произведение на славянском языке в Словакии².

XVII в. считается временем расцвета словацкого гуманизма. Хотя чешский язык продолжал оставаться литературным языком интеллигенции, количество словацких слов увеличивается – возникает смешанный чешско-словацкий литературный язык. В ряде произведений (например «*Плач и вопль городка Тренчина*» неизвестного автора)

¹ Вавринец Бенедикт – профессор и декан Пражского университета, был сторонником гуманистической реформы образования, включавшей использование родного языка, сокращение богословских дисциплин в пользу естественных наук.

² Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1988. – С. 112.

словацкая лексика и грамматические элементы уже господствуют над чешскими. Яркий след в истории национальной литературы оставил **Даниил Горчичка** (умер в 1706 г.). Его произведение «*Новый латино-словацкий базар*» представляет собой богатое собрание словацких пословиц. Следует также отметить книгу **Степана Пиларика** (1615 – 1678) «*Судьба Пиларика Степана, верного слуги Бога-пана*», где автор в легкой и доступной форме описывает свои злоключения в турецком плену.

В первой половине XVIII в. появляются в Словакии издания, рассчитанные на широкие народные массы. Так, с 1729 г. некто Храстина издавал календарь, в котором популярно излагались различные сведения по истории, географии и сельскому хозяйству страны, давалось собрание народных песен, пословиц и поговорок.

Мощное воздействие на развитие **венгерской** литературы оказала Реформация, для нее также был характерен лейтмотив борьбы за свободное развитие страны, осуждение общественных пороков, прославление любви к родине и патриотизма. Писатель-гуманист **Гашпар Хелтан** (1490 – 1574) широко пользовался античным наследием, перерабатывая в соответствии с запросами венгерского общества басни Эзопа. Известность получила еще одна античная переработка – «*Электра*» – проповедника и поэта **Петера Борнемисса** (Бернелисса) (1535 – 1584), в которой он значительно отошел от Софокла, наделив персонажей драмы чертами современных людей Венгрии. Подлинным основателем национальной литературной поэзии считается **Балинт Балашши** (Баланина) (1554 – 1597), на лирику которого наложила самобытный отпечаток полная превратностей жизнь в походах против турецких завоевателей. Его циклы стихов «*Анна*», «*Юлия*», «*Целия*» отмечены простотой, естественностью чувств, любовью к Родине и тревогой за нее. Они стали крупнейшим событием в литературе венгерского Возрождения, оказали значительное влияние на формирование национального литературного языка.

В первой половине XVII в. с победой Контрреформации меняется характер литературы: она становится крайне бедна на оригинальные произведения, из нее вытесняется светская тематика. Наиболее видным представителем того времени можно назвать архиепископа **Петера Пазманя** (1570 – 1637), литературная деятельность которого свелась к изданию нескольких

Петер Пазмань

сборников проповедей, полемических трактатов, написанных в ответ на сочинения протестантских проповедников. Вместе с тем, большая часть его произведений написана по-венгерски, они близки к разговорному языку народа, насыщены поговорками и живыми сравнениями. Особый пласт культуры представляет поэзия куруцев, родившаяся в годы освободительной борьбы. Их песни сочетают антитурецкие и антигабсбургские мотивы, носят ярко выраженный протестантский характер. Примером же популярного поэта может являться **Иштван Дьендьеш** (1629 – 1704). В своих многочисленных стихах он воспевал торжественные события (свадьбы, крестины) из жизни аристократии.

Началом эпохи Просвещения в литературе Венгрии принято считать «*Трагедию Агуса*» (1772) **Дьердя Бешеньеи** (Бешеньи) (1747 – 1811), который является основателем так называемой французской школы. В своих произведениях Д. Бешеньеи пропагандировал национальную венгерскую культуру и выдвинул задачу возрождения национального языка и литературы. Его трагедии и комедии сыграли значительную роль в создании национального венгерского театра. В это же время начал свою деятельность основоположник современного венгерского литературного языка, филологии и литературной критики **Ференц Казинци** (1759 – 1831)¹. Под благотворным влиянием идей Просвещения в 80-е гг. XVIII в. появляется первый венгерский литературный журнал «*Мадьяр музеум*», первая венгерская газета «*Мадьяр хирмондо*» и первый литературный альманах «*Урания*».

С появлением книгопечатания в XVI в. в **Трансильвании** расширяется круг переводной литературы, а под влиянием идей гуманизма начинается творчество местных авторов. Поэтической обработкой венгерского фольклора был рассказ **Петра Селимеса** о народном герое Гольди. В конце столетия венгерский писатель **Иоанн Халлер** переработал популярные средневековые романы «*Александрия*», «*Деяния римлян*», «*Троянская война*» и издал произведение под заглавием «*Тройственная история*». К XVII в. относятся первые романо-язычные светские стихотворения Николая Петрова, Михаила Халича и Валентина Франка фон Франкенштейна.

¹ Ф. Казинци при Иосифе II заведовал венгерскими школами, был редактором литературно-критических журналов, переводил идилли Геснера, трагедии Шекспира и др. В 1794 г. был арестован по подозрению в участии в так называемом заговоре епископа Мартиновича, приговорен к смерти, но помилован с заключением в тюрьму на неопределенный срок. Главной его задачей, после выхода на волю через шесть с половиной лет, стала реформа венгерского языка, разработка грамматики и увеличение его лексического состава, частью изучением древних литературных источников и народного языка, частью подражанием иностранным авторам.

Обрядовые песни и особый жанр лирической песни – дойна, гайдуцкие или древние песни, баллады, припевки, которыми часто сопровождаются танцы, сказки, народные анекдоты, поговорки и пословицы долгое время являлись в **Валашском и Молдавском княжествах** единственной формой национальной литературы и средством совершенствования национального языка. Официальным государственным, церковным и литературным языком здесь был славянский (среднеболгарский), что, однако, сыграло и свою положительную роль – способствовало усвоению сокровищ южнославянской, а позднее и русской письменности.

Важным этапом в развитии культуры был постепенный переход, начиная с XVI в., к использованию народного языка сначала в переписке, а затем и в делопроизводстве: со времен Михая Храброго в господарских канцеляриях стали составляться документы, написанные кириллицей на румынском языке. Примерно в это же время появляются первые переводы церковных книг, чему способствовала переводческая и издательская деятельность валашского митрополита Антима Ивириану, молдавских митрополитов Варлаама (около 1590 – 1657) и Досифея (Дософтея) (1624 – 1693). Много было сделано для развития типографского дела господарями: в Валахии Матеем Басарабабом, по распоряжению которого в 1637 г. открылась типография в Кымпулунг-Мусчеле; в Молдове – Василем Лупу, открывшим в 1642 г. при помощи Петра Могилы типографию при монастыре Трех Святителей в Яссах. Но вплоть до конца XVIII в. среди печатных изданий доминировала религиозная литература.

Книга Константина Брынковяну
Валашская миниатюра XVII в.

В светской литературе преобладала античная беллетристика в переводах на греческий, французский, итальянский, русский и другие языки как в печатных изданиях, так и в рукописном виде. Только во второй половине XVIII ст. эти произведения начинают переводиться на румынский язык. В 1763 г. В. Мэзэрянэ перевел с русского «Эзопию». К этому времени относится и перевод В. Боцулеску с итальянского «Варлаама и Иосафа». Была также переведена «Одиссея» Гомера.

Первыми оригинальными произведениями в Молдове можно назвать «*Похвальное слово Иоанну Новому*» монаха Путнянского монастыря **Евстафия** (рубеж XV – XVI вв.), посвященного мученику «от бусурман», и «*Слезный стих*» **Афанасия Кримки**; в Валахии – «*Назидательные слова*» (начало XVI в.) господаря **Нягое Басараба** – предназначенный для наследника престола талантливо написанный трактат нравственного и политического характера весьма созвучен знаменитому «Поучению Владимира Мономаха». Лишь в XVIII в. зарождается лирическая поэзия, представленная произведениями первых валашских поэтов **Е. Вэкэреску** (1740 – 1797) и его сына **А. Вэкэреску** (1769 – 1799), а также молдавских авторов **А. Мило** (1725 – 1801) и **И. Кантакузино** (1757 – 1828).

В Словении первая переводная богослужебная литература на родном языке появляется благодаря деятельности протестантов. Начатое Приморжем Трубаром дело было продолжено **Юрием Далматином** (1547 – 1589), который сделал первый полный перевод Библии на словенский язык. В рукописях и первопечатных книгах второй половины XVI в. встречаются записи народных стихов о событиях того времени, бытовых, любовных и эпических песен, баллад и легенд. С победой Контрреформации издание литературы на словенском языке было приостановлено, стала активно насаждаться немецкая культура.

Почетное место в литературе **хорватов**, оказавшихся в составе Австрийской монархии, принадлежит трудам братьев **Николы** (1620 – 1664) и **Петра** (1621 – 1671) **Зринских**. Они были людьми эпического склада; их общим детищем является поэма «*Сирена Адрианского моря*» («*Падение Сигета*»), посвященная героической обороне Сигета (1566), где доблестно сражался и погиб их прадед¹. Формально автором сочинения, написанного на венгерском языке, является, конечно, старший

¹ В поэме пламенному патриоту XVI в. хорватскому бану Николе Зринскому противостоит фигура Сулеймана I, также наделенная яркими индивидуальными чертами. Гибель завоевателя показана как печальный итог бурной, но бесполезной жизни, в то время как герой обороны крепости Сигет погибает за правое дело.

брат Никола, младший – Петр – перевел его на хорватский, добавив в текст сто новых строф. Он также проявлял интерес к фольклору – записал несколько народных песен. Интересно творчество **Франьо Крсто Франкопана** (1643 – 1671) – автора латинских элегий, написанных под влиянием Овидия и Вергилия, а также сборника любовной лирики в итальянской манере *«Сад отдыха»*.

Литература сербов **Воеводины** сохраняла черты средневековой сербской литературы, но находилась под сильным русским влиянием, следствием чего стало складывание особого славяно-сербского (иногда его называют славяно-русским) литературного языка. Понимание двойственности сложившейся ситуации показана в поэме *«Плач Сербии»* **Захарие Орфелина** (1726 – 1785). Автор, выражая стремление сербского народа к национальному освобождению, осуждает поведение не только австрийских властей, но и православного духовенства. В свою очередь весьма подозрительно смотрело на усилившиеся русско-сербские контакты и австрийское правительство. Запретив ввозить русские книги, оно распорядилось создать в Вене в 1771 г. типографию, которая должна была издавать книги для сербского населения монархии.

Ни одна из стран Центральной и Юго-Восточной Европы не восприняла столь полно и, вместе с тем, творчески своеобразно культуру европейского, особенно итальянского, Возрождения, как **Далмация** и **Дубровник**. Здесь продолжался в XVI в. расцвет литературы, начавшийся в предыдущем столетии в связи с появлением гуманистического мировоззрения. Жанры ее разнообразны: это и светская драма, первым образцом которой является *«Рабыня»* **Ганибала Луича** (около 1485 – 1553), в которой спасение девушки из плена влюбленным в нее юношей изображается на фоне исторических событий; и первый роман *«Планины»* **Петра Зоранича** (1508 – 1550), написанный наполовину прозой и стихами, отличающийся высокими поэтическими достоинствами и включающий тексты народных песен и сказаний. В поэме первого хорватского фольклориста **Петара Гекторовича** (1487 – 1572) *«Рыбная ловля и рыбацкие присказки»* описываются народный быт и природа, передаются рассказы, поговорки и песни рыбаков, в том числе юнацкие песни о королевиче Марке. В эпической поэме *«Взятие Сигеты»* **Брне Крнарутича** (1520 – 1572) изображена героическая защита города и смерть хорватского бана Николы Зринского. Вершиной дубровницкой литературы XVI в. считается творчество драматурга, режиссера и актера **Марина Држича** (ок. 1508

– 1567), пьесы которого до сих пор не сходят со сцены. Выдающийся талант позволял М. Држичу создавать реалистическую картину современной ему действительности, а его комедии отличают тонкий юмор и живой разговорный язык.

Особое место в истории хорватской литературы принадлежит **Ивану Гундуличу** (1589 – 1639), автору трех замечательных памятников славянской литературы. В пасторали *«Дубравка»* он представил дубровчан как пастушков и пастушек, показал их обычаи, воспел свободу и счастье Дубровника. В его поэме *«Слезы блудного сына»* нравоучительные сентенции соединяются с патриотическими идеями. А историческая поэма *«Осман»*, посвященная победе польских войск над турками, вызвавшей мятеж янычар и убийство султана, поднимает проблему славянского единства в борьбе против турок.

Наиболее значительным явлением в области галантной лирической поэзии Дубровника можно считать творчество **Игњята Джурджевича** (Джорджича) (1675 – 1737). Его лирический герой склонен довольствоваться тем ощущением гармонии, какое дают идиллические наслаждения от общения с природой, любовные утехы и интеллектуальные занятия, не требующие особого напряжения мысли. Латинское стихосложение довел до совершенства далматинский поэт **Марко Марулич** (1450—1524), а в аллегорическо-философском и вместе с тем сатирическом произведении *«Пилигрим»* **Мавро Ветрановича** (1482 – 1576) прослеживается влияние Данте: человек изображен в трех состояниях (грехе, очищении и совершенствовании).

XVII – XVIII вв. стали временем постепенного снижения идейного и художественного уровня далматинской и дубровницкой литературы. Однако следует отметить, что большинству писателей региона были свойственны славянское самосознание, чувство славянского единства, общего происхождения всех славян; они интересовались славянскими языками и историей славянских народов. Следствием являлось большое влияние их творчества на другие славянские литературы, а преемницей традиций Далмации и Дубровника стала хорватская литература.

Для литературы народов **Балканского полуострова** характерна острая реакция на сам факт их порабощения и утрату государственной самостоятельности. Среди болгарских произведений выделяются *«Житие и служба Георгию Новому»* и *«Житие и служба Николе Новому»*, написанные священниками **Пейо** и **Матеем**. В них повествуется о жизни софийских ремесленников Николы и Георгия, отказавшихся

принять ислам и растерзанных поэтому мусульманскими фанатиками. Оба автора прославляют стойкость своих героев, их преданность родине, ее вере, традициям, обличают жестокость завоевателей. В Сербии османская тема получила особое развитие в эпических произведениях, основным жанром которых был гайдуцкий эпос. Продолжает развиваться цикл песен, связанных с трагической Косовской битвой, широкую популярность приобретают песни о королевиче Марко. Примечательно, что происходит обращение не только к наиболее важным, драматическим событиям жизни народа в прошлом, но и к войнам европейских государств в настоящее время, воспеваются, например, ведущие борьбу с османами венгерские полководцы. Сербские летописи и хронографы живо реагируют на все события, связанные с османским завоеванием, описывают походы османов и с нескрываемой радостью отмечают их поражение. Воспевалась борьба народов с османскими угнетателями в сочинениях **Н. Фракулы** и других албанских поэтов. Кроме героического эпоса продолжали жить и развиваться другие жанры: сказки, лирические песни, пословицы. Но и в них проявляются детали нового быта, картины положения народов под властью турок.

В пределах османской империи не могло существовать южнославянского и греческого книгопечатания. Поэтому оно, правда, в весьма скромных масштабах, появляется в Венеции и других итальянских, а также немецких городах. Печаталась в основном литература, созданная католическими клириками. Например, в 1651 г. никопольский епископ **Филипп Станиславов** издал в Риме «*Абагар*» – первое печатное болгарское сочинение, отражавшее нормы разговорного литературного языка XVII в.

На самих же Балканах вплоть до XVIII в. господствующее положение сохраняла рукописная традиция, существовали школы переписчиков. Центрами книжной деятельности были монастыри¹. Их книгохранилища не только укрывали старые рукописи, но и пополняли свои собрания за счет создания списков сочинений доосманского периода, приобретения новых книг. В основном это были литургические книги, но в XVII в. в Болгарии и Македонии появляются переводные (с греческого) и оригинальные сборники нравственно-религиозного, поучительного содержания, именуемые «*дамаскинами*»². В них иногда

¹ Не только православные, но и, например в Боснии и Албании, францисканские.

² Название «дамаскины» происходит от имени салоницкого писателя Дамаскина Студита, составившего в XVI в. сборник проповедей, переведенных с греческого на старославянский язык в XVII ст.

содержались и апокрифические (запрещенные официальной церковью) сочинения, носившие следы влияния богомилства. Но наиболее характерная особенность дамаскинов – широкое использование народного языка. Подлинным пропагандистом создания такой литературы для народа был монах Рильского монастыря **Иосиф Брадатый** (ок.1690 – ок. 1757), сам сочинявший дамаскины. В XVIII в. они начали пользоваться особой популярностью, что в немалой степени способствовало окончательной потере книжной культурой прежней элитарной направленности.

Архитектура и искусство

Выдающимся и наиболее целостным явлением художественной культуры региона Центральной и Юго-Восточной Европы по богатству жанров и их взаимосвязанности стало польское искусство. В **Речи Посполитой** были хорошо знакомы с культурой европейского, особенно итальянского, Возрождения. Многие деятели культуры постоянно бывали в Италии, учились в ее университетах. Местные библиотеки изобиловали итальянскими книгами. Итальянские зодчие и живописцы успешно работали здесь, имели своих учеников. Однако так как главной опорой Возрождения в Польше были не горожане, а шляхта, то это не могло ни сказаться на своеобразии и некоторой противоречивости польской культуры. Так, одной из характерных ее черт являлся сарматизм, который проявлялся в пристрастии к старым местным традициям, иногда весьма причудливо сочетаясь с чисто возрожденческой основой.

В XVI в. меняется облик польских городов. Здесь стали преобладать ясные, четкие, геометрические пропорции. Правильность их очертаний была призвана достойно отразить гармоничный внутренний мир человека, а их строгий колорит и простор – состояние его души. В соответствии с этими идеалами

Галерея внутреннего двора королевского замка на Вавеле в Кракове (1516 – 1536 гг.)

преображается в начале XVI в. королевский замок на Вавеле в Кракове, отстроенный после пожара архитектором **Бенедиктом** из Сандомира. Вполне ренессансный облик получает варшавский Замок (1599 – 1619), возведенный по проекту зодчего **Анджея Абрахамовича**. Перестраиваются в соответствии с новыми веяниями старые готические замки магнатов. Обширные внутренние дворы и галереи на аркадах появляются в домах мещан.

В живописи на смену готике приходит стремление к изображению реалистического объема и правильной перспективы, чем отличается, например, творчество польского художника XVI в. **Марцита Черного**. Интерес к человеческой личности, связанный с гуманистическими идеалами Ренессанса, отражается в портретной живописи. Выдающимся портретистом того времени был **Миколай Марцин Кобер** (умер в 1600 г.) из Вроцлова – придворный художник королей Стефана Батория и Сигизмунда III.

Своеобразие творческого облика и жанровое разнообразие характерно для польских композиторов. **Миколай Краковский** (первая половина XVI в.) наряду с религиозными произведениями сочинял инструментальные пьесы, развивая характерные черты польского народного творчества. **Вацлав** из Шамотул (1533 – 1567) оставил после себя многоголосые мелодии, написанные на тексты как латинских псалмов, так и переведенных на польский язык Миколаем Реем и другими поэтами. **Миколай Гомулка** (вторая половина XVI в.) написал полторы сотни произведений без сопровождения на тексты псалмов в стихотворных переводах Яна Кохановского.

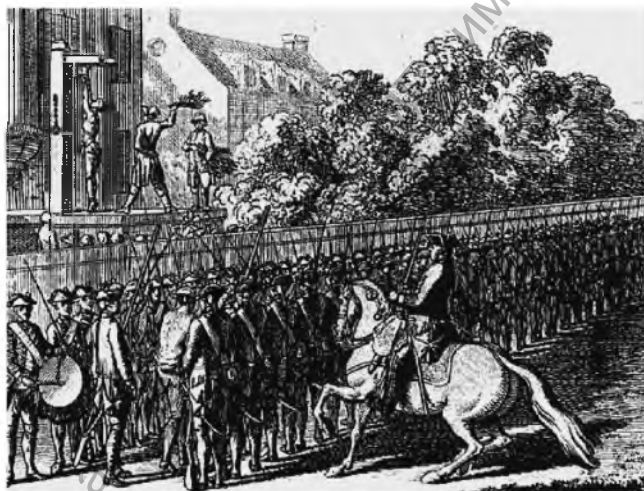
Королевский замок на Вавеле в Кракове

В последней трети XVI в. наметились, а в первой половине XVII в. развернулись тенденции, прокладывающие путь культуре барокко и католической Контрреформации. Неотъемлемой частью церковного интерьера становятся пышные барочные алтари и скульптура. Светские и духовные магнаты начинают активно строить дворцы, многие из которых своей роскошью соперничали с королевскими. Большую роль в их украшении играют парки и сады с фонтанами и многочисленными статуями. Дворцовые галереи увешивались десятками пышных портретов предков, что должно было свидетельствовать о древности и знатности рода. Изменяется само отношение к искусству, возрастает его роль в каждодневной жизни. Не только король и магнаты, но и зажиточные шляхтичи, горожане стремились привлечь в свои дома художников, скульпторов, архитекторов. Стал высоко цениться их труд. В магнатских резиденциях и при королевском дворе устраивались театральные представления и музыкальные концерты. Для больших религиозных праздников специально писались стихи, создавались музыкальные композиции, декорации и росписи.

Католическая реакция наложила свой отпечаток на живопись, особенно церковную. Она должна была строго подчиняться канонам, предписанным Тридентским собором, становится все более отвлеченной, из нее изгонялось все то живое, что было внесено в эпоху Возрождения. Особенно явственно черты упадка начинают проступать в первой половине XVII в. В то же время в связи с особым интересом к истории появляется жанр исторической живописи с отчетливо проявлявшимся стремлением к реализму. Чаще всего это еще полотна, перегруженные аллегорическими фигурами, с оттенком барочной пышности, но все больше стремящиеся к документально точному воспроизведению событий. Большое распространение в XVII – XVIII вв. получил так называемый погребальный портрет, все чаще заменяющий каменные надгробия.

Подавляющее большинство композиторов того времени работали в области культовой музыки. Однако в их произведениях чувствуется тесная связь с народно-песенным творчеством, интонации которого резко контрастируют с латинскими текстами различных религиозных жанров. Особенно явно это звучит в мессах **Марцина Мельчевского** (умер в 1651 г.), использовавшего темы воинских и народно-эпических песен, а также в первой дошедшей до нас польской кантате, написанной **Бартоломеем Пенкелем** (умер в 1670 г.) на латинский текст о Страшном Суде.

Экономический и политический подъем Речи Посполитой во второй половине XVIII в. нашел свое отражение и в области культуры. 70 – 90-е гг. этого столетия вошли в историю как эпоха польского Возрождения. В архитектуре наметился поворот к классицизму, поискам ясности и логичности соотношения архитектурных объемов; в строящихся зданиях можно проследить борьбу с барочной пышностью и перегруженностью. Подъем переживало изобразительное искусство. Правда, и в живописи, и в скульптуре ведущую роль играли французские и итальянские мастера, но в конце столетия появляются и яркие польские художники. Примером может служить **Даниель Ходовецкий** (1726 – 1801) – автор многочисленных сенок из повседневной жизни польской шляхты и мещан. Развивается драматический и музыкальный театр, «отцом» которого называют **Войцеха Богуславского** (1757 – 1829), складывается польская национальная музыкальная школа.

Наказание
Д. Ходовецкий. 1776 г.

Чешская культура XVI в., как и польская, носила преимущественно ренессансный характер, хотя и имела свои особенности. Например, печать противоречий лежала на чешской архитектуре и изобразительном искусстве. Ренессансная, привнесенная извне архитектура первоначально как бы противостояла местным старым традициям. Габсбурги предпочитали местным мастерам зодчих иностранцев, прежде всего итальянцев. Одно из лучших их творений – летний дворец в Праге

«Летоградек» (1538 – 1563)¹. Широкие аркады, просторные окна, фонтаны характерны для подобного рода построек. Вслед за королем и дворянство начинает перестраивать свои замки – из неприступных крепостей они превращаются в пышные резиденции, построенные по проектам модных итальянских и немецких архитекторов. Появляются богатые ренессансные дома в городах. Для украшения их фресками, *сграффито*² приглашают лучших художников, покупают гобелены, создают замковые картинные галереи, рыцарские залы. Новое эстетическое понимание произведений архитектуры проявляется в их соединении с окружающим пространством, парком, садом, а соответственно, в развитии садово-паркового искусства. Постепенно вырабатываются специфические чешские черты: сдвинутые окна, не только внутренние, но и наружные росписи зданий, выполненные в технике сграффито.

Сходные явления можно наблюдать и в изобразительном искусстве. Чешские живописцы охотно использовали опыт немецких, австрийских и венгерских мастеров, но не чуждались и местных традиций, чаще всего связанных с готикой. Такова живопись Литомержского

Прага. Дом со сграффито

¹ Именно увеселительный дворец короля, а не ратуши и дома горожан стал первой ренессансной постройкой в Чехии.

² Сграффито (итал. sgraffito или grafito, буквально – выцарапанный) – разновидность монументально-декоративной живописи, принцип которой основан на процарапывании верхнего тонкого слоя штукатурки до обнажения нижнего слоя, отличающегося по цвету от верхнего.

алтаря (начало XVI в.). Величавая пластичность сочетается в ней с определенной дробностью и изломанностью линий. По-видимому, тому же мастеру принадлежат и фрески капеллы святого Вацлава в пражском соборе святого Вита, наделенные чертами особой эпической монументальности. Интерес к человеку как личности способствовал развитию портретного искусства, однако лучшие произведения были созданы иностранными мастерами.

Трагические события XVII в., повлекшие за собой вынужденную эмиграцию активных противников Габсбургов из протестантского лагеря, привели к тому, что часть видных представителей чешской культуры оказались за рубежом и внесли существенный вклад в культуру тех стран, куда забросила их судьба. Среди них можно назвать художника-графика **Вацлава Голлара**, композиторов **Яна Вацлава Стамица**, **Франтишека Ксаверия Рихтера**, **Яна Антонина Мареша** и **Иозефа Мысливечка**.

В самой Чехии XVII – XVIII вв. – время утверждения культуры барокко, которое по характеру является стилем монументальным, поражающим необычностью, пышностью внешнего образа постройки и театральностью интерьера. Стены церквей, замков и дворцов обволакивает затейливая вязь декора. Потолок с помощью фресок превращается в иллюзионное пространство с парящими на нем святыми, алтари блестят позолотой. Чешскому барокко было присуще тонкое понимание пространства, когда здание существует не само по себе, а в тесной взаимосвязи с окружающими его городской площадью, улицами, окружающей природой, что являлось продолжением тенденций предыдущей эпохи. Вершиной барочной архитектуры в Чехии является творчество **Килиана Игнаца Динценгофера** (1689 – 1751)¹, строителя костелов в Праге, Карловых Варах и других местах. Выдающимся скульптором был **Матиаш Бернард Браун** (1684 – 1738), по происхождению тиролоец. Его экзальтированные фигуры, демонстрирующие

Испанская дама
В. Голлар. Гравюра по меди

¹ Его отец Криштоф Динценгофер, архитектор баварского происхождения, создал «чешское барокко», построив несколько костелов, в том числе и ныне существующий храм св. Микулаша в Праге.

игру света и тени, и ныне производят сильнейшее впечатление на зрителей. Не менее чем Браун известен **Фердинанд Максимилиан Брокофф** (1688 – 1731) – автор ряда других известных произведений, в том числе скульптуры Франца Ксаверского, украсившей в 1714 г. знаменитый Карлов мост в Праге.

Дворец Кинских в Праге

К.И. Динценгофер, А. Лураго. 1755 – 1765 гг.

Лесть

М. Браун. 1719 г.

Св. Франц Ксаверский

Скульптор Ф.М. Брокофф

В области живописи выдающимся мастером был **Карел Шкрета-Шотновский** (1610 – 1674), творчество которого делится на духовное и светское. Он создал многочисленные алтарные композиции и картины на библейские сюжеты, выполненные по заказам иезуитов, протекцией которых художник пользовался до конца своей жизни. Светская тема К. Шкреты – почти исключительно портреты, отличающиеся большой реалистичностью. Расцвета чешская барочная живопись достигла в творчестве **Петра Яна Брандла** (1668 – 1735), писавшего жанровые сцены и композиции на мифологические темы. Известны также его портреты и алтарные образцы. Знаменитым портретистом Центральной Европы в начале XVIII в. был **Ян Купецкий** (1667 – 1740), сумевший переосмыслить элементы зарубежной живописи и создать портреты художественной значимости международного уровня.

Рождение св. Вацлава (фрагмент)
К. Шкрета-Шотновский. Ок. 1641 г.

Автопортрет с моделью
Я. Купецкий. 1690 г.

Высокого уровня достигла чешская музыка периода барокко, развивавшаяся как неотъемлемая часть религиозных обрядов, но в Европе она практически была не известна. Прежде всего развивались новые формы – кантаты, оратории. Органист **Адам Михна** из Отрадовиц, например, создал канционал, отдельные песни которого живут до нашего времени. Организатором музыкальной жизни выступало и дворянство, учреждавшее капеллы из народных музыкантов под руководством обученных канторов. При этом храмовая музыка оказывала влияние на мелодии народных песен.

В конце XVIII в. возникает национальный чешский театр. Только за период 1786—1792 г. на чешском языке появилось около 300 драм, переводных и оригинальных. Однако чешский театр существовал главным образом благодаря усилиям любительских трупп, которым приходилось в чрезвычайно тяжелых условиях конкурировать с профессиональным немецким театром.

В области архитектуры в **Словакии** наблюдались те же явления, что и в Чехии: характерным мотивом ренессансной постройки было украшение верхней части стен многофигурными композициями и сграффито. Некоторые особенности проявлялись в замковом строительстве, так как турецкая опасность требовала создания замков-крепостей. Они в плане представляли квадрат с мощными угловыми башнями. Но и здесь в соответствии с веяниями эпохи стремились создать максимум удобств и комфорта: внешняя строгость компенсировалась уютными внутренними аркадными двориками. Особым видом ренессансной постройки на территории Словакии стали самостоятельные колокольни с аттиком богатого членения. Изобразительное искусство XVI в. было развито слабее, чем архитектура. Непрерывающиеся военные действия не способствовали широкому развитию живописи и скульптуры. Лучшие художники и скульпторы искали более спокойной работы за рубежом. Из живописных произведений выделяются только связанные с ренессансной архитектурой сграффито.

Ратуша в Бянка-Бистрице
Словакия. Ок. 1510 г.

Контрреформация перешла в наступление в конце XVII в., что особенно отразилось на барочном искусстве. Господство монументального стиля, пышность интерьеров характерны как для культовых построек, так и для дворцовых комплексов и замков, застройки богатых городских кварталов. Распространение получает декоративная роспись. Стены дворцов и костелов украшают аллегорическими картинами. В этом жанре выделяется **Ян Лукаш Кракер** (1717 – 1779), который украсил своими росписями на библейские темы костел в Ясове. Вообще словацкое изобразительное искусство этого времени отличалось большим жанровым разнообразием, но, к сожалению, значительная часть всех работ – это произведения анонимных живописцев, резчиков по дереву и скульпторов. Их произведения возникли как реакция на различные художественные веяния, проникавшие на данную территорию. В портретной живописи, оформлении алтарей, изделиях мастеров золотых дел, эпитафиях – весьма популярном жанре того времени происходит синтез новых идей с местными традициями, наблюдается слияние разных эстетических тенденций в рамках одного направления.

Непрекращающиеся войны, завоевание значительной части **Венгрии** османами отразились на развитии культуры. Строительство замков и церквей продолжалось, но в более скромных масштабах и прежде всего в северо-западной части страны. При этом трудности в привлечении иностранных мастеров вынуждали заказчиков обращаться к местным, что укрепляло ростки национального искусства. Украшение построек было скромным, однако с развертыванием Контрреформации католическая церковь обращается к роскоши барокко. Для храмов, построенных в XVII – XVIII вв., характерна затейливая роспись стен, потолка, вычурно-помпезная декоративная лепка. Установление с 1711 г. длительной полосы мирной жизни привело к оживлению строительства. Возводятся многочисленные замки, дворцы, храмы. Наиболее крупным замковым сооружением является импозантный четырехэтажный дворец Эстерхази в Фертеде, построенный в 1762 – 1781 гг. при участии французского архитектора Жакоби. Этот «венгерский Версаль» с сотнями окон, эффектной лестницей, огромным двором, окаймленным флигелями и коваными воротами, стал местом пышных приемов, оперных представлений и концертов.

Мадонна с младенцем
Рельеф. Мрамор (Венгрия). 1526 г.

Автопортрет
А. Маньоки. 1711 г.

ко народные истоки *«Хроника»* поэта-песенника **Ш. Тиноди**, выпущенная в Коложваре в 1554 г. В церковной музыке распространяются так называемые *градуаль*², по которым распевались песни в реформаторских церквах. Эти «хваления» были тесно связаны с историческими

¹ См.: История Венгрии: в 3 т. Т. I. – М., 1971. – С. 496.

² Самостоятельное песнопение с использованием отдельных, наиболее выразительных стихов из псалмов.

Самым распространенным жанром живописи являлись фреска и роспись плафонов на религиозные темы, которые обрамлялись орнаментальной лепкой. Скульптура играла в основном подчиненную роль: статуи заполняли внутренние пространства храмов, украшали алтари соборов. К XVII в. относится появление книжной гравюры, представленной в основном иностранными специалистами. Патриотические побуждения приводят богатых дворян к мысли о необходимости создания портретов прославленных венгерских полководцев и государственных деятелей. Целая галерея таких гравированных портретов – *«Маузолеум»* – была изготовлена в середине XVII в. по заказу главного королевского судьи Ференца Надашди, казненного впоследствии как участника антигабсбургского заговора 1670 г. Крупнейшим художником, по мнению исследователей, единственным оригинальным и самобытным мастером в истории изобразительного искусства Венгрии XVI – XVIII вв. был **Адам Маньоки** (1673 – 1756)¹. Его наиболее известными картинами являются портрет Ференца II Ракоци и автопортрет, написанные в годы освободительной войны.

Развивалась в Венгрии самобытная и оригинальная музыкальная культура. Начинают выходить печатные песенники, из которых выделяется имеющая глубоко

песнями. До середины XVII в. католическая церковь их запрещала. В XVI ст. дает о себе знать венгерская инструментальная музыка. Некоторые ее памятники дошли до нас благодаря собраниям энтузиастов. В 1711 г. в Вене был издан сборник «*Harmonia celestis*» Пала Эстерхази – первая попытка создания венгерской церковной музыки на основе европейской техники. В годы освободительной войны в песнях куруцев получила новое развитие народная музыка. В силу того что в рядах восставших боролись представители разных народов, их песни стали результатом взаимодействия и слияния элементов венгерской, словацкой, восточнороманской и русинской народной музыки. В 60-е гг. XVIII в. появляется музыка *вербункош*¹. Его истоки недостаточно изучены, но в нем можно распознать традиции старинной народной музыки, влияние ближневосточных, балканских и славянских стилей. Язык вербункоша был полон символов, образов, оборотов, хорошо понятых по всей стране. Для его популяризации много было сделано цыганскими оркестрами. Впоследствии вербункош стал венгерским национальным символом.

В самом конце XVIII в. формируется постоянная театральномызыкальная труппа в Буде. В 1790 г. состоялось ее первое представление, что можно считать началом венгерского театра.

В Трансильвании в православных селах строились в основном деревянные церкви. В более крупных и богатых поместьях, пользовавшихся финансовой поддержкой влиятельных людей, сооружались каменные храмы. Гражданская архитектура носила печать итальянского Возрождения, здесь работало немало мастеров из Италии. В XVII в. был построен ряд крупных зданий, выполнявших не только роль жилищ, но и оборонительных сооружений. К ним относится замок в Фэгэраше – княжеская резиденция, в которой в случае опасности укрывалась княжеская семья. Он имел толстые стены с бастиями на углах, наполненный водой ров и подъемный мост. С установлением власти Габсбургов в скульптуре и архитектуре XVIII в. начинает распространяться стиль барокко, заметным становится влияние немецкого (особенно австрийского) искусства. Самым ранним барочным памятником стало здание иезуитского монастыря в Клуже. На развитие живописи княжества наложили отпечаток различные западноевропейские школы. В иконописи, например, сказалось валашское и молдавское воздействие.

¹ Возник в связи с вербовкой новобранцев в армию, во время которой в Венгрии устраивались танцы с характерным музыкальным сопровождением. Характерные стилистические особенности вербункоша: своеобразные пунктирные ритмы, «цыганский» или «венгерский» звукоряд с увеличенной секундой, чередование медленного и быстрого темпов, орнаментика, импровизационность.

Замок в Фэгэраше

Приоритет в возведении разного рода каменных сооружений в **Дунайских княжествах** принадлежал государству и церкви. Преобладала культовая архитектура – храмы и монастыри. Церкви строились трехчастные (крестообразные). Как и в предыдущие столетия, они были чем-то большим, чем просто местом отправления культа. Колокольни превращаются в сторожевые вышки со стенами высотой до 10 и толщиной до 1,5 – 2 метров, несколькими многоярусными башнями, связанными между собой переходами для стражников. В деталях их строений и декоративном оформлении чувствуется готическое влияние, проникавшее в княжество через посредничество мастеров из Трансильвании и Польши. Новый этап в развитии зодчества Молдовы связан с выдающимися памятниками архитектуры – Галатским монастырем (1583) и церковью Ароняну (1594) в Яссах. В этих устремленных ввысь каменных сооружениях характерные черты местного зодчества переплетались с валашским поясом, разделявшим стены по высоте, с элементами польской, русской, итальянской и восточной архитектуры. Отличительной чертой церкви в обоих княжествах является роспись стен, для которой характерно изображение воевод, бояр и членов их семей в дорогих, торжественных одеждах. Художники при этом могли передать пронизательность ума, живость темперамента своих персонажей. Особенно интересны такие изображения в церкви Трех Иерархов в Яссах (1642 г.). На фресках, обильно покрывающих наружные стены храмов (в этом их особенность по сравнению

с искусством других православных народов), можно видеть и такие исторические композиции, как «Осада Константинополя». В XVII в. как в Молдове, так и в Валахии в оформлении культовых сооружений начинает применяться резьба по камню.

В архитектуре и искусстве конца XVII – начала XVIII в. оформляется стиль, в котором сказывалось влияние Востока, эпохи позднего Возрождения и стиля барокко. Наиболее характерными памятниками церковной и светской архитектуры этого периода в Валахии являются соборная церковь монастыря Хурез, дворцы Потлодзь и Могошоайя. Особенность их оформления составляли лоджии, выдвинутые крытые балконы, богатая орнаментация. Растущие города все чаще застраивались каменными зданиями и все больше приобретали облик западноевропейских городов. Но в строениях городских домов наряду с традиционными местными чертами появляются балканско-турецкие элементы. Примером может служить дом Хаджи Продана в Плоешти (1785).

По сохранившимся росписям церквей и иконам можно судить о мастерстве живописцев. В иконописи сказывалось влияние русского искусства. Оно проникало сюда не только благодаря привозимым из России иконам, его проводниками были также и сами русские иконописцы, приглашавшиеся в княжества господарями для оформления отдельных храмов, например, церкви Трех Святителей в Яссах. Большого мастерства достигло искусство миниатюры. Образцом его является миниатюрное изображение Стефана Великого, выполненное монахом Хуморского монастыря Никодимом. В XVII ст. своими миниатюрами в Молдове прославился **Анастасий Кримкович**. В XVIII в. изобразительное

Церковь Трех Иерархов

Валахская икона
XVI в.

искусство все больше начинает приобретать светский характер. Развитие мирских черт шло в сочетании с усвоением народных традиций и художественного влияния соседних стран. В живописи происходит постепенный переход к портрету и картине. Эта тенденция получила отражение в творчестве таких иконописцев Валахии конца столетия, как **Григоре Зуграв** и **Николай Полковник**. Кисти первого принадлежит изображение господаря Николая Маврогеня в окружении святых, двора и войска. Н. Полковник создал портрет жены с ребенком и автопортрет.

Большую роль в развитии искусства в **Словении** сыграло реформационное движение. Освобождение от безусловной связи с церковью привело в XVII в. к появлению новых, светских видов творчества. Особенно популярной становится портретная живопись. Развитие печатного дела обусловило распространение гравюры как в виде иллюстраций в книге, так и в виде отдельных листов. Победа Контрреформации уже не смогла остановить этих тенденции. Хотя церковь стала основным заказчиком художественных произведений, сами они уже решались в формах, проникнутых ощущением реальной живописи. Как и

Портрет барона
Даниеля Волбенка Эрберга
Ф. Бергант. Ок. 1765 г.

в других землях региона, в XVIII ст. господствовал стиль барокко. Одним из крупных живописцев был **Франц Еловшек** (1700 – 1759). Он расписал своды и стены многих церквей сложно построенными эффектными композициями. Его кисти также принадлежат картины на религиозные темы и портреты. Портрет занимал основное место в творчестве **Фортуна Берганта** (1721 – 1769). Разнообразные оттенки душевных состояний человека и проявлений характеров этот художник выявляет очень тонко и искусно. Его портрет Даниэля Вольбенка Эрберга считается одним из лучших достижений словенской живописи XVIII в.

В Словении рано появилась профессиональная музыкальная культура. Важную роль в развитии музыки сыграло реформационное движение, так как протестанты культивировали хоровое пение прихожан в церкви. Однако многие из словенских композиторов покидали родину, где не было достаточных условий для проявления их способностей,

работали в немецких городах и внесли заметный вклад в развитие немецкой музыки¹. Показателем высокого уровня словенской музыкальной культуры было основание в Любляне в 1701 г. филармонической академии и создание композиторами больших и сложных вокально-инструментальных произведений.

Неблагоприятными были условия для развития искусства в **Хорватии**. Постоянные войны и междоусобицы вели к разрушениям и уничтожению архитектурных и художественных памятников. Но в этой же связи строились новые и расширялись старые крепости. В архитектуре хорватских монастырей и дворянских замков в XVI в. проявляются черты ренессанса, а затем – барокко. В живописи и скульптуре сказывалось влияние приезжавших сюда итальянских и словенских мастеров. Среди собственных художников XVII – XVIII вв. выделяется **Бернардо Бобич**, создавший цикл алтарных образов в загребском соборе. По-существу, это исторические и бытовые сцены, в которых изображены хорватские дворяне, строительство собора и т.п.

Первые монастыри сербов в **Воеводине** строились деревянными в народных традициях, иконопись и богатая резьба в них были сербско-византийского типа. Однако и сюда стали проникать новые веяния – прежде всего в области архитектуры, где появляются пышные формы Барокко. В живописи с середины XVIII ст. начинает расти число художников светского направления. Крупными портретистами были **Теодор Крачун** (умер в 1781 г.) и **Теодор Чешляр** (1746 – 1793), оставившие выразительные и правдивые изображения своих современников.

В первой половине XVI в. переживает расцвет архитектура и изобразительное искусство **Далмации** и **Дубровника**. Сооружаются городские укрепления, общественные и жилые здания города, представляющие собой целостный и гармоничный архитектурный ансамбль. Мотивы венецианской готики и ренессанса получают здесь переработку в духе местных строительных традиций. Постройки Дубровника отличают уравновешенность и некоторая тяжеловесность пропорций, острота и сочность декоративных деталей (ажурных завершений окон, резных капителей и порталов, аркадных галерей), контрастирующих с целостной гладью стен, сложенных из тщательно обработанных квадров камня. Появляются крупные местные архитекторы, работающие

¹ Словенцем по происхождению был живший в Чехии Якоб Хандл-Галлус Карниолус (1550 – 1591), который создал хоровой стиль «а капелла», знаменовавший в европейской музыке переход от многоголосия к многоголосию с выделением одного голоса.

Иезуитская церковь в Дубровнике
Арх. А. Поццо

и в других городах Далмации, например, **П. Андриич**. В начале столетия своей вершины достигает станковая живопись, освободившаяся от средневековых канонов. Работы **Н. Божидаровича** и **М. Хамзича** свидетельствуют о том, что южнославянские художники в достаточной мере овладели приемами искусства итальянского Возрождения: их религиозные образы имеют жизненную наглядность и мягкую лирическую одухотворенность. Обогащается музыкальная культура. Театральные представления и карнавалы были насыщены музыкой, пением и плясками. Появились талантливые композиторы, создававшие светские и духовные произведения в стиле раннего му-

зыкального барокко. Наиболее известным из них является **И. Лукачич** (1587 – 1648) – автор вокальных многоголосых произведений.

В XVII – XVIII вв. в связи с началом эмиграции местных мастеров и притоком художественных сил из Италии искусство на далматинском побережье постепенно утрачивает самобытные черты. В строительстве наиболее значительные заказы отдавались пришлым мастерам, работавшим в стиле пышного барокко. Почти исчезают резные каменные украшения архитектурных сооружений, столь характерные прежде. Излюбленным скульптурным украшением церквей становятся богатые мраморные алтари, чаще всего привезенные из Италии. Деятельность живописцев теперь сводится в основном к подражанию итальянским, особенно венецианским, образцам.

Крещение Христа. М. Хамзич. 1509 г.

Древние традиции **балканской** монументальной архитектуры и живописи с завоеванием страны османами были оборваны: строить крупные церкви было запрещено, маленькие же однонефные храмы почти ничем не отличались от обычных жилых домов. Единственным, пожалуй, значительным памятником архитектуры той эпохи была лишь церковь Бачковского монастыря, восстановленная попечением богатых болгар в XVII в. Изменяется внешний облик городов. Иностранцы путешественники отмечают, что уже к началу XVI в. города начинают приобретать явственный восточный колорит: появляются такие характерные признаки архитектуры, как мечети, постоялые дворы, бани, крытые рынки. Изменяется характер рядовой застройки, особенно в наиболее крупных городах. Уже ко второй половине столетия в них почти полностью побеждает «магометанский стиль»: дома по турецкому обычаю повернуты окнами во двор, который огораживает высокий забор, и лишь лавки ремесленников смотрят на улицу. Ориентация последних на вкус богатых османов и пытавшихся следовать современным модным веяниям состоятельных соплеменников приводила к тому, что в XVI в., и особенно в XVII в., наблюдается проникновение элементов восточного стиля и во внутреннее убранство православного городского дома. Достаточно активно мещане заимствовали некоторые элементы турецкого костюма, подчас вплоть до его полного копирования. Особенно большой популярностью пользовались турецкие чалмы. В сельской же местности население продолжало сохранять строгую приверженность традиционной балканской одежде. При этом на путешественников-иностранцев глубокое впечатление производила яркая индивидуальность национальных костюмов внутри православных народов. Особой консервативностью в этом отношении отличались женщины. Даже в наиболее крупных городах их одежда была минимально ориентирована на престижные турецкие эталоны. В деревнях же она представляла собой образцы этнографического костюма.

Св. Богородица Троеручница
XVI в. Берат (Албания)

Снижается художественный уровень живописного искусства, в особенности монументальной живописи, и квалификация мастеров. Для большинства фресок характерны схематизм, графичность, которые сближали их с иконами и даже с книжной миниатюрой. И только в самом конце XVI в. появляются тенденции к большей динамичности в композициях. Продолжало развиваться прикладное искусство.

Обков на евангелие
Серебро с позолотой. Болгария. XVII в.

Но и здесь сказывается восточное влияние. Особенно оно заметно в характере резьбы по дереву, украшавшей двери храмов, стены и потолки жилищ, и приемах украшений церковной утвари. Восточные мотивы проникают в книжную миниатюру, ярким примером чего могут служить рукописи Софийской книжной школы. Консервативное искусство иконы оказалось менее подвержено воздействию исламского искусства, оставаясь в целом в традиционных рамках. Однако начиная с рубежа XVI – XVII вв. некоторые исследователи считают возможным говорить о начале проникновения восточных форм и в этот канонический жанр.

Турецкое влияние сказывалось на музыке народов Балканского полуострова, особенно в областях массового принятия ислама. Это, например, видно в любовных песнях. Входят в употребление восточные музыкальные инструменты.

Таким образом, хотя, по мнению подавляющего большинства исследователей, искусство на Балканском полуострове и продолжало оставаться в рассматриваемый период в рамках традиционной художественной культуры, претерпевая в основном изменения, связанные с естественным процессом демократического опрощения, постоянный контакт с исламом не прошел для него бесследно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный в учебном пособии материал показывает определенную общность в политическом развитии Центральной Европы, народы которой после 1526 г. оказались под скипетром дома Габсбургов. Отдельно стоят только польские земли, где вплоть до конца XVIII в. сохранялась своя государственность – Речь Посполитая. При этом в хозяйственной жизни такого коренного отличия не наблюдалось. Здесь складывается особый регион «второго издания крепостного права», который превращается в аграрно-сырьевой придаток Западной Европы. Не могли идти в ногу с передовыми европейскими странами народы Центральной Европы и в культурном развитии. Тем не менее их духовная жизнь была тесно связана с общеевропейскими процессами и явлениями – эпохами Возрождения, Реформации и Контрреформации, Просвещения, а значит, развивалась в русле общеевропейских культурных тенденций. В целом Центральная Европа принадлежала единой европейской цивилизации

В особых условиях шло развитие народов Балканского полуострова. Их политическое развитие на несколько столетий было прервано османским завоеванием, а хозяйственное – законсервировано. Здесь сложилась своя региональная цивилизация. Но, несмотря на неблагоприятные условия, население Юго-Востока Европы смогло создать значительные культурные ценности, подготовить все необходимое для перехода к качественно новому этапу своего развития – эпохе национального Возрождения XIX в.

Электронный архив библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аграрный строй Османской империи. XV – XVII вв.: Документы и материалы. – М., 1963.

Аншаков Ю. Становление Черногорского государства и Россия (1798 – 1856 гг.). – М., 1998.

Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709 – 1714). – М., 1990.

Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. – М., 2001.

Дэвис Н. История Европы. – М., 2006.

Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. – М., 1981.

Исламов Т.М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI –XIX вв. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 2.

История Балкан: Век восемнадцатый. – М., 2004.

История Венгрии: в 3 т. Т. I. – М., 1971.

История Европы: в 8 т. Т. III: От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) – М., 1993.

История Европы: в 8 т. Т. IV: Европа нового времени (XVII – XVIII века). – М., 1994.

История Европы: в 8 т. Т. V: От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. – М., 2000.

История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма: в 3 т. Т. III: Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – М., 1986.

История культур славянских народов: в 3 т. – Т. I: Древность и Средневековье. – М., 2003.

История Польши: в 3 т. Т. I. – М., 1954.

История Румынии. – М., 2005.

История Чехословакии: В 3-х т. Том I. – М., 1956.

История Югославии. В 2-х т. Т. I. – М., 1963.

Кёнигсбергер Г.Г. Европа раннего Нового времени, 1500 – 1789. – М., 2006.

Костяшов Ю.В. Сербские граничары // Вопросы истории. – 1997. – № 5.

Краткая история Болгарии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1987.

Краткая история Румынии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1987.

Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1988.

Лескинен М.Ф. Мифы и образы сарматизма: истоки национальной идеологии Речи Посполитой. – М., 2002.

- Лещиловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII в. – СПб., 2006.
- Ливанцев К.Е.* Сословно-представительная монархия в Польше, ее сущность и особенности. – М., 1968.
- Лорд Кинросс.* Расцвет и упадок Османской империи. – М., 1999.
- Макарова И.Ф.* Болгарский народ в XV – XVIII вв.: Этнокультурное исследование. – М., 2005.
- Медведева К.Т.* Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII века. – М., 2004.
- Мейер М.С.* Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. – М., 1991.
- На перекрестке цивилизаций: Сборник. – М., 2006.
- На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий славянских народов. Конец XVIII – начало XX в. – М., 1997.
- Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. X – XXI вв. – Варшава, 2005.
- Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV – XVI вв. Главные тенденции политических взаимоотношений. – М., 1984.
- Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть I. – М., 1998.
- Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть II. – М., 2001.
- Петрович Р.* Степан Малый – загадка истории (русский лжецарь в Черногории); Пер. с сербского С. Якшича и А. Зырина. – Белград, 1996.
- Петросян Е.И., Петросян Ю.А.* Османская империя. Реформы и реформаторы. – М., 1993.
- Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. – М., 1990.
- Польша и Европа в XVIII в. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. – М., 1999.
- Риер Я.Г.* Народы Центральной и Юго-Восточной Европы. Ч. I.: Славяне и их соседи в средние века. – Могилев, 2005.
- Роль религии в формировании южнославянских наций. – М., 1999.
- Россия, Польша и Германия в европейской и мировой политике XVI – XX вв. – М., 2002.
- Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. – М., 1989.
- Славяне и их соседи: Вып. 7. – М., 1999.
- Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. М. 2003.
- Славянские народы: общность истории и культуры. – М., 2000.
- Симакова О.А., Сальков А.П., Александрович С.С.* История южных славян с древнейших времен до 1914 г. – Мн., 2005.
- Стегний П.В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. – М., 2002.
- Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.* История Польши. – М., 2004
- Флоря Б.Н.* Россия и Чешское восстание против Габсбургов. – М., 1986.

Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Европы во второй половине XVI – начале XVII в. – М., 1978.

Фрейденберг М.М. Дубровник и Османская империя. – М., 1989.

Фрейдзон В.И. История Хорватии. – СПб., 2001.

Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII – начала XX в. – Дубна, 1999.

Шеремет В.И. Становление Османской империи. XIII–XVI вв. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 1.

СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Века	Польша	Чешские земли	Земли Венгерской короны	Валахия и Молдова	Балканский полуостров
XVI	<p>Александр Ягеллончик (1501 – 1506)</p> <p>Мельницкий привилей (1501)</p> <p>Конституция «nihil novi» (1505)</p> <p>Статуты Лаского (1506)</p> <p>Сигизмунд I Старый (1506 – 1548)</p> <p>«Об обращениях небесных сфер» Миколая Коперника (1543)</p> <p>Сигизмунд II Август (1548 – 1572)</p> <p>Люблинская уния (1569)</p> <p>Генрих Вауа (1573– 1574)</p> <p>Раста conventa, Акт Варшавской конфедерации, Генриховы артикулы (1573)</p> <p>Стефан Баторий (1576 – 1586)</p> <p>Сигизмунд III Ваза (1587 – 1632)</p> <p>Брестская уния (1596)</p>	<p>Битва при Мохаче, избрание чешским королем Фердинанда I Габсбурга (1526 – 1564)</p> <p>Чешская лига, антигабсбургское восстание в Праге (1547)</p> <p>Максимилиан II (1564 – 1576)</p> <p>Рудольф II (1576 – 1611)</p> <p>Ян Амос Коменский (1592 – 1670)</p>	<p>Битва при Мохаче, избрание венгерскими королями Фердинанда I Габсбурга (1526 – 1564) и Яноша Запольяи (1526 – 1540)</p> <p>Образование Трансильванского княжества, вассально зависимого от Османской империи (1541)</p> <p>Янош Жигимонд (1541 – 1571)</p> <p>Андрианопольский мир (1568)</p> <p>Иштван Батори (1571 – 1586)</p>	<p>Михай Храбрый (1593 – 1601)</p>	<p>Учреждение Печской патриархии (1557)</p>

XVII	<p>Владислав IV (1632 – 1648) Ян II Казимир (1648 – 1668) Первое применение «liberum veto» (1652) Андрусовское перемирие (1667) Михаил Корибут Вишневецкий (1669 – 1673) Ян III Собеский (1674 – 1696) Разгром турок под Веной (12 сентября 1683 г.) Август II Сильный (1697 – 1706, 1709 – 1733)</p>	<p>Грамота величества (1609) Маттиас Габсбург (1611 – 1619) Восстание чешских сословий (1618 – 1620) Тридцатилетняя война (1618 – 1648) Фердинанд II (1619 – 1637) Фридрих Пфальцский (1619 – 1620) Битва у Белой Горы (1620) Обновленное земское уложение (1627) Фердинанд III (1637 – 1657) Леопольд I (1657 – 1705)</p>	<p>Иштван Бочкаи (1605 – 1606) Матьяш II Габсбург (1608 – 1619) Создание Военной Границы (начало XVII в.) Габриель Бетлен (1613 – 1629) Статут Военной Границы (1630) Дьёрдь Ракоци I (1630 – 1648) Дьёрдь Ракоци II (1648 – 1660) Михай Алафи (1661 – 1690) Заговор Николы и Петра Зринских (1663 – 1671) Признание наследствен- ного права Габсбургов на Венгерский трон (1687) Возвращение Трансиль- вании в состав земель Венгерской короны (1690) Первый «великий исход» сербов (1690)</p>	<p>Василе Лупу (1634 – 1653) Матей Басараб (1632 – 1654) Константин Кантемир (1685 – 1693) Константин Брынковяну (1688 – 1714)</p>	<p>Митрополит Данило (1697 – 1735)</p>
------	---	--	---	--	--

			«Привилегии» Леопольда I Военной Границе (1690 – 1695) Диплом Леопольда I Трансильвании (1691) Карловацкий мир (1699)		
XVIII	Северная война (1700 – 1721) Станислав Лещинский (1704 – 1709, 1733) «Немой» сейм (1717) Август III (1733 – 1763) Станислав Август Понятовский (1764 – 1795) Первый раздел Речи Посполитой (1772) Великий сейм (1788 – 1792) «Черная процессия» (1789) Конституция (3 мая 1791) Второй раздел Речи Посполитой (1792) Восстание Т. Костюшко (1794) Третий раздел Речи Посполитой (1795)	Иосиф I (1705 – 1711) Карл III (1711 – 1740) Прагматическая санкция (1713) Война за австрий- ское наследство (1740 – 1748) Мария Терезия (1740 – 1780), Начало «просвещенного абсолютизма» Объединение органов управле- ния чешскими и австрийскими землями (1749) Иосиф II (1780 – 1790) Толерантный патент (1781)	Восстание под руководством Ференца II Ракоци (1703 – 1711)	Установление фанариотских режимов (начало XVIII в.) Кучук- Кайнарджийский мирный договор (1774)	«Закон Гримани» (1755 – 1756) Мехмет-бей Бушати, образование Шкодринаского пашалыка (1756) «История славяноболгарская» Паисия Хилендарского (1762) Ликвидация Печской патриархии (1766) Ликвидация Охридского архиепископства (1767) Степан Малый (1767 – 1773) Али-паша Тепелена (80-е гг.) Битва при Крусах (1796)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ	4
Глава I. Польша	4
Особенности политического развития Речи Посполитой в XVI – первой половине XVII вв.	4
Реформация	18
Речь Посполитая во второй половине XVII – середине XVIII в.	20
Разделы Речи Посполитой	27
Глава 2. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы в составе монархии Габсбургов	38
Чешские земли в XVI – начале XVIII вв.	38
Венгрия в XVI – начале XVIII вв.	49
Словакия в XVI – начале XVIII вв.	55
Трансильвания в XVI – начале XVIII вв.	57
Хорватия и Военная Граница в XVI – начале XVIII вв.	62
Словения в XVI – XVII вв.	67
Народы Центральной и Юго-Восточной Европы монархии Габсбургов в период «просвещенного абсолютизма» (середина – вторая половина XVIII в.)	70
Глава 3. Балканский полуостров под властью Османской империи	74
Этнополитический механизм подчинения и конфессиональная политика Османской империи в Балканских владениях	74
Начало кризиса Османской империи и формы борьбы народов Юго-Восточной Европы	85
Черногория	90
Албания	94
Валашское и Молдавское княжества	96
Дубровник	104

Глава 4. Далмация	106
РАЗДЕЛ II. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА	108
Глава 1. Особенности экономического развития земель Центральной и Юго-Восточной Европы	108
Глава 2. Польские земли	111
Социальная структура	111
Хозяйственная жизнь	117
Глава 3. Земли Центральной и Юго-Восточной Европы в составе империи Габсбургов	125
Социальная структура	125
Хозяйственная жизнь	134
Глава 4. Земли Юго-Восточной Европы под властью Османской империи	142
Особенности турецкой военно-ленной системы	143
Положение крестьян. Сельская община	147
Города и горожане	149
Основные тенденции экономического развития	151
Дунайские княжества	155
Дубровницкая республика	160
Глава 5. Далмация	161
РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРА	164
Образование	167
Общественная мысль и наука	173
Литература и фольклор	191
Архитектура и искусство	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	223
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА	224
СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	227

Учебное издание

Борисенко Владимир Васильевич

**НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

В двух частях

Часть 2

**СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ
В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ**

Учебно-методическое пособие

Технический редактор *А.Н. Гладун*
Компьютерная верстка *С.А. Кирильчик*
Корректор *Г.В. Тетерукова*

Подписано в печать .2009. Формат 60x84/16
Гарнитура Arial. Усл.-печ. л. 13,5.
Уч.-изд. л. 14,3. Тираж 200 экз. Заказ №

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1.
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
УО "МГУ им. А.А. Кулешова" 212022, Могилев, Космонавтов, 1.